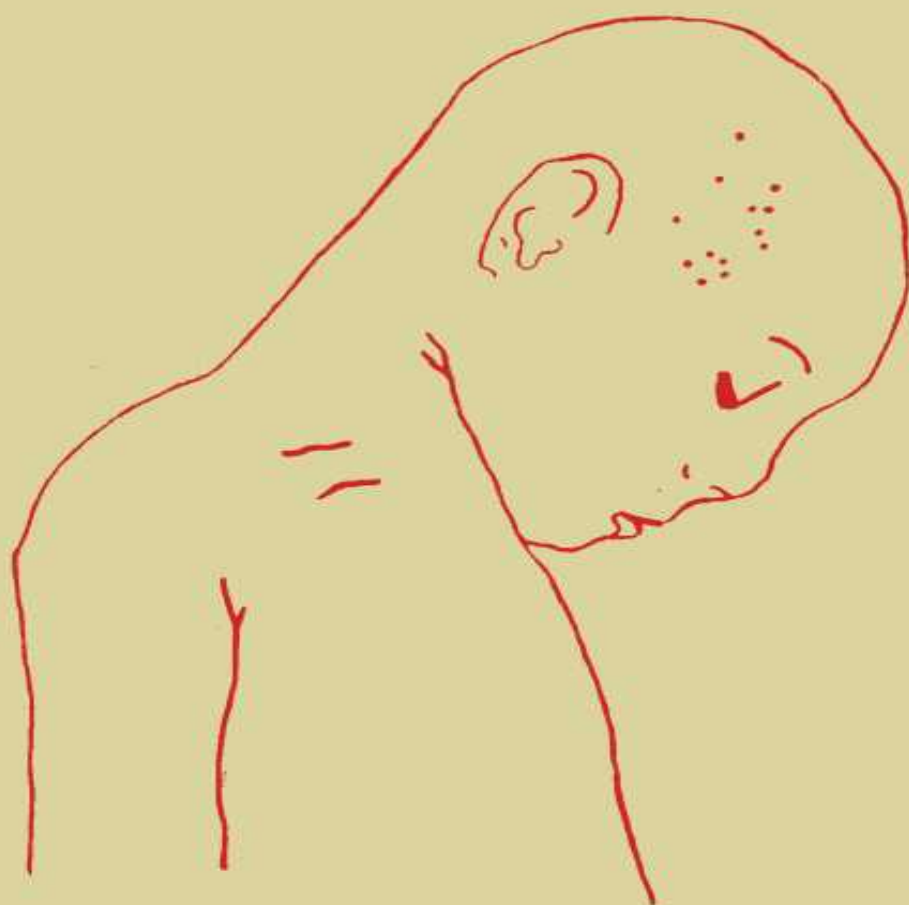


Олег
ПЛАТОНОВ



РИТУАЛЬНЫЕ
УБИЙСТВА

Annotation

Ритуальные убийства известны среди разных народов в древности, но особое распространение получили среди тайных иудейских сект. Русская Православная Церковь признает существование ритуальных убийств, совершаемых изуверскими сектами по религиозным мотивам.

Русский писатель В.И. Даль лично знал в западнорусской губернии ученого и образованного врача-еврея, который в откровенном разговоре, с глазу на глаз, признавался, что обвинение иудеев в ритуальных преступлениях, «без сомнения, основательно», что есть «жида, которые в изуверстве своем посягают на такое возмутительное злодейство». Однако этот же еврей говорил Далю, что это не есть обряд собственно еврейский, а «вымысел вырождаков человечества». Так смотрел на ритуальные убийства, совершаемые евреями, и сам Даль. Эту позицию русского писателя разделяет и автор настоящей книги.

- [Олег Платонов](#)
 -
 - [РУССКАЯ ПРАВДА](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)

- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [ХРОНОЛОГИЯ РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВ\[194\]](#)
- [БИБЛИОГРАФИЯ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)

- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)

- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)

- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)

- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)

- [176](#)
 - [177](#)
 - [178](#)
 - [179](#)
 - [180](#)
 - [181](#)
 - [182](#)
 - [183](#)
 - [184](#)
 - [185](#)
 - [186](#)
 - [187](#)
 - [188](#)
 - [189](#)
 - [190](#)
 - [191](#)
 - [192](#)
 - [193](#)
 - [194](#)
-

Олег Платонов

Ритуальные убийства

*Памяти митрополита Санкт-Петербургского и
Ладожского Иоанна (Снычева), благословившего мой
труд*

Олег ПЛАТОНОВ



РУССКАЯ ПРАВДА

На передней стороне обложки показано расположение ран при ритуальном убийстве Андрюши Ющинского, умученного тайной изуверской сектой в Киеве, впоследствии бежавшей в США.

РУССКАЯ ПРАВДА

Серия книг Олега Платонова о судьбах русского народа и его войне с силами мирового зла, русофобии и расизма.

Святая Русь

Русский путь

Душа народа

Покушение на русское царство

Революция против России

Разрушение русского царства

Эпоха Сталина

Будем жить при коммунизме

Государственная измена

Масонский заговор в России

Большие деньги делают историю

Еврейский вопрос в русском государстве

Еврейский вопрос в СССР

Правда и мифы о погромах

Николай II: жизнь и царствование

Николай II в секретной переписке

Измена в Царском Дворе

Цареубийцы

По приказу тайных сил

Ритуальные убийства

Жизнь за царя

Терновый венец России

Мировой еврейский заговор

Загадка сионских протоколов

Сионские протоколы в мировой политике

Тайное мировое правительство

Почему погибнет Америка

Тайна беззакония

Россия и мировое зло

Война с внутренним врагом

Православие против масонства

Масонство и революция

Сионизм и масонство
Масонство в русской эмиграции
Миф о Распутине
Конец эпохи
Перестройка как преступление
Битва за Россию
Холодная война против России
Русский труд
1000 лет русского предпринимательства
Уроки русской экономической мысли
Русская экономика без Талмуда
Русский путь еще не пройден
Россия будет империей
Философский словарь Святой Руси
Экономический словарь Святой Руси
Государственный словарь Святой Руси
Исторический словарь Святой Руси

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ритуальные убийства — кровавый обряд религиозных изуверов-сатанистов, совершаемый с целью установления мистической связи с бесами и злыми духами для привлечения их на свою сторону. Ритуальные убийства известны среди разных народов, но особое распространение получили среди тайных иудейских сект. Русская Православная Церковь признает существование ритуальных убийств, совершаемых иудеями по религиозным мотивам.

Сохранившиеся исторические документы о ритуальных убийствах свидетельствуют, что существует широкий круг особых действий для получения крови от жертв при совершении изуверских ритуалов тайных сект. Наиболее известны кровавые ритуалы с христианскими младенцами. Высшей точкой религиозных кровавых обрядов тайных сект считаются ритуальные убийства христианских святых, а еще выше — ритуальные убийства христианских монархов.

Основное содержание христианской истории состоит в непрекращающейся духовной брани с талмудическим иудаизмом, его видоизмененной формой масонством и другими подобными им проявлениями сатанизма^[1]. С того дня когда в мир пришел Христос. Чтобы спасти человечество ценой собственных страданий, на Него и Его последователей христианских святых и подвижников ополчились все силы мирового зла.

«Ваш отец дьявол, — говорил Христос иудейским сектантам, — вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 42–44). По мнению христианских богословов, тайна беззакония, которую принес в мир сатана, заключается в «ожесточенном иудействе» и «преследовании иудеями христианства». Дыша злобой, иудеи возбуждали язычников против последователей Христа. Книга Деяний и Посланий святых апостолов свидетельствует о том, с какой злобой иудеи преследовали первых христиан. Четыре века жестоких гонений на христиан со стороны римских императоров, сотни тысяч умученных за веру, которых истязали, жгли и бросали на растерзание зверям, были жертвами иудейской клеветы и подстрекательства.

По свидетельству Сикста Сиенского (1520–1569), Талмуд призывает иудеев соблюдать следующие правила:

1. «Мы приказываем, чтобы каждый еврей проклинал три раза в день весь христианский мир и молил Бога посрамить и истребить его со всеми царями и князьями; священники в особенности должны возносить эту молитву в синагоге, по ненависти к Иисусу. 2. Бог повелел евреям присваивать себе имущества христиан сколь возможно чаще и всевозможными средствами: обманом, насилием, лихоимством, воровством. 3. Приказано всем евреям смотреть на христиан как на скотов и не обращаться с ними иначе, как с бессмысленными животными. 4. Евреи не должны оказывать язычникам ни добра, ни зла, обязаны стараться всеми силами убивать христиан. 5. Если еврей, желая убить христианина, случайно убьет еврея, то он заслуживает прощения. 6. Если еврей увидит христианина на краю пропасти, то обязан тотчас же столкнуть его туда».^[2]

Авторитетный раввин Раши в своем комментарии к Исходу 14, изданном в Амстердаме, говорит: *«Лучшего из христиан должно удушить. Если кто скажет, что Бог принял на Себя плоть человеческую, тот лжец и достоин смерти. Посему на такого человека еврею дозволяется свидетельствовать ложно»*.^[3]

Другой почитаемый иудеями авторитет — раввин Маймонид учит: *«Запрещено иметь милосердие к гою (христианину), поэтому ты не должен его спасти, хотя бы ты видел его погибающим или близким в смерти»*.^[4]

В Талмуде имеются и такие места: *«Кто проливает кровь безбожных (гоев) тот приносит приятную Богу жертву»*^[5]. *«Если гой (христианин) занимается изучением закона, то заслуживает смерти; ему предоставлено знать только семь заповедей Ноевых, для него обязательных. Если гой в будни позволяет себе отдыхать подобно как в субботний день, — он достоин смерти, так как всеобщий закон не позволяет ему прибавлять что-либо к своей религии по произволу, или по собственному усмотрению, предписывать себе какие-либо заповеди. Он обязан стать или полным прозелитом и исполнять все заповеди, или ограничиваться исполнением своих семи заповедей, не прибавляя к ним ничего и не убавляя. А если он занимается изучением закона, празднует субботу и позволяет себе выдумывать что-либо новое, тогда его бьют, наказывают и говорят, что он заслужил смертное*

осуждение»^[6]. Таким образом, с позиции иудея чтение Ветхого Завета христианами является преступлением, заслуживающим смертную казнь.

Несмотря на жестокие гонения, христиане сохранили свою веру, а христианские святые и подвижники умножили ее. На крови мучеников воздвиглась Церковь Христова, а над оружием клеветы воссиял крест. Император Константин принял Христианство, и с тех пор христианский миропорядок стал главной доминантой развития человечества.

На полторы тысячи лет молитвами и делами христианских святых и подвижников было создано основание для служения Удерживающего, которого во времена Рима олицетворял римский император. По учению апостола Павла, Удерживающий противостоял тайне беззакония, выражающейся в «ожесточенном иудействе».

После крушения Римской и Византийской империй Русская Православная Церковь с полным правом и основанием относит понятие Удерживающего к русскому Царю, наследнику православных христианских императоров Рима и Византии, возглавителю Третьего Рима — Православного Самодержавного Царства. Русский Царь был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла. Последний русский Царь священномученик Николай II был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на нем религиозной мистической миссии^[7]. И совершенно закономерно, что именно против него на стыке XIX–XX веков ополчились все силы зла, стремящиеся к разрушению христианского миропорядка и убийству Православного Царя, Помазанника Божьего, Удерживающего христианской цивилизации.

Убийство Царя Николая II и его семьи — самое тягчайшее преступление во всемирной христианской истории. Силы, которые замыслили и осуществили его, покушались не просто на личную жизнь русского Царя, его супруги и детей, а на мировой порядок, заповеданный человечеству Иисусом Христом. В день, когда в подвале дома Ипатьева совершилось ритуальное действо, была перейдена мистическая черта, за которой под ногами человечества разверзлась пропасть, поглотившая в революциях и войнах XX века миллионы людей и, ускорив духовную деградацию остальной части человечества

в трясине западной иудейско-масонской цивилизации и «массовой культуры», вплотную приблизила конец мира.

Мистический смысл преступления, совершившегося в ночь с 16 на 17 июля 1918 г., состоял в том, что был убит не просто носитель верховной русской власти, а Удерживающий Христианской цивилизации, противостоящей тайне беззакония, воплотившейся в западной иудейско-масонской цивилизации, ядром которой сегодня являются Соединенные Штаты Америки.

Ключ к пониманию убийства Николая II — в словах апостола Павла: *«...Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды Удерживающий теперь, — и тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих...»* (2 Сол. 2, 6–8).

Как поясняет св. Иоанн Златоуст, здесь под именем Удерживающего имелось в виду Римское государство. *«До тех пор, пока будут бояться этого государства, — писал святой, — никто скоро не подчинится антихристу; но после того, как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он будет стремиться похитить всю — и человеческую, и Божескую — власть. Так точно прежде были разрушаемы царства: Мидийское — Вавилонянами, Вавилонское — Персами, Персидское — Македонянами, Македонское — Римлянами; так и последнее будет разорено и уничтожено антихристом; он же будет побежден Иисусом Христом».*

После падения Константинополя (Второго Рима) и крушения Византийской империи вселенский центр Христианства перешел в Православное Русское Царство, его столица Москва стала прозываться Третьим Римом, а русский Государь преемственно принял на себя служение Удерживающего. Русский Царь был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати и Святого Духа, которая действовала чрез него и удерживала распространение зла. Император Николай II был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на нем религиозно-мистической миссии. После отречения Николая II роль Удерживающего перешла к Царице Небесной, о чем русскому народу было объявлено через явление иконы Божией Матери, названной «Державной»^[8].

Самым главным ритуальным убийством в истории ритуальных преступлений стало убийство Царской семьи и самого русского царя

Николая II.

ГЛАВА 1

Кровавые ритуалы иудеев. — Убийства христиан — Бывшие раввины свидетельствуют о ритуальных преступлениях. — «Разыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их». — Поругание Святых даров Христианской Церкви

Борьба иудеев с Христианством нередко принимала крайне изуверские формы ритуальных убийств христианских младенцев и христиан вообще, надругательства над христианскими Святынями. Человеконенавистническая, антихристианская идеология Талмуда толкала некоторых иудеев на страшные преступления, бросавшие тень на всех евреев, тем самым усиливая ненависть к ним христиан.

Как отмечал христианский священник Киарини, «кровавый, суеверный обряд, который, вероятно, находит последователей только в небольшом числе изуверов низшего сословия евреев, состоит в том, чтобы завлекать разными средствами христианских детей и приносить их в жертву во время еврейского праздника пасхи. Может быть, этим возобновляется память о богоубийстве, совершенном прародителями их, или кровь младенцев употребляется для изуверских целей, а вероятно, и то и другое вместе». Обычай этот, по мнению Киарини, основывается на изречении Талмуда, разрешающего иудеям тайно убивать христиан. *«Талмуд в ясных словах повелевает жидам стараться сокрушать, огорчать чем-нибудь христиан перед торжественными их праздниками, чтобы отвлечь их от исполнения обрядов Церкви и не дать им спокойным духом наслаждаться священным для них торжеством».*

Опираясь на данные авторитетных исторических писателей, можно говорить об умерщвлении 86 христианских младенцев евреями вне Польши с 415 по 1699 год, а в одной только Польше с 1407 по 1710 год — 68! Эти же сведения приводит в своей книге, изданной в Сандомире в 1713 году, известный католический ученый доктор права Журавский.

В Православной Церкви есть Святые мученики-младенцы, умерщвленные иудеями. В Киевских пещерах почивают мощи Святого Евстратия, инока Киевской Лавры, распятого на кресте иудеями в

Великую пятницу при обряде поругания Иисуса Христа в 1096 году. В 1690 году умерщвлен иудеями младенец Святой Гавриил, мощи почивают в Слуцком Свято-Троицком православном монастыре, близ Почаевской Лавры, что значит и в святцах.

Есть Святые мученики и в римско-католической церкви, которые пострадали от рук евреев-талмудистов:

в 1133 г. Святой Ричард во Франции, в Париже, в церкви Святого Игнатия;

в 1146 г. Святой Вильгельм в Англии, в Нордвике;

в 1228 г. Святой Вернер в Бахерате;

в 1255 г. Святой Гуго в Англии, в Линкольне;

в том же году в Тигуре младенец к лику Святых причтен;

в 1303 г. Святой Конрад в Тюрингии;

в 1475 г. Святой Симон в Триденте;

в 1550 г. Святой Войташек в чешском городе Код-не.

В 1598 году по благословению папы многим мученикам-младенцам поставлены памятники^[9].

Еврейские историки и публицисты за редким исключением оспаривают совершение этих кровавых ритуалов, объявляя эти сведения наветами на еврейский народ. Если верить их логике и доказательствам, то в еврейском народе не может быть религиозных изуверов, а все иудеи — идеальные люди. Однако многочисленные исторические свидетельства не позволяют согласиться с этим.

Прежде всего, имеется целый ряд свидетельств бывших иудеев или даже раввинов, сознавших в совершении ритуальных преступлений. Бывший раввин монах Неофит в 1803 году написал книгу «Опровержение еврейской веры», в которой сообщает следующее: *«Когда я достиг тринадцатилетнего возраста (совершеннолетие у евреев. — О.П.), то отец открыл мне таинство крови, угрожая страшными проклятиями, если я кому-нибудь, даже братьям моим, обнаружу эту тайну; если же у меня будут со временем дети, то я мог открыть то, что узнал, только одному из них, самому надежному, умному и более твердому в вере своей. Я был и теперь нахожусь в великой опасности за открытие сей тайны; но, познав истинную веру и обратившись к Спасителю моему, на Него полагаю свою надежду».*

^[10]

Тайна о кровавых ритуалах, пишет Неофит, известна не всем, а «только раввинам, хакамам и фарисеям, кои называются у них хасиды»^[11].

«Сии изуверы еврейские полагают, во-первых, что, убивая христианина, делают угодное Богу; во-вторых, они употребляют кровь для чар, по суеверным обрядам». Иудейские изуверы, по описанию монаха Неофита, пользуются христианской кровью при обрезании, заключении брака, в опресноках пасхи, при погребении и во время ритуала плача о разрушении Иерусалима. «Когда между евреями заключается брак, то жених и невеста приготовляются к нему строгим постом, воздерживаясь даже от воды до захода солнца. Тогда именно является раввин. Он берет только что испеченное яйцо, облупливает его и разделяет пополам. Затем он насыпает его не солью, а особым пеплом. Указанный пепел употребляется не вместо соли, а вместо свежей христианской крови, будучи на самом деле измененной христианской кровью. Именно кровью, оставшейся от совершенных для праздника опресноков жертвоприношений — чем больше, тем лучше, — раввины пропитывают соответствующее количество льняной и хлопковой пряжи, затем они ее высушивают и сжигают. Пепел сохраняется в бутылках, тщательно запечатанных и вверяемых казначею синагоги. Упомянутый пепел евреи употребляют в 9-й день июля месяца, когда они оплакивают разрушение Иерусалима Титом. В эту годовщину они употребляют его двояким образом: во-первых, натирают им себе виски, что сочли бы неудобным делать свежей кровью, и, во-вторых, насыпают им яйцо. В этот день каждый еврей без исключения должен съесть яйцо, посыпанное этим пеплом. Это кушанье называется у них “сцидо амафрейкес”».

Хочу еще раз подчеркнуть, что в описании монаха Неофита речь идет не о всех евреях, а только о принадлежащих к изуверской секте хасидов.

В 1710 году с разоблачениями ритуальных убийств выступил еще один бывший раввин — Серафинович. В качестве главного раввина он участвовал в умерщвлении христианских младенцев и в составленной им записке поведал, как производились умерщвления и с какими церемониями. Впоследствии Серафинович покался и перешел в Христианство, за что был объявлен иудейскими деятелями

душевнобольным^[12]. На основании показаний Серафиновича монах Пикульский в 1758 году издал книгу «Злость жидовская».

Активными разоблачителями ритуальных преступлений выступили также представители некоторых бунтарских течений в иудаизме — последователи Саббата — Цеви и Франка, слившиеся в одно движение франкистов. Объявив себя противниками Талмуда, франкисты стали свидетельствовать о том, что некоторые евреи, верные Талмуду, употребляют кровь христиан. Впоследствии франкисты тоже перешли в Христианство.

В 40-х годах XIX века В.И. Даль, служивший тогда в Министерстве внутренних дел России, получил поручение изучить вопрос о ритуальных убийствах. Исследовав многочисленные исторические источники и архивы своего министерства, Даль подготовил научный труд, который представил министру внутренних дел, по приказанию которого труд этот был напечатан в 1844 году отдельной книгой под названием «Разыскание об убиении евреями христианских младенцев». Приведу главные факты из книги Даля.

«В Министерстве внутренних дел, — пишет Даль, — есть при делах доставленная одним известным крещеным евреем выписка из еврейской книги Эц-Хаим (древо жизни), писанной в XVII веке раввином Хаимом Виталем, который жил в Польше. Переводчик при сем случае объявил письменно, что обычай истязать христианских детей, по уверенности его, действительно у евреев существует. Выписка эта или перевод самой вещи служит полным доказательством оспариваемого вопроса; если уже раввин решился написать подобную вещь, не обвиняясь, в изданной им книге, то нельзя сомневаться, чтобы не нашлись изуверы, которые бы в ослеплении своем не были готовы посягнуть на такое бесчеловечное злодейство. Вот перевод этой выписки:

«Всякое животное сохраняет посредством жизни известную частицу святости Всевышнего».

«Человек, кто бы он ни был, сохраняет этой святости при жизни более, нежели животное».

«Когда заколем животное, тогда отходит от него тень жизни вместе с известною частицею святости и обращается в пользу того, кто в снедь сие животное употребляет; но пока тень жизни от животного еще не совсем отошла, то сохраняющаяся в нем известная частица святости

запрещает нам употреблять его в пищу. Так сказано в Св. Писании и о человеке, кн. Числ, гл. 14, ст. 9: «Они нам в снедь, отошла от них тень их».

«Сие показывает намеками, что, так как в них нет уже более той частицы святости, то они как заколотые животные или хлеб в снедь нам предоставлены; посему и сказано: «Сие людие (народ израильский) не уснет, дондеже снесть лов и кровь посеченных испиет»; и сие намекает на людей, не сохраняющих в себе святости свыше» (Числ. 23, 24).

«Из всего одного мы заключаем, что убиением и питием крови гоя (неверного) умножается святость Израиля или евреев».

Вот что написано в книге Эц-Хаим. А после такого разительного и неоспоримого доказательства в существовании между евреями такого иступленного обряда можно только утверждать, что евреи большей частью не следуют сим наставлениям, но отрицать само существование их невозможно.

Таким образом, мы видим, что все писатели и крещенные евреи, утверждающие существование этого обряда, согласно говорят о нем, значении и порядке исполнения его; а если еще откроется ниже, что во всех случаях, где злодеяние обнаружилось и пытка или очевидные улики и совесть вынудили сознание — сие последнее также вполне согласуется с помянутыми писателями и со всеобщим народным преданием, — то, кажется, дело можно будет считать решенным. Что значат в сравнении с сими доказательствами и с неоспоримыми событиями ритические возгласы филантропов и космополитов или свидетельства нескольких образованных и честных евреев, вовсе не посвященных в сии таинства, или же удостоверение ученых, что это было бы противно коренным законам Моисея? В этом духе было опровержение или отречение, сделанное гласно английскими евреями в парламенте; в этом же духе торжественная клятва нескольких крещеных германских евреев, и, наконец, тем же оружием некоторые писатели жарко защищали жидов, как, например, ученый Гитциг с товарищами в новейшем юридическом сочинении своем «Новый Питеваль». Все это может сбить с пути того только, кто не знаком коротко ни с изуверством закоснелых жидов, ни с событиями и судебным по ним производством; но все это не может сделать черное белым, бывшее небывалым.

БЫВШИЕ СЛУЧАИ ЗЛОДЕЙСКОГО ИЗУВЕРСТВА ЕВРЕЕВ

Переходя затем к исчислению бывших случаев злодейского изуверства евреев и к разбирательству важнейших из них или, по крайней мере, ближайших к нам и посему более достоверных, взятых из подлинных делопроизводств и из разных книг, писанных об этом предмете, должно наперед всего упомянуть, что уже в первые века Христианства евреи носили по улицам изображение Амана на кресте в поругание христианам и неоднократно убивали по злобе, где могли, христиан (*Церк. Ист. Шрека, т. 1*) и что в законах польских и литовских 1529 года мы находим особый на подобный случай закон: «При обвинении жида в убиении христианского младенца должно представить трех свидетелей из христиан, а кто не докажет обвинения, тот сам подлежит казни».

В IV СТОЛЕТИИ:

1. При кесаре Константине жида были изгнаны из некоторых провинций за то, что распяли христианского ребенка на кресте в Страстную пятницу.

В V СТОЛЕТИИ:

2. В уложении императора Феодосия запрещается евреям праздновать воспоминания свои поруганием над подобием креста, которое ими торжественно со-жигалось; Феодосий же запретил строить синагоги в уединенных местах в предупреждение разных неоднократно случавшихся неистовств, но евреи, несмотря на это, распинали тайно христианских младенцев, и несколько человек их было за это казнено, что случилось в 419 году в Сирии, между Антиохией и Халкидо-ном, в Пиместаре.

В VII СТОЛЕТИИ:

3. В царствование Фоки жида были изгнаны из Антиохии за то, что умертвили по изуверству «поносною» смертью епископа Анастасия и убили многих христиан.

В XI СТОЛЕТИИ:

4. В 1067 году в Праге (в Богемии) шесть евреев зашты в мешки и утоплены в реке за то, что выпустили из трехлетнего младенца кровь и переслали ее другим евреям в Тревизу.

5. В киевских пещерах почивают донныне мощи преподобного Евстратия, коего память празднуется 28 марта. В Патерике находится

житие его и говорится, что святой угодник был киевлянин, взят в плен половцами при нашествии хана Боняка 1096 году, продан в Корсунь еврею, который подверг его разным мукам и, наконец, к празднику пасхи своей распял его на кресте, а потом бросил в море. Тут нашли тело его русские христиане и привезли в Киев.

6. Между Кобленцем и Бингеном на Рейне есть доныне часовня с мощами ребенка, замученного в XI веке жидами; местные католики почитают его святым.

В XII СТОЛЕТИИ:

7. В 1172 году в Блуа во Франции евреи распяли ребенка, положили труп в мешок и бросили в реку Луару.

8. То же случилось там в 1177 году, в самый день Пасхи, и несколько евреев сожжены за это на костре.

9. В 1179 году в Германии казнены были евреи за распятие ими на кресте ребенка.

10. В 1146 году в Норвике (Англия) евреи были казнены за распятие младенца Вильгельма в Страстную пятницу.

11. В Брае (Франция) жида подкупом получили позволение казнить христианина под предлогом, что он разбойник и убийца; они надели на него железную корону, секли его розгами и распяли.

12. Писатели прежних времен свидетельствуют в общих словах, что парижские жида в XII веке похищали к Пасхе младенцев и предавали их в подвалах мученической смерти.

13. В Глостере в царствование Генриха II жида распяли христианского младенца во время Пасхи.

14. В 1179 году в Праге (Богемия) казнено много евреев за измученного и распятого ими ребенка.

15. Близ Орлеана (Франция) в 1175 году сожжено несколько раввинов за умерщвление ребенка, брошенного ими после в воду.

16. Около того же времени то же случилось в Аугсбурге (Германия), за что все евреи были оттуда высланы.

17. В 1183 году евреи, судившиеся за подобное злодеяние, совершенное в Великий пяток, сознались в нем, а равно и в том, что обязаны делать это по своей вере.

В XIII СТОЛЕТИИ:

18. В 1288 году в Бехараце (Германия) евреи замучили ребенка и положили под гнет, чтобы выжать из него кровь.

19. В 1228 году евреи в Аугсбурге распяли ребенка.

20. В 1234 году в Норвиче евреи похитили ребенка, держали его втайне несколько месяцев, до Пасхи, но не успели совершить злодеяния своего; ребенок отыскан, а они казнены.

21. В 1250 году в Арагонии жида распяли во время пасхи своей семилетнего ребенка.

22. В 1255 году в Линкольне (Англия) евреи похитили восьмилетнего отрока, секли его бичами, увенчали терновым венцом и распяли на кресте. Мать нашла труп в колодце; евреи изобличены и сознались; один из них на месте растерзан лошадьми, а девяносто отведены в Лондон и казнены там.

23. В 1257 году в Лондоне евреи принесли в жертву на празднике пасхи христианского младенца.

24. В деревне Торхан (Германия) в 1261 году евреи выпустили из семилетней девочки кровь из всех жил, а труп бросили в реку, где он был найден рыбаками. Евреи были изобличены и частью колесованы, частью повешены.

25. В 1282 году женщина продала евреям украденного ею ребенка, а они замучили его, исколов по всему телу. Когда та же женщина хотела передать им другое дитя, то была поймана, созналась во всем под пыткой, указав место, где первый ребенок был брошен; он найден исколотым по всему телу; по этому поводу было в Мюнхене восстание, в коем убито много евреев.

26. В 1287 году в Берне (Швейцария) несколько евреев колесованы за умерщвление младенца, а остальные высланы.

27. В 1295 году евреи вторично высланы были из всей Франции за подобные преступления.

В XIV СТОЛЕТИИ:

28. В Вейсензе (Турингия) в 1303 году несколько евреев сожжены за умерщвление дворянского ребенка, найденного в воде.

9. В 1305 году в Праге евреи умертвили в Пасху христианского ребенка.

30. В Губерлине (Германия) в 1331 году жида распяли на кресте ребенка, за что заперты были все в один еврейский дом и сожжены.

31. В Мюнхене в 1345 году женщина продала ребенка Генриха евреям, кои нанесли ему до 60 ран и распяли его на кресте.

32. В 1400 году в Тюрингии евреи купили у католика ребенка и замучили его. Маркграфы Фридрих и Вильгельм повелели за это колесовать и четвертовать католика и евреев.

В XV СТОЛЕТИИ:

33. В 1401 году в Швабии народ восстал по поводу умерщвления евреями двух христианских детей, купленных у какой-то женщины, запер всех жидов вместе с ней в синагогу и сжег их там живых.

34. В 1407 году в Кракове при короле Ягелле народ возмутился по случаю умерщвления евреями ребенка, убил много евреев, опустошил и выжег дома их и выгнал их всех из города.

35. В 1420 году в Венеции казнено несколько евреев за убиенного в Великую пятницу младенца.

36. В 1420 году в Вене при Фридрихе сожжено 300 евреев за умерщвление ими трех детей.

37. В 1454 году в Вене казнено несколько евреев за то, что убили ребенка, вынули сердце, сожгли его в порошок и бросили его в вино, которое затем выпили.

38. В 1456 году в Анконе крещеный еврей, бывший раввин Эмануил, объявил, что бывший там лекарь из евреев отрезал голову служившему у него мальчику-христианину и собрал тщательно кровь.

39. Он же показал о другом подобном случае, где евреи распяли мальчика, кололи его и собирали кровь в сосуды.

40. В 1486 году в Регенсбурге найдено в одном еврейском погребке шесть трупов христианских младенцев; при исследовании открыт тут же камень, обмазанный глиной, под которой найдены на камне следы крови, потому что дети на нем были убиты.

41. В 1475 году в Триенте.

42. В 1486 году в Братиславе (Бреславль).

43. В 1494 году в Бранденбурге казнены и частью сожжены были евреи за убийство христианских младенцев.

Происшествие в Триенте описано со всеми подробностями. Трехлетний ребенок Симеон убит был в четверг на Страстной неделе, и жители поклонялись ему как мученику. Еврей Товий принес его в школу; тут зажали ему рот, держали за руки и за ноги, вырезали кусочек из правой щеки, кололи большими иглами по всему телу и, собрав кровь его, тотчас же положили в опресноки. Евреи ругались над ребенком, называя его Иисусом Христом, и бросили труп в воду.

Родители нашли труп и донесли об этом властям, кои вынудили из евреев пыткой сознание во всех подробностях этого злодейства. На могилу младенца ходили на поклонение, и мученик вскоре приобрел имя праведника. Впоследствии папа Сикст IV воспротивился этому и запретил даже преследование триентеких евреев, потому, вероятно, что иудеи успели склонить в пользу свою приближенных к папе людей. Происшествие это изображено было во Франкфурте на картине, которая существовала еще в 1700 году с подробной надписью.

44. В 1492 году иудеи по подобным обвинениям изгнаны из Испании.

В XVI СТОЛЕТИИ:

45. В 1502 году в Праге еврей сожжен на костре за убийство младенца и испускание из него крови.

46. В 1509 году в Боссингене (Венгрия) иудеи замучили ребенка, украденного ими у одного колесника, и, исколов его по всему телу, выпустили кровь, а труп кинули за городом. Виновные сознались под пыткой и казнены.

47. В 1510 году иудеи изгнаны были из Англии по такому же обвинению.

48. Около того же времени в Данциге еврей украл сына одного мещанина.

49. В Глозае при короле Августе шестилетний мальчик Донемат и семилетняя девочка Доротта замучены евреями.

50. В Раве два еврея украли ребенка у сапожника и лишили его жизни, за что были казнены.

51. В 1540 году в княжестве Нейбурге иудеи зверским образом замучили христианского младенца, который жил еще трое суток. Дело обнаружилось тем, что еврейский мальчик, играя на улице, сказал: *«Три дня был этот щенок и насилу издох»*. Это слышали посторонние люди; а потому, когда обезображенный труп был найден в лесу пастушьей собакой и народ сбежался, то уже знали, за кого взяться. Кровь этого мученика найдена была, между прочим, в другом городе, в Позингене.

52—53. В 1566 году в Нарве и в Вельске иудеи подозревались в том же преступлении и успели исходатайствовать особое по сему повеление польского короля Сигизмунда, коим опровергается подозрение это как нелепое, и король предоставляет впредь подобные случаи своему собственному суду.

54. В 1569 году в Ленчицах (Польша), в Воловском монастыре, иудеи замучили двоих младенцев.

55. В 1570 году иудеи изгнаны из маркграфства Бранденбургского за то, что ругались над Святыми Тайнами.

56. В 1571 году иудеи в Германии содрали кожу с одного христианина по имени Брагадин и мученически его умертвили.

57. В 1574 году в Литве, в местечке Поне, жида замучили одного младенца.

58. В 1589 году в Вильне, в предместье, — пятерых.

59. В 1589 году в Тарнове (Глобицы) — одного, за что виновные казнены были смертью.

60. 61 и 62. В 1590 году в Ольшевской Воле (Польша), под Шидловцем, в Курозваках и Петеркове иудеи замучили троих детей.

63. В 1593 году там же одна женщина продала евреям троих украденных ею детей.

64. В Красноводцах замучен таким же образом студент или ученик школы.

65. В 1597 году в Шидловце иудеи окропили свою школу кровью замученного ими ребенка, что и записано в судебных книгах. Это согласно с обрядом еврейским помазывать двери в домах своих кровью пасхального агнца, а равно и с вышепомещенными показаниями о сем предмете унтер-офицера из евреев Савицкого и свидетельством Пиккульского, что евреи помазывают этою кровью двери в доме христианина. Также точно они не только едят сами опресноки с кровью и сладкие пирожки, изготовленные к празднику Пурим, но охотно угощают ими и христиан.

66—68. В 1598 году в Люблене, в Колеи Кутне(Польша) замучены иудеями три младенца, о чем существует печатное делопроизводство; в особенности замечателен декрет люблинского трибунала. Младенец Алберт найден в лесу при деревне Возники исколотым, изрезанным. Евреи были изобличены, но упорно запирались; под пыткой все пять человек, допрошенные порознь, показали одно и то же, сознавшись во всем, и повторили гласно показания свои в суде и в присутствии нарочно призванных для сего евреев. Это также было в Пасху. Жид Яхим показал, что не участвовал в убийстве, а видел случайно кровь младенца в горшке и даже отведал ее, обмакнув палец, полагая, что это мед. Марко, богатый арендатор, у которого жил Яхим, и жена Марка не

велели ему никому рассказывать о том, что видел, но не открыли ему тайны, для чего нужна эта кровь; Яхим, однако же, слышал давно от других евреев, что им кровь точно нужна.

Аарон сознался, что он вместе с Исааком украл младенца, когда возили солод, и передал Зельману, который зарезал его, собрал кровь и нанял работницу Настасью, чтобы вынести труп в лес. Аарон впоследствии несколько раз повторил свое показание, не отрекаясь более от слов своих, но не каялся, а показывал закоснелое изуверство, даже когда узнал о смертном приговоре. Исаак также сознался, показал все обстоятельства согласно с Аароном и дополнил отвратительной подробной картиной об истязании и смерти мученика. По словам его, кровь была роздана и употреблена в опресноки.

Мошко из Медзержица показал совершенно то же и объяснил причину, для чего иудеи замученных младенцев не хоронят, сказав, что это противно вере их; труп надо выкинуть, а не зарывать. Правило это вполне согласуется с тем, что сказано было об этом предмете выше, о показаниях бывшего раввина Серафиновича.

Работница Настасья, христианка, созналась во всем без пытки; она присовокупила, что еврейка, хозяйка ее, сказала ей, вынося вместе с нею труп, что если бы предать его земле, то все бы евреи погибли. Виновные были казнены.

В XVII СТОЛЕТИИ:

69. В 1601 году в Чаграхе (Польша) евреи умертвили девочку.

70. В 1606 году в Люблине — мальчика.

71. В 1607 году в Зволыне (Польша) — мальчика, которого нашли в воде обезображенным с отрезанными членами.

72. В 1610 году в Сташеве (Польша) еврей Шмуль украл младенца, продал его в Шидловец, где иудеи были схвачены в то самое время, когда истязали жертву свою. Евреи четвертованы, а тело младенца положено в каплице, с надписью: *«Сын Ивана Коваля и Сузанны Нерихотовской, граждан Сташевских, коего глас кровавой мести вызывает об изгнании из Сташева евреев, врагов христианского имени».*

73. В 1616 году в Вильне иудей Бродавка умертвил младенца Яна, сына крестьянина помещика Олесницкого.

74. В 1617 году в Сельцах, под Луковом, замученный евреями младенец отыскан и положен к коллегиате, в Люблине.

75. В 1626 году в Сохачеве несколько христианских детей были украдены и убиты евреями.

76. В 1628 году в Сандомире иудеи замучили двоих детей аптекаря.

77. В 1636 году последовал декрет люблинского трибунала по подобному делу: иудеи пригласили под каким-то предлогом кармелитского лайка (послушника) и, кинувшись на него внезапно, выпустили из него много крови и, угрожая смертью, обязали страшной клятвой не обнаруживать происшедшего. Но вследствие этого насилия послушник отчаянно занемог, сознался во всем настоятелю, а сам вскоре скончался, приняв, однако же, присягу в справедливости его показания. На этом основании евреи были казнены.

78. В Калишской губернии, в городе Ленчицах, в костеле бернардинов, находился труп замученного евреями младенца. Потомки виновных долгое время обязаны были носить по городу ежегодно в день преступления картину, изображавшую участвовавших в этом иудеев, кои были казнены. Впоследствии обычай этот прекратился, а на евреев наложена была вместо того в пользу монастыря денежная пеня.

79. В 1639 году ребенок замучен иудеями в Комошицах.

80. В том же году в Ленчицах случилось подобное происшествие: крестьянин Мендык был обольщен иудеями и продал ребенка крестьянина Михалковича раввину Мейеру. Собравшись ночью, иудеи замучили ребенка точно таким образом, как бывало во всех подобных случаях: они искололи его по всему телу и выпустили из него кровь, а труп возвратили тому же крестьянину Мендыку. Укор совести заставил этого человека донести на себя и на иудеев, причем он показал, что прежде того продал им еще двух ребят. Мендык подтвердил то же под присягой и на двукратной пытке огнем, равно на лобном месте, перед казнью. Таким образом, Мендыка за сознание четвертовали, а иудеи, которые упорно ни в чем не сознались, были высшим судом оправданы. Это был один из первых и самых замечательных уроков христианам: не сознаваться и не уличать иудеев в таком ужасном злодействе.

81. В 1648 году в Иванишках иудеи замучили и искололи ребенка, а раны залили воском.

82. В 1650 году, 21 марта, в Кадене колесован один иудей за то, что умертвил ребенка, дав ему восемь ран и обрезав пальцы на руках. В 1649 году иудеи истязали и умертвили младенцев:

83. в Хвостове;

84. в Киях, неподалеку от Пинчова;
85. в Негословицах, под Вацановом;
86. в Сецимине;
87. в Опатове — и виновные казнены.
88. В 1655 году случилось то же в Брежнице, под Сандомиром, где обвинен арендатор Цико;
89. в Острове, под Люблином;
90. в Праще.
91. В 1660 году в Тунгухе (Германия) иудеи на Пасху зарезали христианского ребенка, за что было сожжено до 45 человек.
92. В 1669 году около Меца (Франция) еврей Леви украл ребенка, который найден был мертвым в лесу; виновный был сожжен.
93. В 1665 году евреи в Вене мученически умертвили женщину, которую нашли изрезанной на части в озере. Так как подобные злодеяния повторялись и впоследствии, то иудеи были изгнаны императором в 1701 году из Вены.
- В 1689 году были подобные происшествия и виновные наказаны:
94. в Жулкове;
95. во Львове (тогда Лемберг);
96. в Цеханове;
97. в Дрогобечке «судьи, собравшиеся в сем последнем месте по этому делу, все были отравлены».
98. в Минской губернии, у Слуцка, в Святотроицком монастыре, почивот мощи младенца Гавриила, замученного в 1690 году иудеями. В надписи рассказаны все подробности этого происшествия: злодейство совершено в Белостоке, труп найден в густом хлебе, с обычными в сих случаях знаками. Собаки открыли лаем своим тело младенца, признанного впоследствии местным угодником. В честь ему сложены молебные песни, известные под названием тропаря и кондака. Еврей, арендатор Шутка, был главным убийцей.
99. В 1694 году умерщвлен ребенок иудеями во Владимире на Вольни.
100. То же случилось в 1697 году в Новом Месте, под Равою, и
101. в Вильно, где несколько иудеев за мученическое убийство младенцев были казнены.
- В 1698 году:
102. в воеводстве Брестском, в Заблудове;

103. в Кодне, под Замостьем;

104. в Сендомире;

105. в Рожанах;

106. в Слониме евреи замучили семерых детей, а в Бродах отравили епископа Цешейку.

107. В 1699 году в Цеханове и в Белой иудеи были казнены на площади перед синагогой за то, что, опоив молодого человека, христианина, выпустили из него кровь и уморили.

В XVIII СТОЛЕТИИ:

108—110. В 1705 году в Гродно, в Цеймейлеве и Рже-шове иудеи замучили к Пасхе трех христианских детей.

111. В 1750 году иудеи по такому же происшествию изгнаны были из Каменца Подольского.

112. В 1753 году в Житомире был случай, разысканный во всей подробности и доказанный следствием и судом; само решение по сему делу отыскано было в архиве в 1831 году.

В Страстную пятницу 20 апреля 1753 года в деревне Маркова Вольница иудеи поймали вечером трехлетнего младенца Стафана Студзитского, унесли его в корчму, поили медом и кормили хлебом, размоченным в водке, отчего ребенок заснул и лежал спокойно на печке. В ночь на Светлое Воскресенье иудеи собрались в корчме, завязали ребенку глаза, зажали рот клешами и, держа над лоханью, кололи со всех сторон острыми гвоздями, качая и приподнимая для лучшего истечения крови. Когда страдалец испустил дух, то труп был отнесен в лесок, где он найден был на другой же день. По очевидным уликам еврейки Брейна и Фружа без пытки сознались в этом убийстве, а мужья их были ими уличены и также без пытки сознались. Затем прочие были преданы пытке и, повинившись, сделали столь подробное описание этого злодейского преступления, что уже, конечно, не могло оставаться никакого более сомнения. Евреи были казнены жестокой смертью в Житомире: раввину полоцкому и пяти другим иудеям сожжены под виселицею руки, обмотанные смолистою пенькой, вырезано по три ремня из спины, а потом они четвертованы, головы посажены на кол, а тела повешены; пятеро других просто четвертованы, головы посажены на кол и тела повешены; один, принявший Святое крещение, обезглавлен. В то время была написана картина, изображающая труп младенца Студзитского в том самом виде,

как он был найден, исколотый по всему телу. Подлинная картина хранилась у архиепископа Львовского.

113—114. В 1799 году было два подобных случая: 1) около Режицы найден в лесу мертвый человек с необыкновенными знаками и ранами на теле: на кисти правой руки просечена, как бы долотом, рана; другая повыше левого локтя; третья, подобная, под левой икрой и четвертая на спине. Раны явным образом были нанесены умышленно и в несколько приемов; человек этот ночевал в корчме у иудея, которого работник вывез его в этом положении в лес. Но следствие ничего не открыло, потому что все взятые под стражу евреи бежали и не были отысканы;

2) в том же году, перед еврейской пасхой в Сеннин-ском уезде, близ еврейской корчмы, найден труп женщины, исколотый в лицо, на руках и ногах и по всему телу; но на платье не оказалось никакого следа крови, из чего и видно, что она была раздета, исколота, лишена жизни, а потом обмыта и одета. По следствию ничего не открыто.

В XIX СТОЛЕТИИ:

115. В 1805 году производилось дело в Велижском поветовом суде о найденном в реке Двине теле двенадцатилетнего мальчика Трофима Никитина; мальчик был зарезан и по всему телу исколот, в чем обвинялись три иудея, и в том числе Хаим Черный, попавшийся вторично по такому же делу в 1823 году. По недостатку улик дело предано воле Божией, но впоследствии открылись важные упущения делопроизводителей, за что на земский и поветовый суды наложена была пеня, но дело не переследовано.

116. В 1811 году, перед Пасхой, в Витебской губернии. в деревне помещицы Томашевской, пропал у крестьянина из колыбели ребенок, и, хотя многие обстоятельства наводили подозрение на иудеев, следствие ничего не открыло.

117. В 1816 году в Гродно в Пасху найдена мертвой крестьянская девочка Адамовичева, у которой одна рука вырезана была из локтевого сустава, а тело исколото во многих местах. В этом злодействе подозревались евреи, и первое исследование усилило подозрение; но евреи прислали депутатов в С.-Петербург, жалуюсь на такое оскорбительное для них подозрение и приписывая его — очень хитро — ненависти поляков за приверженность иудеев к правительству. Вследствие сего и состоялось Высочайшее повеление от 28 февраля 1817 года, «чтобы евреи не были обвиняемы в умерщвлении

христианских детей по одному предрассудку, будто они имеют нужду в христианской крови, а что если бы где случилось смертоубийство и подозрение падало на евреев, без предубеждения, однако же, что они сделали сие для получения христианской крови, то было бы производимо следствие на законном основании и проч.» На сем основании гродненскому губернскому начальству сделано было Высочайшее замечание и дело прекращено. Но по настоянию губернского прокурора, который нашел неправильности и неполноту в первоначальном следствии, оно было возобновлено через 10 лет;

Государственный Совет, приняв в рассуждение десятилетнюю давность и Высочайшее повеление 1817 года, коим подобные подозрения на евреев запрещено принимать, положил предать дело это забвению.

Крещеный еврей Савицкий явился при сем случае, вызвавшись изобличить иудеев, если только его обеспечат от угрожающей ему в сем случае опасности, но Государственный Совет признал, что «такого рода исследования возбранены помянутым Высочайшим повелением».

118. В 1821 году на берегу реки Двины найдено тело Христины Слеповронской, в убийстве ее подозревались иудеи, хотя и ничего не открыто.

119. В 1821 году, перед Пасхой, в Могилевской губернии Чаусовского уезда, в селе Голенях, найдено мертвое тело мальчика Лазарева, о коем по наружным признакам судили, что он, должно быть, умерщвлен изуверными евреями. Губернатор начал строгое следствие, но иудеи, прислав опять депутатов в С.-Петербург с письмом уездного стряпчего, изобличавшим его в намерении к злоупотреблениям, жаловались на такое оскорбительное для них подозрение, противное Высочайшему повелению 1817 года. Дело было прекращено, а губернскому правлению сделано замечание за то, что оно поступило вопреки упомянутому Высочайшему повелению, приняв подобное подозрение на евреев.

120. В 1823 году пастор Эртель обнародовал подобный случай, бывший в Баварии. Но это едва ли не последний пример в Западной Европе. С тех пор такие происшествия оглашались только в Польше, в наших западных губерниях и на Востоке, в Турции, Сирии и проч.

121. В 1823 году случилось подобное происшествие в Велиже Витебской губернии, одно из самых замечательных дел по огромности

производства, запутанности, большому числу прикосновенных, по обнаруженным при этом случае другим подобным злодеяниям, по продолжительности, а, наконец, и по тому, что восходило на окончательное решение до Государственного Совета.

122. В 1817 году убийство в Велиже двух мальчиков крестьянских. Первое показание об этом сделала работница Терентьева, которая сама привела за деньги мальчиков в дом еврея Цетлина. Работницы Максимова и Ковалева, участвовавшие тоже в этом деле, сознались и подтвердили во всем показание первой, а Ковалева, будучи крепостной богатых евреев Берли-ных, которые купили целое имение на имя уездного казначея Сушки, до того испугалась своего признания, что, проплавав целую ночь и утверждая, что она теперь пропала, повесилась. Мальчикам, по показанию этих женщин, жида остригли ногти, потом сделали обрезание, качали их в бочке, перевязали ремнем ноги под коленями, кололи по всему телу, собирая вытекающую кровь, а мертвых бросили с пристани в реку Двину. Показания этих трех женщин, несмотря на запутанность их, носят на себе в отвратительных подробностях своих отпечаток неопровергаемой истины. Так, например, Ковалева в слезах и страхе рассказывала, где и по какому случаю она видела в особом ларце у Цетлиной сухие кровавые лепешки из крови этих мальчиков и часть крови, собранной в серебряный стакан, присовокупляя, что кровь уже испортилась и пахла мертвечиной.

123. Она же, Ковалева, объявила при этом случае, что, по всей вероятности, те же самые иудеи сгубили родного ее брата, Якова, но что она не смела об этом говорить. По справке оказалось, что малолетний Яков в 1818 году умер будто бы от нанесенной самим себе по неосторожности раны; дело это за давностью оставлено было без внимания.

124. По тому же делу обнаружилось, что те же велижские евреи в 1817 году истязали и умертвили шляхтянку Дворжицкую, взрослую женщину, останки которой найдены были в лесу в следующем году. И в этом злодействе участвовали те же развратные русские бабы, которые открыли все мелочные подробности его. Дворжицкую напоили пьяной, качали в бочке, били по щекам, ругались над нею, положили на два стула, кололи в разных местах и собирали кровь в подставленную посуду; мертвую же обмыли, положили в пошевни и вывезли за город, в лес. Из этого происшествия видно, что иудеи, посягавшие на подобное

дело, не ограничивались убийством одних только младенцев или мужчин, но готовы были воспользоваться всяким удобным случаем, дабы убить христианина и взять кровь его для суеверных обрядов. Впрочем, Терентьева именно показала, что не знает, куда иудеи употребили кровь Дворжицкой, но заметила, что они, рассматривая кровь эту, находили ее черною и были ею недовольны.

125. По тому же делу обнаружилось такое же убийство жидками двух девочек, нищих, в 1819 году в Семи-чевской корчме около Велижа. И здесь возмутительные подробности, во всем согласные с обстоятельствами и с другими сведениями о подобных делах, не оставляют никакого сомнения в истине происшествия. Многие иудеи, оговоренные по сему делу, изобличены были в совершенно ложных показаниях и дерзкой лжи, так, между прочим, они уверяли, что вовсе не знали и никогда не видели Терентьевой, тогда как доказано было, что они знали ее очень хорошо и уже много лет, потому что она служила работницей у иудеев в том же месте.

126. По тому же делу обнаружилось убийство в Брусовановской корчме еще четырех детей. Это случилось также перед Пасхой, в 1821 или 1822 году, в голодное время, когда дети ходили по миру, и иудеи, зазвав их в корчму, заперли порознь, а после поодиночке же умертвили в присутствии множества других евреев обыкновенным мученическим образом. Соучастницы евреев Максимова и Терентьева назвали поименно большую часть виновных, описав во всех подробностях, как преступление было совершено, кто где стоял, что говорил и делал. Один иудей доведен был уликами до того, что, растерявшись и зарыдав, сказал в присутствии комиссии: *«Если кто из семьи моей признается или кто другой скажет все это — тогда и я признаюсь»*. Другие иудеи или упорно молчали, или выходили из себя и истово кричали и угрожали свидетелям. Ко всему этому присоединилось еще особое дело о поругании евреями Святых Тайн, полученных подкупом, и антими́нса, украденного нарочно для этого из церкви. Разыскание показало справедливость этого доноса, раскрыв все подробности его; тем не менее, иудеи не сочли за нужное сознаться и действительно отделились голословным упорным запирательством. Иудеи при допросах в присутствии выходили из себя, кричали и бранились до того, что их выводили вон, и комиссия не могла продолжать допросы.

127. В 1827 году, перед Пасхой, в Виленской губернии, в Тельшевском уезде, в деревне помещика Дам-ми, пропал без вести семилетний ребенок Пиотрович. Пастух Жуковский объявил, что видел сам, как иудеи поймали ребенка в поле и увезли; впоследствии труп был найден обезображенным точно таким же образом, как во всех подобных случаях; иудеи путались при допросах, делали ложные показания, снова их отменяли, и, наконец, изобличены в злодеянии этом столько, сколько можно уличить людей, не имеющих в оправдание свое ничего, кроме голословного запирательства. Несмотря на то, что в этом случае был даже один посторонний свидетель — упомянутый пастух, иудеи были оставлены только в подозрении. И это, конечно, уже доказывает, что все улики, кроме сознания, были налицо, ибо во всех других современных нам случаях, помещенных выше и ниже, евреи всегда были оправдываемы. К этому следует присовокупить, что два иудея, которые начали было признаваться, найдены мертвыми: один убитым под мостом, другой отравленным. Здесь будет кстати упомянуть, что в другом подобном случае признавшийся в преступлении еврей был найден повешенным в иудейской школе при закрытых дверях; несмотря на это, показание иудеев, что он сам удавился, было принято.

128. В 1827 году ребенок пропал в Варшаве за два дня до Пасхи; очевидно, подозрение пало на иудеев, следы были открыты, и ребенок, вопреки уверениям и отпирательствам иудея, отыскан в его сундуке. Несмотря на многие обстоятельства, обличившие виновных в том, что они намерены были принести ребенка обычным образом в жертву своему исступленному фанатизму, иудеи отделались тем, что утверждали, что они просто пошутили.

129. В 1828 году в книге «Путешествие по Турции» англичанина Вальша говорилось следующее: *«Константинопольские христиане утверждают, что иудеи, похищая детей, приносят их в жертву перед Пасхой вместо пасхального агнца. Я был свидетелем большого волнения между жителями. У греческого купца пропал ребенок, и думали, что он украден и продан в рабство. Но вскоре тело его нашли в Босфоре; руки и ноги были у него связаны, а особенные раны и знаки на теле показывали, что он был умерщвлен необыкновенным образом, с каким-то особым, необъяснимым намерением. Гласные обвинения пали*

на евреев, потому что это случилось перед Пасхой, но ничего не было открыто».

130. В 1833 году в Минской губернии Борисовского уезда живший в деревне Плитчанах еврей Орко заманил к себе ушедшую от помещика крестьянку Феклу Селезневу и бывшую с ней девочку 12 лет Евфросинию и, по показанию первой, уговорил ее, обещав за это 30 целковых, согласиться на убийство последней для того, чтобы добыть из нее кровь. Труп был найден, а на нем, кроме признаков удушения, рана на виске, откуда, по показанию Феклы, Орко выпустил кровь в бутылку. Он говорил ей, что кровь эта необходима ему для какой-то беременной родственницы, при родах которой нужна христианская кровь для помазания глаз ребенка. Уговаривая Феклу, Орко сказал: *«Хоть бы от мизинца достать крови, очень нужно, и без этого никак нельзя обойтись»*. В доме иудея и частью даже на жене и дочери его найдено снятое с убитой платье; Фекла после заперательства и противоречивых показаний рассказала все подробности этого убийства, и каким образом Орко нацедил крови в бутылочку. Впоследствии иудеи были уличены в подкупе подсудимой Феклы, чтобы она приняла все одна на себя, а их не выдавала. Орко уговаривал также мать убитой, чтобы она не искала дочери своей, которая живет на хорошем месте; он же силой и дракой не допускал к обыску сарая, где по указанию Феклы найден был труп. Жена и дочь Орки и сам он путались беспрестанно в ложных показаниях. Вследствие всего этого Орко был обвинен в убийстве, но на основании Высочайшего повеления 1817 года, которым запрещено подозрение в употреблении евреями христианской крови, вопрос этот устранен.

131. В 1833 году в Волынской губернии, в Заславском уезде, случилось следующее. Крестьянин графа Грохольского Прокоп Казан явился 20 марта в экономическое правление и объявил знаками, что на пути в деревню Волковцы напали на него три иудея и отрезали ему кончик языка. Когда рана поджила, то он рассказал следующее: *«Я был настигнут евреями, когда перешел лес на перекрестке между деревнями Городищем и Серединцами. Поравнявшись со мной, сначала подошел ко мне один жид и, разговаривая, шел рядом; потом присоединился к нам другой, а наконец, и третий. Ничего не подозревая, я беспечно отвечал на вопросы их, как вдруг один, отстав немного, схватил меня сзади и повалил; другие бросились и начали*

давить мне грудь и душить за горло так сильно, что я пришел в беспамятство и, вероятно, высунул язык. Пришед от боли в чувство, я увидел себя поставленным на колени с наклоненной головой; один еврей поддерживал мою голову, а другой подставлял под рот чашку, в которую кровь сильно лилась. В таком положении, беспрестанно подталкивая меня в бока и затылок — вероятно, для усиления кровотечения, — держали они меня до тех пор, пока чашка не наполнилась кровью больше, чем до половины. Тогда, взяв миску с кровью и отняв у меня 12 рублей серебром, найденные мной на ярмарке, сели они в свою бричку и уехали. Это случилось около полудня. От истечения крови я опять обмер, а когда пришел в себя, то солнце было уже низко. Евреи ехали в бричке, запряженной тремя гнедыми и одной белой лошадьми».

Заславский городничий собрал немедленно всех тамошних евреев фурманов, поставил их в два ряда и, призвав Казана, приказал ему узнавать между ними преступников. Казан три раза прошел по рядам и, не могши еще говорить, показал знаками, что здесь их нет. Проверив наличных евреев по списку, городничий нашел, что в числе их недостает трех, именно: Ицка Малаха, Шая Шопника и Шлема Калия. Их призвали, поставили в ряды и снова позвали отпущенного уже Казана. Едва он подошел, как тотчас же указал на Ицку Малаха, стараясь всячески дать знать, что это тот самый, который отрезал ему язык; в Шопнике узнал он того, который его держал; в Калии нашел сходство с третьим участником преступления, не утверждая, однако же, положительно, что это он. Казан твердо стоял на своем показании даже после духовного увещевания.

Евреи запирались. Малах уверял, что он уже десять дней как не выезжал из города; Шопник — что он ездил и воротился именно 20 числа, но с евреем Резником и на одной лошади; Калий — что также был в это время в городе. Каждый представил свидетелей.

Показания Калия, по-видимому, подтвердились; слова Шопника отчасти также, но с некоторым разноречием относительно времени; из свидетелей же, представленных Малахом, двое евреев, и в том числе хозяин его Гирштель, вовсе от свидетельств отказались; а подтвердили показания его только один еврей, одна еврейка, дворник и отец его, рядовой инвалидной команды, человек, наказанный за дурное

поведение шпицрутенном и переведенный в инвалиды и сверх того находившийся караульным при Малахе.

Между тем были расспрашиваемы жители селений, соседних с местом, где случилось происшествие. Из них многие показали, что видели в этот день трех евреев, но куда они ехали, не заметили, равно не помнят ни масти, ни числа их лошадей; третьи показали, что действительно проезжали евреи на подобных лошадях, но не заметили, сколько человек и куда поехали; один объявил, что он видел именно трех евреев, проезжавших через село Городище на трех гнедых и одной белой лошадях; а Заславский полицейский чиновник положительно удостоверял, что только еврей Малах выезжал из города на трех гнедых и одной белой лошадях и что в это время ни брички, ни лошадей таких ни у кого другого из Заславских евреев не было. Он не мог только сказать положительно, ездил ли Малах куда-нибудь в самый день происшествия.

Врачебная управа, свидетельствовавшая Казана, нашла, что язык отрезан действительно острым орудием, но чтобы это сделано было насильственно, управа признала невозможным, во-первых, по невозможности трем человекам совершить подобное насилие, а во-вторых, потому что у Казана ни на теле, ни на платье, кроме нижнего, о которое, по словам его, он вы-терся, придя в чувство, крови нигде не оказалось, чего при насилии избежать было бы невозможно.

Новоградволинский магистр решил евреев оставить в сильном подозрении. Уголовная палата постановила оставить их свободными.

Губернатор дал мнение, что он считает еврея Мала-ха уличенным и полагает сослать его в Сибирь; ТТоп-ника оставить в подозрении и перевести на жительство в другой город; Калия подвергнуть полицейскому надзору по месту жительства.

Правительствующий сенат, основываясь: «1) на заключении врачебной управы; 2) на доказательствах евреев о бытности их во время происшествия безвыездно в городе, кроме Шопника, доказавшего, что он ездил с Резником; 3) на общем одобрении поведения евреев; 4) на том, что Казан: а) не объявил немедленно о найденных им 12 рублях, б) бывал в корчмах и пил, в) обманул брата, скрыв настоящую причину своего ухода из дома, и потому, несмотря на одобрение посторонних, с дурной стороны выказал свое поведение, — постановил: 1) жидов признать к делу неприкосновенными, 2) Казана за ложный оговор их

наказать плетью двадцатью ударами и оставить под надзором полиции в подозрении, что он сам изуродовал себя из преступных видов».

Как пишет Даль, «здесь невозможно удержаться от некоторых замечаний. И во-первых, управа или сама по простоте своей была обманута, или же, что гораздо вероятнее, обманула других. Свидетельство ее во всяком случае ложное, неосновательное. Если три человека повалят одного и будут душить его за горло, придавив грудь, до беспамятства, то у него не только рот откроется, но даже и язык высунется; стоит только придавить кадык или гортань. Не менее ясно, отчего у Казана не было крови на одежде: он очнулся от первого обморока, стоя на коленях, с наклоненной вперед, над посудой, головою, и три жида держали его; вскоре он опять обмер и лежал, потеряв много крови, от полудня до вечера. Итак, сначала кровь бежала в подставленную вплоть ко рту чашку, потом, на все время обморока, остановилась, запеклась на языке, и когда он пришел вторично в себя, то уже кровотечения не было, а потому и платье не было окровавлено».

132. В 1840 году, во время Пасхи, католический священник отец Фома, живший в Дамаске, отправился со служителем своим в еврейский квартал, и оба пропали без вести. Обвинения пали на иудеев; все христианское население Дамаска поднялось, и негодование воспламенило даже мусульман. Французский консул, вполне убежденный в том, что злодеяние совершено евреями, разыскивал сам, побуждая всеми средствами турецкое правительство к действию, и настаивал на обвинении и казни иудеев; австрийский консул, к ведомству которого иудеи отчасти принадлежали, противодействовал и отстаивал евреев. Под пытками евреи сознались. Еврейские «посольства» с помощью подкупа добились прекращения дела, и оставшиеся в живых иудеи были освобождены.

133. В 1843 году, перед Пасхой, в Витебской губернии, в городе Луцке, два еврея, братья Берко и Шма-рия Клепачи, схватив пятнадцатилетнюю девушку Щербинскую, сделали ей насильственное кровопускание, собрав кровь в стакан. Несмотря на все улики, Берко и Шмария от всего отпирались и не могли быть уличены. Генерал-губернатор старался собрать по этому поводу секретные сведения на месте и нашел, что хотя сведения эти недостаточны для положительного заключения, но они подкрепляют издавна

существующее известие об употреблении жидами христианской крови для каких-то изуверных обрядов.

134. В 1844 году высший суд Порты вынес решение по обвинению иудеев, живших на острове Мармаре, в мученическом убиении христианского младенца, который найден был истерзанным. Жалоба принесена была Греческим патриархом, но по настоятельному предстательству английского посланника суд не признал иудеев виновными, а приговорил патриарха к уплате судебных издержек.

Страшным преступлением против христиан со стороны иудеев было ритуальное поругание Святых Даров и антиминсов Христианской Церкви. Так, Пикуль-ский (крещеный еврей) в своем сочинении «О жидях», изданном в 1760 году во Львове, утверждает, что предметом особых стараний иудейских старшин является приобретение частиц Святых Тайн для поругания по особому обряду. Это свидетельство подтверждается и следственными показаниями, которые приводятся в книге историка иудаизма И. Лютостанского.^[13]

В 1213 году во Франции иудей купил Святые Дары у своей служанки-христианки для поругания и бросил их в денежную кружку, где было семь серебряных монет; потом, увидев Святые Дары изменившимися, испуганный, обратился в Христианство, с раскаянием пошел в Рим, и там папой Иннокентием был крещен.

В 1290 году, на Святой неделе, женщина из Парижа, причащаясь, вынула изо рта причастие и отнесла к иудеям, чтобы выкупить заложенные вещи, которые они обещали ей за это отдать. Иудей сварил причастие и проколол его, через это вода окрасилась; когда власти узнали об этом, иудей был осужден на сожжение, а на месте его дома выстроили храм во имя Спасителя.

В 1296 году один мошенник украл ночью из церкви Святые Дары во Франкфурте-на-Майне и продал иудеям; они прокололи Дары, показалась кровь, иудеи испуганно разбежались. Священники, узнав об этом, достали Святые Дары и положили в святое место. Мясник собрал народ в Ротыле, чтобы наказать иудеев; с хоругвями пошли в Витемберг, Нюрнберг, Ротенбург и в другие места и города — не пощадили ни одного иудея, которых в это время погибло почти 10 тыс. человек.

В 1300 году в Кракове иудеи обокрали костел, Святые Дары перекололи ножами, топтали ногами — все это раскрыто следствием,

виновные казнены.

В 1305 году в Париже иудей купил у женщины Святые Дары, которые жарил на сковороде, потом ткнул ножом, и показалась кровь, испуганные иудеи бежали, отчего открылось преступление и иудеи были изгнаны.

В 1330 году в Густрове при обряде перекалывания иудеями Святых Даров послышался плач младенца, иудейка, участвовавшая при этом, крестилась и открыла преступление. Иудеи были казнены вместе с христианской женщиной, которая продала им Святые Дары.

В 1338 году в Германии, в городе Пулька, иудеи были казнены за подобное поругание Святых Даров.

В 1369 году в Брукселе, в Брабанции, за поругание Святых Даров иудеи были казнены.

В 1399-м в Познани построен храм Спасителя монахов кармелитов на том месте, где женщина украла и продала Святые Дары иудеям и они были поруганы; виновные в святотатстве были публично казнены.

В 1407-м в Кракове построен костел во имя Спасителя (на Казимержу) на том месте, где были иудеями поруганы Святые Дары.

В 1414-м в Кёльне иудей, переодевшись, пришел в церковь и приступил к причастию, потом, подошедши в угол, вынул причастие и там был взят на месте преступления и предан суду.

В 1426-м в Вене христианская женщина продала иудеям Святые Дары, за что король Фридрих велел иудеев и эту женщину казнить.

В 1433-м в Дивиионе были обнаружены кража и поругание Святых Даров.

В 1434-м в Декендорфе иудеи, добыв Святые Дары, искололи их и в кузнице били молотами с поруганием, потом бросили в печку. За что виновные были казнены.

В 1453-м иудеи купили в Бреславле Святые Дары, которые крестьянин украл из церкви. Тогда иудеи положили Святые Дары на полотняный платок и секли розгами. По настоянию монаха-францисканца Иоанна Капистрана 2 мая иудеи были привлечены к суду в Бреславле и подвергнуты казни: 41 иудей на глазах преступника-крестьянина сожжен, другие же на вечные времена изгнаны из края, а имущества их конфискованы королем Владиславом. В следующую ночь повесился главный раввин, который был привлечен к суду. Незадолго

до событий император Альберт за такое святотатство посадил в тюрьму 2 тыс. иудеев и сжег живыми вместе с их имуществом.

В 1466-м в Испании за поругание Святых Даров иудеи были казнены.

В 1492-м были принесены две части Святых Даров одним ксендзом Петром Дене в Штейнберге, в Мекленбурге, к иудею Элеазару для того, чтобы выкупить залог. 21 июля иудеи осквернили и прокололи Святые Дары, причем показалась кровь, которая прошла через три платка, иудеи испугались и отдали окровавленные Святые Дары назад. Ксендз, видя чудесное явление и чувствуя угрызения совести, отдался сам суду; более 20 иудеев в день Симона Иуды сожжены живыми около Штейнберга, на возвышении, которое и называется с тех пор Жидовской горой.

В 1508-м, 5 апреля, был уличен раввин в поругании Святых Даров в костеле Панны Марии в Кракове, публично сознался и был казнен,

В 1510-м в Шпандау иудей Соломон, купив у христианина Святые Дары, с поруганием разрезал их; одну часть послал своим друзьям в Бранденбург, другую — вложил в тесто, выпекши лепешку, повесил в синагоге в киоте, третью частицу взял с собой в Остембург на свадьбу, которую иудей Меер на тарелке поднес молодой невесте для колдовства и счастья молодым. За что Бранденбургский маркграф Иоахим продавца Святых Даров и виновных иудеев казнил.

В 1514-м в Гали крещеный еврей, переодевшись ксендзом, добыл Святые Дары и продал иудеям для поругания, что обнаружено, и виновные были казнены. В том же году при Сигизмунде Августе, после приезда нунция папского Липомана, были сожжены иудеи из Равы по обвинению в краже Святых Даров и кощунстве.

В 1540-м в Рославле тоже был обнаружен случай поругания Святых Даров.

В 1556-м в Сохочеве Дорота Лящецкая, причащаясь в Великую субботу, вынула Святые Дары изо рта и продала иудеям за три талера. Евреи и женщина были сожжены.

В 1562-м в Скербошове звонарь продал красноставским иудеям Святые Дары, но иудеи подкупом властей от заслуженного наказания освободились.

В 1580-м в Осмециме двоих христиан сожгли за передачу Святых Даров иудеям, а евреи подкупом властей освободились.

В 1590-м в Пултуске христианин Кржичковский украл из костела Святые Дары со всей дарохранильницей и продал иудеям за 4 злотых в Плонске, был арестован и сознался. Дарохранильница со Святыми Дарами найдена была у иудеев в навозе. Продавец и виновные иудеи были сожжены.

В 1591-м в Праге иудей Левек украл в костеле Святые Дары и продал их другим иудеям, которые в поругании издевались, говоря: «Ежели ты еси Бог, то покажи твою мощь»; в полчаса явилась гроза, и гром ударил и сжег дом, где жили иудеи. Виновные раскаялись, и все крестились.

В 1598-м, в декабре, в Полтаве был обвинен иудей Елонок в том, что купил у шляхтича Святые Дары для кощунства над ними. Проповедник Скарга распорядился о предании еврея пытке, еврей перестал запыраться и сознался, что действительно купил у шляхтича Святые Дары, за что и был сожжен на костре.

В 1600-м в Боснии Мазур продал Святые Дары иудеям и, мучимый совестью, сам себя выдал. Евреи подкупом добились освобождения на поруки, а затем, когда велено было представить их на суд, бежали.

В 1604-м в Познани евреи были пойманы и осуждены королевским решением за поругание Святых Даров, украденных ими и исколотых ножами. Долгое время в храме в Познани находилась картина, на которой был изображен крестный ход со Святыми Дарами и около процессии — иудеи с большими ножами.

В 1619-м на границе Испании переодетая еврейка явилась в костел, получив в причастии Святые Дары, вынула изо рта и положила в платок, но была арестована и передана властям, потом созналась и была осуждена на смертную казнь.

В 1669-м бродяга Мужинкович, будучи в тюрьме, обличенный во многих преступлениях, сознался, между прочим, что много лет специально занимался кражей Святых Даров в разных местах: в Кельцах, служа при костеле, высыпал из двух дарохранильниц Святые Дары и продал иудею Левку в Калише за 80 злотых. Преступник сознался, что с иудеем Левком им был заключен контракт на постоянную поставку Святых Даров, а иудей доставлял их в разные города Польши другим иудеям за большую плату.

В 1696-м в Сандомире женщина в Великий четверг, приобщаясь, вынула Святые Дары и, положив в платок, хотела отнести иудеям, была

поймана и сама созналась, раскаявшись, затем в городе была публично сожжена на костре.

В 1698-м в Раве были пойманы шесть иудеев и два слесаря-христианина, которые обокрали костел, вынесли серебряные и золотые священные сосуды, где и было ими сделано поругание над Святыми Дарами. Христиане-слесаря были повешены, а иудеи с помощью подкупа освободились на поруки и бежали.

В 1710-м в Ленчице звонарь Подгурский украл из храма Святые Дары и продал иудеям на поругание. Еврей, уличенный звонарем на суде, сознался, что одну часть Святых Даров взял с собой в Банек, а остальное передал местным иудеям для кощунства и колдовства. Семь иудеев и звонарь были осуждены на сожжение.

ГЛАВА 2

Поругание христианской веры. — Клевета на Иисуса Христа. — Богохульственные измышления иудеев-талмудистов

Поругание христианской веры и святых и подвижников со стороны иудеев-талмудистов начинается с надругательства над Спасителем и Богородицей.

В Талмуде прямым текстом говорится следующее: «Вечером, накануне Пасхи, Иисус был повешен за то, что занимался волшебством, развращал народ и склонял его к новой религии... Так как ничего не нашли к его оправданию, то накануне Пасхи его повесили». «Искусство волшебства он вынес из Египта в надрезе, который сделал в своем теле, — и таким образом он творил чудеса и склонял народ к вере как бы собственной силою»^[14].

Талмуд называет Иисуса Христа вероломным жидом; поведено собственными руками умерщвлять изменников Израиля и отщепенцов (миним), как Иисуса Назаретского и его последователей, и ввергать их на дно пропасти. Учение Иисуса Назарянина, говорит Талмуд, — идолопоклонство. Иаков, ученик Иисуса, — еретик^[15].

«Так как Христос занимался чародейством и идолопоклонством, то христиане вдвойне идолопоклонники. Христа иудеи признают лишенным ума»^[16].

«Христос в союзе с дияволом; называют Христа безбожным»^[17].

Назарянин в Талмуде назван сыном плотника^[18].

Вместо имени Иисуса в Талмуде иногда выражают: «известный человек» или пусть погибнет имя его и память его да исчезнет^[19].

Иудейские сектанты издали особую «Книгу родства Иешу», в которой собрали все свои клеветнические измышления против Иисуса Христа христианской веры^[20].

В одном из таких измышлений рассказывается, что в Иешу (Иисусе Христе) еще в детстве стали открываться в высочайшей степени наглость и бесстыдство: каждый раз при встрече со старцами и учителями он, вместо того чтобы открывать голову, выставлял наготу своего тела. Иешу отдан был в школу раввина Иешуа. Блестящие

успехи Иешу скоро обратили на себя внимание учителя, но товарищи, завидуя ему, насмехались над ним. Учитель не унимал их. Иешу озлобился и решился во что бы то ни стало посрамить учителя и товарищей и добиться известности. Первая дерзость Иешу сказалась в той молитве к Богу, в которой он испросил у Бога божественности. Мы уже знаем, говорят составители «Книги родства Иешу», что у Бога бывает такое мгновение, в которое Он бывает так милостив, что выполняет всякую молитву, обращенную к Нему в этот миг. Раввин Иешуа принадлежал к числу людей, умевших распознавать эти драгоценные мгновения: можно было видеть каждый день, как он среди занятий своих с учениками вдруг обращался с молитвой к Богу, а потом опять продолжал свои занятия. Никто не мог узнать, какими признаками Иешуа определяет то мгновение, и хотя Иешуа учил 120 лет, но не явился еще тот, кто осмелился бы уловить этот таинственный момент. Но, как тайна ни оберегалась, она не уцелела, когда решился овладеть ею Иешу. Выждав желаемый момент, Иешу обратился со своей молитвой к Богу: «Да благоугодно будет Тебе, чтобы я стал Богом». Эта молитва не могла остаться без ответа — в то же мгновение послышался голос с неба, сказавший: «Будешь!» Непосредственно после уверения свыше Иешу отправился в Иерусалим, чтобы овладеть тайной таинственного имени Божия — «шомаш-бия». Таинственное имя Божие, силой которого совершали чудеса Моисей и пророки, хранилось в иерусалимском храме и употребляемо было только одними первосвященниками в делах, касающихся высокого их служения. Чтобы оградить доступ к этому таинственному имени от любопытства посторонних, силою того же таинственного имени сотворены были два чудесных льва, которые, стоя по обеим сторонам, оглушали насмерть всякого, кому только приходилось слышать их рев. Но, несмотря на грозный вид и страшную силу этих львов, Иешу без Пандира подобрался к самому таинственному имени, прочитал его, записал и, разрезав кожу на теле, спрятал его туда, с тем чтобы никогда не лишиться его чудодейственной силы; после этого он прошел безопасно: чудесные львы не издали даже легкого рычания.



Ритуальное убийство

Владея силой таинственного имени, Иешу отправился сначала в Вифлеем, место своего рождения, а потом в Назарет, отчего произошло и название Иешу Ганоцри. В Галилее, славившейся своим невежеством, Иешу стал летать по воздуху, ходить по водам, укрощать бурю, исцелять слепых и прокаженных, воскрешать мертвых и совершать другие, гораздо большие чудеса, чем те, какие известны о нем. Простой народ, подстрекаемый молвой, толпами шел к Иешу и сопровождал его неотлучно. С этой толпой Иешу Ганоцри отправился к Иерусалиму и торжественно вошел в него, восседая на осле. Священники не могли не обратить внимания на поступки Иешу Ганоцри и, выставив его поведение пред царицей Олейной, царствовавшей тогда вместе с сыном своим Момбасом, требовали ее согласия на казнь Иешу. Но Иешу, явившись к Олейне, чудесами своими привлек ее на свою сторону. Чтобы найти возможность захватить в свои руки Иешу, Синедрион вместе с первосвященником признал, что нет другого средства к этому,

кроме сообщения одному из членов своих тайны чудесного имени Божия, при помощи которого, лишив Иешу чудодейственной силы, можно захватить его в свои руки и предать смертной казни.

Далее иудейское предание гласит, что один из членов Синедриона, Иегуда Ишкариот, решился взять на себя общее дело всего Синедриона и обещал употребить со своей стороны все средства к успешному выполнению взятого им поручения, с тем, чтобы не было ему поставлено в грех то, что он принужден будет делать. Уладив эти переговоры, Иегуде сообщили тайну имени Божия, и он принялся за дело. В силе своих чудес Иегуда нисколько не уступал Иешу, а даже превосходил его, но при всем том никак не мог овладеть им. После неудачной борьбы с Иешу посрамленный Иегуда, чтобы выйти из своего неловкого положения, решился вступить в число учеников Иешу; здесь скоро он удостоился полнейшей его доверенности, разузнав все слабости и преступления Иешу, и раскрыл все дело мудрецам и Синедриону. Но наперед составленному Иегудой плану, как только Иешу Ганоцри вошел в храм, тотчас схватили его вместе с некоторыми из его учеников; остальные же ученики его разбежались. Иешу был привязан к мраморному столбу, назначенному для наказания преступников: его били, возлагали на него терновый венец и, когда он почувствовал жажду, давали ему пить уксус, смешанный с желчью, для того чтобы он потерял сознание и забыл употребление чудесного имени Божия.

По определению Синедриона Иешу побили камнями, потом для большего бесчестия хотели повесить, но, сколько ни брали деревьев для этой цели, каждое раскалывалось в щепки, как только приступали к совершению казни. Дело в том, что Иешу, предвидя род своей смерти, еще при жизни заклинал все деревья силою «шомаш-бия», так что ни одно из них не могло быть годным к повешению его. Иегуда помог делу, представив заблаговременно приготовленное им особое дерево из своего сада, на котором Иешу Ганоцри и был повешен, несмотря на сделанные им вперед заклинания.

Зная, что Иешу при жизни своей проповедовал о своем воскресении, и, опасаясь, чтобы ученики не разгласили о воскресении его, украв предварительно его тело, Иегуда взял труп Иешу и спрятал его в яме, которую устроил на дне гнилого потока. После особых приготовлений он обратил — разумеется, силой таинственного Имени

Божия — течение потока вверх, вырыл на освобожденном таким образом месте яму, спрятал туда тело Иешу, а потом опять дал потоку правильное течение, так что никто не мог догадаться, где находится тело Иешу. Но ученики последнего, не на-шедши тела учителя своего там, где они погребли его, стали проповедовать, что он воскрес, а царица Олей-на провозгласила его Сыном Божиим. Тогда Иегуда Ишкариот открыл обман учеников и заблуждение царицы, представив самый труп Иешу, который теперь по определению Синедриона привязали к конскому хвосту и влачили по городским улицам и перед дворцом царицы. Царица не знала, что делать и говорить, оказавшись в таком неловком положении. Над трупом Иешу Ганоцри издевались всевозможным образом: плевали, вырывали волосы и бороды и головы, так что он под конец казался как бы обритым — «галах». Ученики и последователи Иешу Ганоцри, ожесточенные оказанным ему со стороны иудейского народа отношением, отделились от иудеев, образовали особую секту под именем ноцримов и стали бриться в память оказанного иудеями их учителю бесславия.

Ноцримы везде стали утверждать веру повешенного, продолжая его дело; двенадцать главных учеников Иешу отправились во все концы Земли проповедовать о нем. Мудрецы («хахам») и Синедрион, озабоченные успехом проповеди особенно среди простого народа («гамурец»), чтобы воспрепятствовать распространению ее, отправили некоего Шимона Кифу, с тем чтобы он вразумлял ноцримов, и для большего успеха возложенного на него дела преподали ему тайну чудодейственного Имени Божия. Но Шимон Кифа неожиданно изменил иудеям и своей миссии: явившись в главное местопребывание ноцримов и сотворив пред ними несколько чудес, он потребовал от них, чтобы они согласились выполнить то, что им прикажет. Когда те изъявили свое согласие, то Шимон Кифа заповедал им ненавидеть иудеев и праздновать вместо пасхального дня день смерти Иешу, а вместо пятидесятого дня после Пасхи сороковой день. Ноцримы согласились следовать заповедям Шимона Кифы, но только в том случае, если он останется с ними навсегда. Когда же Шимон Кифа изъявил на это свое согласие, то для него построили столб, в который он и заключил себя. Жил он в этом столбе на хлебе и воде в течение шести лет, по прошествии которых умер. Еще и теперь можно в Риме видеть этот столб или, по крайней мере, камень, на котором сидел

Кафа. Когда не стало в Риме Шимона, явился некто Илия и стал проповедовать, что Шимон неточно передал ноцримам волю Иешу, что он их обманывал и что Иешу поручил ему, Илии, передать ноцримам свои распоряжения. Этот Илия, освободив ноцримов от необходимости обрезания, вместо субботы стал проповедовать празднование следующего за ней дня, но во время самого провозглашения этого нового учения камень, упавший с неба, поразил его в голову и убил на месте — так всегда погибают ненавидящие Господа. Таково предание евреев о Лице и деяниях Иисуса Христа.

Кроме трактата «Книга родства Иешу» в еврейской литературе существует около десяти сочинений, направленных специально против Христианства и отличающихся крайней нетерпимостью. Эти сочинения принадлежат как раввинским евреям, так и караимам. Важнейшее и полнейшее из сочинений такого рода написано в 1593 году караимом Исааком-бен-Авраамом, жителем города Трока в Литве, и озаглавлено «Хиззук-Эмуна». Помимо того, в древних изданиях Талмуда сохранилось название Матери Иисуса Христа Марии, только оно смешивается с другим именем — Марии Магдалины. И этой-то Марии Магдалине Талмуд приписывает занятия уборкой женских волос. В Талмуде есть такой рассказ: когда раввин Бибай-б. — Абаи умирал, то Ангел Смерти сказал слуге его: «Поди, приведи сюда Марию, занимающуюся уборкой женских волос». Слуга пошел и привел Марию Магдалину. Тогда Ангел Смерти сказал слуге: «Я приказал тебе привести не эту Марию»; слуга отвечал: «Я отведу эту куда следует и приведу ту, которую нужно». Объясняя это место, Талмуд прямо относит его к лицу Иисуса Христа. В этом объяснении говорится: «Ангел рассказывал при этом случившуюся при существовании второго храма историю Марии, занимавшейся уборкой женских волос; Мария эта была матерью лица, имени которого не следует упоминать; мужем Марии был какой-то Папус-б, — Иегуда, а по другому месту — какой-то Сатд»...

Не буду пересказывать все богохульственные измышления иудейских сектантов. Важно только отметить, что если талмудисты осмелились так гнусно клеветать на Самого Бога, то поругание христианских святых и подвижников для иудеев не имело никаких границ. Допускалась любая ложь и поношение.

ГЛАВА 3

Борьба с иудейским обольщением. — Св. Феодосий Печерский. — Св. Никита Затворник. — Ритуальное убийство св. Евстратия

Борьба иудеев против Православия и православных святых, подтверждается документами XI века. В житии **Феодосия Печерского** в «Клево-Печерском Патерике» рассказывается о ночных посещениях при. Феодосием религиозных собраний иудеев с целью изобличения последних в их замыслах против христианства и спасти русских христиан от иудейских обольщений^[21]. «Блаженный, — повествуется в Патерике, — имел следующее обыкновение: многократно ночью он вставал и тайно от всех ходил к евреям и спорил с ними о Христе; укорял их и досаждал им, называя их отступниками и беззаконниками, поелику желал быть убитым за исповедание Христа».

В то время в Киеве было много иудеев, притворно принявших Православие, но продолжавших исповедовать иудаизм и всячески вредить христианам. Тайные иудеи проникли даже в Клево-Печерскую лавру и всячески досаждали православным. За этими перевертышами преподобный имел бдительный надзор. Не доверяя монастырской братии, среди которой могли найтись некоторые, не вполне благонадежные иноки, преподобный игумен вставал много раз ночью и самолично, тайно от всех, «исходил» (из своих покоев) к сосланным в монастырь для исправления неискренним крещеным иудеям, препирался с ними, укоряя и стыдя их (коряше и досаждаше я), как отступников и изменников христианству, причем, действительно рисковал подвергнуться каким-либо со стороны их оскорбительным действиям^[22].

О попытках иудейских обольщений в «Киево-Печерском Патерике» свидетельствует и житие **Никиты Затворника**. Изучивший это житие профессор Киевской Духовной академии пишет, что Никита был родом из киевлян, и поступил в Печерский монастырь за несколько лет до кончины Феодосия. При игумене Никоне (1078–1088) Никиту постигло искушение. Пожелал он достичь славы высших подвигов и даров духовных, и стал проситься в затворничество. Игумен отговаривал его, представляя, что он еще молод и что лучше было бы

ему трудиться в общежитии с братиею, что и тут он не потеряет своей награды, что затворничество — подвиг трудный, соединенный с опасностью искушений... Никита, однако, стоял на своем, стремясь быть прозорливцем и чудотворцем и заверяя, что не поддастся искушению. Игумен не мог более удерживать его, и Никита удалился в затвор. Скоро посетил его здесь искуситель в образе ангела. *«Ты уже не молись, — говорил он Никите, — а только читай книги, я же буду молиться за тебя»*. Никита послушался мнимого ангела, который теперь часто стал хаживать к нему и молиться в виду его. Никита же занялся книгами. Скоро почувствовал он в себе дар прозрения и учительства. Великому князю Изяславу он послал сказать: *«ныне убит Глеб Святославич на Заволочье, пошли скорее своего сына Святполка в Новгород на княжеский стол»*. Прозрение оправдалось: через несколько дней узнали, что княживший в Новгороде Глеб Святославич действительно убит на Заволочье. И вот разнеслась слава о Никите: стали ходить к нему князья и бояре и слушать его наставления. При этом возбуждались и религиозные состязания(?), на которых обнаружилось одно странное явление в новом мудреце-книжнике: «не можаше, говорит Поликарп, никто стязатися с ним, книгами Ветхого Завета, весь бо из уст умеяше: Бытие, Исход, Левит, Числа, Судии, Царства и вся проорчества по чину и вся книги жидовские». Между тем, книг Нового Завета Никита никак не хотел, ни слушать, ни беседовать по ним («ни слышати, ни почитати, ни иному дать беседовати к себе»). Братия поняла, что тут дело недоброе, что Никита оболещен лукавым. Вместе с игуменом собрались к нему несколько братьев из наиболее испытанных, в числе их и прей. Нестор-Летописец. Они помолились о Никите, отогнали от него беса, вывели из затвора в общежитие. Когда теперь стали спрашивать его о Ветхом Завете, желая слышать что-нибудь от него, то Никита с клятвою уверял, что никогда не читал книг, не знал ни слова из них. Отцы Печерские едва научили его грамоте. В подвигах общежития Никита достиг высших добродетелей и около 1096 года посвящен в епископа Новгородского и был почитаем как святой.

По мнению Малышевского, искуситель, который советовал Никите оставить христианские молитвы и читать книги только еврейские, внушал вместе с тем отвращение от книг христианских, был ни кто иной, как иудей или иудействующий христианин, сообщник иудеев,

избравший Никиту жертвою своих замыслов касательно тайной пропаганды иудейства среди русских христиан^[23].

В самом древнем собрании житий русских святых — Печерском Патерике — приводится житие при. Ев-стратия (умучен в 1096), постника и мученика, «который продан был евреям, распят ими на кресте и про-боден копием во время Пасхи за Христа».



Ритуальное убийство

В этом житии раскрываются подробности ритуального преступления, совершенного иудеями при обряде поругания Христа против православного христианина. Поэтому привожу его полностью:

«Когда попущением Божиим пришел на Русскую землю злочестивый Боняк со множеством половцев и пленил Российскую землю, тогда и св. Евстратий при вторжении поганых в Печерский монастырь, где многие были ими посечены мечами, был захвачен вместе с другими в плен и продан в Греческую землю, в город Корсунь, одному еврею, в числе других 50 христиан. Богопротивный жидовин начал понуждать пленников своих отречься от Христа и угрожал противящимся уморить их всех голодом. Но мужественный инок Евстратий, молясь, укреплял и поучал всех и так наставлял: «Братие, кто из вас крестился и веровал во Христа, не будьте изменники обету, данному при крещении. Христос возродил нас водою и Духом, Христос искупил нас от клятвы законной Своею кровью и сделал нас

наследниками Своего Царства. Если живем — будем жить для Господа; если умрем — умрем во Господе и временную смертью обрящем вечную жизнь. Будем подражателями Тому, Кто сказал: Моя жизнь — Христос, а смерть — приобретение». Укрепляемые словами преподобного, пленники предпочли умереть от недостатка временной пищи и питья, чем отлучиться от Христа, Который есть Источник вечной жизни. И так в короткое время, иставая от неядения и жажды, все пятьдесят человек умерли — одни через три дня, другие — через четыре, некоторые — через семь, самые крепкие — через десять. Только один Евстратий, томимый голодом уже 14 дней, оставался жив и невредим, ибо с юности привык к посту. Окаянный жидовин, видя, что черноризец был причиной пропажи его денег, заплаченных за пленных, которых он надеялся привести в свое зловерие, задумал месть ему. Приближался день Воскресения Христова. Жидовин начал праздновать свою пасху и ругался над св. Евстратием так же, как отцы его — над Самим Господом нашим Иисусом Христом, как написано в Евангелии.

И, как в древности распяли Христа, так и этот праведник был пригвожден ко кресту окаянным жидовином и друзьями его и благодарил за то Бога. Без питья и пищи Евстратий продолжал жить уже 15-й день. Жидовин и прочие друзья его поносили распятого и говорили ему: «Вкуси ныне, безумный, законной пасхи, чтоб остаться живым и избежать проклятия. Ибо Моисей передал нам закон, который принял от Бога и сказал в книгах своих: «Проклят всякий, висящий на дереве». Преподобный отвечал: «Великой благодати сподобил меня днесь Господь. Он даровал мне милость пострадать за имя Его на кресте по образу Его Креста. Надеюсь, что и мне скажет Он, как некогда разбойнику: «Днесь будешь со Мною в раю». Не нужна мне пасха ваша, не боюсь клятвы, ибо наша Пасха был закланный за нас Христос, Который разорил наложенное за преступление закона и за древо проклятие и ввел в благословение жизни древом крестным, на котором был пригвожден, будучи жизнью всех, как пророчествовал о том и Моисей: «Вы увидите Того, Кто есть жизнь ваша, висящим прямо перед глазами вашими». О празднике же Пасхи говорит Давид: «Сей день, Который воздвиг Господь, возрадуемся и возвеселимся». Но ты, распявший меня, и все твои евреи, плачьте и рыдайте, ибо постигнет вас отомщение за кровь мою и кровь других купленных вами христиан.

Ненавидит Господь субботы ваши и преложит праздники ваши в сетование — приблизилось время убиения начальника вашего беззакония». Услышав это, жидовин распалился гневом, схватил копье и пронзил пригвожденного. И была видна только огненная колесница и огненные кони, и они несли на небо душу ликующего победоносного мученика, и был слышен голос, говоривший греческими словами: «Вот доблестный гражданин Небесного града!»



Святой Евстратий на кресте

Тело мученика жидовин, сняв с креста, ввергнул в море, и там творится много чудес. Верные искали там прилежно святых мощей — и не нашли. По смотрению же Божию были обретены они в пещере, где и доныне почивают нетленно. Предсказание же святого страдальца о том, что кровь его будет отомщена, исполнилось немедленно после страдания его. Ибо в тот же день пришло повеление от царя греческого изгнать из области его всех жидов, отняв у них имущество, а старейшин их избить за мучение христиан. Одним из первых был убит, как говорил блаженный Евстратий, епарх — причина все той жидовской злобы, о котором известно следующее: крестился один богатый и славный еврей, и потому царь отличил его и через несколько дней сделал епархом; он же, получив сан, втайне сделался отступником от Христа и Его веры и дал разрешение жидам по всему пространству Греческого царства покупать христиан и обращать их в рабов. И тогда этот нечестивый епарх был обличен в злой своей хитрости, и царь повелел убить его злою казнию и искоренить жидов по всему своему царству. И в то время, когда избивали жидов, живущих в греческом городе Корсуне, того окаянного жидовина, которым был убит преподобный Евстратий, повесили на дереве, и так злоба его обратилась на его голову, и он воспринял участь Иудина удавления.

Прочие же жида, видя страшные чудеса по кончине преподобного, уверовали поистине и крестились. А поработивший их Христу и по смерти своей добрый Его воин и победоносец — св. Евстратий — сподобился с бессмертным воинством небесным воспевать победную песнь и царствовать с Самим Победителем смерти Христом, с Которым он воинствовал, прославляя Его и благодаря с Безначальным Его Отцом и Животворящим Духом в бесконечные веки. Аминь».

ГЛАВА 4

Поругания христианских святынь иудейскими сектами. — Стригольники. — Жидовствующие. — Нападки на Геннадия Новгородского и Иосифа Волоцкого

В XIV — начале XVI в. подрывную работу против Русского Православного Царства ведут иудейские секты стригольников жидовствующие.

Секта стригольников была создана в Новгороде и во Пскове иудеями-караимами. По предположению исследователей, слово «стригольник» отражает еврейское словосочетание, основанное на словах «делать тайным», «скрывать» и «открывать», «обнажать», «быть изгнанным». Таким образом, в переводе с еврейского языка слово «стригольник» означало «хранящий откровение» или «тайный изгнанник» — понятие, близкое лексике тайных обществ гностиков и манихеев.

Стригольники отвергали церковную иерархию и монашество; не принимали христианские таинства — причащение, покаяние, крещение; хулили православных святых и подвижников.

О связи стригольников с иудеями-караимами и о близком к ним учении сообщает Стефан Пермский: *«Не достоит-де над мертвым петы, ни поминати, ни службы творити, ни милостыни давати за душу умершего»*. Стригольники, писал в 1427 митрополит Фотий, — «садукеем о нем проклятым подражающе суть, еже и яко и воскресению не надеюще быти мняху». Кроме того, веруя в Бога, стригольники, подобно караимам и «жидовская мудрствующим», не веровали в Божественность Иисуса Христа; дьявол, говорит в своем послании на Русь патриарх Константинопольский, соблазнил их, не сумев прельстить многобожием, в противоположное заблуждение — «сотвори Сына Божия тварь именовати».

В последней трети XV в. в Новгороде возникает секта жидовствующих, которая пыталась насаждать в Русской Церкви иудаизм. свое название она получила от слова «жидовство». Продолжая тысячелетние традиции тайных иудейских сект, жидовствующие выступали против христианского учения, отрицали святую Троицу, хуля

сына Божия и святого Духа. Они отвергали Божество спасителя и Его Воплощение, не принимали спасительных христовых страстей, не верили Его преславному Воскресению, не признавали они и всеобщего воскресения мертвых, отрицали Второе славное Пришествие Христово и Его страшный суд. Они не признавали Духа святого как Божественной Ипостаси.

Жидовствующие отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать еврейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели они монашество.

Жидовствующие надругались над Честным крестом, святыми иконами и Мощами, совершая над ними бесчинства, непредставимые для человека, выросшего в православной вере. По свидетельству св. Иосифа Волоцкого, глумясь над святынями, они говорили: «Надругаемся над этими иконами, как жида надругались над Христом». «Они скверни (иудеи), — свидетельствовал св. Геннадий Новгородский, — множество христианского народа на Москве в жидовство превратиша, яко же неким обезжати и обрезать в веру жидовскую».

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали Божественную литургию, наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам при. Иосифа Волоцкого, «нельзя и написать».

Жидовствующие возбуждали в малодушных и маловерных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими отреченных, т. е. осужденных Церковью, книг — пособий по тайным наукам — и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства.

В организации секты жидовствующих многое напоминало будущее масонство: строгая законспирированность, проникновение в высшие слои правительства и духовенства; ритуал, включающий

«обряд» поругания святыни; формирование системы «учитель — ученик» вне традиционных православных представлений.

Являясь непримиримыми врагами Христианства, жидовствующие скрывали ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. Перед людьми, твердыми в вере, еретики представляли себя «добрыми христианами» и «образцовыми ревнителями Православия».

Начало ереси относится к 1471, когда в Новгород в свите князя Михаила Олельковича из Киева прибыл жидовин Схария («Захарья евреянин», «Захарья Ска-рья жидовин»), князь Таманский. Этот хорошо образованный и обладавший большими международными связями жидовин принадлежал к иудейской секте караимов, имевшей широкую сеть своих организаций в Европе и на Ближнем Востоке. Караимы относились к одному из течений иудаизма, выполнявшему почти все его установления, но признававшему Иисуса Пророком. Караимство возникло в VIII в. в Вавилонии, вобрав в себя мелкие иудейские секты и восприняв традиции саддукеев. В отличие от иудеев-раввинистов, руководствовавшихся преданием и Талмудом, караимы считали себя вправе обращаться к закону Моисея без посредников.



«Якобинец-счетовод». Французская гравюра конца XVIII в.

К числу наиболее почитаемых книг в этой секте, кроме Пятикнижия Моисея (Торы), относились сочинения Анан бен Давида, Моисея Маймо-нида и Аль-Газали, а также труды по каббале, астрологии и другим оккультным наукам. Как сообщал св. Иосиф Волоцкий, основатель секты Схария «изучен всякому злодейства изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконению и астрологии». Еще с X в. караимы имели тесные связи с Иерусалимом и Константинополем. Как сообщает историк З. Анкори, «Иерусалим X века был связан с Троками (местечко Трокай в Литве. — О.П.) позднего средневековья через плодотворное посредство караимского центра в византийском Константинополе». В XIV–XV вв. караимы активизировались в Византии, Турции, Болгарии и на Руси.

Как писал Г.М. Прохоров, «когда обнаруживается, что византийско-турецкие жидовствующие были «сионитами», ревностнейшими из караимов, большие расстояния — географические и временные — между Малой Азией и Балканами XIV в. и Великой Русью XIV–XVI вв. оказываются преодоленными цепью взаимосвязанных караимских общин — в Крыму, Литве и Западной Руси. Караимы обитали на Крымском полуострове и прилегающих к нему землях задолго до XIV в. — по крайней мере, судя по письменным данным, не позже, чем со 2-й пол. XII в. От своих ближневосточных и балканских единоверцев северо-восточные караимы получали учительную литературу и учителей». В XII–XIII вв. немецкие раввины в Регенсбурге получали сочинения караимов через Русь. Крымская и киевская общины постоянно получали религиозную литературу и сведущих в ней людей из Вавилонии, Палестины и Константинополя.

До возникновения ереси жидовствующих иудейская секта караимов уже предпринимала свое антихристианское наступление на Русь в XIV–XV вв. Это наступление можно усмотреть в секте стригольников, действовавшей во Пскове, от которого рукой подать до Троков в Литве — одного из главных центров караимов.

Создавая секту жидовствующих в Новгороде, караим Схария, по-видимому, выполнял задание одного из международных иудейских центров и учитывал опыт деятельности стригольников. В короткий срок этому иудейскому конспиратору удалось сколотить тайное

общество, численностью, по меньшей мере, в 33 человека, из которых 27 составляли священники, их ближайшие родственники, дьяконы и клирики.

Быстрое распространение иудейской ереси в русской духовной среде объяснялось состоянием православного вероучения и церковной литературы в XIV–XV вв. Исторически сложилось так, что в состав служебных книг вошло немало элементов, отражающих скорее иудейскую, чем православную традицию вероучения. В русских рукописях оказалось значительное число материалов, входивших в «круг важнейших синагогиальных праздничных и будничных чтений». Псалмы, найденные у еретиков, оказались еврейским молитвенником «Махазор». Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Варлаам заметил по их поводу: *«Ни в одном из псалмов этого перевода нет пророчеств о Христе»*. Н.С. Тихонравов сделал вывод, что это не Псалтирь Давида, а молитвы иудейские, употребляемые при богослужении, в которых ярко просвечивается иудейская оппозиция (неприязнь) учению о троичности лиц Божества.

В XV в. по еврейскому тексту было исправлено Пятикнижие Моисея, в иудейской (негреческой) традиции переведена книга пророка Даниила. Иудейский перевод «Есфири» появился вообще в конце XIV в. И.Е. Евсеев отметил, что этот перевод свидетельствует о «высоком и исключительном уважении переводчика к еврейской истине. В местах христологических пророческих выразительно внесено понимание раввинское». «Здесь мы имеем, — заключают исследователи, — вековую литературную традицию перевода с еврейского». «Шестокрыл» с иудейским летосчислением, «Логика» Моисея Маймонида, астрологические трактаты, атеистические сочинения Раймонда Луллия были широко распространены в русских рукописях XV–XVI вв.

Иудейские традиции просматривались в так называемой хронологической редакции Толковой Палеи. Представленная рядом рукописей, начиная со 2-й пол. XV в., она содержала большое количество апокрифического материала, имеющего иудейские источники.

Длительное существование иудейской книжной традиции на Руси объясняет в немалой степени успех пропаганды Схарии. Посеять сомнения, основываясь якобы на канонической книге, было основным

способом обратить в ересь. Этот механизм обращения показан в сочинении инокa Зиновия Отенского, разоблачающем ересь Феодосия Косого.

Некие крылошане пришли к иноку Зиновию спросить, истинно ли учение Феодосия Косого. Сами же они, как видно из их рассказов, склонялись к тому, что оно истинно. *«Косой посему истинна учителя сказует, понеже в руку имеет книги и тыя разгибая, комуждо писания дая, самому прочитати и сея книги рассказывает. А попы и епископы православные — ложные учителя, потому что, когда учат, книг в руках не имеют».*



Официальный снимок с трупа Станислава Мусял. Познань». К делу 208, хронологии ритуальных убийств



Официальный снимок руки убитого Станислава Мусял. Познань». К делу 208, хронологии ритуальных убийств

Использование в русских служебных книгах текстов, чуждых православной традиции, вызвало у людей сомнения в правильности их исповедания Христианской веры.

Первым внешним проявлением ереси жидовствующих уже в 1470-х стали иконоборческие демонстрации. Еретики, ссылаясь на Пятикнижие Моисеево, стали призывать к уничтожению икон. «Они, — писал Иосиф Волоцкий, — запрещали поклоняться Божественным иконам и Честному Кресту, бросали иконы в нечистые места, некоторые иконы они кусали зубами, как бешеные псы, некоторые разбивали».

Несмотря на неприличный, скандальный характер, который приобретала ересь жидовствующих, ее влияние усиливалось. Примерно в 1480 еретики проникают в Москву. Здесь они расширяют свою организацию за счет видных государственных деятелей из окружения самого Царя Ивана III. Кроме священников главных соборов Кремля, еретики привлекли к себе многих бояр, руководителя русской внешней политики дьяка Федора Курицына и даже ближайшее окружение Наследника русского Престола. Участие в тайной организации значительного числа государственных людей во многом объяснялось хорошим отношением к жидовину Схарии самого Ивана III, вплоть до 1500 ((года????)) приглашавшего этого иудея к себе на службу.

Деятельность секты была разоблачена в 1487 архиепископом Геннадием, сообщившим о ней Царю и митрополиту Геронтию. По указанию Царя несколько еретиков, названных Геннадием, были арестованы и подвергнуты «градской казни» (наказание кнутом на торгу) за надругательство над иконами.

Высокопоставленные покровители жидовствующих не допустили осуждения ереси как таковой. На Соборе 1488 были объявлены только незначительные преступники, а сама секта и ее руководители названы не были. В 1490-м главой Русской Церкви стал митрополит Зосима, втайне поддерживавший ересь жидовствующих, которого Иосиф Волоцкий назвал «вторым Иудой». Тем не менее, в этом же году, несмотря на противодействие митрополита Зосимы, Собор Русской Церкви уже публично осудил еретиков, назвав в своем приговоре дела

их «жидовскими», а их самих «сущими прелестниками и отступниками веры Христовой».

Против жидовствующих встали все русские люди. Православная Церковь в лице ее лучших представителей: Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, архиепископа Геннадия Новгородского — дала еретикам достойный отпор.

Прежде всего были просмотрены церковные книги и из них изъято все чуждое русской православной традиции, ликвидированы иудейские синагогальные тексты, все сомнительные места, которыми еретики прельщали православных священников. По инициативе архиепископа Геннадия была полностью переведена Библия. Этот перевод окончательно обезоружил еретиков, которым в своих аргументах против Христианства оставалось прибегать только к открытому обману.

Архиепископ Геннадий организовал также перевод полемических сочинений, в которых представлялось систематическое опровержение иудейских сект. Были переведены сочинение магистра Николая Делира, «чина меньших феологии преследователя, прекраснейшие стязания, иудейское безверие в Православной вере похуляюще»; сочинение «учителя Самоила Ев-рейна на Богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми» и другие сочинения против иудеев.

Преступления жидовствующих против Христианства были раскрыты в сочинении Иосифа Волоцкого «Просветитель». Большую роль в борьбе против еретиков сыграл составленный Нилом Сорским сборник житий, куда он включил, в частности жития Феодора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество.

Пользуясь поддержкой высокопоставленных покровителей, жидовствующие добились назначения на должность архимандрита Юрьева монастыря еретика Кассиана. Владыка Геннадий, несмотря на все старания (Юрьев монастырь входил в его епархию), не смог изгнать нечестивца. Более того, жидовствующие путем интриг и клеветы сумели свести в 1503 с Новгородской кафедры самого владыку Геннадия.

После Собора 1490-го, осудившего ересь жидовствующих, борьба с ними продолжалась еще почти 15 лет. Только 1504 Царь Иван III принял решение созвать новый Собор. На нем еретики еще раз подверглись решительному осуждению, а их руководители после суда казнены.

ГЛАВА 5

Иван Грозный о преступлениях иудеев. — Ритуальное убийство св. младенца Гавриила. — Изуверский обряд над студентом Духовной Академии Сохны. — Дело Лейбы Боруха

Надругательства иудейских сектантов над православными людьми не прекращалось. Источники свидетельствуют о многих случаях иудейского оболыщения и богохульства, что вызывало справедливое возмущение русских. «Иудеи, — писал в 1526 русский посланник в Риме Д. Герасимов, — для нас отвратительнее всех, даже простое упоминание их имени вызывает отвращение». На просьбу польского короля разрешить въезд евреев в Россию Иван Грозный гневно отвечает: «Ты нам пишешь, чтобы мы разрешили твоим жидам въезд в наши земли, мы уже много раз писали тебе о мерзких деяниях жидов, которые отвращали наших людей от христианства, привозили в нашу державу отравленные лекарства и причиняли много зла нашим людям... Стыдно писать нам о них, зная все их преступления».

В Манифесте, изданном при избрании на царство Михаила Федоровича Романова, выражалось особое возмущение появлением в Москве во время Смуты среди прочих врагов Православия «еврейских богоу-бийц, осквернителей наших церквей».

В 1690 произошло ритуальное убийство младенца Гавриила. Родители его были православные крестьяне деревни Зверки около Белостока. Когда ему было 6 лет, его лаской заманили к себе злодеи и зверски замучили, выпустив из него всю кровь. Тело его было выброшено в поле собакам. Но собаки охраняли его, и по их лаю оно было найдено. Убийцей оказался еврей Шутко с сообщниками. Они были осуждены и наказаны по закону, а дело занесено в судебные книги.

Святой мученик Гавриил был причислен клику святых в 1820 году. Святые мощи его почивали в Свято-Троицком Слуцком монастыре^[24].

Историк Костомаров сообщает о ритуальном убийстве студента Киевской Духовной Академии Сохны в 1702. Этот православный мученик обличал иудеев-сектантов за то, что они употребляют кровь христиан. Вскоре после этих обличений Сохна исчез из родительского

дома в Городне, а позже нашли его изуродованное тело. Проведенное следствие показало, что убийство было совершено несколькими иудеями. Еврей Давид признался, что умертвил студента и источил у него кровь по поручению арендатора Шмуля, которому был послан платок, смоченный кровью убитого, для раздачи остальным местным евреям. Еврей Яков подтвердил, это показание^[25]. Народ был возбужден, и дело не дошло до суда, так как городненские жители, отбив Якова и Давида от конвоя, растерзали их в клочья, а другие евреи изгнаны из Малороссии^[26].

В 20—30-х годах XVIII в. широкий резонанс получило дело Лейбы Боруха. Началось оно с того, что двое русских людей написали письмо в Святейший Синод, в котором сообщали, что потворстве смоленского губернатора иудеи чинят в простом народе смуты и прельщения, «выхваляя свою веру» и порицая Православие, и стремясь обратить православных в «жидовство». При этом иудеи заставляли русских людей чествовать «жидовские субботы», относились пренебрежительно к христианским праздникам, принуждая своих наемников работать и в эти дни. Борух Лейба построил в дворцовом селе Зверовичи синагогу близ церкви Николая Чудотворца и когда священник того села стал «басурманской вере укоризны чинить», то «обнаглевший жид бил его смертно» и «голову ис-проломил, и, оковав, держал в железах». «От жидовского мучения» священник заболел и умер.

Священный Синод, разобравшись в этом деле, приказал: 1) построенную Борухом синагогу, «противную христианской вере», разорить до основания, а обретающиеся в ней «книги прелестного (соблазняющего на преступление. — О.П.) содержания» собрать и сжечь «без остатку»; 2) о вице-губернаторе князе Гагарине и жиде Борухе доложить в Сенате, чтобы он наказал преступного иудея и «учинил ко изгнанию из оной смоленской провинции всех тамо обретающихся жидов за границы российские», а также чтобы «кабацкие и прочие сборы от жидов отняты и российским благочестивым жителям вручены были».

В ходе следствия, проведенного Синодом под наблюдением смоленского архиерея Филофея, выяснились и другие преступления Боруха против православной веры. Открылось участие Боруха в ритуальных изуверствах. Так, например, супруги Борухи накануне Богоявления Господня подвесили за «переводный брус» служившую у

них деревенскую девушку Матрену Емельянову и, держа ее в таком положении «с вечера до утреннего звона» с завешенной головой, «булавками, иглами испущали из нее руду (кровь. — О.П.)» и освободили ее только тогда, когда на крик ее пришел мещанин Никифор Петров и своим появлением избавил ее от смерти. Следствие также установило факты бесчеловечной эксплуатации Борухом своих служащих, продажи им всякой мертвечины и мяса издохших коров вместо здоровой пищи.

Расследование продолжалось почти 16 лет (оно тормозилось взятками, которые Борух давал судебским чиновникам). Однако по мере продолжения следствия выявлялись все более чудовищные и возмутительные факты.

Оказалось, что Борух совращал в «жидовскую веру» русских людей и приказывал им совершать обрезание. В частности, он убедил сделать это отставного капитан-лейтенанта флота Александра Возницына (по этому случаю привлекался и зять Боруха Шмерль). Возницына и, по-видимому, других не установленных следствием русских людей иудейские «миссионеры» возили в Польшу для «лучшего познания жидовского закона», окружали раввинами «для увещаний и наставлений», и эти наставления быстро сказались. Следствие установило, что Возницын начал «поносить имя Христа и Его учение».

За эти преступления Борух в 1738 году был сожжен, согласно Уложению Царя Алексея Михайловича, вместе с жертвой совращения Возницыным. В решении Сената по этому делу говорилось: *«Обоих виновников казнить смертью, сжечь, чтобы другие, смотря на то, невежды и богопротивники от Христианского закона отступить не могли, таковые прелестники, как оный жид Борух, их христианского закона прельщать и в свои законы превращать не дерзали».*

В ряде приходов РПЦ, в т. ч. зарубежной, почитается как местночтимый святой (священномученик) Андрей Киевский (Ющинский), ритуально умерщвленный 12 марта 1911. Его мертвое тело со множеством ран было найдено в пещере на окраине г. Киева. Экспертиза установила, что причиной смерти несчастного ребенка «послужило острое малокровие от полученных повреждений с присоединением явлений асфиксии вследствие воспрепятствования доступа к воздухоносным путям». «В теле его осталось не более трети

всего количества крови». Эта экспертиза была также подтверждена известным русским врачом, профессором Киевского университета И.А. Сикорским, который считал убийство Ющинского по его основным и последовательным признакам — медленному обескровлению, мучительству и затем умерщвлению жертвы — типичным в ряду подобных убийств, время от времени повторяющихся как в России, так и в других государствах. Обескровливания убиваемых, по мнению проф. Сикорского, вытекают из других оснований, которые, быть может, имеют для убийц значение религиозного акта.



Яков Шифф

Хотя факт ритуального убийства был установлен с полной достоверностью, М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик», после того как в течение двухгодичного следствия были подкуплены и запуганы несколько следователей, отравлены трое детей, видевших, как

Бейлис тащил Андрея Ющинского на кирпичный завод еврея Зайцева, где произошло убийство.

Как отмечали современники, «в течение пяти месяцев полными хозяевами следствия были противники ритуальной версии и буквально делали от имени следственной камеры все, что хотели: арестовывали одних, запугивали других, подкупали третьих, мистифицировали и печать, и судебную власть целым рядом ложных, а иногда даже и заведомо ложных сообщений. Однако же, несмотря на все усилия найти убийц среди родственников убитого или среди местных воров, несмотря на террор, угрозы и самые энергичные средства уличения — до гримировки заподозренных и фабрикация фальшивых вещественных доказательств включительно, — ничего не обнаружили. Тогда — и только тогда — был привлечен к следствию Бейлис, причем тотчас во всей европейской печати поднялся общий негодующий крик против нового направления следствия. Через несколько дней после привлечения Бейлиса умерли после угощения пирожным, принесенным сыщиком Красовским в отсутствие арестованной матери, дети-свидетели, показывающие, что видели, как Бейлис тащит Ющинского на завод. Покамест следствие дошло до Бейлиса, произошел целый ряд существенных перемен в местности, где совершено преступление: был построен новый забор, сгорело без видимых причин здание, в котором могло быть совершено убийство, — вообще уничтожены все следы последнего. В руках осталась одна главная улика — фотографические снимки с исколотого трупа, ранения которого не могли быть объяснены никакими обычными мотивами, кроме ритуальных, да приставшие к одежде убитого кусочки пропитанной кровью глины, показывающей, что убийство произошло не в квартире, где глины быть не могло, и не в пещере, куда труп был принесен уже окоченелым, а в таком глинистом месте, как кирпичный завод еврейской больницы. Если прибавить к этому установленное экспертизой раздевание Ющинского в момент нанесения ему ран в туловище с одеванием трупа после смерти и письмо Бейлиса к жене с рекомендацией Казаченко как нужного человека, с просьбой дать ему денег и указать ему, кто из свидетелей показывает против обвиняемого, то этим ограничатся все прямые улики обвинения. Их, несомненно, оказалось очень мало для того, чтобы осторожный суд совести мог обвинить Бейлиса, но их было все-таки

вполне достаточно для того, чтобы не прекратить дело в стадии предварительного следствия.



Раввин с жертвенным животным с головой царя Николая II (еврейская открытка)

Несмотря на то, что ритуальное преступление было совершено кучкой фанатиков-изуверов и вина за него никак не могла ложиться на всех иудеев, как, например, вина хлыстов-изуверов не могла очернить Русский Народ, весь иудейский мир России и зарубежья встал на сторону М. Бейлиса, огульно отрицая обвинения в его адрес, объявляя их «происками» антисемитов, «кровавым средневековым наветом» на «невиновных», «гонимых евреев».

Еврейская и либерально-масонская печать всей своей силой обрушивается на суд и общественное мнение, намеренно искажает факты, фальсифицирует материалы следствия.

Как писал прокурор по этому делу Виппер, «ведь русская пресса только кажущаяся русская, в действительности же почти все органы печати в руках евреев. Я ничего не хочу говорить против еврейства, но, когда читаешь еврейские газеты, еврейские мысли, еврейскую защиту, то, действительно, выступать против евреев — значит вызвать упрек, что вы или черносотенец, или мракобес, или реакционер, не верящий в прогресс, и т. д. Евреи до такой степени уверены, что захватили в свои руки главный рычаг общественности — прессу, что думают, что никто уже не посмеет возбудить против них такое обвинение не только в России, но даже и в других странах. И до некоторой степени они правы: в их руках, главным образом, капитал, и хотя юридически они бесправны, но фактически они владеют нашим миром, и в этом отношении пророчество Библии почти на наших глазах сбывается: тяжело их положение, но в то же время мы чувствуем себя под их игом. На это я обращаю ваше внимание потому, что, как я уже сказал, никто не думал, что правительство поставит когда-нибудь это дело на суде, всем казалось, не риск ли это со стороны правительства, многомиллионный русский народ думает об этом риске. Да разве мы можем закрывать глаза на то преступление, которое совершилось в Киеве, хотя бы это и грозило нам неприятностями, мы должны раскрыть его; но, с точки зрения евреев, мы не имеем права на это, иначе мы — черносотенцы, мракобесы, реакционеры и желаем крови. Ведь это звучит почти обвинением. Ведь, в сущности, нас станут даже обвинять, что мы поставили процесс, что мы возбуждаем народ против евреев. Отнюдь нет. Меня даже удивляет следующее. Если бы евреи желали защитить Бейлиса, если бы они спокойно отнеслись к этому процессу, то сказали бы: пусть правосудие решит это дело, улики было немного, кроме соображений Красовского, которые я привел, и суд присяжных, которому они верят, увидя, что улики мало, мог оправдать, но евреи сами, сознавая, что Бейлис действительно виновен, вместо того чтобы сказать: пусть правосудие делает свое дело, — старались запутать это дело, помешать правосудию. И поэтому, когда Бейлис был привлечен, они были изумлены: что такое сделали с Бейлисом, как смели судить ритуального преступника в ту эпоху, когда существует Государственная Дума, когда начнутся разговоры и когда могут привлечь к ответственности ряд правительственных лиц. Но правительство посмело, и Бейлис был привлечен».

Несмотря на моральный и физический террор еврейских и либерально-масонских кругов, суд довел дело до конца. Однако уничтоженные во время предварительного следствия улики и гибель свидетелей лишили суд юридического основания вынесения обвинительного приговора. М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик». Тем не менее на суде была признана «доказанность убийства со всеми признаками ритуальности». Весьма показательно, что, когда еврейские большевики захватили власть, киевские чекисты (они в то время были сплошь евреи) изъяли множество томов этого дела из архивов киевского суда и тут же уничтожили. Одновременно были расстреляны все лица, причастные к этому делу.

ГЛАВА 6

Трехголовая гидра цареубийства. — Талмудический иудаизм. — Строительство храма Соломона. — Еврейская революция и социализм

Убийство русского Царя подготавливала трехголовая гидра ненавистников Христа, взращенная на крови христианских мучеников. Первой и основной главой кровожадной гидры был талмудический иудаизм, второй — масонство, третьей — социализм и его самое последовательное воплощение — еврейский большевизм. Для каждой из этих сил гибель русского Царя была высшей радостью и первым пунктом религиознополитической программы завоевания мира.

Тайна беззакония, порождением которой была эта трехголовая гидра, разделила человечество на две противостоящие друг другу части — детей Божьих и детей дьявола. Дети дьявола восстали против духовных детей Христа, Удерживающего и Православного Царства.

Иудеи считали себя «избранным народом», потому что им было дано обетование явления в мир Спасителя (Мессии). Но они оказались недостойны этого обетования. Они ожидали Спасителя как могущественного земного царя, который даст им богатство и власть над другими народами, но когда явился Христос, открывший перед ними врата в Царство Небесное, они не признали и убили Его и за это были лишены избранничества. Как писал св. епископ Игнатий Брянчанинов, «отвергши Мессию, совершивши Богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную казнь. В течение двух тысячелетий упорно пребывают в непримиримой вражде к Богочеловеку».

С момента убийства Христа неотъемлемой частью идеологии сект талмудического иудаизма становится стремление к убийству христианских монархов, помазанников Божиих.

Ожесточенная вражда иудаизма к христианской государственности и ее самым последовательным носителям — православным царям — стала главной частью тайного иудейского учения, воплотившись в деятельности множества иудейских сект, руководствующихся изуверскими положениями Талмуда^[27]. Для иудея, последователя талмудических сект, убийство христианского монарха — высшая

заслуга в жизни. Согласно учению талмудического иудаизма, «лучшего из гоев (христиан) убей, самой красивой змее разmozжи голову!» В талмудическом трактате «Соферим» недвусмысленно рекомендуется: «Справедливейшего из аку-мов (христиан) лиши жизни». «По заслугам воздается тому, — заявляется в «Зогаре», — кто в силах освободиться от этой партии (еврейских противников), или навеки прославится тот, кто сумеет избавиться от нее и сокрушит ее; и спросил рабби Хецкия: а как сокрушить ее? И открыл уста свои р. Иегуда и рек: борись! Что это за борьба? — Конечно, борьба с тою нечестивою частью, с которой обязан бороться каждый человеческий сын (т. е. еврей); так ведь и Иаков относился к Исаву, а Исав принадлежал к этой части; когда было нужно, он действовал против Исаву лукавством. Да, воюй с нею не покладая рук, пока не установится должный порядок (пока все земные народы не станут рабами нашими). Потому-то я и утверждаю: великая награда тому, кто сумеет освободиться от этой части, кто сумеет подчинить ее себе» [\[28\]](#).

По свидетельству крещеного еврея Сикста Сиенского, Талмуд обязывает каждого иудея находиться в постоянной борьбе с Христианским миром, желать гибели его царей и владык. Сикст, в частности, приводит одно из правил Талмуда: «Мы приказываем, чтобы каждый еврей проклинал три раза в день весь христианский мир и молил Бога посрамить и истребить его со всеми царями и князьями; священники в особенности должны возносить эту молитву в синагоге по ненависти к Иисусу» [\[29\]](#).

Совершенно очевидно, что, по учению Талмуда, истребление христианских царей — необходимое промежуточное условие на пути к установлению мирового господства иудеев.

После уничтожения христианских монархов, выполняющих роль Удерживающего, христианские народы станут легкой добычей «избранного народа». Тогда, согласно Талмуду, придет иудейский царь — мессия (по христианским понятиям — антихрист), который раздавит всех неевреев колесами своей колесницы: в это время будет великая война, во время которой погибнет две трети народов. Иудеи-победители затратят семь лет на сожжение оружия побежденных. Эти последние подчинятся иудеям и поднесут им богатые дары, но царь-мессия не примет дани неевреев, которые все должны быть уничтожены. Все неисчислимые богатства народов перейдут в руки иудеев. Богатства же

царя-мессии будут столь велики, что одни ключи для запираания складов, где они будут храниться, составят груз, который под силу только тремстам выючным животным; что же касается простых иудеев, то самый незначительный из них получит 2800 рабов. После истребления неевреев глаза оставшихся просветятся: они попросят обрезания и одежду посвящения — мир будет населен исключительно иудеями^[30].

Второй головой трехголовой гидры, покушавшейся на христианского царя, было масонство, одно из порождений талмудического иудаизма. Подобно иудаизму масонство основывается на учении об «избранном народе», «имеющем право» на мировое господство. Масонство включает в себя не только иудеев, но все масоны по своей сути являются духовными иудеями. Члены масонских лож считают себя участниками строительства храма Соломона. Каждый вступающий символически преобразовывается в иудея, наружным показателем чего является символический процесс обрезания, производящийся над ним. Каждый вступающий должен символически «умереть», отрешиться от всех человеческих качеств, какие он имел до вступления в вольные каменщики. Над ним производится церемония погребения, а затем в пышной и торжественной форме его вновь пробуждают («воскрешают») к новой жизни, где царствует закон Хирама — иудея, строителя храма Соломона. Далее, при посвящении в более высокие степени, пьют еврейскую кровь, хранящуюся для этой цели в вине. Этот ритуал крови выполняется не символически, а действительно — посвящаемый в высшую степень должен на самом деле выпить из сосуда с вином кровь «братьев» одной и той же (высокой) степени, как живых, так и давно умерших. Этот ритуал преследует установление братства с евреями по крови.

Подобно талмудическому иудаизму, масонство ставит своей целью уничтожение Христианской Церкви и Христианской Государственности. На языке масонов это называется революцией.

«Масонство, — утверждалось в одном из руководящих документов мирового масонства, — не признает ни монарха, ни священнослужителей, ни Бога... Масонство — это непрерываемая революция в действии, не что иное, как непрерываемая конспирация, направленная против политического и религиозного деспотизма... Для нас, облеченных высшей властью, человек сам по себе является

одновременно Богом, первосвященником и монархом... Вот высшая тайна, ключ нашей науки, вершина посвящения. Таким образом, масонство является совершенным синтезом всего, что человечески, и значит — Богом, первосвященником и монархом человечества... Вот чем объясняется его универсальность, его живучесть и его могущество. Что же касается нас, великих начальников, мы представляем собой священный батальон величественного патриарха, который, в свою очередь, является богом, первосвященником и монархом масонства»^[31].

Революция, писал известный масон Папюс, «суть применения конституции масонских лож к обществу». Масонство сосредоточивает усилия всех революционных умов для свержения христианского миропорядка и ликвидации священников и монархов. «Настоящий масон не может быть монархистом»^[32]. «Носители государственной власти — враги масонства, так как государственная власть — более страшный тиран, нежели Церковь»^[33].

По заявлению масона Лемми, «необходимо, чтобы лица, составляющие правительство, были бы нашими братьями-масонами или были бы лишены власти»^[34]. Следуя этому постулату, масоны были главными организаторами убийств христианских монархов от Людовика XVI до сербского короля Александра.

Третьей головой гидры царубийства был социализм и его высшее выражение — еврейский большевизм. Социализм, наряду с иудейско-масонским капитализмом, был, по словам русского мыслителя Лосева, одной из сторон развертывания сатанинского духа неприятия христианской цивилизации.

PVER ANONYMVS AB IVDAEIS CAESVS MONACHII



Умучение евреями младенца, имя которого осталось неизвестным. Мюнхен. 1825 г. Старинная гравюра Задлера. К делу 27, хронологии ритуальных убийств

Почти все самые значительные основоположники и вожди социализма были евреями по происхождению (К. Маркс, Ф. Лассаль, М. Гесс) или масонами (Гарибальди, Мадзини, Бакунин, Кропоткин), т. е. иудеями по духу, последователями мессианской утопии построения «высшего общества» на началах иудейского учения об «избранном народе». Даже К. Маркс, открыто презиравший иудаизм и его последователей за «реакционный национализм», в своих социалистических теориях сохранил все антихристианские, богоборческие принципы иудаизма, только перефразировав их.

Его идеи создания справедливого коммунистического общества во всем мире представляли собой модификацию мессианских ожиданий. Хотя в теории Маркса ничего не говорилось о руководящей роли евреев в этом процессе, сам характер предполагаемой «работы» неминуемо требовал для ее исполнения людей определенного, талмудического склада мысли. Социализм и коммунизм являлись как бы первым этапом к установлению господства иудаизма, т. е. царства антихриста. Социализм превращался в орудие окончательного уничтожения Христианства и формирования атеистического, антихристианского сознания.

Еврейское требование земного блаженства в социализме К. Маркса сказалось в новой форме и в совершенно другой исторической обстановке. «Учение Маркса внешне порывает с религиозными традициями еврейства и восстает против всякой святыни. Но мессианскую идею, которая была распространена на народ еврейский, как избранный народ Божий, Маркс переносит на класс, на пролетариат. Этот новый народ избранный — пролетариат под водительством “специфически еврейских пророков и освободителей” — стремится осуществить исконное еврейское чаяние рая земного. И в современном социализме мы находим те же черты, что и в древнем иудаизме. Та же страстная нетерпимость к инаковерующим, то же пренебрежение судьбой человеческой личности во имя коллектива»^[35].

Талмудическую доктрину о неизбежности мирового господства «избранного народа» и построении всемирного иудейского царства

Маркс трансформировал в теорию всемирной революции, установления диктатуры класса для создания высшего общества. Как и талмудический иудаизм, социализм Маркса предполагал широкие меры насилия и террора против всех противников господствующего класса («избранного народа»),

В этом смысле более последовательным и честным, чем Маркс, был Мозес Гесс, подлинный создатель социализма с еврейским лицом.

Друзья называли Гесса «рабби-коммунист Мозес». Всемирная революция будет только тогда успешной, когда ее будут возглавлять иудеи-талмудисты. Окончательное спасение человечества, утверждал он, придет от евреев. Как писал видный современный сионист Г.Фиш, «для него (Гесса — *О.П.*) сионизм (хотя тогда этого термина еще не было. — *О.П.*) был высшей точкой либеральных революций XIX века, но и в какой-то степени их антитезой. Сионизм объединит религию и историю; материальное и духовное сольются и образуют идеальное единство. Осуществятся национальные чаяния, поднявшись до уровня мирового спасения».

Главная цель всех революций, утверждал в середине XIX века Гесс, — возрождение Израиля на его земле. Когда Израиль вновь обретет свое истинное призвание в господстве «избранного народа» над человечеством, «исторический процесс завершится окончательным избавлением, и будут достигнуты цели всех других революций» (Г. Фиш).

Гесс считал еврейскую революцию главной силой человеческого прогресса. Иудаизм представлялся ему не в качестве религии отжившей, преодоленной высшим светом Христианства, а в качестве ее преемника. Высшая фаза иудаизма еще не наступила, но именно она принесет избавление человечеству. Весь мир нуждается в возрождении Израиля. Христианство, по утверждению Гесса, никогда не вело человека к подлинному спасению, которое несет иудаизм. Эпоха Христианства подходит к концу; после французской революции XVIII века оно перестало влиять на события в Европе. Победа еврейской революции в мире неизбежна. Главной целью социалистической революции в монархическом государстве является свержение монархии и убийство законного монарха. Не все социалисты провозглашали эту цель публично, но все принимали и одобряли ее в своем кругу. Первые истинные социалисты — Гарибальди и Мадзини — декларировали

лозунг цареубийства, открыто призывая своих сторонников покончить с тиранами, разумея под ними законных Христианских Государей — царей и королей.

ГЛАВА 7

Святополк Окаянный и католический заговор против Руси. — Попытки окатоличить Русь. — Убийство князей Бориса и Глеба. — Восстание против католических оккупантов. — Бегство заговорщиков и убийц в Польшу, — Прославление святых князей

С момента принятия Христианства Русь стала самым серьезным препятствием на пути к мировому господству иудаизма. Отвергнув Христа, вожди талмудического иудаизма ведут непрекращающуюся работу против Православной и Святой Руси. Рука об руку вместе с ними идут римские папы. После отпадения от Православия католицизм, по сути, превращается в тоталитарную еретическую секту, на которую огромное влияние оказывает иудаизм^[36].

Именно интриги иудаизированного католицизма стали первой причиной убийства русских Государей свв. князей Бориса и Глеба, сыновей великого князя Владимира.

Свв. князья Борис и Глеб были истинными христианскими князьями. Древние источники сообщают, что князь Борис отличался мужеством, силой, красотой, милосердием и щедростью. Отец, бояре, дружина и народ любили его. Он хорошо знал божественные книги, а князь Глеб в детстве любил слушать его чтение. Борис и Глеб получили от отца в управление соответственно Ростовское и Муромское княжества^[37].

Совсем иным человеком был их брат князь Святополк, получивший прозвание Окаянный. Ненавидевший истинное Христианство, злобный, деспотичный, он мечтал захватить власть на Руси в свои руки. Свято-полк женился на дочери польского короля Болеслава Храброго, покровителя иудеев, стремившегося присоединить русских людей к католической секте. От отца Святополк получил Туровское княжество. Вместе с католической женой он привез в Туров католического епископа Кольбергского Рейнберна, поставившего своей целью обратить русских людей в католицизм. Поддерживаемый Болеславом и Рейнберном, Святополк Окаянный готовит заговор против своего отца великого князя Владимира, для насаждения католицизма на Руси. Но великий князь узнал о преступных замыслах

Святополк Окаянного и велел заключить его вместе с женой и католическим епископом в темницу. В хронике Дитмара сообщается, что Болеслав предпринял поход на Русь и воевал с Владимиром. Незадолго до своей смерти великий князь Владимир неосторожно отпускает Святополка из темницы и сажает его на княжение недалеко от Киева в Вышгороде. После смерти Владимира Святополк Окаянный захватывает власть в Киеве, пытаясь подкупить не любивших его киевлян. Вместе со Святополком в Киев приходит большое количество католиков и иудеев, которые подговаривают его расправиться с братьями Борисом и Глебом, пользовавшимися среди киевлян большой популярностью.

Святополк Окаянный и сам ненавидел Бориса и хотел его убить. Он подсылает к Борису убийцу. Борис знал это^[38]. Знал он и то, что весь Киев и вся великокняжеская дружина — 8000 человек, — которая была с ним, хотят видеть Великим князем не всеми не любимого Святополка, а его — Бориса. И когда пришел к нему посол от Святополка со словами: «Брат, я хочу с тобой жить в мире и увеличу твою часть в отцовском наследии», — то понял, что в этих словах — ложь. Воины сказали ему: «Иди и сядь на великокняжеском престоле, ибо все войско у тебя!» Князь Борис знал, что ему грозит смерть, но он был христианином и хотел поступить по Евангелию. И он ответил воинам: «Не подниму руку на брата своего, да еще старшего, которого мне следует почитать за отца!» Тогда воины поняли, что защищаться он не будет, и все разошлись, и кн. Борис остался один с немногими отроками (приближенными слугами). Одного из них он послал к Святополку и велел сказать ему: «Ты будь мне отцом, ты — брат мне старший!» Но Святополк уже послал к нему из Вышгорода убийц. Отрока он удержал у себя. Был вечер субботы. Борису дали знать, что его хотят убить. В сильной печали вошел князь в шатер и велел служить вечерню. Ночью пришли убийцы и обступили шатер. В это время священник пел утреню, а Борис читал шестопсалмие. Что убийцы пришли — он знал и не прерывал чтения: «Что ся умножиша стужающие ми? Мнози восстают на мя... яко стрелы Твоя унзоша во мне, яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну... Господи, услыши молитву мою, и не вни-ди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой...» А убийцы стояли и слушали. Окончив шестопсалмие, князь Борис стал читать Псалтирь и канон.

Утренья окончилась. Князь Борис обратился к образу Спасителя и сказал: «Сподоби меня принять страдание это не от врагов, а от моего брата. Не поставь ему, Господи, сего в вину!» И, сказав это, он лег на постель. Тогда в шатер ворвались убийцы и пронзили его копьями. С ним вместе убили они и верного отрока его Георгия, пытавшегося защитить его своим телом. Этот Георгий был одним из трех братьев-венгров, служивших князю Борису. Два других брата были в это время в отлучке. Георгий носил на шее золотую гривну, пожалованную ему его господином. Чтобы снять ее, убийцы отрубили ему голову. Ее нашел потом брат его, впоследствии ставший при. Ефремом Новоторжским (28 янв.), который завещал погрести ее в своем гробу. А тела Георгия не нашли. Известно одно явление убиенного отрока. Третьим братом был при. Моисей Угрин, скончавшийся в 1043 г. (26 июля).

B. HENRICVS PVER AB IVDÆIS CÆSVS MONACHII.



«Источение евреями крови из св. муч. Генриха». Мюнхен. 1345 г. Старинная гравюра Иеремии Килиана. К делу 42, хронологии ритуальных убийств

Раненый князь выбежал из шатра. Убийцы окружили его, и он обратился к Богу с последней молитвой: «Ты, Господи, виждь и рассуди меня с братом моим, не поставь ему в вину греха сего, и приими с миром душу мою!» И, сказав это, обратился к убийцам: «Братья, приступите и кончите повеленное вам!» После они завернули его, истекавшего кровью, в шатер, положили на повозку и повезли. Но, узнав, что брат его еще жив, Святополк послал двух варягов, и они пронзили сердце святого князя мечами.

Было это 24 июля 1015 года. Тогда Святополк послал сказать князю Глебу: «Иди скорее, отец зовет тебя, он очень болен!» Глеб, всегда послушный отцу, вскочил на коня и с небольшой дружиной помчался на зов. Недалеко от Волги конь его оступился и повредил себе ногу. Около Смоленска, когда он пересаживался на реке Смядынь в лодку, встретили его посланцы брата его князя Ярослава Новгородского, предупрежденного сестрой их княжной Предиславой: «Не ходи, — писала она ему, — отец твой умер, а брат убит Святополком». «Увы мне, — воскликнул князь Глеб со слезами, — лучше мне было бы умереть с братом, чем жить на этом свете! Зачем я остался один? Где твои слова, которые ты говорил мне, брат мой любимый! Больше я не услышу твоих тихих наставлений! Если ты получишь дерзновение у Бога, помолись обо мне, чтобы и я принял ту же смерть. Лучше мне было бы с тобою умереть, чем жить в этом обманчивом свете!»

Показались убийцы, посланные Святополком. Их было много. Долго гнались они за князем Глебом на лодках. Когда они приблизились, св. Глеб упросил своих спутников не браться за оружие и не противиться, говоря, что при покорности они просто отведут его к брату, а при сопротивлении всех порубят. По просьбе святого спутники его высадились на берег, с жалостью обращая свои взоры на блаженного, который остался посреди реки с отроками. Враги захватили его лодку. Свирепый Горясер закричал повару святого: «Бери нож и зарежь господина твоего, иначе погибнешь сам». Повар, родом из Торков, возможно тайный иудей, не так, как венгр Георгий, павший за

Бориса, вынул нож, взял Глеба за голову и перерезал горло блаженному, подобно незлобивому агнцу. Было это 5 сентября 1015 года.

Тело закланного князя было брошено в пустынном месте между двумя бревнами. Над ним местные жители стали видеть дивное сияние и слышать ангельское пение. А сам святой князь стал являться старейшинам Смоленска, сияя, как молния.

Приемы и особенности совершения убийства свв. князей Бориса и Глеба свидетельствуют о том, что оно носило ритуальный характер. Своими мучениями святые угодники Божии тогда вымолили у Господа спасение Руси от иудаизма и католицизма. Отдав себя на заклание, они показали всему русскому народу, какая судьба его ждет под властью католиков и иудеев.

После этого преступления ненависть киевлян и всех русских людей к Святополку Окаянному усилилась беспредельно. Святополку не удалось осуществить свои замыслы насадить на Руси католичество. Против отступника и убийцы выступил новгородский князь Ярослав Владимирович Мудрый. В 1016 году после поражения в битве при Любече Святополк вместе со своими католическими и иудейскими соратниками бежал в Польшу, где под руководством короля Болеслава организовал иностранную интервенцию в Россию. Захватив руками поляков Киев, он еще раз пытается окатоличить Русь. Польские войска расположились по городам Киевской земли, начались осквернения православных церквей. Но русские люди изгнали оккупантов, Ярослав Мудрый разбил войска Болеслава. Польский король бежал из России. В его обозе навсегда покинул Русь и сгинул где-то на Западе презираемый русским народом Святополк Окаянный. Как сообщает русская летопись (Воскресенский список), при Святополке Окаянном иудеи имели в Киеве великую свободу и власть. После бегства Святополка многие иудеи были изгнаны из Киева.

Заняв великое княжение в Киеве, Ярослав Мудрый стал искать могилу Бориса. Ее ему указали в Вышго-роде, около церкви св. Василия, а где тело св. Глеба, не знал никто. Наконец услышал Ярослав о чудесных знамениях около Смоленска и сейчас же сказал: «Там тело брата моего, святого Глеба!» Он послал за ним священников. Охотники указали им, где искать святые мощи. Князь Глеб лежал как живой, и дикие звери не тронули его. Погребли его в одной могиле со святым Борисом.

Однажды один варяг нечаянно наступил на нее. Из могилы вырвался огонь и обжег его. Вскоре церковь св. Василия сгорела, и надо было переносить тела свв. страстотерпцев в другое место. Тогда обнаружилось их нетление и начались чудеса и исцеления. Так, они явились хромоту сыну садовника Миронегу и исцелили его, причем перед ними убиенный отрок Георгий нес зажженную свечу. Являлись они всегда вместе, в виде молодых вооруженных воинов в воинских доспехах.

Тогда великий князь Ярослав воздвиг во имя их в Вышгороде церковь и хотел перенести в нее их святые мощи. Он же приказал написать их икону. Но антирусские силы в Константинополе долгое время препятствовали прославлению свв. Бориса и Глеба. Оно состоялось только 24 июля 1078 года, в день убиения св. Бориса, уже после кончины Ярослава Мудрого.

Своей мученической кончиной свв. князья Борис и Глеб надолго задержали наступление католицизма на Святую Русь. Их дела стали примером христианского противостояния католицизму и иудаизму. Противоречие между Православием и католицизмом решилось в пользу Православия.

ГЛАВА 8

Перенос государственного и духовного центра развития Руси из Киева во Владимир. — Знамение Пресвятой Богородицы. — Андрей Боголюбский и усиление Русского государства. — Противостояние антирусских сил. — Убийство Андрея Боголюбского. — Заговорщики-иудеи Анбал и Офрем Мойзович

Русские летописи и документы свидетельствуют, что убийства русских Государей, Великих князей, Царей всегда происходили на поворотных пунктах нашей истории, когда перед страной стоял выбор направления развития. Так, убийство Бориса и Глеба произошло в тот момент, когда Русь пытались столкнуть с пути Православия в иудаизированное католичество. Если бы Святополк Окаянный сумел захватить великокняжеский престол в Киеве, то Русь была бы окатоличена, а значит, погибла, превратившись в аморфное образование, вроде декоративных государств Польши или Чехии, растворивших свою самобытность в среднестатистической цивилизации Запада. Убиенный Святополком Окаянным князь Борис не стал Великим князем, как того хотели киевляне. Но своей смертью он не дал и Святополку захватить власть и исполнить свой замысел. Своей смертью св. Борис поправил готовящуюся Святополком духовную смерть Руси.

Сходная ситуация исторического выбора возникла на Руси в середине XII века. В это время государственный и духовный центр Руси перемещается из Киева во Владимир. Указание о переносе этого центра было дано Самой Пресвятой Богородицей. В то время Великим князем был Юрий Долгорукий. Своего старшего сына Андрея он посадил на княжение в Вышгороде. Андрей славился мудростью в государственных делах, отличался смелостью и мужеством. За любовь к Богу и Божией Матери летопись называет его Боголюбивым.

В соборе Вышгорода, где правил Андрей, находилась чудотворная икона Божией Матери, присланная Константинопольским патриархом. По преданию, она была написана евангелистом Лукой на доске стола, за которым сидел Спаситель. Увидев эту икону, Пресвятая Богородица сказала: «Отныне ублажат Мя вси роди. Благодать Рождшагося от Меня

и Моя с сей иконой да будет!» Св. князь Андрей особенно чтит эту икону и часто молился перед ней. Но однажды утром увидели, что святая икона сошла со своего места и стоит на воздухе. На другое утро то же явление повторилось. Князь Андрей решил, что это знак благоволения Божией Матери к его желанию. Ночью, тайно, он взял святую икону и повез ее в Ростов. Но когда отъехали 10 верст от города Владимира, икона стала и не захотела идти дальше. Ночью князю Андрею явилась Пресвятая Богородица и сказала ему, что местопребыванием своей иконы Она избирает Владимир. Князь Андрей был поражен. Он не любил старых городов — Ростова и Суздаля. Они управлялись боярским вечем (собранием), которое не считалось с князьями и притесняло бедных, которые назывались «младшими людьми».

Город Владимир, основанный св. равноапостольным великим князем Владимиром, был населен именно этими «младшими людьми», ремесленниками, пришедшими с юга. Князь Андрей горячо любил этот город, и владимирцы отвечали ему тем же. И вот Сама Царица Небесная избирает его любимый город!

Князь Андрей поспешно вернулся во Владимир, и через два года был уже готов чудный собор во имя Успения Божией Матери, для Ея святой иконы, которую стали с тех пор называть Владимирской.

В том же 1157 году скончался в Киеве великий князь Юрий Владимирович, и князь Андрей провозгласил себя Великим князем Владимирским. Незначительный прежде, маленький городок Владимир стал стольным городом. Великий князь Андрей расширил и украсил его. Своего предка, св. равноапостольного великого князя Владимира, он горячо чтит и старался подражать ему, особенно теперь, став Великим князем: он приказывал всюду отыскивать бедных, посылал им возами все необходимое для жизни, сам посещал бедных, ласкал и целовал прокаженных. А от Владимирской иконы Божией Матери в изобилии потекли чудеса. Великий князь Андрей Юрьевич брал ее с собой в походы и молился перед ней. После его победы в 1167 году над волжскими болгарами от Владимирской иконы Божией Матери и Св. Животворящего Креста заблистал свет. В тот же день видел свет от Креста Господня греческий император Мануил и одержал победу над сарацинами. В память этих событий оба Государя согласились установить 1 августа праздник в честь Происхождения Древ Креста

Господня. При великом князе Андрее Юрьевиче был установлен на Руси праздник в честь Покрова Пресвятой Богородицы, и Андрей соорудил для этого праздника на реке Нерли прекрасный храм, существующий до сих пор. А праздник этот стал любимым для всего русского народа^[39].

В правление Андрея Боголюбского складываются начала, которые в дальнейшем получили развитие в Московском государстве: укрепление Самодержавия и единовластия Православного Царства, борьба с сепаратизмом боярства, единение Церкви с государством, распространение русского народа на восток. Андрей Юрьевич распорядился составить сказания о чудесах чудотворной иконы Божией Матери во время победоносного похода на волжских болгар (среди которых жило особенно много иудеев), справедливо придав ему значение всемирно-исторического события, связанного с общей борьбой православных против неверных. Великий князь Андрей вытесняет всех, кто противился укреплению централизованной власти, жестко противостоит языческим, иудейским и католическим элементам. От того, насколько последовательно он проводил свою политику, во многом зависела дальнейшая судьба Русского государства.

Силы, враждебные Руси, организуют убийство великого князя. Среди убийц было, по крайней мере, двое иудеев — Анбал и Офрем Мойзович. Убийство произошло в ночь с 28 на 29 июня 1174 года. Оно описывается в летописи, приводимой Н. М. Карамзиным. В дружину великого князя были допущены новообращенные христиане из болгар и евреев. Они-то и организовали это убийство, вместе со считавшими себя обиженными родственниками жены князя Иоакимом и Петром Кучковичами^[40]. В числе заговорщиков находился доверенный князя — кавказский еврей-ключник Анбал, сыгравший в этом преступлении главную роль.

Заговорщики в числе 20 человек пробираются в покои Андрея Боголюбского. Страх перед князем так велик, что они не сразу решаются на преступление и возвращаются с полпути. Собираются в винном погребе, а затем уже в крепком подпитии снова поднимаются к ложнице князя.

Один из них кричит через дверь князю: «Господин! Господин!» «Кто там?» — спрашивает Андрей Боголюбский. «Прокопий», — называют обманщики-заговорщики имя верного княжеского слуги.

Князь будит ночевавшего у его порога отрока-прислужника и спрашивает его: «Мальчик, послушай, ведь это не Прокопий».

Но заговорщики уже выламывают дубовую дверь. Князь бросается к месту, где у него обычно хранился его боевой меч, принадлежавший некогда св. Борису, и не находит его там. Оказывается, еще вечером предатель Анбал унес его.

Дверь падает, и пьяные заговорщики набрасываются на безоружного князя. Несмотря на свои 63 года, князь Андрей еще силен и разбрасывает убийц в стороны. Падает и гаснет светильник. Князя колот копьями, рубят саблями и мечами. В кромешной тьме заговорщики ранят друг друга. «Горе вам, нечестивые! — сказал Андрей. — Зачем уподобились Горясеру (убийце Бориса. — О.П.)? Какое зло я сделал вам? Если кровь мою прольете, Бог отомстит вам за мой хлеб». Наконец Андрей падает под ударами. Заговорщики думают, что князь убит, берут тело своего сотоварища, нечаянно убитого ими в схватке, и хотят удалиться, но, услышав стон князя, который поднялся на ноги и пошел под сени, останавливаются.

— Тише, — удерживает своих подельников Яким Кучкович. — Я слышал стон.

Схватив светильники, убийцы бросаются обратно в ложницу. Она вся залита кровью, но князя в ней нет.

— Погибли мы теперь!

— Станем искать поскорее.

Убийцы находят князя по кровавому следу, тянущемуся из ложницы в коридор, а оттуда на лестницу. Андрей Боголюбский пытается спрятаться за лестничным резным столбом. Заговорщики набрасываются на умирающего князя и добивают его. По свидетельству летописи, Петр Кучкович отрубил у мертвого правую руку^[41]. Утром заговорщики убили княжеского любимца Прокопия и пограбили казну.

Предательски и жестоко убив князя, убийцы надругались и над трупом, выбросив его даже без прикрытия в огород. Далее летопись повествует: *«И нача плакать над князем Кузьмище (Кузьма — верный слуга князя. — О.П.у. “Господине мой. Како еси не очютился (не отгадал) скверных врагов своих? Или како не помыслил победита их, иногда побегая полки поганных болгар?” И так плакася; и приде Анбал-ключник... то бо ключ держаще от всего дома княжеского и надо всем волю дал бяше. И рече, возревнанъ (на Анбала), Кузьмище: “Анбал-*

вороже, сверзи ковер или что-либо подослати или чем прикрыти господина нашего”. И рече Анбал: “Иди прочь! Мы хотим выверзти псом ”. И рече Кузьмище: “О еретиче! Помнишь ли, жидовине, которых портех пришел баше? Ты ныне в оксамите стоишь, а князь лежит наг; но молю тя: сверзи ми что-либо”. Исверже ковер и корзно, и обвил его, и несе в церковь».

Но пьяные слуги заговорщиков не хотели отпереть церковь, и пришлось положить тело князя на паперти. Тогда Кузьма стал причитывать над телом князя: «Уже тебя, господин, и холопи твои знать не хотят; а бывало, придет ли гость из Царьграда или из иной какой-нибудь страны, из Руси ли, латынец, христианин или поганый, ты прикажешь повести его в церковь, в ризницу, пусть посмотрит на истинное Христианство и крестится, что и бывало: крестились и болгаре, и жида, и все поганые, видевши славу Божию и украшение церковное, сильно плачут по тебе, а эти не пускают тебя и в церковь положить». Два дня тело лежало на паперти, пока не пришел Козьмодемьянский игумен Арсений, внес тело в церковь и отслужил панихиду. На 6-й день, когда волнение улеглось, владимирцы послали за телом князя в Боголюбово. Увидав княжеский стяг, который несли перед гробом, народ заплакал, припомнив, что за убитым князем было много добрых дел. Похоронили Андрея Боголюбского в построенной им церкви Богородицы.

Молва о коварном убийстве евреями любимого народом князя быстро распространилась по всей Руси, подняв волну ненависти к этим пришельцам. Народ восстал и стал избивать убийц и изменников.

Убив великого князя, заговорщики не сумели захватить власть, а отвратили себя от русского народа. Своей мученической смертью великий князь Андрей Боголюбский только укрепил власть, против которой выступили заговорщики. На владимирский престол пришел брат Андрея Михаил, а после его смерти — Всеволод, прозванный «Большое Гнездо». Великие князья стали называться Владимирскими. Великий князь Всеволод был дедом св. Александра Невского и родоначальником Великих князей и Царей, создавших единую Русь.

Придя к власти, Всеволод Большое Гнездо распорядился сейчас же разыскать убийц Андрея Боголюбского. Все они были схвачены и принародно казнены.

ГЛАВА 9

Ритуальное убийство Царевича Димитрия. — Союз католицизма и иудаизма против России. — Гришка Отрепьев. — Убийство Царя Федора Борисовича и Царицы Марии Григорьевны

Очередным поворотным пунктом русской истории стали события, предшествовавшие Смутному времени. На стыке XVI и XVII веков происходит смена царствующих династий. В этом контексте ритуальный характер, по-видимому, носило убийство почитаемого Русской Церковью сына Ивана Грозного, Царевича Димитрия, Наследника русского Престола, последнего представителя царствующего рода Рюриковичей. Таинственная смерть Димитрия стала прологом трагических потрясений Государства Российского.

После смерти своего отца и воцарения Федора Иоанновича девятилетний Царевич Димитрий вместе с матерью жил в Угличе. 15 мая 1591 года Царевич был найден на дворе зарезанным. В городе ударили в набат. По колокольному звону собрался народ. В смерти Димитрия обвинили приставленных ко двору дьяка Битяговского, его сына и племянника Никиту Качалова. Все они были убиты народом на месте. Для расследования дела из Москвы прибыла специальная комиссия во главе с князем В. И. Шуйским и Крутицким митрополитом Геласием. Комиссия сделала вывод, что Царевич сам себя зарезал в припадке падучей болезни во время игры в «тычку», когда в руках ребенка был нож. Вывод этот отрицается многими историками. Многие из них считают, что заказчиком убийства был Борис Годунов. Вот как они реконструируют день убийства. Исполнителями убийства стали отец и сын Битяговские и их родственник Качалов; подкупили также мамку Царевича, Василису Волохову, и сына ее, Осипа. Утром 15 мая 1591 года мамка повела Царевича гулять. Кормилица, движимая каким-то смутным предчувствием, не хотела его пускать. Но мамка решительно взяла его за руку и вывела Царевича на крыльцо. Там уже ждали его убийцы. Осип Волохов взял его за руку и спросил: «Государь, у тебя новое ожерелье?» Тогда Волохов ударил его ножом, но неудачно. Качалов и Битяговский бросились на него, зарезали и сбросили тело его с крыльца. В эту минуту на крыльце показалась ничего не

подозревавшая мать Царевича, а через мгновение ударили в колокол, и возмущенный народ буквально разорвал убийц на части^[42].

По вескому мнению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, загадка этого убийства заключается в том, что оно никому не сулило политических выгод. *«Не говоря о Годунове, — отмечает владыка Иоанн, — который, разумеется, отношения к преступлению не имел ни малейшего, боярская верхушка тоже со смертью Наследника ничего не приобретала: во-первых, у Федора вполне мог родиться сын, его законный преемник на российском Престоле, а во-вторых, даже в случае пресечения династии, что казалось весьма маловероятным (кто мог предвидеть постриг Ирины?), боярство не имело никаких шансов на власть — народные волнения 1584 года в Москве это ясно доказывали».* Смерть Царевича, считал митрополит Иоанн, могла быть выгодна только тому, кто стремился бы уничтожить саму Россию, нанося удар в наиболее чувствительное место церковно-государственного организма, провоцируя гражданскую войну и распад страны. *«В связи с этим небезосновательной выглядит версия о религиозно-символическом характере убийства Царевича, олицетворявшего собой будущее православной русской государственности. Косвенными свидетельствами в ее пользу служат сегодня многочисленные доказательства ритуального характера убиения Святых Царственных Мучеников в Екатеринбурге в 1918 году».* Весьма показательно также, что одним из претендентов на российский Престол в Смутное время был Лжедмитрий II — иудей по происхождению. Да и сам Лжедмитрий I (Гришка Отрепьев) поддерживался в своих притязаниях иудейскими кругами из окружения польского короля. Именно они выделили большую часть средств для похода на Москву^[43].

История Дмитрия Самозванца — классический пример антирусской деятельности католицизма, завершившейся убийством законного русского Царя Федора Борисовича.

Никому не известный авантюрист и уголовный преступник Григорий Отрепьев бежал в Польшу, там стал выдавать себя за спасшегося Царевича Димитрия и тайно принял католицизм. Польские власти сразу же раскусили авантюриста, но решили не разоблачать его, а использовать в своих целях в борьбе против России.

Ксендз Помасский связался с иезуитами и обратил их внимание на выгоды, которые может приобрести католическая церковь, поддерживая самозванца. Иезуитский орден с жаром взялся за дело. К Лжедмитрию были приставлены специальные советники. Папский нунций Рангони посылает в Рим донесение о «московском царевиче». Папа Климент VIII, несмотря на то, что сразу же понял, с кем имеет дело, дал благословение на поддержку самозванца.

15 марта 1604 года Лжедмитрия приняли польский король Сигизмунд и папский нунций Рангони. Самозванец поцеловал королю руку и попросил его о поддержке в борьбе с законным русским Государем. В конце встречи польский король объявил, что признает самозванца «истинным царевичем», предоставляет ему денежную помощь и разрешает вербовать людей среди польско-литовских подданных для «добывания себе престола». После приема у короля самозванец появляется на улице польской столицы как признанный «царевич московский». Его сопровождает специальная свита из людей, выделенных королем.



«Истечение евреями крови из блаж. Муч. Мл. Симона». Старинная гравюра Волгемута. К делу 73, хронологии ритуальных убийств

Лжедмитрий причастился по католическому обряду. Перед отъездом папского нунция в Рим он принес письмо для передачи папе. В этом письме самозванец сообщал папе свою радость по поводу перехода в католицизм, просил оказывать ему свое покровительство и обещал ввести унию в Московском государстве, но говорил, что с делом надо повременить, а пока он должен оставаться тайным католиком.

В благодарность за поддержку самозванец обещал польскому королю передать половину Смоленского и шесть городов Сиверского княжеств. Своей любовнице (невесте) М. Мнишек Лжедмитрий обязался подарить Новгород и Псков «со всеми жителями, местами и

владениями». Крупные земельные владения были обещаны ряду польских помощников самозванца.

Самозванец провел несколько встреч с руководителями иудейских общин в Польше. Обращаясь к ним за денежной помощью, он обещал им разрешить свободно селиться в России и предоставить особые привилегии. Так к осени 1604 года был создан тесный союз польской власти, католической церкви и иудейских кругов, ставивших своей целью под предлогом поддержки «московского царевича» ниспровергнуть русский государственный порядок и Православие.

В октябре 1605 года объединенные антирусские и антиправославные силы вторглись на территорию России. Поход Лжедмитрия на Москву проходил под ликование католических и иудейских кругов. Польский король считал, что вскоре Россия станет католической, многие западные русские земли отойдут Польше, а на русском Престоле будет сидеть Царь, послушный папе Римскому. В помощь самозванцу были приданы лучшие советники, а главное — отряды закоренелых польских головорезов и украинских казаков. На польские и еврейские деньги в Москве были подкуплены несколько бояр и дворян. Они распускали слухи, что в Москву идет спасшийся Царевич Димитрий. В покушении на жизнь Царевича Димитрия агенты самозванца обвиняли Бориса Годунова.

Несмотря на некоторые успехи, авантюры самозванца в первые месяцы похода терпели неудачу. 21 января 1605 года он был разбит при Добрыницах и вынужден отступить. Однако обстоятельства сопутствовали изменнику. 13 апреля скоропостижно умер Царь Борис, его Наследник, Царь Федор, не успел упрочить свою власть и вместо решительных действий стал колебаться.

1 июня 1605 года в Красном Селе подкупленные сторонники самозванца организовали сход, откуда его участники двинулись на Красную площадь, а затем, подстрекаемые агентами самозванца, ворвались в Кремль. Царь Федор Годунов и его близкие были заключены под стражу.

Подстрекаемый своими католическими советниками, Дмитрий Самозванец приказал убить законного русского Царя. 10 июня совершилось царевубийство.

Как пишет историк А. Нечволодов: *«С семьей Царя Бориса покончили два отъявленных негодяя: Михаил Молчанов и*

Шерефединов; они взяли с собой трех дюжих стрельцов и в сопровождении князей Василия Васильевича Голицына и Рубец-Мосальского, лично пожелавших присутствовать при этой гнусной расправе, отправились в старый дом Бориса. Царица Мария Григорьевна была скоро задушена, но Царь Федор защищался отчаянно и был убит самым ужасным образом. Царевну же Ксению оставили в живых и отправили во Владимир, так как самозванец, узнав про ее красоту, приказал князю Рубец-Мосальскому сохранить ее для себя^[44]. Народу было объявлено, что Федор и его мать от испуга сами приняли яд; такое же донесение было послано и Лжедмитрию в Тулу. Тело Бориса Годунова было вырыто из Архангельского собора и похоронено в убогом Варсонофьевском монастыре рядом с телами жены и сына».^[45]

Цареубийце Дмитрию Самозванцу недолго пришлось продержаться на русском Престоле. Меньше чем через год после цареубийства он был в клочья растерзан собравшимся в Кремле народом, законная кара постигла и его католических и иудейских помощников. Почти никто из них не ушел живым с Русской земли.

ГЛАВА 10

Канонизация ритуально умученного Гавриила Белостокского. — Ритуальное убийство Андрюши Ющинского. — Бейлис и другие изуверы

Согласно соборному решению иерархов Русской Церкви, в 1820 году был канонизирован ритуально умученный **младенец Гавриил Белостокский**, родившийся 22 марта 1684 года в д. Зверки Белостокского уезда Гродненской губернии.



Младенец Гавриил Белостокский

20 апреля 1690 года, в первый день православной Пасхи, он был похищен иудеями и распят ими на кресте, затем прободен в бок и исколот в различных частях тела, пока не была выпущена вся кровь. Спустя 30 лет после погребения младенца-мученика Гавриила мощи его были найдены нетленными и перенесены в Свято-Троицкий монастырь в г. Слуцке Минской губернии. Они лежали в гробике

совершенно открытыми, обе ручки охватывали маленький наперсный крест. Пальчики были все исколоты.

После того, как мученика-младенца Гавриила причислили к лику Святых, в службе ему Православной Церковью установлено читать: *«Первее бо кров твою помалу изливше, еле жива ты оставиша иудеи, да множайшим мукам предадут твое непорочное тело, еже и смерти предавшие конечным кровеистоцанием, на ниву в день Святой Пасхи тое без студне извергоша, мы же, твоя безчисленные раны целующе, подвиги твоя тепле прославляем».*

По всей России установилось всенародное почитание младенца-мученика Гавриила Белостокского. В день его памяти, 20 апреля, повсюду собирались тысячи паломников.

В ряде приходов Русской православной церкви, в том числе зарубежной, почитается как местночтимый святой (священномученик) Андрей Киевский (Андрюша Ющинский), ритуально умерщвленный 12 марта 1911 года. Мертвое тело 12-летнего ученика приготовительного класса киево-софийского духовного училища со множеством ран было найдено в пещере на окраине города киева. Экспертиза установила, что причиной смерти несчастного ребенка «послужило острое малокровие от полученных повреждений с присоединением явлений асфиксии вследствие воспрепятствования доступа к воздухоносным путям». «В теле его осталось не более трети всего количества крови». Эта экспертиза была также подтверждена известным русским врачом, профессором киевского университета П.А.Сикорским, который считал убийство Ющинского по его основным и последовательным признакам — медленному обескровлению, мучительству и затем умерщвлению жертвы — типичным в ряду подобных убийств, время от времени повторяющихся как в России, так и в других государствах. Обескровливания убиваемых, по мнению профессора сикорского, вытекают из других оснований, которые, быть может, имеют для убийц значение религиозного акта.

В убийстве Андрея Ющинского был обвинен приказчик кирпичного завода, расположенного недалеко от места обнаружения трупа, Мендель Бейлис. И хотя факт ритуального убийства был установлен с полной достоверностью, М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик», после того как в течение двухгодичного следствия были подкуплены и запуганы несколько следователей,

отравлены трое детей, видевших, как Бейлис тащил Андрея Ющинского на кирпичный завод еврея Зайцева, где произошло убийство.

Как отмечали современники, «...в течение пяти месяцев полными хозяевами следствия были противники ритуальной версии и буквально делали от имени следственной камеры все, что хотели: арестовывали одних, запугивали других, подкупали третьих, мистифицировали и печать, и судебную власть целым рядом ложных, а иногда даже и заведомо ложных сообщений. Однако же, несмотря на все усилия найти убийц среди родственников убитого или среди местных воров, несмотря на террор, угрозы и самые энергичные средства уличения — до гримировки заподозренных и фабрикация фальшивых вещественных доказательств включительно, — ничего не обнаружили. Тогда — и только тогда — был привлечен к следствию Бейлис, причем тотчас во всей европейской печати поднялся общий негодующий крик против нового направления следствия. Через несколько дней после привлечения Бейлиса умерли после угощения пирожным, принесенным сыщиком Красовским в отсутствие арестованной матери, дети-свидетели, показывающие, что видели, как Бейлис тащит Ющинского на завод. Покамест следствие дошло до Бейлиса, произошел целый ряд существенных перемен в местности, где совершено преступление: был построен новый забор, сгорело без видимых причин здание, в котором могло быть совершено убийство, — вообще уничтожены все следы последнего. В руках осталась одна главная улика — фотографические снимки с исколотого трупа, ранения которого не могли быть объяснены никакими обычными мотивами, кроме ритуальных, да приставшие к одежде убитого кусочки пропитанной кровью глины, показывающей, что убийство произошло не в квартире, где глины быть не могло, и не в пещере, куда труп был принесен уже окоченелым, а в таком глинистом месте, как кирпичный завод еврейской больницы. Если прибавить к этому установленное экспертизой раздевание Юшинского в момент нанесения ему ран в туловище с одеванием трупа после смерти и письмо Бейлиса к жене с рекомендацией Казаченко как нужного человека, с просьбой дать ему денег и указать ему, кто из свидетелей показывает против обвиняемого, то этим ограничатся все прямые улики обвинения. Их, несомненно, оказалось очень мало для того, чтобы осторожный суд совести мог обвинить Бейлиса, но их было все-таки

вполне достаточно для того, чтобы не прекратить дело в стадии предварительного следствия».

Несмотря на то, что ритуальное преступление было совершено кучкой фанатиков-изуверов и вина за него никак не могла ложиться на всех иудеев, как, например, вина хлыстов-изуверов не могла очернить русский народ, весь иудейский мир России и зарубежья встал на сторону М. Бейлиса, огульно отрицая обвинения в его адрес, объявляя их «происками» антисемитов, «кровавым средневековым наветом» на «невиновных», «гонимых евреев».

Еврейская и либерально-масонская печать всей своей силой обрушивается на суд и общественное мнение, намеренно искажает факты, фальсифицирует материалы следствия. Как писал прокурор по этому делу Виппер, «ведь русская пресса только кажущаяся русская, в действительности же почти все органы печати в руках евреев. Я ничего не хочу говорить против еврейства, но когда читаешь еврейские газеты, еврейские мысли, еврейскую защиту, то действительно выступать против евреев — значит вызвать упрек, что вы или черносотенец, или мракобес, или реакционер, не верящий в прогресс, и т. д. Евреи до такой степени уверены, что захватили в свои руки главный рычаг общественности — прессу, что думают, что никто уже не посмеет возбудить против них такое обвинение не только в России, но даже и в других странах. И до некоторой степени они правы: в их руках, главным образом, капитал, и хотя юридически они неправы, но фактически они владеют нашим миром, и в этом отношении пророчество Библии почти на наших глазах сбывается: тяжело их положение, но в то же время мы чувствуем себя под их игом. На это я обращаю ваше внимание потому, что, как я уже сказал, никто не думал, что правительство поставит когда-нибудь это дело на суде, всем казалось, не риск ли это со стороны правительства, многомиллионный русский народ думает об этом риске. Да разве мы можем закрывать глаза на то преступление, которое совершилось в Киеве, хотя бы это и грозило нам неприятностями, мы должны раскрыть его; но, с точки зрения евреев, мы не имеем права на это, иначе мы — черносотенцы, мракобесы, реакционеры и желаем крови. Ведь это звучит почти обвинением. Ведь, в сущности, нас станут даже обвинять, что мы поставили процесс, что мы возбуждаем народ против евреев. Отнюдь нет. Меня даже удивляет следующее. Если бы евреи желали защитить

Бейлиса, если бы они спокойно отнеслись к этому процессу, то сказали бы: пусть правосудие решит это дело, улик было немного, кроме соображений Красовского, которые я привел, и суд присяжных, которому они верят, увидя, что улик мало, мог оправдать, но евреи сами, сознавая, что Бейлис действительно виновен, вместо того чтобы сказать: пусть правосудие делает свое дело, — старались запутать это дело, помешать правосудию.

И поэтому, когда Бейлис был привлечен, они были изумлены: что такое сделали с Бейлисом, как смели судить ритуального преступника в ту эпоху, когда существует Государственная Дума, когда начнутся разговоры и когда могут привлечь к ответственности ряд правительственных лиц. Но правительство посмело, и Бейлис был привлечен».

Несмотря на моральный и физический террор еврейских и либерально-масонских кругов, суд довел дело до конца. Однако уничтоженные во время предварительного следствия улики и гибель свидетелей лишили суд юридического основания вынесения обвинительного приговора. М. Бейлис был оправдан за «недостаточностью улик». Тем не менее, на суде была признана «доказанность убийства со всеми признаками ритуальности». Весьма показательно, что, когда еврейские большевики захватили власть, киевские чекисты (они в то время были сплошь евреи) изъяли множество томов этого дела из архивов киевского суда и тут же уничтожили. Одновременно были расстреляны все лица, причастные к этому делу.

ГЛАВА 11

Начало ритуального действия против русского Царя. — Призывы иудейских организаций к расправе с Николаем II. — Финансирование цареубийства еврейскими банкирами. — Массонские ложи разжигают Первую мировую войну

Перед Первой мировой войной среди евреев западных губерний России, а также и Германии распространялась открытка, где изображался раввин с жертвенным петухом («капорес»), У петуха — голова Николая II с Императорской короной. Древнееврейские буквы подписи под открыткой гласили: «зэ халифати, зэ темурати, зэ капорати». Из этих слов только «капо-рати» в форме «капорес» вошло в состав еврейского наречия в Германии и стало известным за пределами еврейских общин.

В переводе эти слова означали: «да будет это моим искуплением» (жертвенное животное, которым я искупаюсь), да будет это моей заменой (то, что меня заменяет), да будет это моей искупительной жертвой». Речь шла о молитве «Карогой», которая читается накануне праздника «примирения». Основная мысль следующая (сравн. Брокгауз под «Азазель» и 3-ю книгу Моисея, гл. 16): «Ко дню великого “примирения” перед жертвенником ставили двух козлов в качестве искупительных жертв; по жребию один из них назначался Яхве, другой — Азазелю; первый убивался в качестве искупительной жертвы и его кровь относили в Свята святых, второй, после того как наложением руки верховного жреца вся вина народа перенесена на его голову, выгонялся в пустыню». В энциклопедии Брокгауза говорится, что этот Азазель, должно быть, был демоном пустыни, который, по представлению евреев, подобно сатане занимал положение, противоположное положению Бога спасения — Яхве^[46]. «Это целесообразное установление сваливать грехи еврейского народа на бедного козла впоследствии распространилось также на других животных. Именно на девятый день месяца Тишри, по учению каббалистов, приверженцами которых являются хасиды в Польше, и в особенности по учению Лурий, следует до восхода солнца трижды взмахнуть над головою белым петухом или белой курицею, причем

должны быть произнесены следующие слова: “Род человеческий, живущий в невежестве и во мраке смерти, скованный нуждой и железными цепями, он выведет из темноты и мрака смерти и разорвет его оковы. Глупцам, которых мучат грешная жизнь и преступления, которым противна всякая пища и которые стоят на пороге смерти, когда они в своей тревоге взывают к Всевышнему, дабы он их избавил от нужды, — он посылает свое слово, исцеляет их и спасает от гибели. Они благодарят тогда Всевышнего за его милость и за его чудеса, сотворенные над людьми. Если около него есть ангел-заступник, один из тысячи, чтобы свидетельствовать о том, что человек сотворил доброго, он милует его и говорит: отпусти его, дабы он не упал в пропасть; я нашел (для него) искупление”. Если этот обряд делается для себя, то произносят следующее: “Это да будет за меня (нас), это да будет за вас (нас), это да будет моим (нашим) искуплением; этот петух (эта курица) да пойдет на смерть, а я да вниду (мы да внидем) к долгой, счастливой жизни и к миру”» [\[47\]](#).

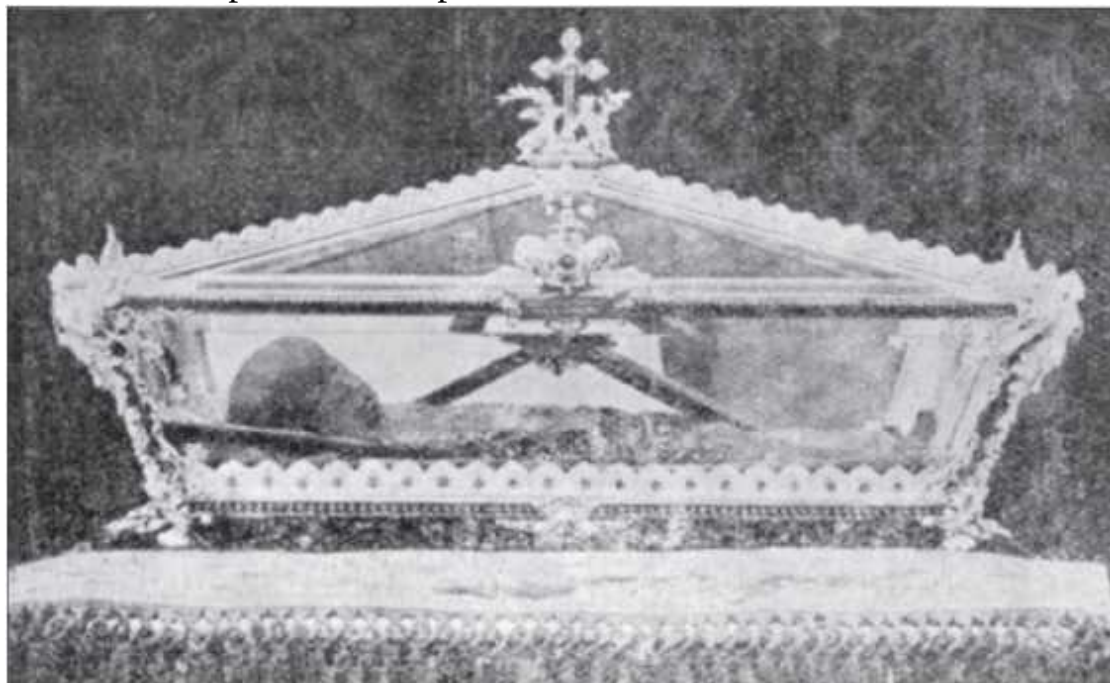
Распространение иудейскими организациями открытки «Раввин с жертвенным животным» было своего рода подготовительным этапом ритуального действия, к которому вожди талмудических сект вели своих последователей в течение многих столетий. Они призывают правоверных иудеев возложить грехи своего народа на плечи Царя и в качестве искупительной жертвы принести его в жертву своему богу. Ритуальное действие, в которое иудейские секты вовлекали русского Царя, носило характер мистической борьбы против Христианства и Удерживающего.

Иудейские вожди призывают соплеменников к расправе с русским Царем. Особую роль здесь играл еврейский миллионер из США Я. Шифф. Он делает все возможное для поддержки подрывных сил внутри России, финансирует деятельность социалистических (прежде всего эсеров и большевиков) и националистических партий, выступающих за цареубийство. В России Шифф был связан личными отношениями со злейшими врагами Царя А.Ф. керенским, Б. камин-кой, П.Н. Милюковым, с. Ю. Витте, А.Ф. Аладыным^{[\[48\]](#)}, а позднее, в 1916 году, с Л.Д. Троцким.

По инициативе еврейских банкиров Шиффа и Лоеба в США создается специальная еврейская организация для борьбы с русским самодержавием. «Собирайте фонд, — призывал в 1912 году Лоеб, —

чтобы посылать в Россию оружие и руководителей, которые научили бы нашу молодежь истреблять угнетателей, как собак. Подлую Россию, которая стояла на коленях перед японцами, мы заставим встать на колени перед избранным от Бога народом^[49]. По данным французской разведки, только через Я. Шиффа российские революционеры в 1915–1917 годах получили на подрывную работу не менее 12 млн долл.^[50]

Большую роль в финансировании революционных партий сыграл английский банкир-иудей, один из руководителей Великой Национальной Ложи Англии лорд Мильнер. Он «передал на русскую революцию 21 млн рублей»^[51]. Вероятно, часть этих денег через Мильнера были направлены иудейским кланом Ротшильдов, близким соратником которых Мильнер являлся.



«Могила бл. Мученика мл. Симона». Капелла при храме св. Апост. Петра и Павла в Триенте. К делу 73, хронологии ритуальных убийств

Заметную роль в финансировании подрывной деятельности против Царя и Самодержавной России сыграл клан еврейских банкиров Варбургов. Один из этого клана, наиболее активный враг Православной России, Макс Варбург возглавлял банк Ротшильдов-Варбургов во Франкфурте-на-Майне^[52].

В целом можно сделать вывод, что против Николая II и Русского Православного Царства войной выступили все богатейшие иудейские банкиры мира, мобилизовав на борьбу с русским государственным порядком крупнейшие еврейские и революционные организации и масонские ордены.

В конце 1914 года еврейский журналист Г. Фридлендер выпустил в Берлине брошюру под названием «Русская династия Романовых на скамье подсудимых во всемирной истории». В ней заявлялось, что «России нет пощады. Дело прежде всего касается полного уничтожения династии Романовых». Брошюра завершалась воззванием: «Династия Романовых должна быть уничтожена. Дебет счета этой династии более чем переполнен; более мягкий приговор невозможен».

Первая мировая война создала благоприятные условия для иудейско-масонской конспирации против Русского Царя и Русского Православного Царства. До сих пор не найдено подтверждающих документов, был ли у иудейско-масонских заговорщиков разработанный план разжигания войны. Скорее всего, нет. Но то, что такой всемирной войны они ждали, уже давно не вызывает сомнений. В предстоящем мировом столкновении последних христианских монархий иудейско-масонские конспираторы видели особую возможность сделать новый рывок к господству над человечеством. Весьма показательно, что все главные масонские ордены противоборствовавших стран стояли на позиции войны: Великая Национальная Ложа Англии, Великий Восток Франции, Великий Восток народов России, старопрусские ложи и Великая Ложа Гамбурга. Последняя являлась учредителем Великой Сербской Ложи, члены которой были замешаны в покушении на эрцгерцога Фердинанда в Сараево^[53].

В ходе следствия по делу убийства эрцгерцога Фердинанда выяснилось, что убийцы Г. Принцип и Габрилович были масонами. План покушения был разработан политическим обществом «Народная защита». Позднее, уже в 1926 году, представитель масонских кругов Сербии Лазаревич на масонском банкете в Доме сербской гвардии в Белграде официально признал, что «масонство и “Народная Защита” — одно и то же»^[54].

Сербские ложи с 23 мая 1912 года были подчинены Высшему масонскому Совету Сербии (Великой Ложе) в Белграде. Эта Великая

Ложа являлась дочерней ложей Великого Востока в Будапеште и была, в свою очередь, основана Великим Востоком Франции. По некоторым данным, план убийства эрцгерцога Фердинанда был составлен руководством Великого Востока Франции^[55].

Руководители «Народной Защиты» сербские масоны капитан Д. Танкосич и Цыганович снабдили убийц эрцгерцога деньгами, гранатами и браунингами. На вопрос о причинах убийства один из его участников Цабринович ответил: «Масонство причастно к убийству в Сараеве только в том отношении, что оно меня укрепило в моем намерении. Убийство разрешено масонством, так как Цыганович мне сказал, что уже год тому назад масоны приговорили Эрцгерцога к смерти». На тот же вопрос обвиняемый Принцип сообщил: «Цыганович мне рассказал, что Австрийский наследник был приговорен к смерти одной масонской ложей»^[56].

ГЛАВА 12

Екатеринбург. — Выбор места для совершения ритуала. — Дом Ипатьева. — Страдания Царской семьи

В начале XX века город Екатеринбург, несмотря на свой уездный статус в составе Пермской губернии, принадлежал к лучшим и красивейшим городам Европейской России и по справедливости назывался столицей Урала. Да и населения здесь было раза в два больше, чем в Перми. Располагался он по берегам реки Исеть, в историческом центре — обширное озеро-пруд, а рядом на широких площадях стояли великолепные храмы, ровными проспектами, по-петербургски, шли улицы. В городе были сильно развита промышленность, обширная сеть предприятий торговли и обслуживания, десятки учебных, культурно-просветительных, благотворительных и религиозных учреждений. В общем, до 1917 года это был богатый и процветающий город, конечно, со своими проблемами, социальными контрастами и противоречиями.

К марту-апрелю 1918 года в столице Урала устанавливается абсолютная диктатура Уралсовета и Чека^[57]. Состав руководства Чека на июнь 1918 года: председатель — Ф.Н. Лукоянов, Я.Х. Юровский и В.А. Сахаров, члены коллегии — В.М. Горин, И.И. Радзинский (Родзинский), И.Я. Кайгородов, казначей — Г.П. Никулин, начальник «отряда палачей» — Шитдень, секретарь — М.И. Яворский. Жесточайшим образом подавляется любое противодействие большевикам. Не прекращаются аресты, расстрелы и конфискации. Выпускаются специальные деньги с изображением вооруженных солдата и матроса. На деньгах — факсимильные подписи Белобородова, Сыромолотова. Большевики чувствуют себя полными хозяевами. По указанию Ленина и Свердлова уральские большевики готовят убийство Царской семьи. Как писал Белобородов в своих воспоминаниях 1923 года: «В Екатеринбурге тем временем приходилось заботиться о помещении для такого “дорогого” гостя. Очень трудно было найти подходящее здание... Одно время мы даже предполагали поселить Николая в тюрьме. Вместе с т. Голощекиным, кажется, два раза ездили осматривать Екатеринбургскую тюрьму и

арестный дом, наметили даже к освобождению один из небольших тюремных корпусов... В конце концов наш выбор остановился на особняке Ипатьева»^[58].

В один из апрельских дней инженеру Ипатьеву, владельцу особняка на Вознесенском проспекте, предлагают его освободить, оставив самую необходимую мебель, а прочие вещи перенести в кладовые. Почему царевубийцы избрали для совершения своего ритуального злодеяния дом Ипатьева? Выбор этот был, безусловно, не случаен и определялся необходимыми для ритуала условиями. Кроме удобного расположения и толстых стен дом имел особую историю, которая, по-видимому, и предопределила выбор.

Дом был построен в 70-х годах XIX века и за все время существования (почти 50 лет) не имел в своих стенах ни одного мертвого тела^[59]. Он как будто был специально построен для совершения злодеяния вселенского масштаба. Самое название дома — «Ипатьевский» — носило мистическо-символический смысл^[60]. Династия Романовых начала свой путь служения России в Ипатьевском монастыре, а заканчивала его лютой ритуальной гибелью в Ипатьевском доме. И наконец, решающее значение для совершения ритуала сыграл тот факт, что некоторое время в доме, вероятно, находилась иудейская синагога. Как пишет православный исследователь С. Фомин: «Возможно, недоумение наше может разрешить родственница Ипатьева — Попель, а может — жившие в доме перед самым поселением в нем Царской семьи некие родственники инженера из Петрограда или какие-то указания на то, что в доме размещалась не афишируемая его владельцем (и только ли последним) еврейская синагога? Может быть, именно поэтому этот дом так подходил царевубийцам...»^[61]

Кто из царевубийц конкретно указал на дом Ипатьева как подходящее место совершения преступления, достоверно неизвестно. Причастность к оформлению документов жилищных комиссаров А. И. Жилине кого и Е. Коковина не дает полного ответа на этот вопрос. Очень вероятно, это решение принял П.Л. Войков. На этот вывод наводят свидетельства двух осведомленных еврейско-масонских публицистов Э. Радзинского и М. Касвинова. Первый (по-видимому, родственник одного из царевубийц И. Радзинского (Родзинского)) пишет: «Один из влиятельнейших членов Совета, Петр Войков...

хорошо знал Ипатьева и не раз бывал в этом доме с толстыми стенами...»^[62] Второй, М. Касвинов, сообщает о встрече П.Л. Войкова с Н.Н. Ипатьевым, во время которой большевистский комиссар настаивает на выезде из дома «в связи с чрезвычайным положением»^[63].

В короткий срок дом обносится двойным забором с будками для часовых. Как отмечал Н.А. Соколов, первый забор проходил почти у самых стен дома, закрывая дом с окнами. Второй шел на некотором расстоянии от первого, образуя как бы дворик между заборами. Он совершенно закрывал весь дом вместе с воротами.

Дом охраняли две независимые друг от друга команды — наружная (внешняя) и внутренняя, каждая из них имела своего командира. Наружную охрану возглавлял П.С. Медведев; она жила рядом с домом Ипатьева. Внутренняя охрана размещалась на первом этаже дома Ипатьева. Первоначально в ней служили преимущественно русские. Но в начале июля внутренняя охрана заменяется, основную ее часть начинают составлять латыши и иностранцы. Таким образом, дом Ипатьева превращается в тюрьму и получает название «Дом особого назначения».

Утром 30 апреля 1918 года сюда под строгим конвоем привозят трех человек. В этот же день из Екатеринбурга в Москву уходит телеграмма:

«ВЦИК Свердлову пред. Совнаркома Ленину Тридцатого апреля 11 часов я принял от комиссара Яковлева бывшего Царя Романова бывшую Царицу Александру и дочь их Марию точка все они помещены в особняк запятая охраняемый караулом точка Белобородов». От Свердлова по адресу уральских большевиков поступает указание: «Предлагаю содержать Николая самым строгим порядком. Яковлеву поручается перевозка остальных. Предлагаю прислать смету всех расходов, считая караулы. Сообщить подробности условий нового содержания. Председатель ЦИК Свердлов».

Белобородов отвечает: «Секретно. Председателю ВЦИК Свердлову.

Ответ [на] Вашу записку. [Романовы] содержатся [под] строгим арестом, свидания абсолютно посторонним не разрешаются. Челядь и Боткин [на] одном положении [с] арестованными. Князь Василий Долгоруков, епископ Гермоген — нами арестованы; никаких заявлений,

жалоб ихних ходатаев не удовлетворяйте... [С] Яковлевым произошли довольно крупные объяснения, в результате расстались холодно. Мы резолюцией [его] реабилитировали [от] обвинений [в] контрреволюционности, признав наличие [их] излишней нервности... Смету пришем. Белобородов»^[64].

23 мая в дом Ипатьева под конвоем привозят еще четверых — мальчика и трех девушек. Царская семья собирается вместе. Отсюда они уже не выйдут. Здесь им предстоит провести пятьдесят три дня в полной изолированности от окружающего мира, в атмосфере грубых издевательств с чувством безнадежности своего положения.

В особняке Царской семье было выделено четыре комнаты: «спальня угловая, уборная, рядом столовая с окнами в садик и с видом на низменную часть города и, наконец, просторная зала с аркой без дверей». *«Разместились, — пишет Николай II в своем дневнике, — следующим образом: Аликс, Мария и я втроем в спальне, уборная общая, в столовой — А. Демидова, в зале — Боткин, Чемодуров и Седнев. Около подъезда комната караульного офицера. Караул помещался в двух комнатах около столовой»^[65]. Чтобы идти в ванную и №. С., нужно было проходить мимо часового у дверей караульного помещения. Вокруг дома построен очень высокий досчатый забор в двух саженьях от окон: там стояла цепь часовых, в садике тоже».* Окно в столовой было снаружи завешено ковром, а через несколько дней маляр покрасил окна во всех комнатах известью. *«Стало похоже, — пишет Николай Александрович, — на туман, который смотрится в окна».* В комнатах стало тускло.

Нет, их не морили голодом, питание приносили регулярно из столовой, постели у них тоже имелись. Но режим установили тюремный. Двери в комнаты не закрывались, в любой момент входила охрана. Прогулки во дворе были очень коротки. Охрана постоянно пьянствовала. Когда Царевны шли в уборную, охранники наблюдали за ними, на стенах писали разные нецензурные выражения, забирались на заборы перед царскими окнами и горланили неприличные песни. Запрещалось смотреть в окно. Когда одна из дочерей Царя, забыв об этом, стала выглядывать в окно, сразу раздались выстрелы. Однажды рядом с домом взорвалась граната. Охранники самым беззастенчивым образом воруют вещи у Царской семьи. *«В сарае, — пишет Николай II, — где находятся наши сундуки, постоянно открывают ящики и*

вынимают разные предметы и провизию из Тобольска. И при этом без всякого объяснения причин. Все это наводит на мысль, что понравившиеся вещи очень легко могут увозиться по домам и, стало быть, пропасть для нас! Омерзительно!»

Еще раньше у Царской семьи и у всех бывших с ней отобрали «лишние деньги» якобы для хранения у казначея областного Совета! Охрана крала у Царской семьи не только имущество и деньги, но и большую часть припасов, приносимых им из женского монастыря.

В мае 1918-го в Сысерти проводился подбор людей для охраны Дома особого назначения. Уже 9 мая их размещают в доме караульной команды напротив дома Ипатьева. До этого дом охранялся только рабочими Злоказовской суконной фабрики. Команду вооружили винтовками, ручными гранатами и четырьмя пулеметами^[66]. Пулеметы были установлены: один — на чердаке дома Ипатьева, дуло направлено на Вознесенскую площадь; второй — на колокольне Вознесенской церкви, также дулом на площадь; третий — на верхней террасе дома, дулом к переулку; четвертый — на нижнем этаже дома, дулом в сад, где совершались прогулки Царской семьи. Караульные будки были снабжены телефонами^[67].

SEX PVERI RATISPONE AB IVDÆIS INTERFECTI.



*«Умучение евреями шести младенцев». Регенесбург. 1486 г.
Старинная гравюра. К делу 79, хронологии ритуальных убийств*

На прогулку выводили в сад два раза: в 10 часов и днем в 4 часа — на полчаса каждый раз. Караульный Стрекотин оставил описание этих прогулок ^[68]. Редко на прогулку выходили домочадцы Романовых — Боткин, Демидова, Харитонов и Трупп. Редко выходила Царица, да и то ненадолго. Высокая, стройная, всегда серьезная, гордая и молчаливая, она шла, придерживая сбоку свое длинное темное платье.

Император выходил в полковничьей форме с кокардой на фуражке.

Движения его были быстры и порывисты. Царевич носил также военную форму. Его черные глаза были всегда невеселы. Он был болен и не мог ходить. Выносил его на прогулку сам Царь. «[Он]... осторожно поднимал его, прижимая к своей широкой груди, а тот крепко обхватит руками короткую толстую шею отца... Так Царь вынесет его из дома, усадит в специальную коляску, потом катает его по аллеям. Остановится, наберет камешков, сорвет для него цветов или веточек с деревьев — даст ему, а тот как ребенок кидается ими в кусты. В саду для них были гамаки, но ими пользовались только четыре царские дочери. Две из них — блондинки с серыми глазами, среднего роста и очень похожие одна на другую.

Они были всегда вместе, и обе казались всегда веселыми и разговорчивыми. Вторые — обе барышни, не похожи одна на другую. Одна из них — Татьяна, полная, на вид здоровая красивая брюнетка. Вторая, то есть старшая из всех, Ольга, выше среднего роста, худощавая, бледнолицая, на вид — болезненная, она также мало гуляла в саду и ни с одной из своих сестер не общалась, находилась больше около брата».

Дочери очень скучали, говорили, что им в Тобольске было веселее. Пытались даже разговаривать с охраной. «Отгадайте, как зовут эту собачку?» (Они всегда гуляли с собачками.) Но в ответ сталкивались с грубостью и просто хамством.

По праздникам в доме устраивались богослужения. Во время службы Царская семья участвовала в церковном пении. В обычное время княжны пели духовные песнопения, «Херувимскую песнь», а иногда грустную светскую, на мотив песни «Умер бедняга в больнице военной». Уже после убийства в доме Ипатьева была найдена книга, в

которую было вложено переписанное рукой Великой княжны Ольги стихотворение С.С. Бехтеева «Молитва»^[69].

МОЛИТВА

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней,
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже Правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать,
И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленья,
Христос Спаситель, помоги!
Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый, страшный час.
И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы —
Молиться кротко за врагов ^[70].

Николай Александрович, члены его семьи и домочадцы часто хворали. Почти постоянно болел сын Алексей, проводивший большую часть времени в постели. Чувство безнадежности все сильнее и сильнее охватывает Царскую семью. Каждодневные записи в дневнике Николая II прерываются 7 июня. С этой даты записи в дневнике отсутствуют по 2–3 дня, а то и по неделе. 10 июня Николай Александрович записывает: *«Внешние отношения... за последние недели... изменились: тюремщики старались не говорить с нами, как будто им не по себе, и чувствуется как бы тревога или опасение чего-то у них! Непонятно!»*

ГЛАВА 13

Подготовка и установление сроков убийства. — Зондаж общественного мнения. — Разработка плана преступления. — Вариант наганов. — Вариант бомб. — Вариант убийства при попытке к бегству. — Приказ иудейских вождей. — Яков Шифф и Яков Свердлов

Изощренный в масонских интригах известный еврейский историк Р. Пайпс, весьма осведомленный в заговорщической деятельности мировой закулисы, по-видимому сам того не желая, раскрывает методы близких ему по духу цареубийц. «Есть Довольно веские подтверждения, — пишет он, — что вскоре после начала чешского восстания Ленин поручил ЧК начать подготовку к уничтожению всех Романовых, проживавших в Пермской губернии. В качестве повода для убийства надо было использовать инсценированные побеги. По указанию Ленина ЧК собиралась устроить изощренные провокации... В Перми и Алапаевске замысел удался, в Екатеринбурге он не понадобился».

Пайпс прослеживает последовательность событий и сопоставляет факты. 12 июня убит великий князь Михаил Александрович. Пермские газеты сообщают, что он бежал, а 17 июня это же сообщение появляется в центральных газетах. Через месяц пресс-бюро совнаркома подтверждает, что Михаил Романов прибыл через Омск в... Лондон. 18 июня Ленин дает интервью газете «Наше слово». В нем он утверждает, что сообщение о побеге Михаила верно, а вот жив или мертв Николай — правительство пока точно не знает. «Для Ленина было крайне нехарактерно, — рассуждает Пайпс, — Давать интервью в “Наше слово”, либеральную газету, которая, насколько ей позволяли обстоятельства, критически относилась к большевистскому режиму и с которой большевики обычно старались не связываться. Не менее любопытно его поведение об участии царской семьи — ведь правительство легко могло узнать все относящиеся к делу факты. Вплоть до 28 июня пресс-бюро Совнаркома утверждало, что ему ничего неизвестно о судьбе бывшего государя, хотя признавало, что поддерживает ежедневную связь с Екатеринбургом. Только 28 июня, якобы после получения телеграммы от главнокомандующего

Североуральским фронтом Р. И. Берзина, что 21 июня он лично посетил дом Ипатьева и нашел, что все его жильцы живы, советское руководство сделало сообщение, что Николай и его семья вне опасности... Задержку на неделю этой информации можно объяснить только как попытку намеренно утаить ее... Такое странное поведение правительства делает правдоподобной гипотезу некоторых современников, что слухи распускались Москвой с целью проверить реакцию общественности на убийство бывшего государя. Только в кругах аристократии и монархистов наблюдалась тревога за судьбу царской семьи. Русский же народ в целом, как и интеллигенция, так и массы, не выказал никакого отношения к судьбе бывшего Царя. Возмущение общественности за границей также не наблюдалось. Явный намек в печати, сделанный с целью проверить реакцию на смерть Царя за границей, не вызвал протеста ни в одной западной стране. Похоже, что безразличие к этим слухам внутри страны и за границей решило участь царской семьи».^[71]

В начале июля 1918 года комиссар Голощекин уезжает в Москву, где живет на квартире у Свердлова. В эту поездку назначается конкретный срок убийства Царской семьи, ибо уже 4 июля первый комендант дома Ипатьева А.Д. Авдеев под предлогом злоупотреблений смещается и заменяется Янкелем Юровским (его заместителем назначается Никулин)^[72]. Начинается организованная подготовка к убийству. Не доверяя русским, Юровский заменяет значительную часть внутреннего караула на латышей из Отряда особого назначения под командованием Я.М. Родионова (Свикке)^[73]. Последний, если верить его воспоминаниям, был доверенным лицом Ленина и имел с ним связь через специального шифровальщика М.М. Кованова. Очень вероятно, что внедрение в дом Ипатьева Родионова и бойцов его отряда было сделано по указанию Ленина, так как отряд Родионова подчинялся только центру. Из числа русских во внутреннем карауле остались только командир пулеметчиков А.Г. Кабанов, В.И. Нетребин и еще два-три человека.

Членам караула запрещается разговаривать с узниками под страхом расстрела. Из посторонних лиц дом посещают только Белобородов, Голощекин и Сафаров.

С караулом проводятся специальные занятия, целенаправленно внушается чувство ненависти к Царю. Занятия эти проводил сам

Юровский. Охранникам караульной команды внушается мысль: «Почему Царю была дана неограниченная власть? Почему он утопает в роскоши и богатстве? Даже теперь, когда он уже не Царь, у него все равно много богатства. Здесь, во дворе дома, все склады загружены его имуществом (это имущество Юровский специально афиширует, «поджигая» команду. — О.П.). Вы всю жизнь гнули спины, а у вас ничего нет. А сколько людей погибло из-за этого проклятого Царя и в тюрьме, и на каторге?!» «Царскую семью необходимо расстрелять, все ее члены совершенно взрослые и сознательные, вместе с коронованным палачом превращали Россию “в тюрьму народов”». «Свинья не родит бобра — все они хороши и ни от кого из них добра не жди. Пусть долг платежом красен будет».

Одним из охранников внутреннего караула Юровским был назначен Нетребин Виктор Никифорович, восемнадцатилетний парень, написавший в середине 20-х годов об этом воспоминания. Примерно за две недели до убийства Царя *«я и еще несколько товарищей, — пишет он, — был взят с (военных) занятий тов. Юровским. Вскоре нам было объяснено, что мы взяты для охраны во внутреннем карауле б. Царя и что, возможно, нам придется выполнить казнь б. Царя, и что мы должны держать строго в тайне все могущее совершиться в доме заключения б. Царя»*^[74].

Внутренний караул состоял из нескольких смен по 5 человек. Та смена, в которой служил Нетребин, включала двух «латышей». Комната Юровского размещалась на одном этаже с узниками, в ней находилось множество бомб. *«Получив объяснение от т. Юровского, что нужно подумать о том, как лучше провести казнь, — продолжает Нетребин, — мы стали обсуждать вопрос. Не помню, кто-то из нас предложил следующее. Запереть заключенных в комнату угловую, она была занята ими же, и бросить две бомбы. Так мы и решили. Чтобы решить, кому кидать бомбы, мы бросили жребий. Жребий выпал на двоих — старшему латышу и мне. День, когда придется выполнить казнь, нам был неизвестен, но все же мы чувствовали, что скоро он настанет. Прошло несколько дней... Мы снова обсудили о методе казни и решили его изменить. Мы решили расстрелять из наганов в находящейся внизу комнате»*.^[75]

В ночь перед убийством преступники снова вернулись к варианту с бомбами, обсуждали и другие варианты. «Может быть, когда уснут,

забросать комнаты гранатами? Не годится — грохот на весь город. Юровский предложил второй вариант: зарезать всех кинжалами в постелях. Даже распределили, кому кого приканчивать» [76].

Юровский готовился к убийству тщательно. 11 июля он вместе с Ермаковым бродит возле деревни Коптяки, в районе Ганиной Ямы, подыскивая место для тайного захоронения [77]. 15 июля Юровского встречают в этих местах еще один раз. П.Л. Войков подготавливает серную кислоту, керосин, спирт, сукно для заворачивания трупов, привлекается «специалист» по сжиганию, некто чекист Павлушин. На окнах устанавливаются решетки. Еще 4 июля Юровский переписывает все царские драгоценности и оставляет их на столе в опечатанном ящике, предупреждая Царскую семью, что будет приходить и проверять ежедневно.

Оперативные руководители убийства Н.Г. Толмачев, А.Г. Белобородов, Г.И. Сафаров и Ш.И. Голощекин.

Конечно, работа ведется не одним Юровским. Для подготовки убийства создается специальная комиссия. Об этом пишет в своей автобиографии председатель Уральской областной Чeka Федор Лукоянов [78]. В комиссию входили кроме Лукоянова Голощекин, Сафаров, Войков, Сосновский, Белобородов, Быков, возможно и другие лица. *«На предварительном совещании в областном совете, — писал П. Быков, — был намечен порядок расстрела и способ уничтожения трупов»* [79].

Участники расследования злодейского убийства Царской семьи генерал М.К. Дитерихс и английский журналист Р. Вильтон в своих книгах свидетельствуют, что за день до совершения преступления «в Екатеринбург из Центральной России прибыл специальный поезд, состоявший из паровоза и одного пассажирского вагона. В нем приехало лицо в черной одежде, похожее на иудейского раввина. Это лицо осмотрело подвал дома», где и было совершено убийство.

Судя по всему, с самого начала разрабатывается несколько вариантов убийства. И убийство как расстрел, и убийство как попытка к бегству. Это мое предположение подтверждается сопоставлением деятельности большевистского правительства и некоторых странных событий, разворачивающихся в Екатеринбурге. Как справедливо отмечает еврейский историк Хейфец, в тот же день, когда было опубликовано совнаркомовское сообщение о бегстве Михаила, в

Екатеринбурге появился некий посланец «монархических кругов» «Сидоров» и добился от советского начальства разрешения передавать в дом Ипатьева свежие молочные продукты из ближнего монастыря. И на завтра после заявления Ленина (18 июня), так-таки и не узнавшего, жив или погиб в эти самые дни Николай II, в дом как раз монахиня принесла бутылку сливок, в пробке которой была спрятана записка на французском языке от мнимого офицера, провоцирующая Царскую семью на побег^[80].

21 июня дом Ипатьева посетил командующий Североуральским фронтом Берзин со свитой, а на следующий день пришла группа рабочих и открыла наглухо забитое окно. Еще через два дня пришло письмо от мнимого офицера, в котором настоятельно требовалось, чтобы одно окно открывалось. Таков был, видимо, чекистский план — инсценировать побег через окно, отправить семью подальше от города, а там и убить. Возможно, именно по этому сценарию предполагалось утопить тела убитых с привязанными к ним камнями в реке. Ночью с 26 на 27 июня Царская семья провела тревожную ночь, бодрствовали одетыми, ожидая своих спасителей. Уже в 60-е годы бывший член Уральской Чека И. Радзинский (в некоторых источниках — Родзинский) сообщил, что Уральской Чека тогда были сфабрикованы четыре письма по-французски с предложением Николаю бежать из заключения за подписью: «Офицер»^[81]. Составил эти письма пламенный революционер Пинхус Лазаревич Войков (Вайнер) так искусно, что Царь им даже поверил^[82].

По-видимому, прорабатывался вариант «побега». Чекисты хотели спровоцировать Царя на побег, добиться того, чтобы он ответил согласием этому фальшивому «офицеру», а затем организовать спектакль с бегством, во время которого ликвидировать Царскую семью, предъявив всем письменные доказательства заговора Царя. Царь на провокацию не поддался^[83]. Преступникам не удалось получить от Царя никакого письменного подтверждения своего согласия на побег, а без этого подтверждения версия побега теряла свой смысл. Цареубийцам нужны были свидетельства заговора. Но, скажем, подложить оружие в комнаты, которые занимала Царская семья, они могли (что и сделали), но нужна была хотя бы одна записка Царя, а ее не было. И поэтому пламенным революционерам оставалось только прямое убийство.

16 июля из Москвы через Пермь «была получена телеграмма на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых» [84]. Об этом сообщает в своих воспоминаниях Юровский. Хотя у него и говорится о телеграмме из Перми, но ясно, что пермские органы, подчинявшиеся Уралсовету, не могли ему приказывать. следовательно, приказ шел из Москвы через Пермь. В телеграмме от 16.7.1918 года Екатеринбург через Петроград запрашивал у Москвы подтверждение разрешения на убийство Царской семьи. Телеграмма за подписью Г.Е. Зиновьева гласила: «Москва, Кремль, Свердлову, копия Ленину, из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: сообщите Москву, что условленного с Филипповым суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства, ждать не можем. Если ваше мнение противоположно, сейчас же вне всякой очереди сообщите. Голощекин, Сафаров. Снесите по этому поводу сами с Екатеринбургом» [85].

Филиппов, Товарищ Филипп — партийные клички Голощекина. «Суд» — кодовое обозначение намеченного злодейского убийства. Из телеграммы ясно, что оно готовилось с участием Ленина и Свердлова и было одобрено всем большевистским синедрионом. Существует версия, согласно которой Яков Свердлов телеграфно приказал Шае Голощекину убить всю Царскую семью в исполнение приказа, полученного им от американского банкира Я. Шиффа, финансировавшего антирусскую революцию [86]. В 1922 году следователю Н.А. Соколову с помощью специалиста по шифрам удалось прочесть телеграфные сообщения, которыми большевистские вожди обменивались перед убийством Царской семьи [87]. В одном из этих сообщений Свердлов вызывает к аппарату Юровского и сообщает ему, что на его донесение в Америку Шиффу об опасности захвата Царской семьи белогвардейцами или немцами последовал приказ, подписанный Шиффом, о необходимости «ликвидировать всю семью». Приказ этот был передан в Москву через Американскую миссию, находившуюся тогда в Вологде, равно как и через нее же передавались в Америку и донесения Свердлова.

Свердлов подчеркивал в своем разговоре по прямому проводу, что никому другому, кроме него, Свердлова, обо всем этом неизвестно и что он в таком же порядке передает приказание «СВЫШЕ» — ему, Юровскому, для исполнения.

Юровский, по-видимому, не решается сразу привести в исполнение этот приказ, но на следующий день он вызывает к аппарату Свердлова и высказывает свое мнение о необходимости убийства лишь **ГЛАВЫ СЕМЬИ** — последнюю же он предлагал эвакуировать. Свердлов снова категорически подтверждает приказание убить **ВСЮ** семью, выполнение этого приказа ставит под личную ответственность Юровского. Последний на следующий день выполняет приказ, донеся Свердлову по прямому проводу **ОБ УБИЙСТВЕ ВСЕЙ СЕМЬИ**^[88].

В тот же вечер Янкель Свердлов отправил человека на телеграф на Мясницкой улице, вручив ему текст телеграммы с приказом на убийство, и сказал: «Поосторожней отправляй», — это значит, что обратно надо было принести не только копию телеграммы, но и ленту. *«Когда телеграфист передал телеграмму (в Екатеринбург. — О.П. у — пишет исполнитель этого поручения, — я потребовал от него копию и ленту. Ленту он мне не отдавал. Тогда я вынул револьвер и стал угрожать телеграфисту. Получив от него ленту, я ушел».*^[89]

Очень вероятно, что приказ об убийстве Царской семьи был продублирован по дополнительному каналу. Когда Я.М. Свердлов прислал в Екатеринбург команду «на уничтожение», то и командир латышей Я.М. Свикке-Родионов получил такой же приказ. Бывший шифровальщик и казначей Михаил Кованов утверждает в своих воспоминаниях: «Мы получили шифровку»^[90].

Вечером руководитель этого преступления Голощекин дает приказ Юровскому убить Царскую семью ночью 17 июля. Юровский к этому уже готов. Назначение дня и часа цареубийства на ночь 17 июля было не случайным, а объяснялось особыми условиями ритуала по убийству Православного Царя, Удерживающего Христианского мира. Зарождение Русского Православного Царства началось трудами великого князя Андрея Боголюбского, который, по словам архимандрита Константина (Зайцева), «если не по имени, то по существу, по замыслу был первым русским Царем»^[91]. 17 июля 1174 года великий князь Андрей был убит в Боголюбове заговорщиками, важную роль среди которых сыграли два «жидовина» — ключник Анбал и Офрем Мойзович (Моисеевич). По летописи, убийство было совершено самым изуверским образом, а тело князя осквернено. Организаторы ритуала иудейских сект, очень тщательно относящиеся к деталям подготовки подобных обрядов, выбрали эту дату, чтобы

замкнуть кабаллический магический круг — начала и конца Русского Православного Царства^{[\[92\]](#)}.

ГЛАВА 14

Совершение кровавого ритуала. — Выбор комнаты. — Жертвы расставлены по определенным местам. — Обычай иудейских сект. — Раввин, внук раввина и хасид. — Заклание Царствующей Династии. — Спор цареубийц

Для ритуального убийства заранее была выбрана одна из комнат нижнего, подвального этажа. Ее размер составлял 5,3*4,4 метра. В комнате имелось единственное окно с двойными рамами, обращенное в сторону Вознесенского переуллка, покрытое снаружи толстой железной решеткой. Из комнаты этой нельзя было убежать, за ней находилась глухая кладовая. Комната была сильно углублена в землю и закрыта снаружи высоким забором. Шум, исходивший из этой комнаты, в значительной степени поглощался землей. Низкий сводчатый потолок, опиравшийся на каменную арку, тусклая электролампочка и полосатые желтые обои завершали состояние обреченности, которое ощущали жертвы, оказавшиеся в ней. Вероятно, такое же состояние испытывали христианские мученики, связанные по рукам и ногам иудейскими сектантами перед обрядом обескровливания тела для получения крови в ритуальных целях.

Для совершения убийства комнату освобождают от мебели. В смежном помещении прячется команда убийц. В нее входят Я.Х. Юровский, П.З. Ермаков, П.С. Медведев, Г.П. Никулин, М.А. Медведев (Кудрин), позднее к ним присоединились А.Г. Кабанов, и несколько (5–7) «латышей» возглавляемых, по-видимому, Родионовым (наст. фамилия Свикке). В числе «латышей» кроме самого Свикке были пятеро из команды латышей внутреннего караула^[93]. Двое из них «отказались стрелять в девицу» и сразу же были заменены другими латышами. Команда собралась не сразу. Ермаков вместе с чекистом М.А. Медведевым, которым поручено спрятать трупы, опаздывают на полчаса.

Наконец Ермаков приезжает в дом Ипатьева в легковом автомобиле Р.И. Берзина. Вместе с Ермаковым в автомобиле находился и И.И. Голошекин. Вероятно, раньше их в дом прибывает Белобородов. Чуть позднее к дому подходит управляемый шофером С.И. Люхановым 3,5-

тонный грузовик «Фиат», который загоняют во двор и оставляют с работающими двигателями. По замыслу убийц его шум и хлопки должны заглушить выстрелы и крики. В одной из комнат нижнего этажа затаился и, видимо, начал выполнять определенные ритуальные действия еврей «с черной, как смоль бородой»^[94], вероятно раввин.

В ритуальном действе участие принимают три ожесточенных иудея: прибывший тайно раввин, внук раввина Я.Х. Юровский и выученик невелиских хасидов Ш.И. Голощекин. Последний как представитель Я.М. Свердлова лично в расстреле не участвовал, но должен был проследить за его исполнением. Он был главным ответственным за совершение изуверского обряда перед вождями еврейских большевиков и Я. Шиффом. Не исключено, что во время ритуального убийства Голощекин находился рядом с раввином.

Около двух часов ночи Юровский будит царского врача Боткина (он спал недалеко от двери) и просит его поднять всех остальных. «Ввиду того, что в городе неспокойно, необходимо перевести семью Романовых из верхнего этажа в нижний». Семья одевалась и умывалась около получаса. Затем Юровский свел их по лестнице в подготовленную комнату.

Внук раввина заводит членов Царской Династии Русского Православного Царства через дверь, расположенную в западной части комнаты, и расставляет их в определенном порядке напротив восточной и частично южной стен. На восток обращены алтари христианских церквей. В наступлении на восток с запада идет движение антихриста. По замыслу организаторов кровавого ритуала Русский Царь, Удерживающий Христианского мира, должен пасть как алтари христианских церквей. На заклание ставится не простой человек, а Помазанник Божий, его супруга, потомство и верные слуги. Умереть должны все, брызгами своей крови оросив друг друга. Юровский заканчивает последние приготовления к ритуалу. В напряженной готовности за стеной застыли раввин и Голощекин. Молча наблюдает за всем Белобородов. В комнате Император Николай Александрович, Императрица Александра Федоровна, их сын, Наследник Престола четырнадцатилетний Царевич Алексей, их дочери: двадцатитрехлетняя Ольга, двадцатиоднолетняя Татьяна, девятнадцатилетняя Мария и семнадцатилетняя Анастасия, личный врач Царской семьи Евгений Сергеевич Боткин, личный повар Харитонов, царский лакей Трупп и

комнатная девушка Царицы Анна Демидова. В комнате нет мебели, и Александра Федоровна просит принести стулья. Приносят только два. На один усаживают Государыню, на другой — Царевича Алексея. На некоторое время устанавливается напряженное молчание. По установленному сигналу входят двенадцать человек. Юровский зачитывает смертный приговор. И сразу гремят залпы, начинается бойня. Государь и Государыня пали первыми. Другим предстоит испытать еще страшные муки. «Алексей, три из его сестер, фрейлина и Боткин были еще живы, — пишет Юровский. — Их пришлось пристреливать. Это удивило... [меня]... т. к. целили прямо в сердце. Удивительно было и то, что пули от наганов отскакивали от чего-то рикошетом и как град прыгали по комнате. Когда одну из девиц пытались доколоть штыком, то штык не мог пробить корсаж»^[95]. (Позднее, когда начался грабеж и убийцы стали раздевать свои жертвы, выяснилось, что на девушках были надеты корсеты с защитными в них бриллиантами, о них и рикошетили пули. Царь с Царицей знали, что им отсюда живыми не выйти, но надеялись на спасение своих дочерей, которым передали свои драгоценности.)

Так излагал события сам Янкель Юровский. Но дадим слово и другим участникам. Охранник Стрекотин вспоминает, что в ту ночь к нему подошел начальник караула Медведев и подал ему револьвер. «— Для чего он мне? — спросил я Медведева. — Скоро будет расстрел, — сказал он мне и быстро удалился. Вскоре вниз спустился с Медведевым Никулин ^[96] и еще кто-то, не помню. Зашли в одну из комнат и вскоре ушли обратно. Но вот вниз спустилась неизвестная для меня группа людей, человек 6–7. Никулин ввел их в эту комнату, в которой он только что был перед этим. Теперь я окончательно убедился, что готовится расстрел. Но я не мог представить — когда, где и кто будет исполнителем. Вверху слышались электровзрывы, потом шорох ходьбы людей (звонками будили царскую семью), наконец слышу шаги людей, вниз спускалась вся семья Романовых и их приближенные. Тут же идут Юровский, Никулин, Медведев и Ермаков, последнего я знал по дуто вс кому фронту...

Все арестованные были одеты по обыкновению чисто и нарядно. Царь на руках несет своего сына... Царевна, дочь Анастасия, несет на руках маленькую курносую собачку, экс-императорша под ручку со своей старшей дочерью — Ольгой...

Никулин вскоре вышел обратно, проходя мимо меня, он сказал: для наследника понадобилось кресло, видимо, умереть он хочет в кресле. Ну что ж, пожалуйста, принесем. Когда арестованные были введены в комнату, в это время группа людей, что раньше вошла в одну из комнат, и направилась к комнате, в которую только что ввели арестованных. Я пошел за ними, оставив свой пост. Они и я остановились в дверях комнаты.

Юровский коротким движением рук показывает арестованным, как и куда нужно становиться, и спокойно, тихим голосом — пожалуйста, вы станьте сюда, а вы вот сюда, вот так в ряд.

Арестованные стояли в два ряда, в первом — вся царская семья, во втором — их лакеи, Наследник сидел на стуле. Правофланговым в первом ряду стоял царь. В затылок ему стоял один из лакеев. Перед царем, лицом клицу, стоял Юровский, держа правую руку в кармане брюк, а в левой держал небольшой листок, потом он читал приговор... Не успел он закончить последние слова, как царь громко переспросил: “как, я не понял? Прочитайте еще раз”. Юровский читал вторично, при последнем слове он моментально вытащил из кармана револьвер и выстрелил в упор в царя. Сойкало несколько голосов. Царица и дочь Ольга пытались “осенить себя крестным знаменем” (так в тексте. — О.П.), но не успели. Одновременно с выстрелом Юровского раздались выстрелы групп людей, специально призванных для этого, — царь “не выдержал” единственной пули нагана, с силой упал навзничь. Свалились и остальные десять человек. По лежащим было сделано еще несколько выстрелов. Дым заслонил электрический свет и затруднил дыхание. Стрельба была прекращена, были раскрыты двери комнаты с тем, чтоб дым разошелся.

Принесли носилки, начали убирать трупы, первым был вынесен труп царя. Трупы выносили на грузовой автомобиль, находящийся во дворе, когда клали на носилки одну из дочерей, она вскричала и закрыла лицо рукой. Живыми оказались также и другие. Стрелять было уже нельзя, при раскрытых дверях выстрелы могли быть услышаны на улице. По словам товарищей из команды, даже первые выстрелы были слышны на всех внутренних и наружных постах. Ермаков взял у меня винтовку со штыком и доколол всех, кто оказался живым. Когда были вынесены трупы и ушла автомашина, только после этого наша смена была сменена с дежурства»^[97].

«Арестованные уже все лежали на полу, истекая кровью, а Наследник все еще сидел на стуле, — дополняет Стрекотин в другом варианте своих воспоминаний. — Он почему-то долго не упал со стула и оставался еще живым. Впритруть начали ему стрелять в голову и грудь, наконец, и он свалился со стула. С ними вместе была расстреляна и та собачка, которую принесла с собой одна из дочерей... Трупы выносили на грузовой автомобиль, находящийся во дворе. Второй на носилки стали дожить одну из дочерей Царя, но она оказалась живой, закричала и закрыла лицо рукой. Кроме того, живыми оказались еще одна из дочерей и та особа, дама, которая находилась при царской семье. Стрелять в них было уже нельзя, так как двери все внутри здания были раскрыты, тогда тов. Ермаков, видя, что я держу в руках винтовку со штыком, предложил мне доколоть оставшихся в живых. Я отказался, тогда он взял у меня из рук винтовку и начал их докалывать. Это был самый ужасный момент их смерти. Они долго не умирали, кричали, стонали, передергивались. В особенности тяжело умерла та особа — дама. Ермаков ей всю грудь исколол. Удары штыком он делал так сильно, что штык каждый раз глубоко втыкался в пол. Один из расстрелянных мужчин, видимо, стоял до расстрела во втором ряду и около угла комнаты, и когда их стреляли, он упасть не мог, а просто присел в угол и в таком положении остался умершим»^[98].

«Последней пала, — пишет в своих записках восемнадцатилетний участник убийства Виктор Никифорович Нетребин, — горничная Идрицы (Демидова. — О.П.), которая защищалась подушечкой, находящейся у ней в руках. Но очень долго были признаки жизни у бывшего наследника, несмотря на то, что он получил много выстрелов. Младшая дочь б. царя упала на спину и притаилась убитой. Замеченная тов. Ермаковым, она была убита выстрелом в грудь. Он, встав на обе (ее. — О.П.) руки, выстрелил ей в грудь»^[99].

Свою версию событий дает П.З. Ермаков. По ней, он был главным организатором и исполнителем убийства всехчленов Царской семьи и лично сам убил Царя. О подоплеке этой версии мы еще расскажем позднее, а сейчас слово Ермакову. «Когда позвали меня, — пишет он, — то мне сказали: — на твою долю выпало счастье — расстрелять и схоронить так, чтобы никто и никогда их трупы не нашел, под личную ответственность. Сказали, что мы доверяем как старому революционеру. Поручение я принял и сказал, что будет выполнено

точно, подготовил место, куда вести и как скрыть, учитывая все обстоятельства важности момента политического. Когда я доложил Белобородову, что могу выполнить, то он сказал: “сделай так, чтобы были все расстреляны, мы это решили”. Дальше я в рассуждения не вступал, стал выполнять так, как это нужно было. Получил постановление 16 июля в 8 часов вечера, сам прибыл с двумя товарищами и др. латышом, теперь фамилии не знаю, но который служил у меня в отряде, в отделе карательном. Прибыл в 10 часов ровно в Дом особого назначения, вскоре пришла моя машина малого типа грузовая. В 11 часов было предложено заключенным Романовым и их близким, с ними сидящим, спуститься в нижний этаж. На предложение сойти вниз были вопросы, для чего? Я сказал, что вас повезут в центр, здесь вас держать больше нельзя, угрожает опасность, как наши вещи, спросили, я сказал, ваши вещи мы соберем и выдадим на руки, они согласились, сошли книзу, где для них были поставлены стулья вдоль стены. Хорошо сохранилось у меня в памяти. 1 фланга сел Николай, Алексей, Александра, ст. дочь, Татьяна, далее доктор Боткин сел, потом фрейлина и дальше остальные.

Когда все успокоилось, тогда я вышел, сказал своему шоферу: действуй, он сказал, что надо делать, машина загудела, появились хлопки, все это нужно было для того, чтобы заглушить выстрелы, чтобы не было звука слышно на воле, все сидящие чего-то ждали, у всех было напряженное состояние, изредка перекидывались словами, но Александра несколько слов сказала не по-русски, когда все было в порядке, тогда я коменданту Юровскому дал в кабинете постановление областного исполнительного комитета, то он усомнился, почему всех, но я ему сказал, надо всех и разговаривать нам с вами долго нечего, время мало, пора приступить. Я спустился книзу совместно с комендантом, надо сказать, что уже заранее было распределено, кому и как стрелять. Я себе самого взял Николая, Александрю, дочь, Алексея потому, что у меня был маузер, им можно *верно работать* (выделено мною. — О.П.), остальные были наганы. После спуска в нижний этаж, мы немного обождали, потом комендант предложил всем встать, все встали, но Алексей сидел на стуле, тогда стал читать приговор-постановление, где говорилось по постановлению Исполнительного комитета расстрелять. Тогда у Николая вырвалась фраза: так нас никуда не повезут? Ждать дальше было нельзя, я дал выстрел в него в упор, он

упал сразу, но и остальные также. В то время поднялся между ними плач, один другому бросался на шею, затем дали несколько выстрелов и все упали. Когда я стал осматривать их состояние, которые (так и в подлиннике. — О. И.) были еще живы, то я давал новый выстрел в них. Николай умер с одной пули, жене дано две и другим также по несколько пуль...»^[100].

К воспоминаниям Ермакова следует относиться с большой осторожностью — психически надломленный, постоянно нетрезвый, Ермаков был склонен к хвастовству и вранью. В своей краткой биографии, написанной им в 1932-м, он описывал свое участие в царевубийстве так, как будто он совершил его единолично и сам же уничтожил трупы. Вот его откровения, хранящиеся в бывшем Свердловском партийном архиве:

«Уральским Исполнительным Комитетом я был назначен начальником охраны дома особого назначения, где содержался бывший Е[арь Романов и его семья под арестом.

16 июля 1918 года по постановлению Областного Исполнительного Комитета о расстреле бывшего Царя Романова я постановление привел в исполнение, сам Царь, а также и семья была мною расстреляна. И лично мной самим трупы были сожжены. При захвате белыми Свердловска остатков трупов Царя найти не удалось.

3 августа 1932 года»^[101].

Некоторые подробности об убийстве Царской семьи в 1921 году сообщил один из организаторов преступления П. Быков. Однако в его статье многие сведения намеренно фальсифицируются. Вину за расстрел он пытается переложить на левых эсеров, главным организатором у него представлен Ермаков и ни слова не говорится об определяющей роли Голощекина и Юровского. Вопрос о расстреле Романовых, пишет Быков, ставился на заседании Совета «еще в конце июня». На немедленном расстреле настаивали больше всех Хотимский, Сакович и другие члены Совета из партии левых эсеров. «Вопрос о расстреле Николая Романова и всех бывших с ним принципиально был разрешен в первых числах июля. Организовать расстрел и назначить день поручено было президиуму Совета. Приговор был приведен в ночь с 16 на 17 июля.

В заседании президиума В. Ц. И. К., состоявшемся 18 июля, председатель Я.М. Свердлов сообщил о расстреле бывшего царя.

Президиум В. Ц. И. К., обсудив все обстоятельства, заставившие Уральский Областной Совет принять решение о расстреле Романова, постановление Урал-совета признал правильным <...>

Организация расстрела и уничтожения трупов расстрелянных поручена была одному надежному революционеру, уже побывавшему в боях на дутовском фронте, рабочему В.-Исетского завода — Петру Захаровичу Ермакову. Самую казнь бывшего царя нужно было обставить такими условиями, при которых было бы невозможно активное выступление приверженцев царского режима. Поэтому избран был такой путь.

Семье Романовых было объявлено, что из верхнего этажа, в комнатах которого они помещались, им необходимо спуститься в нижний. Вся семья Романовых — бывший царь Николай Александрович, жена его Александра Федоровна, сын Алексей, дочери, домашний доктор семьи Боткин, “дядька” Наследника и бывшая принцесса-фрейлина, оставшиеся при семье, — около 10 часов вечера сошли вниз. Все были в обычном домашнем платье, т. к. спать всегда ложились позже. Здесь, в одной из комнат полуподвального этажа, им всем предложили стать у стены. Комендант дома, бывший в то же время и уполномоченным Урал-совета, прочитал смертный приговор и добавил, что надежды Романовых на освобождение напрасны — все они должны умереть. Неожиданное известие ошеломило осужденных, и лишь бывший царь успел сказать вопросительно — “так нас никуда не повезут?” Выстрелами из револьверов с осужденными было покончено... При расстреле присутствовало только четыре человека, которые и стреляли в осужденных.

Около часу ночи трупы казненных были отвезены за город в лес, район Верх-Исетского завода и дер. Палкиной, где и были на другой день сожжены. Самый расстрел прошел незаметно, хотя и был произведен почти в центре города. Выстрелы не были слышны, благодаря шуму автомобиля, стоявшего под окнами дома во время расстрела. Даже караул по охране дома не знал о расстреле и еще два дня спустя аккуратно выходил в смену на наружных постах»^[102].

В начале 90-х опубликованы материалы о существовании еще одного претендента на «честь» убийцы Царя. Всплывает некто Михаил Александрович Медведев (Кудрин), член Уральской коллегии Чека. Ранее это имя нигде не фигурировало. Был известен Павел

Спиридонович Медведев, соратник Юровского, начальник караула. О нем упоминает Стрекотин, они оба были земляки, родом из Сысерти. При бегстве красных Медведев попал в плен, был опознан, допрошен следователем Соколовым. Ему он сообщил много подробностей убийства, утаив свое участие в нем (во время убийства его якобы посылали на улицу послушать, не слышно ли выстрелов). При обыске у Медведева были обнаружены вещи Царской семьи. В общем, чтобы спасти свою шкуру, Павел Спиридонович честно «раскололся», заложив всех своих соратников. Умер он в тюремной больнице от тифа в 1919 году. И вот другой Медведев — участник убийства. Есть запись беседы с сыном этого «нового» Медведева.

«— Значит, Царя убил ваш отец?! И вы знали об этом?

— Разумеется, отец рассказывал. И не только отец... у нас часто собирались участники Екатеринбургского дела.

— Но ведь была, наверное, какая-то договоренность заранее — кто в кого должен стрелять?

— Разумеется, была. И договоренность была такая: Петр Ермаков, верхисетский комиссар, получил право застрелить Царя, Царицу — Юровский, Никулин должен был стрелять в Алексея, отец — в Марию... Но когда они реально вошли в комнату, отец оказался как раз напротив Царя, Никулин — напротив Алексея, Юровский — напротив Царицы... И когда Юровский закончил, отец выстрелил в Царя и убил его первой пулей. Кстати, свой браунинг он сдал потом в Музей Революции»^[103].

PVER IN PALATIN. AB IVDÆIS CÆSVS.



*«Умучение евреями Михаила Пизенгартена». Зуппенфельд. 1540 г.
Старинная гравюра. К Делу 98, хронологии ритуальных убийств*

Сохранились и воспоминания этого участника убийства, в которых главную роль злодеяния он приписывает себе. «Стремительно входит Юровский и становится рядом со мной. Царь вопросительно смотрит на него. Слышу зычный голос Якова Михайловича:

— Прошу всех встать!

Легко, по-военному встал Николай II; зло сверкнув глазами, нехотя поднялась со стула Александра Федоровна. В комнату вошел и выстроился как раз против нее и дочерей отряд латышей: пять человек в первом ряду, и двое — с винтовками — во втором. Царица перекрестилась. Стало так тихо, что со двора через окно слышно, как тарахтит мотор грузовика. Юровский на полшага выходит вперед и обращается к Царю:

— Николай Александрович! Попытки ваших единомышленников спасти Вас не увенчались успехом! И вот, в тяжелую годину для Советской республики... — Яков Михайлович повышает голос и рукой рубит воздух: —...на нас возложена миссия покончить с Домом Романовых! Женские крики: “Боже мой! Ах! Ох!” Николай II быстро бормочет: “Господи, боже мой! Господи, боже мой! Что ж это такое?!”

— А вот что такое! — говорит Юровский, вынимая из кобуры маузер.

— Так нас никуда не повезут? — спрашивает глухим голосом Боткин. Юровский хочет ему что-то ответить, но я уже спускаю курок моего браунинга и всаживаю первую пулю в Царя. Одновременно с моим вторым выстрелом раздается первый залп латышей и моих товарищей справа и слева. Юровский и Ермаков также стреляют в грудь Николая II почти в упор. На моем пятом выстреле Николай II валится снопом на спину.

Женский визг и стоны. Слышно, как лязгают рикошетом пули от каменных столбов, летит известковая пыль. В комнате ничего не видно из-за дыма — стрельба идет уже по еле видимым падающим силуэтам в правом углу. Затихли крики, но выстрелы еще грохочут — Ермаков стреляет из третьего нагана. Слышим голос Юровского:

— Стой! Прекратить огонь!

Тишина. Звенит в ушах. Яков Михайлович предлагает мне с Ермаковым, как представителям ЧК в Красной Армии, засвидетельствовать смерть каждого члена царской семьи. Вдруг из правого угла комнаты, где зашевелилась подушка, женский радостный крик:

— Слава Богу! Меня Бог спас!

Шатаясь, подымается уцелевшая горничная — она прикрылась подушками, в пуху которых увязли пули. У латышей уже расстреляны все патроны, тогда двое с винтовками подходят к ней через лежащие тела и штыками прикалывают горничную. От ее предсмертного крика очнулся и часто застонал легко раненный Алексей — он лежит на стуле. К нему подходит Юровский и выпускает три последних пули из своего маузера. Парень затих и медленно сползает на пол к ногам отца. Мы с Ермаковым щупаем пульс у Николая — он весь изрешечен пулями, мертв. Осматриваем остальных и достреливаем из кольта и ермаковского нагана еще живых Татьяну и Анастасию. Теперь все бездыханны. Яков Михайлович поручает мне проследить за переносом трупов и погрузкой в автомобиль. Первого на одеяло укладываем лежащего в луже крови Николая II. Красноармейцы выносят останки Императора во двор. Я иду за ними. В проходной комнате вижу Павла Медведева — он смертельно бледен и его рвет, спрашиваю, не ранен ли он, но Павел молчит и машет рукой.

Около грузовика встречаю Филиппа Голошекина.

— Ты где был? — спрашиваю его.

— Гулял по площади. Слушал выстрелы. Было слышно.

Нагнулся над царем.

— Конец, говоришь, династии Романовых? Да...

Красноармеец принес на штыке комнатную собачонку Анастасии — когда мы шли мимо двери (на лестницу во второй этаж), из-за створок раздался протяжный жалобный вой — последний салют Императору Всероссийскому. Труп песика бросили рядом с царским.

— Собакам — собачья смерть! — презрительно сказал Голощекин.

Я попросил Филиппа и шофера постоять у машины, пока будут носить трупы. Кто-то приволок рулон солдатского сукна, одним концом расстелили его на опилки в кузове грузовика — на сукно стали укладывать расстрелянных...»^[104]

«Приоритет» М.А. Медведева в убийстве Царя «подтверждается» показаниями пулеметчика Дома особого назначения А.Г. Кабанова ^[105], писавшего в 1964 году сыну «претендента на честь»: «Тот факт, что от пули Вашего отца умер Царь — это тогда знали все работники уральской Чека».

Кабанов в этом письме вспоминает: «Когда я слез с чердака (на котором находилась пулеметная точка. — О.П.), то увидел такую картину: две младшие дочери царя, прижавшиеся к стенке, сидели на корточках и закрывали головы руками, а в их головы в это время двое стреляли. Алексей лежал на полу, в него также стреляли. Фрельна лежала на полу еще живая. Когда я вбежал в помещение казни, я крикнул, чтобы немедленно прекратили стрельбу (было слышно на улице. — О.П.), а живых dokonчили штыками, но к этому времени в живых остались только Алексей и фрельна. Один из товарищей в грудь фрельны стал вонзать штык американской винтовки “Винчестер”. Штык вроде кинжала, но тупой, и грудь не пронзал, а фрельна ухватилась обеими руками за штык и стала кричать, но потом ее и трех царских собак доби́ли прикладами ружей» ^[106].

О своей причастности к убийству Царя в 1960-е годы рассказывал журналистке С. Ильичевой бывший военный комиссар Отряда особого назначения, часть которого несла охранную службу внутренней охраны дома Ипатьева, латыш Я. М. Свикке, известный в 1918 году в Екатеринбурге под фамилией Родионов. В 60-е годы это был известный латышский деятель, профессор Латвийского университета. Многие над ним посмеивались, не принимая всерьез. Он так же, как и Ермаков, утверждал: «Это я убил Царя!» ^[107] Как я уже отмечал выше, по словам Свикке, он имел личную связь с Лениным, с которым общался с помощью специального шифровальщика Кованова.

Еще один претендент на «честь» быть убийцей Царя — матрос П.Д. Хохряков. Об этом он сам рассказывал, показывая пистолет «кольт» образца 1911 года, из которого им был якобы убит Император. После смерти Хохрякова, погибшего на фронте, этот револьвер попал к начальнику интернационального отряда в Перми Оржеховскому, который дорожил им как историческим ^[108].

Итак, пять человек заявляют о своей личной причастности к убийству Царя — Юровский, Ермаков, М. Медведев, Родионов (Свикке) и Хохряков. Кто же из них в самом деле был «физическим»

убийцей? Но вот что сразу же бросается в глаза: сведения об убийстве Царя Юровским даются не только в его записке, но и в воспоминаниях охранников караула. Сведения об убийстве Государя Ермаковым, кроме его записок, не подтверждаются никем. Да и сами записки относятся к более позднему времени. Об убийстве Царя М. Медведевым известно из его воспоминаний и подтверждается Никулиным и А. Кабановым уже в 60-е годы. Об участии Хохрякова известно только со слов его товарищей.

В начале 30-х годов Юровский выступает с воспоминаниями перед старыми большевиками (сохранилась стенограмма)^[109], в зале сидят живые участники событий и люди, знавшие о них из первых рук. Юровский прямо заявляет, что именно он убил Царя. Еще живы Ермаков, Никулин, М. Медведев, Радзинский, Кабанов. Если это неправда, почему они молчат?

А молчат они потому, что еще не настало время переписывать историю. Оно приходит тогда, когда большая часть организаторов екатеринбургского убийства оказывается в числе осужденных за участие в троцкистской оппозиции, за связь с Троцким. Не умри Юровский раньше (тяжелая болезнь спасла его от смерти в лагере), и его бы закопали в одну яму с Голощекиным, Сафаровым, Белобородовым, Соснов-ским как их старого соратника. Упоминание о нем тянет ниточку к ним. Поэтому о нем следует забыть, что и происходит вплоть до конца 50-х годов, когда память о нем реанимируется усердием его детей. Я еще расскажу, как перед самой войной с Ермаковым «будут работать» люди Берии. И версия Ермакова закрепится в его официальных воспоминаниях (в то же время записка Юровского исчезнет из хранилища Музея Революции). Новую трактовку событий поддержат и силы, заинтересованные представить дело так, что убийство русского Царя совершил русский рабочий, а не внук раввина Янкель Юровский.

ГЛАВА 15

Особенности кровавого ритуала. — Против христианских алтарей. — Жертвоприношение иудейских сектантов. — Надписи на южной стене

Умерщвление Царя, Царицы, Наследника и царских дочерей было совершено ближе к восточной стене. Вся она была забрызгана кровью. Кровавые капли остались и на южной стене.

Кровавый ритуал против христианских алтарей сочетался с обрядом человеческого жертвоприношения иудейских сектантов, ориентировавших свое изуверство на храм Соломона в Иерусалиме. Как верно отмечает православный исследователь С.В. Фомин: «Такая ориентация отнюдь не случайна, если учесть характер цареубийства и состав его исполнителей, руководителей и вдохновителей. Это направление — на Соломонов храм в Иерусалиме — точнее на его остатки — стену плача. К несчастью (и прежде всего для них самих!), тогда (почти двадцать веков назад) они не плакали, раскаиваясь в убийстве Того, Чью Кровь в безумии приняли на себя и на детей своих — потомков. Убив в Иерусалиме Царя царей, ныне, в Екатеринбурге, они — закономерно — подняли руку на Его Помазанника — Императора Всероссийского, Его Супругу, Наследника, Детей и верных слуг»^[110]. Кровь святых мучеников, окропив взаимно их самих, обагрила стены и пол комнаты, разлилась по коридору, заполнила лужами анфиладу комнат, ведущих к выходу.

Пьяные, мечущиеся убийцы с окровавленными руками и в одежде, запачканной кровью. Руки вытирают прямо об обои. Кто-то, походя, сорвал покрывало с одной из кроватей, вытер окровавленные руки и бросил его. Надо замывать следы. На это дело бросают всех, кроме уехавших хоронить трупы и постовых. Об этом рассказывает участник событий Филипп Проскуряков. «На другой день, после получки жалованья, — сообщает он следователю, — значит, во вторник 16 июля до 10 часов утра я стоял на посту у будки около Вознесенского проспекта и Вознесенского переулка. Егор Столов, с которым я вместе жил в одной комнате, стоял тогда в эти же часы на посту в нижних комнатах дома. Кончив дежурство, мы со Столовым пошли

попьянствовать на Водочную улицу, к милиционеру 2-й части по имени Адольф, потому что, как мы знали от него самого, у него был денатурат. Напились мы со Столовым денатурату и под вечер пришли домой, так как нам предстояло дежурить с 5 часов. Медведев увидел, что мы пьяны, и посадил нас под арест в баню... Мы там и уснули... Спали мы до 3 часов ночи. В 3 часа ночи к нам пришел Медведев, разбудил нас и сказал нам: “Вставайте, пойдемте”. Мы спросили его: куда? Он нам ответил: “Зовут, идите”. Я потому говорю, что было это в 3 часа, что у Столова были при себе часы, и он тогда смотрел на них. Было именно 3 часа. Мы встали и пошли за Медведевым. Привел он нас в нижние комнаты дома Ипатьева. Там были все рабочие-охранники, кроме стоявших тогда на постах. В комнатах стоял как бы туман от порохового дыма и пахло порохом. В задней комнате с решеткой в окне, которая рядом с кладовой, в стенах и в полу были удары пуль. Пуль особенно было много в той стене, что напротив входной двери, но были следы пуль и в других стенах. Там, где в стенах и полу были пулевые отверстия, вокруг них была кровь; на стенах она была брызгами и пятнами; на полу — маленькими лужицами. Были капли и лужицы крови во всех других комнатах, через которые нужно было проходить во двор дома Ипатьева, где были следы от пуль. Были такие же следы крови и во дворе к воротам на камнях. Ясное дело, в этой комнате с решеткой незадолго до нашего со Столовым прихода расстреляли много людей. Увидев все это, я стал спрашивать Медведева и Александра Стрекотина, что произошло? Они мне сказали, что только что расстреляли всю царскую семью и всех бывших с нею лиц, кроме мальчика. Медведев приказал нам со Столовым убирать комнаты. Стали мы все мыть полы, чтобы уничтожить следы крови. В одной из комнат было уже штук 4–5 метел... По приказанию Медведева Кронидов принес из-под сарая со двора опилок. Все мы мыли холодной водой и опилками полы, замывали кровь. Кровь на стенах, где был расстрел, мы смывали мокрыми тряпками. В этой уборке принимали участие все рабочие, кроме постовых. И в той именно комнате, где была побита царская семья, уборку производили многие. Помню я, что работали тут человека два “латышей”, сам Медведев, отец и сын Смordiaковы, Столов. Убирал в этой комнате и я. Но были еще и другие, которых я забыл. Таким же образом, то есть водой, мы смывали кровь во дворе и с камней...»

Всю ночь до утра участники цареубийства замывали кровь Царской семьи. С ужасом и отчаянием они видели, как кровь словно сочилась из стен и полов дома Ипатьева. Только утром они закончили свое дело. Но, как выяснилось позднее, во многих местах, особенно под плинтусами и в труднодоступных местах, еще в 1919 году сохранялись пятна запекшейся крови.

После того как рядовые исполнители покинули место совершения ритуала, в комнату вошли другие люди, скорее всего, это были неизвестный мне раввин, внук раввина Я. Х. Юровский и хасид Голощекин. Какие ритуальные танцы они совершили на месте злодеяния, нам неизвестно, но после их ухода на южной, обращенной к храму Соломона, стене комнаты, где погибла Царская семья, остались две надписи, объясняющие значение совершенного здесь ритуала. Сделавшие надписи — вероятнее всего это были раввин и Я. Юровский — ясно понимали роль Царя и Царской власти в России, осознавали последствия своего преступления — крушение тысячелетних духовных структур русской государственности. Преступники радовались падению исторической России. В одной надписи, сделанной по-немецки, проводилась историческая параллель России и Вавилона, Николая II и вавилонского царя Валтасара. Валтасар обижал израильского Иегову и его последователей и за это поплатился жизнью. После убийства Валтасара пало и Вавилонское Царство, после убийства Николая II падет Русская Православная Держава. Надпись была на немецком:

Belsatzar ward in selbiger Nacht
Von seinen Knechten umgebracht.

Это строчки из стихотворения Г. Гейне «Валтасар». Переводятся они так: *«В эту самую ночь Валтасар был убит своими слугами (холопами)»*.

Другая надпись, состоявшая из четырех каббалических знаков, свидетельствовала о ритуальном характере убийства и была своего рода ключом к пониманию всего ритуала, проведенного в доме Ипатьева, но ее значение исследователи поняли не сразу. Первым среди исследователей цареубийства толкование ритуальных надписей дает Р. Вильтон. В 1920 году он выпускает совместно с Тальбертом книгу

«Последние дни Романовых» (на франц, языке^[111]), в которой пишет так: «“Еврей ” с черной, как смоль, бородой, прибывший, по-видимому, из Москвы с собственной охраной к моменту убийства в обстановке крайней таинственности, — вот вероятный автор надписи, сделанной после убийства и после ухода “латышей ”, занимавших полуподвальное помещение; последние были на это по своему низкому умственному развитию совершенно неспособны. Во всяком случае, тот, кто сделал эту надпись, хорошо владел пером (или, точнее, карандашом). Он позволил себе каламбур с именем Царя (Belsatzar вместо Belsazer); монарх этим расположением евреев не пользовался, хотя зла пленным евреям не причинял. Понятен намек на Библию. [Император] Николай тоже зла евреям не сделал; их было много среди подданных, но он их не любил: то был в глазах Израиля грех смертный. И ему устроили самую тяжкую смерть — быть убитым своими»^[112]. В своей первой книге Вильтон не дает толкования четырех каббалических знаков.

В 1922 году генерал М.К. Дитерихс также обращает внимание прежде всего на надпись на немецком языке. «“Валтасар, — пишет Дитерихс, — был в эту ночь убит своими подданными”, — говорила надпись, начертанная на стене комнаты расстрела и проливавшая свет на духовное явление происшедшей в ночь с 16 на 17 июля исторической трагедии. Как смерть Халдейского царя определила собой одну из крупнейших эр истории — переход политического господства в Передней Азии из рук семитов в руки арийцев, так смерть бывшего Российского Царя намечает другую грозную, историческую эру — переход духовного господства в Великой России из области духовных догматов Православной эры в область материализованных догматов социалистической секты».^[113]



«Истечение евреями крови из Агнесы Грузы». К делу 296, хронологии ритуальных убийств

Зловещий характер надписи на немецком языке отмечает и следователь Н.А. Соколов. *«21-я строфа известного произведения немецкого поэта Гейне "Balthasar", — писал он, — отличается от подлинной строфы у Гейне отсутствием очень маленького слова: "aber", т. е. "но все-таки". Когда читаешь это произведение в подлиннике, становится ясным, почему выкинуто это слово. У Гейне 21-я строфа — противоположение предыдущей 20-й строфе. Следующая за ней и связана с предыдущей словом "aber". Здесь надпись выражает самостоятельную мысль. Слово "aber" здесь неуместно. Возможен только один вывод: тот, кто сделал эту надпись, знает произведение Гейне наизусть».* [\[114\]](#) [\[115\]](#) [\[116\]](#)

Как и предыдущим исследователям цареубийства, Соколову неясно значение четырех каббалических знаков, начертанных на южной стене [\[117\]](#).

ГЛАВА 16

Каббалическое объяснение ритуала. — Исследование Энея (Скарятина). — Заговор против человечества. — Магические действия иудеев. — Царь как жертва магических обрядов, проводимых с целью разрушения Русского государства

Ключом к пониманию событий, происходивших в доме Ипатьева в ночь с 16 на 17 июля, служит надпись из четырех каббалических знаков на южной стене комнаты (смотри изображение надписи на задней стороне обложки этой книги).

Первые варианты расшифровки этих надписей приводятся во втором русском издании книги Вильто-на «Последние дни Романовых». После воспроизведения их в первом издании книги Вильтон получил несколько писем от знатоков такого рода письменности. Было установлено, что секретные «коды» некоторых обществ, которые имеют свои главные управления в Германии и в которых участвуют евреи, заключают в себе письма, подобные екатеринбургской надписи. «Не имеем ли мы, — спрашивал Вильтон, — здесь дело с тайным сношением между соучастниками?»

Одно из писем, полученных Вильтоном, принадлежало Н. Вебстер, автору книги о французской революции, в которой она воскрешает данные того времени, доказывающие, какую деятельную роль играли евреи в подготовке и взрыве революции 1789 года: «Проследив роль немецких иллюминатов во всех революционных движениях прошлого века, я убеждена, что нынешняя большевистская власть получает указания от тайного общества, имеющего свое управление вероятно в Германии... Весьма примечательно, что из 4-х воспроизведенных Вами знаков, три похожи на знаки, которыми пользовались иллюминаты и которые напечатаны графом Ле Кутле да Кантеле (Be Coutleux de Canteleu) в его книге “Les Sectes et les Sociétés Secrètes”» (1863 г.)».

Дальнейшие расследования, отмечал Вильтон, дали более положительные результаты. Три знака, употребляемые еврейскими тайными обществами в Германии, оказываются взятыми из староеврейского, самаритянского и греческого алфавитов и обозначают «сердце» или в переносном смысле «главу» — духовную (еврейский

знак), народную (самаритянский) и политическую, или государственную (греческий). Этим точно обозначается такое лицо, как русский Царь. Снимок стены с надписью показывает цифры на подоконнике, написанные «такими же чернилами и такими же толстыми линиями» лицом, стоящим у стены. По-видимому, в таком же положении сделана надпись на стене, следовательно, нужно читать сбоку. Тогда ясно отмечается греческая «ламбда». Вероятно, точное значение и надписи, и таинственных цифр на подоконнике станет со временем известно, но из сказанного достаточно ясно, что надписи сделаны с преднамеренной целью и сделаны лицом, близко знакомым с каббалистикой, и также — судя по почерку — лицом, обладающим сильным, даже жестоким характером^[118].

Такое прочтение каббалических знаков не удовлетворило видного русского ученого Михаила Владимировича Скарятин, полковника Кавалергардского полка, 20 лет прожившего в Египте. Знаток древних восточных языков, он значительную часть своей жизни посвятил расшифровке папирусов, чье содержание имело отношение к магии. При этом Скарятин до конца жизни оставался православным, глубоко верующим человеком, был старостой русской церкви в Каире, директором Русского отдела Министерства внутренних дел Египта. Изучив знаки, воспроизведенные Вильтоном в его книге, Скарятин провел специальное исследование, которое было им опубликовано в брошюре «Жертва» под псевдонимом Энель.^[119]

Скарятин отмечает, что надпись была сделана перевернутой, сверху вниз. Писавший упирался локтем о стену, кисть его руки находилась ниже опоры локтя. Писать так было, конечно, неудобно, однако делалось это не ради удобства, а с определенной ритуальной целью. Скарятин считает, что надпись имеет важный мистический характер: «...она бросает луч света на темные деяния некой силы, направленной против всего человечества, некоего плана, в котором убийство Царя является лишь эпизодом».

В своем исследовании Скарятин подробно рассмотрел значение каждой буквы, составляющей надпись, раскрывает магические ритуалы иудеев. Исследование имело уникальный характер, поэтому наиболее важные его части я привожу в этой главе. Логика исследования и выводы, сделанные русским ученым, не требуют особых комментариев.

«Расставим буквы в их правильном расположении и приступим к их чтению справа налево.

Первая буква — скорописное начертание ל “ламед” древнееврейского языка (так назыв. арамейская азбука). Это двенадцатая буква алфавита, коей числовое значение 30, коей каббалистическое основание 3 (то есть $3+0=3$) ^[120].

Вторая буква — та же буква “ламед” в самаритянской транскрипции.

Третья буква λ — греческая ламбда, соответствующая древнееврейскому “ламед” ^[121].

В собственном смысле ל означает — “разогнутая рука”. Это понятно из формы рисунка, который не что иное, как сокращение древнего египетского иероглифа “Lusain”, изображающего человека, разгибающего свой бицепс, как бы для удара. Отсюда проистекает символический смысл ל — мщение, и, наконец, как развитие этого же символа — насильственная смерть. ^[122]

Изучая скрытый смысл корня לל (двойной “ламед”), сохранившегося в арабском языке, мы узнаем, что он обозначает “отчаяние четвертованного человека”.

Третий ל усиливает эту мысль, подчеркивая безысходность положения.

Божественное имя, соответствующее ל является именем, состоящим из 3-х букв שדך (Шадай) ^[123], эмблема которого Δ и который управляет сферой Сатурна (ђ). Число Сатурна также 3.

Весь этот материал нам дает еще очень мало, т. к. надпись продолжает оставаться не расшифрованной. Единственное заключение, которое мы имели бы право сделать, это то, что мы находимся на том месте, где насильственная смерть послужила мщением. Но мы уже знаем, что каббалисты изощряются в различных способах криптографии, как-то: перемещение букв, соединение фразы в одном слове, избирая для этого изображения основной корень каждого слова ит.д.

Вот несколько примеров, заимствованных у Молитора ^[124].

Пример I. — Давид в своем завещании сыну своему Соломону восклицает: “Он злословил меня тяжким злословием” ^[125] (“Нимрецет”, или, сокращая гласные, как это часто практиковалось в

древнееврейском языке, мы получаем слова: “нмрцт”), т. е. — “он меня назвал”:

Ноеф — прелюбодей,

Мохаби — моавитянин (т. к. Давид был сын Руфи),

Рецеах — убийца,

Цорер — ужасный (страшный),

Тохева — гнусный.

Пример II. — Первое слово книги Бытия: “Бере-шит”, т. е. “в начале”, означает: “Бере” — “он создал”, или “он сказал”, и “шит” — шесть. Таким образом Моисей определяет совокупность шести основных стихий, действовавших в течение шести дней мистического сотворения мира.

Эти два примера суть образцы синтетической криптографии; последующий — пример перестановки букв.

Пример III. — Бог в книге Исход говорит: “Пошлю пред тобою Ангела” (Малеахи) ^[126]. Изменяя порядок букв, мы находим имя ангела, предназначенного для защиты еврейского народа, — “Михаела”.

Пример IV. — Каждая древнееврейская буква имеет свое цифровое значение; при этом, по каббалистике, буквы и цифры могут быть взаимно замещаемы. Кроме того, применяется сложение цифр, рассматривая слово как сумму цифр, ему соответствующих. Так, слово אדם — Адам равнозначуще цифрам 40, 4, 1. Сложение нам дает $40+4+1=45$. Но для более свободного обращения с цифрами их приводят к их начальному основанию, т. е. к числу меньшему десяти. Таким образом, складывая цифры, составляющие 45, получаем $4+5=9$. Число, определяющее слово Адам, — 9. Но число 9 означает в то же время окончание эволюции созидającego принципа, т. к. раз эволюция закончена, то основной принцип возвращается к единице (единству): $10=1+0=1$; $1+0+0=1$ и т. д.; по этой причине число 9 является символом превосходства человечества, завершением создания Творца. ^[127]

Талмуд определяет такие применения иероглифики “благоуханием мудрости”.

Возвратимся к интересующей нас надписи. Здесь скрытый символ еще более глубокий, т. к. буква ם изображена три раза на трех различных наречиях. Оставляя пока объяснение выбора наречия, попробуем расшифровать каббалистическое значение трижды

повторенного “ламед”. Для этого необходимо исследовать понятие о человеке, согласно Каббале ^[128].

Человеческая душа, поучает нас Каббала, состоит из трех частей: высшая часть “Нешама” (ум), средняя часть “Руах” (душа) и низшая часть “Нефеш” (подсознание) ^[129], предназначенная управлять нашим материальным телом. “Нешама” — божественный принцип; “Руах” — действенность этого принципа, т. е. жизнь; “Нефеш” служит проводником для этого действия.

Древние следующим образом размещали части души в человеческом теле: “Нешама” — в мозгу, “Руах” — в сердце и “Нефеш” — в печени. Сердце, говорит Каббала, — царь тела, т. к. оно включает принцип жизни “Руах”. Тело перестает жить, когда Руах его покидает. Каббала также говорит: сердце заключается в слове царь מלך (Мелех).

Сердце является центральным по отношению к мозгу и печени и начертание слова царь содержит в себе полный символ человеческого естества: ^[130]мозг מל обозначен первой буквой этого слова а — мем, которая также является первой буквой слова царь — “Мелех”; ככ печень ^[131] дает последнюю букву этого слова כ — каф, которая в конце слова изменяется в начертание ך и произносится как “х” для окончания слова “Мелех” и, наконец, ך сердце ^[132] в царственном определении, т. к. лamed, которая его обозначает, расположена между “мем” и “каф” מלך.

Все это дает нам право заключить, что каббалистическая лamed служит символом двух определений: царь и сердце. Если мы добавим эти данные к результатам нашего первого исследования буквы лamed, мы расшифровываем: “Насильственная смерть сердцу царя”. Но ввиду того, что, по понятиям Каббалы, с разрушением “царя тела” весь организм погибает, то и со смертью царя — сердца государства, все государство оказывается приговоренным к разрушению.

Мы имеем прекрасное средство проверить наши выводы, оставляя в стороне теоретическую часть Каббалы и обращаясь к ее практической части. Стоит только изучить XII-й аркан, соответствующий древнееврейской лamed и Iusain египетских магов (жрецов). Этот аркан, помещенный впереди текста, изображает человека, подвешенного за одну ногу к перекладине, поддерживаемой по концам двумя деревьями, каждое с шестью отрезанными ветками. Руки его связаны за его спиной

и расположены так, что они являются основанием треугольника, вершину коего, обращенную книзу, составляет голова повешенного.

Этот аркан является знаком насильственной смерти, как наказания за преступление. Но в оккультном значении он служит символом жертвы^[133].

С этими элементами мы приходим к следующей формуле: “Здесь царь поражен в сердце за свое преступление”, или, в более оккультном значении: “Здесь царь (сердце государства) принесен в жертву для разрушения Государства”. Наклонная линия, которой заканчивается надпись, служит, согласно магии^[134], указанием господства принципа активного над пассивным элементом, или, в отношении к данному случаю, указывает, что лицо, писавшее загадочную надпись, действовало не по собственному почину, но как слепое орудие другой воли.

Лицо, сделавшее надпись, было, несомненно, посвящено в тайны каббалистики, изложенные в Каббале и в Талмуде. Этот человек выполнил ритуальный акт черной магии, согласно высшему повелению, и был вынужден закрепить свой акт каббалистической формулой в исполнительном начертании. Если вспомнить все процессы ритуальных преступлений, которые были раскрыты в различные времена, то замечается, что эти преступления всегда отмечались мистическими надписями или на теле жертвы, или на месте преступления^{[135]. [136]}.

Мы далеки от огульного обвинения всего еврейского народа. Но мы утверждаем на научных основаниях, что существует тайная организация, причастная к посвященным евреям и обладающая оккультной силой, раскрытой в источниках древнееврейской науки. Эта организация преследует исключительно материальные цели: разрушение всемирно установленного порядка и порабощение всего озверевшего человечества.

Факт, что надпись была перевернутой, был не случайным, но он с неоспоримостью указывает, что преступление было выполнено по приказу этого сообщества черной магии, которое всегда пользуется этим способом писания наоборот, или таким, чтение которого следует производить при помощи зеркала.

Нам остается объяснить для полноты картины причину выбора 3-х языков — древнееврейского (арамейского), самаритянского и греческого для начертания буквы Л. Надо отдать себе отчет о точке

зрения еврейского ученого. По его убеждению, священные книги Библии не могут быть переведены без искажения ни на один чужой язык, и ни один перевод не может соответствовать оригиналу. Оригинальными рассматриваются следующие труды:

1. Текст, написанный пророком Ездрой на арамейском языке после возвращения из Вавилонского плена. Этот текст был передан Ездре пророком Даниилом, главным халдейцем (т. е. мудрецом) при дворе царя Вавилонского.

2. Самаритянский текст, также полученный в Вавилоне самаритянами, т. е. десятью отколовшимися коленами. Этот текст написан буквами, приближающимися к древнему алфавиту, предшествовавшему учению и реформам Ездры, который принял арамейский алфавит.

3. Текст греческий, известный под названием текста семидесяти толковников. Этот текст был написан по просьбе Птолемея Лагос [а] для Александрийской библиотеки пятью мудрецами^[137]. Перевод был потом одобрен советом 70-ти из Иерусалима, который и объявил его правильным^[138].

Последующие переводы греческого текста, как, например, латинская “Вульгата”, не признаются евреями. Таким образом, с еврейской точки зрения всего три языка достойны быть выразителями божественного откровения. Объявив свою мысль на этих трех языках, еврей исполняет обряд объявить эту мысль всему миру, им признаваемому.

Как совокупность нашего исследования мы приходим к заключению:

1. Убийство Царя было выполнено.

2. Оно было выполнено слугами темных сил с целью разрушения существующего порядка, людьми, прибегающими к сверхъестественным магическим силам, происходящим от доисторической науки.

Полное раскрытие тайного значения надписи выражается так: “Здесь, по приказу тайных сил, Царь был принесен в жертву для разрушения Государства. О сем извещаются все народы”»^[139].

ГЛАВА 17

Версии об отрезанной Царской голове. — Показания Ермакова. — «Свидетельство» С. Труфанова. — Описание Музея В. И. Ленина

По некоторым сведениям, совершившие ритуальное убийство Царской семьи преступники вытащили тела жертв на двор и сфотографировали их для предоставления заказчикам ритуала. «...Из неофициальных источников известно, что в архивах КГБ хранилась кинохроника 1918 года, запечатлевшая наружный и внутренний вид дома инженера Ипатьева, фотография одиннадцати трупов во дворе дома Ипатьева...»^[140]. Если такой фотоматериал действительно и существовал, то он был выполнен самим Юровским, профессиональным фотографом.

Существуют сведения еще одной жуткой подробности ритуального цареубийства. Иудейским вождям, которые организовали его, было мало одного факта его совершения. Ожесточенное иудейство, кипевшее в их крови, требовало материальных доказательств злодеяния. Некоторые исследователи убеждены, что вожди еврейских большевиков настаивали на предоставлении им в качестве доказательства изуверского ритуала отрубленной головы Царя.

В зарубежной печати в 20—30-е годы опубликовано несколько статей, в которых приводятся свидетельства очевидцев, видевших в Кремле заспиртованную голову Николая II. К сожалению, очевидцы, о которых говорится в этих статьях, не называются, что сильно обесценивает эти материалы. По имеющимся у меня данным, полученным в архиве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (Фонд Н.Ф. Степанова (Свиткова)), главным свидетелем по этому вопросу в 20-е годы выступал Сергей Труфанов (бывший монах Илиодор), «прославившийся» травлей старца Г.Е. Распутина, отречением от Православия и службой в Чека. Труфанов, действительно, некоторое время работал в московской ЧК и теоретически мог видеть там многое. Однако его склонность к авантюрам и фальсификациям^[141] не позволяет считать его надежным свидетелем.

Большого внимания заслуживает сообщение журналиста А.П. Мурзина, в котором он рассказывает о своей встрече с П. Ермаковым в 1952 году. На этой встрече Ермаков поведал начинающему журналисту свою версию убийства Царя и сообщил, что Голощекин приказал ему сжечь дотла три тела: Николая II, Наследника Алексея и Анастасии. Но при этом головы их в огонь не бросать. Зубной техник Голощекин лично «объяснил», что зубы не горят, поэтому головы будут уничтожены в серной кислоте. И три головы «куда-то забрал» П.Л. Войков^[142].

В 1990 году исследователь В. Родиков по одной из своих публикаций сообщает об описи Музея В.И. Ленина, в которой упоминается заспиртованная голова Царя. Об этом же рассказывается в феврале 1996 года в одной из программ НТВ.

Следственной комиссии белых удалось установить, что 19 июля 1918 года Шая Голощекин выехал в Москву в отдельном вагоне-салоне. С ним было три «тяжелых не по объему ящика». Для прислуги вагона было удивительно видеть эти грубо сколоченные из досок ящики, перевязанные веревкой. Любопытным из числа своего окружения Голощекин говорил, что везет в этих ящиках образцы артиллерийских снарядов для Путиловского завода. В Москве Голощекин отправился вместе с ящиками в Кремль на квартиру к Свердлову. Что было в этих ящиках? По одной версии, в таком виде перевозились золото и драгоценности Царской семьи. Однако существует и другая версия. В конце июля 1918 года эта версия обсуждалась среди мелких служащих Совнаркома: Шая Голощекин привез в спирт головы бывшего Царя и членов его семьи. Один шутник из Совнаркома якобы говорил: «Ну теперь, во всяком случае, жизнь обеспечена, поедem в Америку и будем демонстрировать в кинематографах головы Романовых...»

Версия о голове Царя требует дальнейшей научной проработки, многое неясно и недостоверно. Хотя следует отметить, что она вполне вписывается в мироощущение цареубийц, и очень вероятно, что через определенное время будут получены более достоверные сведения, подтверждающие и эту часть кровавого ритуала. Многие может открыть строгая научная экспертиза предполагаемых царских останков.

По версии о голове Царя, еврейские вожди, получив ее и удостоверившись в подлинности, в присутствии свидетелей сожгли ее в пылающей печи. Ниже приводится публикация об этом в газете

«Ганновери-ше Анцайгер» (7.12.1928; источником этой версии является С. Труфанов):

«Известие об убийстве царской семьи было получено в Берлине 18 июля. Никто в Берлине этому слуху не верил. 19 июля московская радиостанция перехватила радиограмму из Берлина в Вену, в одну из самых влиятельных венских газет, в которой сообщалось следующее:

“Царь со своей семьей увезен со своими приверженцами в надежное место”. Эта радиограмма до такой степени обеспокоила большевиков, что Троцкий потребовал от Белобородова более подробных сведений и вещественных доказательств смерти государя. Телеграмма гласила следующее: “Желаю иметь точные сведения о том, что понес ли тиран России заслуженную кару”. В ответ на эту телеграмму был получен 26 июля запечатанный кожаный чемодан, в котором находилась голова государя. Более серьезных вещественных доказательств прислать было невозможно. 27 июля по приказу Ленина были собраны верхи большевистской диктатуры, которым была показана “посылка” из Екатеринбурга. На этом собрании было установлено, что в кожаном чемодане в стеклянном сосуде находится голова императора Николая II, о чем был составлен протокол за подписью всех присутствующих большевиков: Ленина, Троцкого, Зиновьева, Калинина, Петерса и Бухарина.

На этом собрании Каменевым был поднят вопрос о том, что делать с головой убитого императора. Большинство присутствующих было того мнения, что нужно уничтожить эту голову, только Зиновьев и Бухарин предложили сохранить ее в спирте и оставить в музее в назидание будущим поколениям. Это предложение было отвергнуто, и решено голову государя уничтожить, дабы — по выражению Петерса — нежелательные элементы не поклонялись ей как святыне и не вносили в простые умы смуты. Исполнение этого решения было поручено Троцкому.

В ночь на 28 июля, то есть спустя 10 дней после убийства царской семьи, должна была быть сожжена голова государя. О том, как происходило сожжение головы, я передаю со слов очевидца: К назначенному времени я был у ворот Кремля. Начальник караула пожелал узнать, куда я хочу идти. Я ему показываю документы и письмо к коменданту Кремля. Документы его не удовлетворяют, и он отправляет меня в сопровождении красноармейца в комендатуру. Мимо

меня проезжает в автомобиле Петерс, рядом с ним сидят женщины. В комендатуре я предъявил вновь свои бумаги. Звонят Троцкому по телефону, и он ничего по сему поводу не знает. Звонят Бонч-Бруевичу, и только через полчаса я получаю разрешение идти дальше. Комендант меня сопровождает, и от него я узнаю, что сожжение головы государя будет происходить в одном из флигелей, в котором была когда-то кухня. Проходим мимо Архангельского собора и старого монастырского здания; у входа стоит часовой, который вытягивается при виде коменданта. Еще несколько шагов, и мы подходим к маленькому флигелю, перед которым стоит несколько человек, тихо между собой разговаривающих и курящих папиросы. Покрапывает дождик, за Москвой-рекой виден пожар, мимо нас несется кремлевская пожарная команда, церковные колокола бьют в набат. Крыленко шепчет:

“Тени старой России оплакивают своего бывшего властелина”. Раздается гром, молния, и я вижу, как один из присутствующих крестится. Крыленко восклицает: “Черт возьми, едва я не сделался виновником этого несчастья”. Комендант открывает входную дверь флигеля, и мы попадаем в маленькое помещение, слабо освещенное лампой. Теперь я имел возможность ближе рассмотреть остальных присутствующих — их было 20. Между ними Эйдук, Смирнов, Бухарин, Радек с сестрой и несколько других. Немного погодя появляется Петере с Балабановой, за ним следуют Коллонтай, Лацис, Дзержинский и Каменев. В маленьком помещении стало до того душно, что нечем стало дышать. Все очень нервны и возбуждены, только Коллонтай (впоследствии посол Советов в Осло и Мексике) кажется более сдержанной, подходит ближе к горячей печке и чистит свое платье. Последним появляется Троцкий. При его появлении на стол ставят 4-угольный чемодан. Троцкий здоровается с присутствующими, испытующе смотрит на них и, переговорив с Дзержинским и Бухариным, приказывает открыть чемодан. Он сразу же настолько быстро окружается любопытными, что я остаюсь сзади, не могу рассмотреть, что там происходит. С одной из женщин делается дурно, и она отходит от стола. Троцкий смеется: “Женские нервы”. Крыленко ему поддакивает. Дзержинский в комически-элегантной форме старается помочь Коллонтай, усаживает ее на скамью у стены. Теперь я имею возможность рассмотреть содержимое чемодана. В нем оказался толстый стеклянный сосуд с красноватой жидкостью, в жидкости —

голова императора Николая II. Мое волнение до такой степени велико, что я с трудом могу узнать знакомые черты. Но сомнений быть не может — перед нами лежит голова последнего русского царя — доказательство страшного злодеяния, совершенного 10 дней тому назад у подножия Уральского хребта. Этот ужас испытывают и все остальные. Слышатся замечания. Бухарин и Лацис удивляются тому, что царь так рано поседел, и действительно, волосы на голове и бороде белы. Возможно, что это — последствия последних трагических минут перед мученической кончиной, жертвой которой он пал вместе со своей супругой и своими возлюбленными детьми. Возможно, что это — последствия войны, революции и долгого заточения. Троцкий требует от присутствующих расписаться в том, что они были свидетелями виденного. Таким образом составляется второй протокол. Коллонтай исчезла, но ее место заняло еще несколько любопытных. Среди них узнаю Крестинского, Полякова и нескольких матросов. По подписании протокола все еще раз осматривают стеклянный сосуд, и видно по их лицам, что им не по себе. Бухарин, желая рассеять это тягостное настроение, пытается произнести несколько слов, освещая этот вопрос с революционной точки зрения, но быстро обрывается и замолкает. Даже хладнокровный Лацис нервно пощипывает свою белобрысую бороду и смотрит косым взглядом на стол. Троцкий приказывает поднести сосуд к пылающей печи. Все склоняют головы, невольно расступаясь, но это только на одно мгновение: настоящие коммунисты не могут показывать свои внутренние переживания».

ГЛАВА 18

Убийцы замечают следы. — Коптяки. — Царские Ямы

Совершив кровавый ритуал, убийцы по заранее разработанному плану грузят тела мучеников в машину и вывозят их из города. В 1918 году место, куда убийцы везли тела расстрелянных, представляло страшную глухомань. От переезда железнодорожной линии по густому, сильно заросшему лесу шла узкая конная дорога. На расстоянии 3 верст от переезда дорога раздваивалась на две ветки возле урочища Четырех Братьев. Название это оно получило от когда-то росших здесь из одного корня четырех могучих сосен.

В 1918 году от этих сосен оставалось только два развалившихся пня. Как раз за этими пнями главная ветка дороги шла к северу, проходя ряд луговин, носящих общее название Большой Покос, именно она вела на Коптяки.

Другая ветка дороги от урочища Четырех Братьев шла к югу через заболоченные места и использовалась преимущественно зимой. Местное название ее было «дорога на плотинку», так как на высоте Большого Покоса она пересекала на плотинке очень топкое болото. Гать по этой плотинке уже в то время была совершенно развалившаяся и непроезжая, а проходимая только зимой, когда болото замерзало.

Верстах в двух севернее Большого Покоса и плотинки обе ветки соединялись и таким образом ограничивали обширный район, который в 1918 году носил название Ганина Яма. Общая его протяженность составляла приблизительно 5 верст. Примерно в середине этого района, недалеко от главной ветки и в полутора верстах от урочища Четырех Братьев, имелся маленький прудик, собственно и называвшийся Ганиной Ямой.

От этого прудика к Четырем Братьям тянулись старые заброшенные рудничные разработки, представлявшие собой сеть обвалившихся шахт, шурфов, больших и малых полузаваленных котлованов. Следователь Соколов, обследовавший это место со своими многочисленными помощниками, нашел здесь более 30 шахт, большое количество шурфов и котлованов. Обследование затруднялось тем, что это место сильно заросло травой, кустарником и деревьями.

...Моя машина еле едет по сырому захламленному лесу в 2-х километрах от деревни Коптяки. Недавно прошли дожди, лесная дорога, и так разбитая тракторами и тяжелыми машинами, превратилась в непроходимое болото. Даже мой вездеход УАЗ на двух ведущих мостах с пониженной передачей не справляется с ней. Часто лужи приходится объезжать стороной, по разбитым отвороткам, цепляясь за деревья и кусты. Преобладают два вида деревьев — береза и сосна, причем березы больше. Мы ищем место, куда привезли для захоронения тела. Долго блуждаем. Обращаемся к старожилам. И наконец, нас привозят на это место, которое у старожилов сейчас называется Царской Ямой (или Царскими Ямами). От основной лесной дороги, если двигаться в сторону Коптяков, влево ведет незаметная отворотка, которая спускается как бы в лог. От основной дороги метров 150–200. Отворотка упирается в небольшую поляну размером примерно 80 на 50 метров. По краям — березы и сосны. В левом углу, среди кустов, — шахта в виде двух смежных колодцев. Шахта давно уже осыпалась, только крепежные деревянные конструкции, довольно хорошо сохранившиеся, точно указывают ее месторасположение.

Сюда утром 17 июля привезли трупы Царской семьи. «Удаление трупов и перевозка, — пишет Юровский, — лежала на обязанности т. Ермакова... Около трех часов выехали на место, которое должен был приготовить Ермаков за Верхне-Исетским заводом. Сначала предполагалось везти на автомобиле, а после известного места — на лошадях (т. к. автомобиль дальше проехать не мог, выбранным местом была брошенная шахта). Проехав Верхне-Исетский завод в верстах 5, наткнулись на целый табор — человек 25 верховых, в пролетках и т. д. Это были рабочие (члены Совета, исполкома и т. д.), которых приготовил Ермаков. Первое, что они закричали: “Что ж вы нам их неживыми привезли?!” Они думали, казнь Романовых будет поручена им. Начали перегружать трупы на пролетки, тогда как нужны были телеги. Это было очень неудобно. Сейчас же начали очищать карманы — пришлось и тут пригрозить расстрелом и поставить часовых. Тут и обнаружилось, что на Татьяне, Ольге, Анастасии были надеты какие-то особые корсеты. Решено было раздеть трупы догола, но не здесь, где намеченная для этого шахта. Светало. Комендант (так называет себя Юровский. — О.П.) послал верховых разыскивать место, но никто ничего не нашел. Выяснилось, что вообще ничего приготовлено не

было: не было лопат и т. д. Так как машина застряла между двух деревьев, то ее бросили и двинулись поездом на пролетках, закрыв трупы сукном. Отвезли от Екатеринбурга на одиннадцать с половиной верст^[143] и остановились в полутора верстах от деревни Коптяки. Это было в 6–7 утра; в лесу отыскивали заброшенную старательскую шахту (добывали когда-то золото) глубиной три с половиною аршина. В шахте было на аршин воды. Комендант распорядился раздеть трупы и разложить костер, чтоб все сжечь. Кругом были расставлены верховые, чтоб отгонять всех проезжающих. Когда стали раздевать одну из девиц, увидели корсет, местами разорванный пулями, — в отверстии видны были бриллианты. У публики явно разгорелись глаза. Комендант решил сейчас же распустить всю артель, оставив на охране несколько человек, часовых и 5 человек команды. Остальные разъехались. Команда приступила к раздеванию и сжиганию. На... (Царице)... оказался целый жемчужный пояс, сделанный из нескольких ожерелий, зашитых в полотно... Сложив все ценное в сумки, остальное найденное на трупах сожгли, а сами трупы опустили в шахту. При этом кое-что из ценных вещей (чья-то брошь, вставная челюсть Боткина) было обронено, а при попытке завалить шахту при помощи ручных гранат, очевидно, трупы были повреждены и от них оторваны некоторые части... Но Романовых не предполагалось оставлять здесь — шахта заранее была предназначена стать лишь временным местом их погребения. Кончив операцию и оставив охрану, комендант часов в 10–11 утра (17 уже июля) поехал с докладом в Уралисполком, где нашел Сафарова и Белобородова»^[144].

Итак, на поляне горит большой костер, пламенные революционеры раздевают догола тела женщин, копаются в их белье, кидая все ненужное в огонь. Я думаю, sluкавил Юровский, заявив, что это место было выбрано как временное. Он его сам нашел вместе с Ермаковым (есть показания свидетелей). Скорее всего, от этого места пришлось отказаться, потому что оно стало известно слишком многим. Если место временное, зачем пытались засыпать шахту ручными гранатами? После доклада Сафарову и Белобородову они, видимо, получили нагоняй за недобросовестное выполнение задания. А почему так получилось? Потому что большая часть подручных, не исключая Ермакова, были сильно пьяны, да к тому же увлеклись мародерством. Зря ли Войков выписал в аптеке большое количество спирта? Лопаты

забыли, место, куда должны ехать, потеряли (а ведь заранее готовили), прямо на глазах Юровского стали воровать.

О том, что преступники были сильно пьяны, говорит также и множество пулевых следов на стенах места убийства. Преступники убивали своих жертв «впритруть», на близком расстоянии, и все же промахивались. Большую часть следов на стенах комнаты оставили пули, не прошедшие через тело.

А почему опоздал Ермаков, ведь из-за него все «дело» было отложено на полтора часа? Да потому, что гулял со своей бандой и, судя по всему, пообещал ей привезти Царскую семью для расправы живой. Иначе, почему эти люди начали возмущенно кричать: «Что ж вы нам их неживыми привезли?!» Некоторые старики, с которыми мне приходилось беседовать в Свердловске, рассказывали, что в первые годы революции ходили слухи об убийстве Царской семьи пьяными до скотского состояния бандитами. Но слухи эти пресекались как белогвардейская клевета.

О месте захоронения Царской семьи оставили воспоминания несколько свидетелей, которые считали, что оно произошло именно в Ганиной Яме. Прежде всего, это один из большевистских руководителей П. Быков. «После расстрела, — пишет он, — трупы были перенесены в одеялах во двор дома и уложены в грузовой автомобиль. По заранее намеченному пути автомобиль выехал из города через пригородное селение, Верх-Исетский завод, на дорогу, ведущую в деревню Коптяки. На половине этой дороги, верстах в 8-ми от города, находится урочище “Четыре Брата”, получившее название от росших здесь раньше четырех больших сосен. Влево от дороги, в этом же районе, находятся старые заброшенные шахты, служившие когда-то для выработки железной руды. Район этот носит название “Ганиной ямы”, по имени небольшого прудка, находящегося в центре выработки. Сюда по лесной дорожке, свернув с Коптяковской дороги, были привезены тела Романовых. Временно их сложили в один из шурфов, а на следующий день было приступлено к их уничтожению.

На телах Александры и дочерей обнаружили много драгоценностей — золота и бриллиантов, зашитых в одежде, главным образом в лифы дочерей Романовых, бриллианты — в пуговицах платья и т. д. Вся одежда была тщательно просмотрена, и все ценные вещи собраны.

18 июля днем с “похоронами” было закончено, и настолько основательно, что впоследствии белые, в течение двух лет производя раскопки в этом районе, не могли найти могилы Романовых. <...>

Останки трупов после сожжения были увезены от шахт на значительное расстояние и зарыты в болоте, в районе, где добровольцы и следователи раскопок не производили. Там трупы и сгнили благополучно...»^[145]

То же пишет Стрекотин: «...трупы были сожжены в Ямах около деревни Коптяки»^[146]. Аналогичную версию приводит в своей официозной книге «Двадцать три ступени вниз» Касвинов (1978).

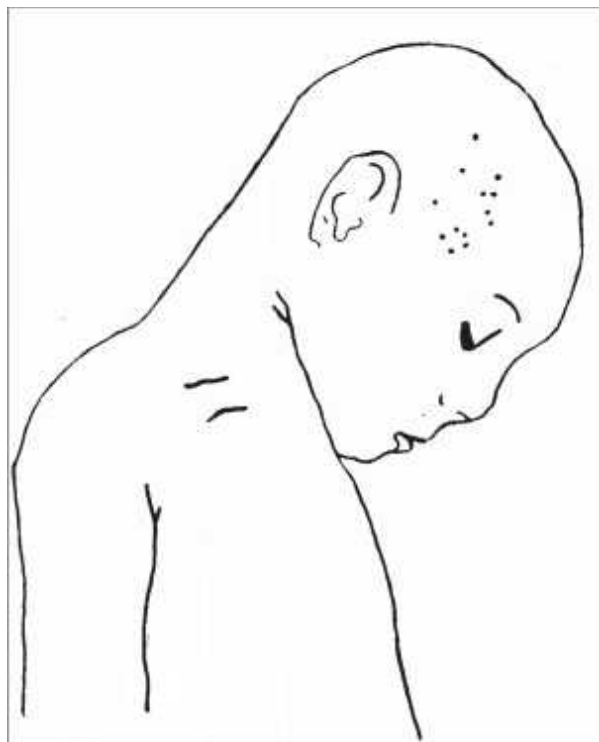
Целую «повесть» о первом захоронении оставил Ермаков. «Около часу ночи, — пишет он, — автомобиль с трупами направился через В.-Исетск по направлению дороги Коптяки, где мною было выбрано место для зарытия трупов, но я заранее учел момент, что зарывать не следует, ибо я не один, а со мной есть еще товарищи. Я вообще мало мог кому доверить это дело и тем паче, что я отвечал за все, что я заранее решил их сжечь, для этого приготовил серную кислоту и керосин, все было устроено, но, не давая никому намека сразу, то я сказал, мы их спустим в шахту... Я велел всех раздеть, чтобы одежду сжечь, и так было сделано, когда стали снимать с них платье, то у самой и дочерей были найдены медальоны, в которые вставлена голова Распутина, дальше под платьем на теле были особо приспособленные лифики двойные, подложена внутри материала вата и где были уложены драгоценные камни и простежено. Это было у самой и четырех дочерей. Все это было передано члену Уралсовета Юровскому. Что там было я вообще не поинтересовался на месте, ибо было некогда, одежду тут же сжег, а трупы отнесли около 50 метров и спустили в шахту, она была неглубокая, около 6 сажен (больше 12 метров. — О.П.), ибо все эти шахты я хорошо знаю для того, чтобы можно было вытащить для дальнейшей операции с ними, все это я проделал, чтобы скрыть следы от своих лишних присутствующих товарищей.

Когда все это было закончено, то уже был полный рассвет, около 4 часов утра. Это место находилось совсем в стороне от дороги около 3 верст. Когда все уезжали, то я остался в лесу, об этом никто не знал. С 17 на 18 июля я снова прибыл в лес, привез веревку, меня спустили в шахту, я стал каждого по отдельности привязывать, по двое ребята вытаскивали. Когда все вытащили, тогда я велел класть на двуколку,

отвезли от шахты в сторону, разложили на три группы дрова, облили керосином, а самих серной кислотой, трупы горели до пепла, и пепел был зарыт. Все это происходило в 12 часов ночи с 17 на 18 июля 1918 года. После всего 18-го я доложил»¹. Как относиться к этой части воспоминаний Ермакова: как к пьяному бреду или как к кем-то специально придуманной легенде с целью замести настоящие следы? Ведь говорить следует то, что нужно, а не то, что можно?

После отступления красных 25 июля 1918 года по делу об убийстве Царской семьи проводится расследование. Уже 27 июля к следователям является поручик Шереметьевский и докладывает, что 17 июля в районе Коптяков наблюдалась подозрительная активность большевиков. Лес был оцеплен, раздавались взрывы ручных гранат. След сразу же привел к Ганиной Яме. Еще хорошо сохранялись следы двух кострищ: одно — у шахты, другое — на лесной дороге, под березой. В пепелище были найдены корсетные планшетки, множество пуговиц и крючков, военная пряжка детского размера, обгоревший изумрудный крест и бриллиант. Кроме того, в кустах и траве нашли и другие мелкие вещи, принадлежавшие Царской семье. Откачали воду из шахты. Подняли землю со дна, просеяли ее и промыли. Обнаружили отрезанный палец, жемчужную серьгу, застежку для галстука и вставную челюсть доктора Боткина. Кроме того, около шахты были обнаружены порванные страницы анатомического трактата на немецком языке и немецкая газета. Тщательно были обследованы все окрестности, но ни тел, ни их останков обнаружено не было. Следователь Соколов, проводивший огромную работу по розыску жертв убийства, приходит к выводу, что они были уничтожены до пепла при помощи огня, 400 галлонов керосина и 400 фунтов серной кислоты. Предварительно тела были расчленены, а головы, по данным М.К. Дитерихса, отрезаны и увезены в Москву.

«Мы вашего Николку и всех там пожгли», — заявляли крестьянам пьяные красноармейцы из отряда Ермакова, когда отступали на Тагил. Аналогичную версию высказал захваченный белыми большевик А. Валек. Сведения о полном уничтожении Царской семьи путем сжигания наиболее распространены и среди старожилов деревни Коптяки и прилегающих к ней населенных пунктов.



Расположение ран на голове Андрюши Ющинского. Киев

Прежде чем этот же вывод сделал Соколов, он подробно обследовал Ганину Яму и ее окрестности. Все следы вели к шахте № 7. Чем ближе к ней, тем больше находок различных предметов и кусочков вещей, принадлежавших Царской семье. Возле шахты сохранились остатки большого кострища с непрогорелыми дровами крупного диаметра (бревнами). Большая часть его была разбросана по окрестности. Уже при приближении красных летом 1919 года Соколову удалось обследовать шахту, которая состояла из малого и большого колодцев. М.К. Дитерихс дает полный перечень предметов, найденных при обследовании шахты. Прежде всего, малый колодец. При выборке засыпки, оказавшейся в малом колодце шахты, на глубине трех вершков от поверхности лежал труп маленькой собачки, принадлежавшей Великой княжне Анастасии Николаевне. Затем вся засыпка из малого колодца была осмотрена и промыта на решетках, причем в ней оказались следующие предметы:

1. 12 кусков какого-то беловатого вещества, смешанного с глиной. Вещество издает сильный запах сала и легко крошится в руках. По внешнему виду очень похоже, что это растопленное со сжигавшихся тел сало, смешавшееся с глиной из-под костра.

2. 5 кусочков расплавленного свинца, вылившегося под действием огня из пулевых оболочек.

3. Серебряный, вызолоченный значок Уланского Государыни Императрицы полка, с датой 1803 17/V 1903, поднесенный Царице полком в день столетнего юбилея полка. Государыня носила этот значок на шейной цепочке.

4. Серебряная рамочка от маленького шейного образка одной из великих княжон и кусочки цинковой пластинки со следами краски, являющиеся остатками от самой иконки.

5. Осколок жемчужины прекрасного качества.

6. Кусочек какого-то золотого украшения, отрубленный рубящим оружием.

7. Топазовая бусина от ожерелья великих княжон.

8. Пистон от корсета, английская кнопка, два медных винтика от дорогой обуви, три тонких гвоздика от обуви, пять кусочков белого тонкого стеклышка от медальона, хорошая английская булавка. Все эти предметы подвергались действию огня.

9. Пять кусочков синей материи, цвета и свойства материи дорожных костюмов великих княжон.

Один кусочек черной материи с белыми полосками, характера материи от пальто доктора Боткина.

Два куса черной материи, один — светло-желтой и один — белой с розовыми полосками. Все куски материи также носили следы горения.

10. Кусочек хорошей кожи от обуви со следами ожога.

11. Осколок ручной гранаты.

12. 7 обуглившихся кусков дерева, из коих три представляют собой большие головешки, позволяющие заключить, что огонь на костре разводился большой.

Таким же порядком был исследован ил, взятый со дна большого колодца шахты, где в августе 1918 года офицерами был найден отрезанный палец, по-видимому, женский, и вставная челюсть доктора Боткина. Летом 1919-го при промывке ила найдено еще:

1. Девять обгорелых кусочков такой же синей материи, какая была найдена в засыпке малого колодца.

2. Два осколка стекла от пузырька нюхательных солей; три — зеленых, от флакона Императрицы, и четыре белых осколка стекла —

или от рамочки, или от медальона.

3. Три осколка ручной гранаты.

4. 20 кусков углей различной величины. Все перечисленные предметы попали в шахту № 7 при разброске убийцами кострища, бывшего на глиняной площадке. Это подтверждалось как свойством грунта, из которого состояла засыпка малого колодца шахты, так и следами глины, сохранившейся на большинстве предметов; экспертиза установила полную их тождественность с грунтом глиняной площадки. Кроме того, характер, свойства и качества предметов, найденных в шахте, вполне соответствовали предметам, найденным при детальном исследовании поверхности земли в районе старой березы, шахты № 7 и глиняной площадки.

Это последнее было произведено с большой осторожностью и детальностью. Работали ножами, была пересмотрена почва всей площади на глубину притоптанности верхнего ее слоя. Затем были сняты верхние слои земли из-под кострищ и с глиняной площадки и просеяны через решета, и, наконец, как эта просеянная земля, так и земля, снятая вокруг шахты № 7, промывалась на системе решет. Первые работы были выполнены полностью; промывка же к 10 июля, дню перерыва работ, закончена не была; успели промыть землю из-под кострищ и примерно четверть земли с глиняной площадки.

В результате произведенного исследования были найдены следующие предметы:

А. В земле из-под кострищ у старой березы:

1. Свинец, выплавившийся из пулевых оболочек.

2. Женские: простая пряжка от подвязок, 3 простые кнопки и 1 петля.

3. Мужские: большая пуговица, большие крючок и петля, по-видимому, от пальто, 2 пуговицы фирмы Лидваля от брюк и 1 большая кнопка.

4. Кусочки материи разного цвета и сорта, сильно прогоревшие.

5. Этикетка с надписью: «Хим. Лаб. Стела».

Б. В земле из-под костра у шахты № 7, с глиняной площадки и в слое, окружавшем шахту № 7:

1. 30 обгорелых осколков от крупных костей. Некоторые куски имеют совершенно ясные следы отделения их рубящим оружием. Другие образовались под действием горения в огне.

2. 18 кусочков свинца, вытекшего из пулевых оболочек.
3. Одна пустая обожженная никелевая оболочка от пули нагана.
4. Две пули нагана, сильно деформированные в головных концах, как бывает при ударе пули о кость.
5. Три частицы золотых шейных цепочек от образков.
6. Обгорелые металлические кусочки пластинок от маленьких шейных образков.
7. 13 совершенно обуглившихся кусков какого-то вещества, сильно рассыпающегося при малейшем нажиме.
8. Осколок рубина «кабошона», наиболее вероятно, от того кольца, которое было подарено Императором Государыне, когда ей было еще 15 лет, и которое она всю жизнь носила на шейной цепочке с образками.
9. Два осколка сапфира «кабошона», тоже, вероятно, от кольца Императора, подаренного ему Государыней в 1891 году и с которым покойный Император никогда не расставался.
10. 13 целых жемчужин и 4 осколка жемчуга очень хорошего качества. По свидетельству лиц, близко стоявших к Царской семье, лучшие жемчуга были зашиты в Тобольске в мешочек, который надела себе на шею Великая княжна Ольга Николаевна.
11. 17 топазовых бус и 2 осколка от таких же бусин. Топазовые ожерелья имели все великие княжны.
12. Два бриллианта очень хорошей воды, видимо от какого-то украшения.
13. Рубин граненый, прямоугольной формы, высокого качества.
14. Осколок от крупного темного аметиста.
15. 14 осколков от изумрудных камней разной величины и хорошего достоинства.
16. Шесть золотых и платиновых кусочков, отрубленных от украшений. В одном платиновом кусочке сохранился бриллиант хорошей воды.
17. Обрывок золотой цепочки от браслета Императрицы.
18. Золотая оправа от пенсне доктора Боткина.
19. Маленький флакончик с нюхательной солью, принадлежавший Императору или Великой княжне Ольге Николаевне.
20. Пять кусочков обгорелой лиловой материи, подобной той, из которой было платье Императрицы.

21. Три кусочка обгорелой синей материи от дорожных костюмов великих княжон.

22. Три куса солдатского сукна от шинели. По качеству сукно похоже на то, из которого была сделана шинель Наследника, которую ему шил портной Пор-денштрем. Куски сильно разлезаются, как бы разъеденные кислотой.

23. 8 разных пуговиц хорошего качества; 4 металлические петельки от одежды, из коих три — женские, очень хорошего качества. Все предметы обгорелые.

24. Лента черного бархата, скорее всего от шляпы. Шнурок, сплетенный Государыней из ниток ириса. Несколько кусочков разной материи, цвет и качество коей почти невозможно определить, так как часть их сильно обгорела, а другая пропитана глиной.

25. 6 металлических корсетных костей, угольник от корсетной планшетки, части металла с обгоревших или обожженных кислотой корсетных планшетонок и 14 корсетных пистонов.

26. Железная лента, вкладываемая в тулью военных фуражек хорошей работы. Другая такая лента была найдена еще в августе. Такие ленты были в фуражках Императора и Наследника.

27. 13 остатков обгорелой обуви. В некоторых сохранились винтики и гвоздики, по качеству и характеру которых эксперты заключают, что обувь была лучшего качества.

28. 57 осколков разных стекол: от портретной рамочки Императора, от медальонов или образков, от пенсне доктора Боткина, от разных маленьких пузырьков и флакончиков. На одном из осколков зеленого стекла сохранилось оттиснутое по-французски слово «придворный».

29. 6 осколков и кусков от разных частей ручной гранаты. Использованная гильза от револьвера кольта, такая же от браунинга и такая же от нагана.

30. куски разорванной на части, писанной карандашом записки. По соединении кусков оказалось, что записка представляла собой телеграмму военного комиссара Анучина комиссару Мрачковскому о спешной высылке в Екатеринбург костромского пехотного полка.

Изучив все материалы, найденные следствием в районе Ганиной Ямы, следователь соколов приходит к выводу, что все тела злодейски умерщвленных членов Царской семьи и их слуг были сожжены дотла с

помощью соляной кислоты и бензина, а останки несгоревших костей разбросаны по окрестным болотам. К такому же выводу пришли генерал Дитерихс и Вильтон.

...В Коптяковском лесу я и мои спутники провели много времени, даже ночевали в нем, прямо в машине. Он таит в себе множество чащоб, ям и шахт. При желании в нем можно спрятать что угодно. Лес живет своей жизнью. Бродят грибники. Пастухи пасут стада коров на лесных опушках. Кстати, долгое время пасли скот и на этой поляне, а сама яма использовалась для водопоя скота вплоть до начала 50-х годов, когда вода из ямы ушла. Сейчас большая часть поляны завалена свежесрубленными сосновыми деревьями. Встретившийся нам грибник из местных сказал, что сосны готовят для постройки церкви в память об этой трагедии. На самом деле все оказалось гораздо прозаичнее. Мы уже готовились ко сну, когда по лесной дороге в сторону Царских Ям проследовал тяжелый грузовик и остановился прямо на поляне. Подошел туда и я. Двое крепких мужиков начали загружать сосновые стволы. Первая мысль была: воруют. Разговорились, и они объяснили, что этот лес срублен ими в порядке самозаготовки. Платят лесничеству по 12 рублей за куб, сами срубают, сами вывозят для строительства бани. Спрашиваю: «А знаете, что это за место?» Отвечают: «Знаем, Царские Ямы, здесь Царя сожгли».

ГЛАВА 19

Тайное захоронение. — Версия Юровского. — Свидетельства Ермакова. — Показания Сухорукова и Радзинского. — Поиски Царской могилы

Однажды сразу же после убийства Царской семьи Войкова спросили:

«Почему так усиленно скрываются подробности смерти Николая II?» На что он ответил: «Мир об этом никогда не узнает». Да, организаторы убийства сделали все, чтобы замести следы ритуального злодеяния. По свидетельству очевидцев, вечером 18 июля 1918 года через железнодорожный переезд в Коптяки проехал автомобиль с 6 солдатами и одним штатским — «жид с черной, как смола, бородкой». Солдаты сопровождения на расспросы сказали, что они — московские (данные: М. Дитерихса и Р. Вильтона).

Еврей, вероятно, тот самый раввин, который участвовал в совершении ритуальных обрядов при убийстве Царской семьи в доме Ипатьева, — приехал в лес, по-видимому, чтобы завершить свое каббалическое действо уже над телами мучеников. Свидетельница по делу об убийстве Царской семьи впоследствии показала, что видела въезжавший в лес легковой автомобиль, в «котором сидели 6–7 человек. Кажется, все они были в солдатской форме, молодые, за исключением одного, походившего на еврея, с черной как смоль бородой, и уехали». Поздно ночью, когда автомобиль поехал обратно, в нем «человека с черной бородой уже не было»^[147].

Слухов о том, как была захоронена Царская семья, в Екатеринбурге 18-го ходило много: «Сначала похоронили за Екатеринбургом 2-м, а потом перевезли к станции Богдановичи». «Сначала вырыли одну яму, фальшивую, для отвода глаз, а рядом вырыли уже настоящую, в которой и похоронили, залив всех цементом». «Сначала побросали всех в одну яму, а затем развезли по разным местам». «Сначала побросали всех в шахту, а потом вынули и потопили в болотах». «Тела Царя и его семьи вывезли на лодках на середину озера и затопили в мешках, наполненных камнями»...

А как же было на самом деле? Днем 17 июля Юровский советуется с членами Уралсовета и Чека. Пред-горисполкома Чуцкаев предлагает ему похоронить трупы в глубоких шахтах, заполненных водой, на 9-й версте по Московскому тракту. Юровский отправляется к этим шахтам, чтобы убедиться лично. Шахты ему понравились. И он решает везти тела сюда, чтобы, привязав к ним камни, утопить. Шахты охраняются сторожами. Но для Юровского это не помеха. «Надо вызвать автомобиль с чекистами, — размышляет он, — пусть они арестуют сторожей». На случай, если не удастся план с шахтами, Юровский предлагает похоронить трупы в «глинистых ямах, наполненных водой, предварительно обезобразив трупы до неузнаваемости серной кислотой».

Ночью с 17-го на 18-е команда по уничтожению трупов возвращается в Коптяковский лес. Весь район оцепляется войсками. Всех, кто вторгнется в район оцепления, приказано расстреливать на месте. Глубокая ночь сменяется рассветом, убийцы теряют терпение. Выдвигается предложение никуда не везти, а закопать прямо здесь, возле шахты. Начали рыть яму, да тут к Ермакову подошел знакомый крестьянин и увидел яму. Ермаков его от злости чуть не расстрелял. «Пришлось, — вспоминает Юровский, — бросить дело... [и] везти трупы на глубокие шахты... Смогли отправиться в путь только в 9 вечера, пересекли линию ж. д. в полуверсте, перегрузили трупы на грузовик. Ехали с трудом, вымачивая опасные места шпалами и все-таки застревали несколько раз. Около четырех с половиной утра 19-го машина застряла окончательно. Оставалось, не доезжая шахт, хоронить или жечь... Хотели сжечь Алексея и Александру Федоровну, но по ошибке вместо последней с Алексеем сожгли фрейлину. Потом похоронили тут же под костром останки и снова разложили костер, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к семи утра яма аршина два с половиной глубины и три с половиной в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была неглубока). Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли»^[148].

Таким образом, рождается первая версия тайного захоронения Царя — в болотистой дороге под мостками. В записке Юровского указано даже точное место этого захоронения.

Несколько иную версию захоронения Царя дает П. Ермаков в своей беседе с журналистом А. Мурзиным. По его версии, у Царя, Наследника Алексея и Анастасии сначала отрубили головы, тела были сожжены, а несгоревшие остатки костей брошены в болото или стлань. Ермаков рассказывает, что Голощекин приказал в первую очередь сжечь три тела: Николая, Алексея и Анастасии. Перед сожжением он велел отрубить им головы и передать их П. Войкову. Ермакову Мурзин задает вопрос:

«...сколько нужно дров, чтобы сжечь хотя бы один труп? Ведь известно, что близ шахты № 7 не было никаких следов их заготовки или подвозки. Рассказ Ермакова был обескураживающе прост: “Белые следователи не догадались, что Коптяки на то и Коптяки, что там занимались углежжением. На древесном угле мы жгли. Поливали бензином и жгли...”

Не потому ли никто не заметил в те дни ни большого огня, ни дыма над лесом?

Ермаков говорил, что в лес ездили, “как на работу”. И утверждал: “главные” тела он “сожжет” еще в ночь на 18 июля. И уехал с командой домой отсыпаться. А поздним вечером того же дня они вернулись к шахте. И немало удивились, увидев: команда Голощекина и Юровского заканчивает погрузку каких-то “недогоревших” тел в повозки.

Было темно. Ермаков не мог нам уверенно сказать, насколько тела были изрублены или обожжены. К тому же Голощекин устроил Ермакову дикую сцену за якобы “самоуправство”, за то, что “не тех пожег”, — разнос был явно рассчитан на публику. Голощекин заявил, что они решили поменять место захоронения: про него уже “знает весь город”. После чего они с Юровским уехали, сказав: едем тела дожигать или топить. И приказали Ермакову все следы у шахты “сокрыть”, остатки костей утопить в болоте.

Обозленные ермаковцы ничего особо “сокрывать” не стали. Сгребли какие-то кости, сложили в пустой кувшин из-под серной кислоты, на носилках отнесли его куда-то на “гать” или “стлань”. И бросили в болотный зыбун. Ермаков говорил нам, что кувшин “был

мал”, поэтому все оставшиеся в костре кости они раскидали и побросали в шахту. А потом засыпали костер и уехали домой»^[149].

Участник цареубийства латыш Родионов (Свикке) в своем рассказе о захоронении Царской семьи близок к версии Ермакова. «Мы, — рассказывал Родионов С. Ильичевой, — привезли трупы к яме и побросали их туда. Наутро на рудник приехал председатель Уральского облсовета Александр Георгиевич Белобородов с товарищами и ахнул: тела лежат голые на виду. Вот тогда люди из моего отряда и рабочие Ермакова разожгли два костра, взяли бензин, кислоту и все сожгли, кидали даже трупы собак. Там все перемешалось...»^[150]

Свидетельства Ермакова и Родионова противоречат версии Юровского. Однако в пользу последнего говорят показания других участников захоронения. Вот, например, показания чекиста Григория Ивановича Сухорукова. «18 или 19 июля, — пишет он, — из (чекистского) отряда нас выбирают человек 12 и говорят: товарищи, вам вверяется тайна государственной важности, с этой тайной вы должны умереть, горе будет тому, кто не оправдает доверия. Мы говорим... готовы на все. Тогда председ. Урал. обл. Чека, если не путаю Лукиянов ^[151] Федор говорит: сегодня мы должны ехать хоронить семью Николая Романова. Она расстреляна... Ночью же выехали в сторону В. Исетского завода. Ехали на экипажах. Точно не помню, сколько нас было человек, но многих помню. 1. Юровский, комиссар города. 2. Наш комиссар Павлушин, из Чека Горин [и] Радзинский, потом, не знаю фамилии, мадьяр в сером костюме, впоследствии он его сжег серной кислотой. Ермаков. Из красноармейцев — Тягунов Федор, мой земляк, убитый на Деникинском фронте. Лысьвенские рабочие: Боженев Алекс., Пospelов Никол. Влад., его брат Иван (они, кажется, сейчас в Перми). Самойлов Никол, (в Москве учится на красного професс.). Веселков Михаил (работает в Свердловском ГПУ). Эстонец Кют впоследствии был в моей команде пул. взв. и попал в плен Колчаку с пулем. заставой. Кильзин тоже эстонец, тоже был в моей команде ком. пул. отд., убит под Новопаинском Оханск. уезд. Пономарев Дм., лысьвенский рабочий, Гурьев, тоже оба попали в плен. Верхне-Туринские рабочие: Петров, Рябков Алекс., брат Рябковой, работающей в данное время, кажется, в ОБЛ РКП (по мужу у нее, вероятно, фамилия другая). Яша, фамилию забыл, Рябкова его знает, и я.

Приехали утром к шахтам, где были трупы, около шахты пепел... [от] костра, братва начала рыться, догадавшись, что здесь сжигали царскую одежду; кое-кому попало изрядно, например, Пospelов нашел 2 крупных бриллианта, оправленные платиной, Сунегин нашел бриллиантовое кольцо и т. д.

Время шло, работа ударная, нужно было приступить к извлечению трупов, кругом расставили конных и пеших патрулей и приступили к работе, первым спустился в шахту с веревкой в руке Сунегин Вл. И начал извлекать сначала дрова, цельными плахами, потом работа показалась нудной и длинной, решили взяться прямо за трупы... На подмогу Сунегину спустился я, и первая попавшаяся нога оказалась Николая последнего, который и благополучно был извлечен на свет Божий, а за ним и все остальные. Для точности можно отметить, что все были голыми за исключением Наследника, который был в одной матроске нательной, но без штанов. По извлечении трупы сложили недалеко от шахты и закрыли палатками, приступили к обсуждению, куда девать? Сначала решили вырыть яму прямо на дороге, закопать и сильно заездить, но грунт оказался каменистым, и эту работу бросили, решили дожидаться автомобилей и с соответствующим грузом потом отвезти в В.-Исетский пруд.

Вечером пришли грузовые автомобили, трупы были уже погружены на повозки, и мы с повозок их снова перегрузили на автомобили и поехали. Недалеко была мочажина, насланная шпалами в виде моста, и здесь-то задний грузовик, почти проехавши, застрял, все наши усилия ни к чему не привели, и решили шпалы снять, выкопать яму, сложить трупы, залить серной кислотой, закопать и снова наложить шпалы. Так было и сделано. Для того, что если бы белые даже нашли эти трупы и не догадались по количеству, что это царская семья, мы решили штуки две сжечь на костре, что мы и сделали, на наш жертвенник первым попал Наследник и вторым младшая дочь Анастасия, после того как трупы были сожжены, мы разбросали костер, насере-дине вырыли яму, все оставшееся недогоревшее сгребали туда, и на том же месте снова развели огонь и тем закончили работу. Приехали в Екатеринбург на вторые сутки усталые и злые; ночью того же дня выехал старшим конвоя для сопровождения в Пермскую Чека дочь короля сербского Елену, жену одного из великих князей, с ней сербская

миссия, полковник Медичи, его холуй, и человек 20 свердловских буржуев. Всю эту честную компанию я доставил благополучно»^[152].

В 60-х годах о своем участии в сокрытии тел Царской семьи рассказал чекист И. Радзинский (Родзин-ский?). По его словам, когда команда по уничтожению трупов прибыла на место и извлекла трупы из колодца, то оказалось, что холодная подземная вода смыла кровь. Перед нами, говорил Радзинский, лежали готовые «чудотворные мощи». «Очевидно, состав воды и температура были таковы, что трупы могли бы сохраниться в этой шахте долгое время. Решили искать другое место. Это было уже 18 июля. Поехали искать более отдаленные и глубокие шахты, но по дороге грузовик застрял в топкой трясине. Тогда решили захоронить Царскую семью прямо в этом топком месте на Коптяковской дороге. Вырыли в торфе большие ямы и перед захоронением все трупы облили серной кислотой, чтобы их невозможно было узнать. Часть трупов, облив керосином, сожгли. Эта операция продолжалась до 19 июля. Затем все останки семьи сложили в яму, присыпали землей и заложили старыми шпалами. Несколько раз проехали, следов ямы не осталось...»^[153]

В другом месте своих «мемуаров» Радзинский особо говорит о сожжении тел: «Вот, помню, Николай сожжен был, был этот самый Боткин, я сейчас не могу вам точно сказать, вот уж память. Сколько мы сожгли, то ли четырех, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Кого, это уже точно я не помню. Вот Николая точно помню, Боткина и, по моему, Алексея. Ну, вообще должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Поливали и жгли керосином, там что-то еще такое сильно действующее, дерево тут подкладывали. Ну, долго возились с этим делом. Я даже, вот, пока горели, съездил, доложил, в город съездил, и потом уже приехал. Уже ночью было, приехал на легковой машине, которая принадлежала Берзину. Вот так, собственно, захоронили ^[154]».

Итак, и Юровский, и Сухоруков говорят о том, что тела членов Царской семьи не были уничтожены у Ганиной Ямы, а увезены и захоронены в другом месте, причем прямо на проезжей дороге. Кстати говоря, косвенно версию о захоронении тел на проезжей дороге подтверждает поэт Маяковский, побывавший на месте захоронения тел с председателем Свердловского исполкома Парамоновым, знавшим о нем из первых источников. В стихотворении Маяковского «Император»

есть такие строчки (они не вошли в напечатанный текст, а сохранились в записной книжке):

«У корня, под кедром, *дорога* (выделено мною. — О.Я.),
А в ней — Император зарыт».

Где же это место? Мне было важно проследить всю траекторию пути убийц, мечущихся, чтобы замести следы. Еду в Коптяки и другие окрестные селения, беседую со стариками, чтобы точно представить себе расположение дорог в то время, записать все, что сохранилось в памяти старожилов об этих событиях. Но в памяти сохранилось не так много. «Долгое время, вплоть до пятидесятих годов, — рассказывают старики, — у нас об этом не принято было говорить. Своего рода заклятие не говорить на эту тему». «Откуда оно пошло? Да запугали нас крепко, — признается еще не старый мужчина пенсионного возраста. — У нас такой случай был. Подросток из нашей деревни Коптяки под утро пошел разыскивать корову и столкнулся в лесу с вооруженными людьми, которые прогнали его прочь. Тогда он забрался на верхушку высокой сосны и невольно стал свидетелем странных событий у Ганиных Ям. Правда, разглядел он мало, был туман. Громко матерились вооруженные люди. Горели большие костры. Вернувшись, он рассказал об этом в деревне. После прихода белых его вызывали на допрос. А с возвращением красных к ним как-то приехал чекист, отозвал его в укромное место, помахал маузером перед его носом и сказал примерно так: “Если ты, сволочь, скажешь еще кому слово об этом, не пожалеешь”. Чекисты ходили и к некоторым другим жителям деревни, рассказывавшим об этих событиях, и предупреждали “не болтать лишнего”. Одного мужика вызывали в Чека и долго держали. В общем, в деревне старались на эту тему помалкивать. И даже детям не рассказывали. Ведь они могли по молодости разболтать и попасть в беду. Правда, дорогу, по которой везли Царя из Екатеринбурга, называли Царской, да и Ганины Ямы были переименованы в Царские. Говорить на эту тему стали после смерти вождя, да и то всякие выдумки»^[155].

— А был ли слух, что Царя похоронили в другом месте, а не в Ганиных Ямах?

— Что-то было, всякое говорили, мол, у Царских Ям только шубы да платья зарыты, а тела их в болотах спрятаны.

«Да нет, — вступает в разговор Тамара Казимировна Семенченко, — Царь был у Гати расстрелян и потоплен в болоте. Дядя Миша Криворотов, когда мы ходили со взрослыми на покос возле поселка Гать (раньше там болото было, а через него шла гать, выложенная шпалами), все пугал нас костями Царя и Царицы. Все говорил, я знаю, где Царь зарыт. Даже показывал колодец, из которого он пил воду, когда его везли на расстрел»^!)).

Еду к поселку Гать. Вот это поле, бывшее болото, через него была гать, стлань. В войну здесь находился танкодром. По этому болоту по настиленным шпалам (отсюда и стлань) испытывали танки.

«Я сейчас вам покажу могилу, где похоронены Царь и его семья. Там сейчас есть надгробие, — говорит нам грибник, приехавший из Свердловска. — Вот Царский лес, а рядом с железной дорогой рощица, а в ней бетонная пирамидка без указания, кто здесь лежит». Еду, смотрю — действительно чья-то заброшенная безымянная могила, каких много на Руси. Кто поставил бетонную пирамидку — полная тайна, кто под ней лежит, никто не знает, кого бы ни спрашивал. Только некоторые считают, что именно здесь покоится Царская семья.

В общем, после всех поисков и расспросов пока никакой ясности нет. Необходимы точные описания, как проходила дорога в 1918 году. Обращаюсь к работам Соколова и Дитерихса. Итак, от Ипатьевского дома дорога на Коптяки шла по Вознесенскому проспекту, поворачивала направо по главной улице города и возле ипподрома выходила к Верхне-Исетскому заводу. Пройдя завод, дорога пересекала Казанский и Пермский железнодорожные пути и шла по густому смешанному лесу, тянувшемуся вплоть до Коптяков не менее 12 верст. Примерно в 3 верстах от Пермской железнодорожной линии дорога пересекала еще и разъезд № 120, горнозаводскую железнодорожную линию. Но до этого примерно на середине расстояния она раздваивалась и подходила к горнозаводской линии двумя ветками: северной — к переезду у будки № 184, севернее разъезда № 120, и южной — к переезду у будки № 185, южнее этого разъезда.

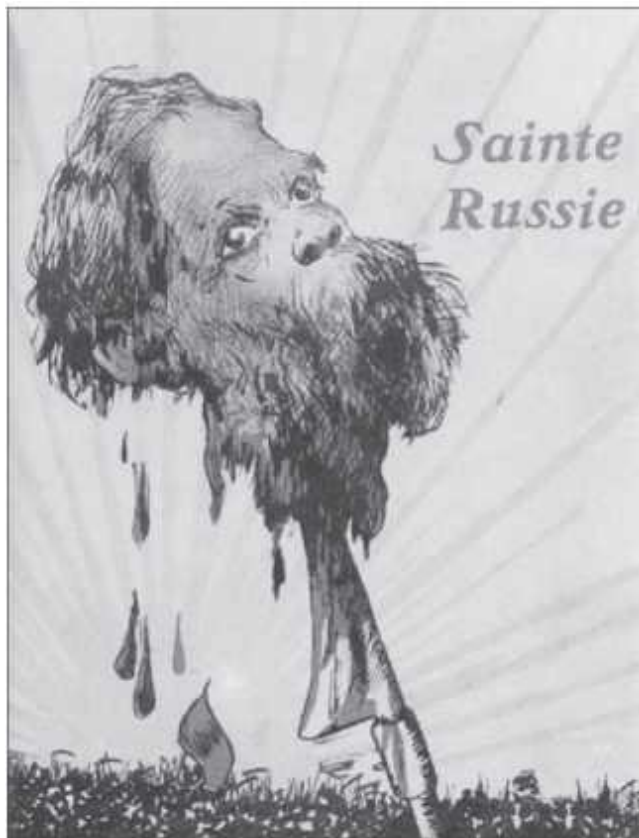


Рисунок из французского сатирического журнала «Ассъет о берр», изображающий отрезанную голову Николая II. Надпись сверху «Святая Русь!». 1905 г.

Кстати говоря, на северной ветке (об этом пишет Дитерихс), не доходя шагов 150 до железнодорожной линии, есть топкое болотистое место; здесь рано утром 19 июля возвращавшийся из Коптяковского леса к городу в сопровождении конных ермаковских головорезов и 4–5 коробков (телег) грузовой автомобиль застрял в трясине, люди с автомобиля и ермаковские подручные ходили к будке № 184, взяли из сложенного у будки штабеля шпалы и сложили на трясине помост, по которому и прошел грузовик. «Этот помост, — указывал Дитерихс, — оставался на месте еще в мае-июне 1919 года» (судя по описаниям, это место больше всего соответствует воспоминаниям Сухорукова).

Южная ветка Коптяковской дороги, перейдя через переезд у будки № 185, поворачивала вдоль полотна железной дороги и у будки № 184 соединялась с северной веткой. Собственно, здесь и начинался Коптяков-ский лес.

Итак, если информация Юровского и Сухорукова достоверна, то выезжать из Коптяковского леса преступники могли только здесь. Надо искать старожилов. Опрашиваю многих, никто не помнит или живут здесь недавно. В поселке Шувакиш знакомлюсь с толковым, основательным человеком, старожилом этих мест, который соглашается показать, как шли дороги в то время, — его отец был здесь лесником. К нему я выехал по лесной дороге от Царских Ям. Возле Шувакиша дорога прерывается строительной площадкой какого-то предприятия, и здесь ее уже не найдешь. Меня интересует, как и где в 1918 году можно было пересечь железную дорогу в направлении к Московскому тракту, куда чекисты хотели увезти свои жертвы. Таких мест, по мнению старожила Ивана Афанасьевича, два. Дорога была накатанная, хорошая, но конная. На лошадях по ней возили древесный уголь из Коптяков в Верхне-Исетский завод. Один переезд был метров на 50 правее нынешнего, а другой на 100–150 метров левее. Но главная дорога, по его мнению, шла левее.

Рассматриваю место правого переезда. Влево от него проходит старая заброшенная дорога, ведущая в лес (ее пересекает полотно недавно построенной железной дороги), правее идет асфальт недавно построенного шоссе. («Но в 1918 году здесь были лес и болота, а дороги не было», — утверждает Иван Афанасьевич.) Значит, если они пересекали полотно здесь, то могли ехать только по ныне заброшенной дороге.



Комната красных комиссаров, украшенная еврейскими надписями, приветствующими II Интернационал, и портретами Ленина, Троцкого, Маркса и Свердлова. Пермь. (Фотография сделана после убийства Романовых)

Выхожу к месту левого переезда. Здесь еще после войны стояла сторожка путевого обходчика. Пересекаю рельсы, на том месте, где был переезд, отчетливо видно продолжение грунтовой дороги. Где они могли застрять? Не так далеко от дороги есть низкое место, оно называется Поросенков лог, проезд через него был устлан шпалами. Место было очень глухое. В году 30-м путевого обходчика вместе с женой убили неизвестные, а в будке поселили военных. Если команда Юровского и застряла, то в Поросенкове логе, не так далеко от места возникшего в 80-х годах кладбища. Таково мнение Ивана Афанасьевича. Я с ним соглашаюсь, хотя не вполне уверен. Позднее мне все-таки удастся установить, что место предполагаемого захоронения Царя заасфальтировано. Асфальт прошел по дороге, которая идет от нынешнего переезда...

ГЛАВА 20

*Могилы Царственных мучеников. — Версия Юровского. —
Специальная операция Чека. — Версия Ермакова*

Сегодня с достаточной степенью достоверности можно говорить только о двух предполагаемых местах тайного захоронения Царя — «на дороге под мосточками» (версия Юровского) и в «болоте или стлани» (версия Ермакова). Каждая из этих версий оспаривается достаточным числом исследователей и окутана туманом дезинформации.

История версии Юровского основана на указании места захоронения в его записке. Опираясь на координаты этой записки, в 1945–1946, 1979 и 1991 годах были произведены тайные раскопки. В 1945–1946 годах они производились по указанию Берии и возглавлялись Б. З. Кобуловым. Сведения о результатах этих раскопок до сих пор не рассекречены.

Раскопки в 1979 году производили Г. Рябов и А. Авдонин. Первый из них одно время был референтом министра внутренних дел Н.А. Щелокова. Познакомившись с сыном Я.Х. Юровского, Рябов получил возможность прочитать его записку и выписал из нее координаты предполагаемого захоронения. После продолжительных раскопок Рябову и Авдониному удалось обнаружить множество костей и черепов, три из которых они увезли в Москву на экспертизу, а затем вернулись и снова закопали на том же месте.

Раскопки 1991 года производились уже официально, предполагаемые останки Царской семьи были изъяты из ямы и перенесены в особое хранилище. Впоследствии после проведения «экспертизы» найденные кости были признаны официальными останками Царской семьи и захоронены в Петропавловском соборе Петербурга. (Об этом позднее.)

Версия Юровского подкрепляется показаниями некоторых других участников захоронения, и в частности Г.И. Сухорукова и И. Радзинского (Родзинско-го?). Однако при ее изучении возникает ряд серьезных вопросов.

Во-первых, подвергается сомнению достоверность самого главного основания версии Юровского, его записки с указанием адреса

захоронения. Как утверждает историк Ю.А. Буранов, записка Юровского не является подлинными воспоминаниями, а составлена советским историком М.Н. Покровским^[156]. Последний либо сделал эту записку со слов Юровского, либо даже сам сочинил ее. Рукой Покровского на записке Юровского приписаны координаты места захоронения^[157]. Конечно, все это резко обесценивает значение записки Юровского как исторического источника, но если Покровский добросовестно записал рассказ Юровского, то и эта запись приобретает силу документа.

Если даже предположить, что записка Юровского составлена точно с его слов, то все равно при ее прочтении возникает ряд вопросов о достоверности изложенных в ней фактов.

Историк С.А. Беляев привел анализ последовательности и содержания действий, участия отдельных лиц в них по записке Юровского и следственным материалам Соколова. В записке Юровского он обнаружил множество несоответствий.

Ниже излагаются основные несоответствия, обнаруженные Беляевым, ставящим под вопрос достоверность записки Юровского: Юровский пишет, что сразу после расстрела и погрузки тел в машину он поехал к Ганиной Яме. Из следствия Соколова явствует, что на этой машине он не поехал, а еще некоторое время после ее отбытия находился в доме и позднее отправился к себе в контору. В районе Ганиной Ямы он появился только в конце дня 17 июля. Этот факт говорит о том, что Юровский не мог быть участником и очевидцем всех событий и, соответственно, действий тех людей, которые находились в районе Ганиной Ямы и совершали свои злодеяния в те жуткие предрассветные утренние часы в течение дня 17 июля. Тем самым теряет всякую достоверность описание всего дня 17 июля в его записке.

По свидетельству Юровского и Радзинского следует, что они описывают сокрытие тел в яме под шпалами на дороге в ночь с 18 на 19 июля 1918 года как очевидцы. В то же время прямое свидетельство документов следствия Соколова показывает, что Радзинский и Голошекин в это время находились в других местах, а свидетельство генерала М.К. Дитерихса о составе пассажиров грузовика и анализ документов говорят, что и Юровского там не могло быть. Из этого следует, что нет никаких оснований верить тому, что, по их словам,

происходило в ту ночь на дороге на месте будущего мостика примерно в 200 метрах от переезда № 184.

Серьезные несоответствия Беляев отмечает в вопросе сокрытия (сожжения) тел на дороге: А. 18 июля. Восход солнца в 5 часов 10 минут. Заход солнца в 22 часа 3 минуты. 19 июля. Восход солнца в 5 часов 10 минут. Заход солнца в 22 часа 1 минуту. Б. На переезде № 184, находящемся на расстоянии примерно 200 метров от мостика из шпал, причем в прямой видимости, в ночь с 18 на 19 июля находилось примерно 20 человек, в том числе дачники на трех подводах, крестьяне и сторож переезда со своей семьей. По утверждению Юровского, машина застряла в половине пятого утра, то есть уже совсем в светлое время, и, по его же утверждению, здесь сожгли два трупа и кости похоронили в отдельной яме.

Для сжигания одного трупа в незамкнутом пространстве необходимо 20–50 часов, да и то при условии непрерывного интенсивного горения с применением горючих веществ (бензина, керосина), в то время как, по данным следственных материалов Соколова, в 5–6 часов утра этот грузовик был уже в Екатеринбурге.

Юровский пишет, что он испугался хоронить тела в лесу, оцепленном двумя кольцами охраны (охраняемая территория имела форму, приближающуюся к форме круга; внешнее кольцо красноармейцев охраняло территорию диаметром 6 километров, внутреннее — диаметром 3 километра); здесь же, судя по тексту его записки, на виду примерно у двадцати человек на открытом со всех сторон месте жгли без всякого опасения.

По вычислениям М.К. Дитерихса и Н.А. Соколова, одиннадцать тел должны были бы занять объем не менее 1 кубической сажени. Раскопки, проведенные в 1991 году, показали, что, так как материком в этом месте является скала, здесь, во-первых, должен был бы образоваться целый курган и, как бы его ни скрывали шпалами, он был бы виден; во-вторых, на поверхности земли обязательно были бы видны следы земляных работ. Таковых никто не видел. Естественно, возникают сомнения, а была ли могила ^[158].

Историки Беляев и Буранов, журналист Мурзин и целый ряд других авторитетных исследователей царевубийства полагают, что версия Юровского о захоронении на «дороге под мосточками» является намеренной дезинформацией чекистов. Найденные останки были

помещены в захоронение значительно позднее. Беляев, например, полагает, что «теоретически допустимо положение этих останков в данное место в любое время между июлем 1918 и июлем 1919»^[159]. Очень вероятно, что специально для этой операции чекисты уничтожили группу людей, чтобы устроить придуманное ими захоронение.

Журналист Мурзин приводит услышанный им рассказ Ермакова о том, как была создана версия Юровского. Вот что он рассказал (пересказ Мурзина):

«В 1919 году “на плечах” Красной армии в Екатеринбург вернулся Юровский — уже главой ОблЧК. Естественно, к нему тут же пристали с расспросами о захоронении царских останков. Ходили упорные слухи, что какие-то тела Юровский с Голощекиным укрыли близ деревни Палкино. Юровский на удивление охотно согласился показать “самым надежным товарищам” место “царской могилы”. И ближе к осени привез товарищей к некоему мостику на болотце: “Вот здесь они и лежат, под этими шпалами”. В тот день Ермаков впервые услышал, как на ходу рождалась еще более лживая и нелепая, чем сказка с шахтой, версия про “вынужденные” похороны целой груды тел в яме, образовавшейся из-за буксовки грузовика. После чего над ямой, утверждал Юровский, был построен для маскировки мост из шпал.

От этой басни Ермаков едва не расхохотался. Мостик на этом месте был знаком ему с детства — шаткий, полуразрушенный. Теперь на его месте лежали ровно уложенные шпалы, вокруг — свежие следы земляных работ. И он “по глупости” громко усомнился: “Я же в ту ночь следом за вами ехал и никого из вас тут не видел”. Юровский глянул на него с сочувствием: “Ты у нас главный, вот дай я тебя на этом историческом месте и сфотографирую”. И сфотографировал^[160]. И весь “узкий круг” товарищей тоже. На том и уговорились: хранить это место в тайне. И Ермаков хранил долгие годы, решив: значит, так надо.

А в 1945 году его вызвали в Москву. Был принят в аппарате “самого товарища Берия”. Дотошно выспрашивали его обо всем, связанном с казнью Царя. Почти год велось новое следствие. И под мостиком раскопали “могилу”, в которой наткнулись на какие-то кости. Ермаков, узнав об этом, был немало удивлен. Однако убеждения своего не изменил, твердо сказав нам мартовским днем 1952 года: захоронение в этом месте Юровский производил в 1919-м...

Прощаясь, Ермаков пообещал — “вот как только подсохнет” — показать и эту “могилу”, и место “на гати”, где он утопил кувшин с останками, как он считал, Царя, Цесаревича и Анастасии. Но вскоре наш собеседник слег в больницу и умер»^[161].

Существует и еще одна версия, близкая версии Юровского, о том, как цареубийцы проводили акцию дезинформации: «Чтобы основательно замести следы, чекисты в ту трагическую ночь расстреляли две одинаковые по численности семьи, после чего Юровский повез к Ганиной Яме тела Романовых, а чекист Ваганов на другой машине — семью промышленников, фамилия которой пока не известна»^[162].

Почти все отвергающие версию Юровского склоняются к версии Ермакова. Последняя во многом подтверждается свидетельством П. Быкова, который писал, что «останки трупов после сожжения были увезены от шахт на значительное расстояние и зарыты в болото. Из книги Быкова следует, что тела сначала были сожжены у Ганиной Ямы, как утверждает Ермаков, а не поддавшиеся огню кости увезены и сброшены в болото в двух местах в районе Верхне-Исетского завода и деревни Палкино. Однако тот же Ермаков сообщает, что он и его команда сожгли не все тела, а только «главные». Ермаков также сообщает Мурзину важную деталь, что тел было не одиннадцать, а тринадцать, «потому что на другой день привезли еще тела двух “австрийцев” (или мадьяр) — тех самых, что отказались участвовать в расстреле Пиарской семьи»^[163].

Близко к версии Ермакова подошли следователь Н.А. Соколов и первые исследователи цареубийства генерал М.К. Дитерихс и Р. Вильтон. Однако они считали, что тела всех мучеников были сожжены полностью, до пепла. У Соколова не было сомнений, что местом захоронения Пиарской семьи стали ближайшие окрестности шахты в урочище Четырех Братьев возле Ганиной Ямы. Вот его главные выводы: «Ранним утром 17 июля, под покровом ночной тьмы, грузовой автомобиль привез их трупы на рудник в урочище Четырех Братьев.

На глиняной площадке у открытой шахты трупы обнажили. Одежду грубо снимали, срывая и разрезывая ножами. Некоторые из пуговиц при этом разрушались, крючки и петли вытягивались.

Скрытые драгоценности, конечно, были обнаружены. Некоторые из них, падая на площадку, среди множества других, оставались

незамеченными и втоптывались в верхние слои площадки.

Главная цель была уничтожить трупы. Для этого, прежде всего, нужно было разделить трупы на части, разрезать их. Это делалось на площадке.

Удары осторезующих орудий, разрезая трупы, разрезали и некоторые из драгоценностей, втоптанные в землю.

Экспертиза установила, что некоторые из драгоценностей разрушены сильными ударами каких-то твердых предметов: не осторезующих орудий. Это те именно, которые были зашиты в лифчиках Княжон и разрушены в самый момент убийства пулями на их телах.

Части трупов сжигались в кострах при помощи бензина и уничтожались серной кислотой. Оставшиеся в телах пули падали в костры; свинец вытапливался, растекался по земле и, охлаждаясь затем, принимал форму застывших капель; пустая оболочка пули оставалась.

Сжигаемые на простой земле трупы выделяли сало. Стекая, оно просалило почву.

Разорванные и разрезанные куски одежды сжигались в тех же кострах. В некоторых были крючки, петли и пуговицы. Они сохранились в обожженном виде. Некоторые крючки и петли, обгорев, остались неразъединенными, нерасстегнутыми.

Заметив некоторые оставшиеся предметы, преступники побросали их в шахту, побив в ней предварительно лед, и засыпали их землей.

Здесь та же самая картина, что и в Ипатьевском доме: скрыть от мира совершенное зло»^[164].

Соколову не удалось довести до конца свое расследование, но он сделал очень многое, выше сил обычного человека. В частности, он собрал все останки обожженных и разрубленных костей, которые он считал принадлежавшими Царственным мученикам, и сложил их в сафьяновый синий сундучок, ранее принадлежавший Александре Федоровне^[165].

Сопоставляя версии Юровского и Ермакова, можно найти в них не только противоречия, но и много общего. Следует учитывать, что свидетельства обоих царевубийц написаны с одинаковых психологических позиций. И тот, и другой борются за свой приоритет в этом преступлении. Каждому хочется доказать, что его роль в злодейской пьесе «убить и похоронить» Царя была главной. Я уже

приводил документы, как оба цареубийцы пытаются присвоить себе «право первого выстрела» по Царю. Подобная психология проявлялась ими и в вопросе захоронения. Каждый излагает события тех дней так, чтобы представить именно себя главным действующим лицом трагедии. В записке Юровского главное действующее лицо — он, в рассказе Ермакова — конечно, сам Ермаков.



Ганина яма в 1918 г.

Однако в еврейско-большевистской верхушке Екатеринбурга место Ермакова было неизмеримо ниже места Юровского. Последний был заместителем руководителя всей Чека, а Ермаков — командиром одного из отрядов Чека. Поэтому приказывать мог только Юровский, в свою очередь получивший распоряжения Голошекина.

Если суммировать детали свидетельств Юровского и Ермакова, которые не исключают друг друга, и сопоставить их с другими документальными фактами, можно сделать следующие предположения.

1. Первоначальное сжигание некоторых тел проводилось возле Ганиной Ямы в ночь на 18 июля. Часть тел были расчленены, у

некоторых отрублены головы (вероятно, Николая II, Наследника Алексея (?) и дочери Анастасии).

2. Поздним вечером 18 июля Голощекин и Юровский забрали оставшиеся тела и попытались увезти и спрятать их подальше, однако по дороге машина застряла. Тела были сброшены с машины, прямо на дороге под мостками выкопана неглубокая яма, ставшая могилой некоторых мучеников. Двое из оставшихся (Наследник Алексей и Демидова, по Юровскому; Наследник Алексей и Анастасия, по Сухорукову (см. выше)) были сожжены на костре.

3. Останки тел, которые цареубийцы сожгли, первоначально были разбросаны по болотам.

Однако и в этой версии немало противоречий. Не исключено, что оставшиеся тела Царственных мучеников преступники похоронили не под мостками на дороге, а в другом месте, которое нам еще неизвестно. А под мостками были зарыты трупы людей, не имеющих никакого отношения к Царской семье.

У цареубийц было достаточно оснований для создания ложного захоронения Царской семьи. Ложное захоронение, если оно и было организовано чекистами, возникло гораздо позднее ритуального злодеяния с целью сокрытия зверского надругательства над телами невинных жертв. Ленин (Бланк), Свердлов, Троцкий и другие вожди еврейских большевиков явно не исключали такого варианта, что по требованию влиятельных родственников Царской семьи в Англии и Германии придется выдать останки жертв для достойного захоронения в этих странах. Очень вероятно, что для таких целей могло возникнуть комбинированное захоронение, в котором могли быть останки тел как Романовых, так и других людей — главное, чтобы число их примерно равнялось числу убитых членов Царской семьи. Однако, возможно, большевики думали о зарубежных родственниках Николая II, его жены и детей гораздо лучше, чем они были на самом деле. Никаких попыток в этом направлении родственники не предприняли.

Тайна Царской могилы будет открыта еще нескоро. Подтвердить или опровергнуть ту или иную версию могут только добросовестная научная экспертиза и комплексное расследование всех обстоятельств дела.

ГЛАВА 21

Обман и дезинформация об убийстве Царской семьи. — Еврейский большевизм как религия лжи

Сразу же после убийства его исполнители направили Свердлову телеграмму с отчетом о совершенном злодеянии: «Москва Секретарю Совнаркома Горбунову. Обратной проверкой. Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь что и главу официально семья погибнет при эвакуации Белобородов» (сохранена орфография подлинника).

Зная все о совершенном преступлении, иудейские вожди делают все возможное, чтобы замести следы, и главным средством для этого становится прямой обман и дезинформация. Преступный режим еврейских большевиков засекречивает все детали этого злодеяния. Кампанию дезинформации возглавляют лично Ленин и Свердлов, подтверждающие известную истину, что большевизм — религия лжи.

Ленин и Свердлов начинают организованную ложь с обмана своих же соратников по Совету Народных Комиссаров. Еще вчера они согласовывали убийство, а сегодня делают вид, что первый раз слышат о нем. Их соратник по борьбе Н.А. Милютин передает этот спектакль: «На заседании Совета Народных Комиссаров 18 июля Свердлов обычным ровным голосом сообщил, что в Екатеринбурге, по постановлению Областного Совета, расстреляли Николая. Николай хотел бежать. Чехословаки наступали. Президиум ВЦИК постановил одобрить. Молчание всех»^[166]. И сразу перешли к обсуждению другого вопроса, как будто эта весть не имела для них никакого значения. Тот факт, что никто из народных комиссаров не задал ни одного вопроса, уже свидетельствовал о том, что все, кто знал эту тайну, молчали, а те, кто не знал, боялись спросить об этом публично.

Телеграмма, переданная от имени Уралсовета, готовилась с целью спасти верхушку большевиков от справедливого возмездия в случае сильного резонанса этого преступления. Даже фальсификация даты убийства (16-е вместо 17-го), по-видимому, имела определенный смысл. Итак, Ленин и Свердлов как будто первый раз слышат об убийстве,

читая телеграмму из Екатеринбурга: «Председателю Совнаркома тов. Ленину, председателю ВЦИК тов. Свердлову.

Из Екатеринбурга, у аппарата президиум обл. Совета рабоче-крестьянского правительства.

Ввиду приближения неприятеля к Екатеринбургу и раскрытия Чека большого белогвардейского заговора имевшего целью похищение бывшего Царя и его семьи точка документы в наших руках точка постановлению президиума областного совета в ночь на 16 июля расстрелян Николай Романов точка семья его эвакуирована в надежное место. По этому поводу нами выпускается следующее извещение ввиду приближения контрреволюционных банд красной столице Урала и возможности того запятая что коронованный палач избежит народного суда скобки раскрыт заговор белогвардейцев пытавшихся похитить его самого и его семью и найдены компрометирующие документы будут опубликованы скобки президиум областного совета выполняя волю революции постановил расстрелять бывшего Царя Николая Романова запятая виновного в бесчисленных кровавых насилиях против русского народа в ночь на 16 июля 1918 года приговор этот приведен исполнение семья Романова содержащаяся вместе с ним под стражей интересах охраны общественной безопасности эвакуирована из города Екатеринбурга точка Президиум облсовета точка просим ваших санкций редакции данного документа документы заговора высылаются срочно курьером Совнаркому и ЦИК извещение ожидаем у аппарата просим ответ экстренно ждем у аппарата...»

Имелся и еще один вариант этого документа. Он был выставлен на продажу на аукционе «Сотби» 5 апреля 1990 года. Текст его был несколько иным, выдавал замысел организаторов ритуального злодейства: «Ввиду приближения контрреволюционных банд к Красной столице Урала — Екатеринбургу и ввиду возможности того, что коронованному палачу удастся избежать народного Суда (раскрыт заговор белогвардейцев с целью похищения бывшего царя и его семьи) Президиум Ур. Обл. Сов. Раб., Кр. и Кр. арм. Депутатов Урала, исполняя волю революции, постановил расстрелять бывшего царя Николая Романова, виновного в бесчисленных кровавых насилиях над русским народом. В ночь с 16 на 17 июля приговор этот приведен в исполнение. Семья Романовых, содержавшаяся вместе с ним под стражей, эвакуирована из города Екатеринбурга в интересах

общественного спокойствия. Президиум областного совета Раб. Кр. и Красной Арм., Депутатов Урала».

Данный документ имел важную особенность: в числах 16 и 17 палачи проставили только единицы. «6» и «7» вписаны позже, другими чернилами. Это означает, что в Уралсовете знали только одно — расстрел будет во второй декаде июля. Но точную дату знала только Москва, которая и продиктовала обе последние цифры!

Подтверждает это и так называемая записка Юровского. В ней сказано: «16 июля была получена телеграмма из Перми на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых». Ясно, что именно по получении этой телеграммы и возникли цифры «6» и «7»^[167].

Документы о большом белогвардейском заговоре, которые упоминаются в телеграмме, и есть уже известные нам фальшивки Войкова. Именно их большевики в случае чего готовы предъявить сомневающимся из своего лагеря, а если понадобится, и всему миру. Но дальше события развиваются очень круто, и в таких фальшивках необходимость отпадает. Наступает время, когда большевикам ничего не надо доказывать, достаточно просто декларировать свою правоту.

А тогда на всякий случай на основании только телеграммы, без изучения каких-либо документов и создания комиссии по изучению обстоятельств дела об убийстве бывшего главы государства, Президиум ВЦИК одобряет это преступление:

«Протокол № 1 выписка из заседания ВЦИКа от 18.07.1918.

Слушали: сообщение о расстреле Николая Романова (телеграмма из Екатеринбурга).

Постановили: По обсуждении принимается следующая резолюция ВЦИК в лице президиума (сюда входили 10 человек, в том числе Я.М. Свердлов. В.А. Аванесов. Ф.А. Розинь (Азис), П.Г. Смидович. Л.С. Соновский, И.А. Теодорович. А.П. Розенгольц. — О.П.) признает решение облсовета правильным. Поручить т.т. Свердлову, Сосновскому, Аванесову составить соответствующее извещение для печати. Опубликовать об имеющихся во ВЦИК документах (дневник, письма). Поручить т. Свердлову составить особую комиссию для разбора».

В газете «Уральский рабочий» во вторник, 23 июля 1918 года, в статье Г. Сафарова «Казнь Николая Кровавого» повторяется та же

версия убийства, обильно разбавляемая большевистской демагогией о царстве справедливости, свободы и правосудия.

Официальное сообщение разносит на весь мир ложь о том, что расстрелян только «Николай Романов, а семья эвакуирована в надежное место». Более того, большевики продолжают вести официальные переговоры об отъезде семьи казненного Николая II за границу.

Эта же версия распространялась и в самом Екатеринбурге. Для симуляции увоза Царской семьи 20 июля из Екатеринбурга в Пермь в отдельном вагоне с особыми мерами охраны и специально афишируемой секретностью были вывезены Шнейдер, Гендрикова, камер-лакей Волков и некоторые другие приближенные Царской семьи. Они были расстреляны в лесу возле Перми (Волкову, к счастью, удалось бежать)^[168]. В 20-х числах июля Голощекин в поезде на Петроград вел разговор о Царской семье. И явно с намерением, чтобы его «подслушали», произнес такую фразу: «Теперь дело с Царицей улажено». В том смысле, что она жива и находится в надежном месте.

В самом Екатеринбурге первое сообщение о «казни» Царя делается 21 июля в городском театре во время «митинга по текущему моменту». Выступают Голощекин, Сафаров, Толмачев, А.А. Кузьмин. При извещении о «казни» Царя в театре раздаются крики ужаса и некоторые выбегают вон. Кстати говоря, дом Ипатьева охраняется, как будто там кто-то находится, вплоть до 21 июля.

Первоначально большевики планировали представить убийство Царской семьи как гибель во время эвакуации. Это следовало из телеграммы, отправленной из Екатеринбурга 17 июля около 9 часов вечера, найденной и расшифрованной следователем Н.А. Соколовым (недавно она была выставлена на аукционе «Сотби»): «Москва. Секретарю Совнаркома Горбунову обратной проверкой. Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь, что и главу. Официально семья погибнет при эвакуации»^[169]. Но, по-видимому, у них что-то сорвалось, и версия о гибели Царской семьи во время эвакуации не была использована.

В организованном порядке фальшивка распространяется за границей. Сосновский, Войков и им подобные подготавливают целый пакет дезинформации о судьбе Царской семьи.

В газете «Нью-Йорк Таймс» появляется статья некоего К. Аккермана, который со слов якобы спасшегося слуги Николая II

рассказывает о последних днях Царя. За день до казни Царя, пишет Аккерман, над городом летало множество аэропланов, и кидали бомбы. 15 июля Николая II пригласили на заседание Уралсовета, где вынесли ему смертный приговор и дали три часа на прощание с семьей.

Дальше хочется процитировать целый отрывок из этой статьи: «Николай Александрович не возвращался долго, почти два с половиной часа. А когда вернулся, был очень бледен, подбородок его нервно дрожал.

— Дай мне, старина, воды, — сказал он мне. Я принес, и он залпом выпил большой стакан.

— Что случилось? — спросил я.

— Они мне объявили, что через три часа я буду расстрелян, — ответил мне Царь.

Вскоре после возвращения Николая II с заседания к нему пришла Александра Федоровна с Цесаревичем, оба плакали. Царица упала в обморок, и был призван доктор. Когда она оправилась, она упала на колени перед солдатами и молила о пощаде. Но солдаты ответили, что это не в их власти».

Дальше Аккерман пишет, что, попрощавшись с близкими. Царь сказал: «Теперь я в вашем распоряжении...» Царя взяли и увели, никому не известно куда, и только ночью он был расстрелян двадцатью красноармейцами».

На следующий день пришел председатель Уралсовета и сказал:

«Граждане Александра Федоровна и Алексей Романов, вы будете увезены отсюда, вам разрешается взять самое необходимое не свыше 30–40 фунтов»^[170]. Судя по некоторым подробностям жизни Царской семьи в последние дни, письмо было составлено теми, кто участвовал в убийстве, вероятно Пинхусом Войковым. Чуть позже подобная ложь была помещена в «Нью-Йорк Трибюн» за подписью Г. Бернштейна, где он, ссылаясь якобы на судью Сергеева (он первым вел расследование этого убийства), заявил, что погиб только Царь, а семья осталась жива^[171]. Эта версия еще долго поддерживалась в западной печати.

Вот образец большевистской дезинформации, которая распространялась среди дипломатов. «По сведениям Посланника, — пишет чиновник, входящий в датское посольство, — уже после расстрела Государя Наследник умер от какой-то болезни. Императрица с дочерьми переведена из Екатеринбурга на Николаевский завод.

Государь был расстрелян ночью, при этом, когда его уводили, не было известно, куда и зачем его ведут; поэтому не было момента прощания»^[172].

Уже после злодейского убийства еврейские большевики цинично торгуются с немцами, предлагая им обменять якобы живых членов Царской семьи на коммунистических деятелей Германии. В июле немецкому представителю, барону Ритцлеру, было официально сообщено, что Александра Федоровна с дочерьми была перевезена в Пермь и что «немецким принцессам» ничто не угрожает^[173]. Ритцлер сначала беседовал по этому поводу с Радеком, который ответил, что великим княжнам-немкам можно будет разрешить уехать, если германское правительство так заинтересовано их судьбой. 23 июля Ритцлер сделал формальные шаги в пользу Царицы и княжон немецкой крови, настаивая на впечатлении, которое произвело убийство Царя в общественном мнении. «Чичерин выслушал мои представления молча», — телеграфировал Ритцлер в Берлин.

С начала августа, сперва с Чичериным, потом с Радеком, вел переговоры в Москве о судьбе Царской семьи немецкий консул Гаушильд. Речь шла в основном об условиях освобождения Александры Федоровны и ее дочерей: за разрешение им выезда в Германию советские власти запрашивали у немцев различные «компенсации»^[174]. В течение нескольких месяцев большевики Радек и Карахан морочили голову немецкому посольству в Москве, «торгуя тенями» Царевича Алексея и великого князя Михаила Александровича с целью смягчить немецкие требования.

В сентябре 1918 года в Берлине А. Иоффе вел переговоры об обмене Царицы на Карла Либкнехта. А месяцем раньше Г. Чичерин и К. Радек вели речь об освобождении членов Семьи в обмен на передачу им Лео Тышки (Иогихеса), третьего после К. Либкнехта и Р. Люксембург, руководителя еврейских большевиков в Германии^[175].

Одной из специальных операций организованной лжи, проведенной еврейскими большевиками, стал процесс против левых эсеров, на которых большевики собирались переложить вину за цареубийство, если бы их режим пал.

17 сентября в Перми начался суд над 28 левыми эсерами, обвиняемыми в убийстве Николая II, его жены и детей, а также прочих обитателей дома Ипатьева. Среди обвиняемых было три члена

Екатеринбургского совета: Грузинов, Малютин и Яхонтов. Яхонтов показал, что он организовал убийство Царской семьи, чтобы нанести вред большевикам. Якобы когда из-за слухов о приближении к городу чехословаков в Екатеринбургском совете началась паника, Яхонтову удалось подчинить своей воле Исполнительный комитет. Он тогда дал приказание убить Царскую семью, и все были расстреляны. Яхонтов, его коллеги из Совета, а также две женщины — левые эсерки М. Апраксина и Е. Миронова — были приговорены к смертной казни. Приговор был сразу же приведен в исполнение^[176].

С лета 1918-го и вплоть до начала 20-х годов большевики продолжают намеренно распространять самую беззастенчивую ложь о судьбе Царской семьи. 22 сентября в «Известиях» было опубликовано сообщение: тело Николая II было найдено в лесу и выкопано в присутствии белых властей и духовенства. Затем состоялось торжественное отпевание в Екатеринбургском кафедральном соборе. Тело Царя предполагается вывезти в Омск и похоронить его там в особой гробнице.

По-видимому, первым из иностранных журналистов, которые опубликовали известие об убийстве всей Царской семьи, был американский еврей Исаак Дон Левин. В 1919 году он был в Москве и собирал материалы об убийстве Царской семьи. Среди полученных им сведений были данные, переданные ему старым сотрудником Ленина, проф. Михаилом Покровским, который тогда заведовал Центральным Архивом. В результате своих розысков и используя материалы, полученные от Покровского, Исаак Дон Левин тогда же отправил телеграмму, которая была напечатана в чикагской газете «Дэйли Ньюс» от 5 ноября 1919 года: «Николая Романова, бывшего царя, его жены, четырех дочерей и их единственного сына Алексея, без всякой тени сомнения, нет в живых. Все они были казнены ночью 17 июля 1918 года и их тела были сожжены». В 1923 году тот же Исаак Дон Левин сопровождал группу американских сенаторов, возглавляемую сенатором Вильямом Кингом. Они посетили тогда и Екатеринбург, где имели случай лично осмотреть дом Ипатьева^[177].

Большевики же признали факт убийства всей Царской семьи только в 1921 году. Это было сделано в статье П.М. Быкова «Последние дни последнего Царя» в сборнике «Рабочая революция на Урале»^[178]. Однако многие детали злодейского убийства в этой статье были

фальсифицированы. В частности, вопреки фактам, в статье не были названы еврейские имена организаторов и исполнителей убийства. «Организация расстрела и уничтожения трупов расстрелянных, — говорилось в статье, — поручена была одному надежному революционеру, уже побывавшему в боях на дутовском фронте, рабочему В. Исетского завода — Петру Захаровичу Ермакову». Фальсификация фактов, связанных с убийством Царской семьи, продолжалась вплоть до крушения партии большевиков.

ГЛАВА 22

Ограбление. — Цареубийцы делят царское имущество. — Доля еврейских вождей

Сразу же после убийства Царской семьи (тела еще лежали теплые) начался грабеж. Ермаков вытащил из одежды Царя золотой портсигар и положил в свой карман. «При выносе трупов, — отмечает Стрекотин, — некоторые из наших товарищей по команде стали снимать находящиеся при трупах разные вещи, как то: часы, кольца, браслеты, портсигары и другие вещи... Юровский... предложил нам добровольно сдать... вещи. Кто сдал полностью, кто часть, а кто и совсем ничего не отдал»^[179]. То же самое пишет Юровский: «Тут начались кражи: пришлось поставить трех надежных товарищей для охраны...»^[180]

Из воспоминаний М.А. Медведева (Кудрина): «Замечаю, что в комнате, во время укладки, красноармейцы снимают с трупов кольца, брошки и прячут их в карманы. После того, как все уложены в кузов, советую Юровскому обыскать носильщиков.

— Сделаем проще, — говорит он и приказывает всем подняться на второй этаж к комендантской комнате. Выстраивает красноармейцев и говорит: «Предлагаю выложить на стол из карманов все драгоценности, снятые с Романовых. На размышление — полминуты. Затем обыщу каждого; у кого найду — расстрел на месте! Мародерства я не допущу. Поняли все?»

— Да мы просто так — взяли на память о событии, — смущенно шумят красноармейцы. — Чтобы не пропало.

На столе в минуту вырастает горка вещей: бриллиантовые брошки, жемчужные ожерелья, обручальные кольца, алмазные булавки, золотые карманные часы Николая II и доктора Боткина и другие предметы»^[181].

С рассветом команда начала рыться в вещах убитых. Кто-то глумился, зачитывая фразы из царского дневника, кто-то копался в женском белье, давая похабные комментарии, кто-то со смехом демонстрировал интимные принадлежности жертв. Дан приказ искать ценности. «Один из товарищей, — пишет В.Н. Нетребин, —

просматривая нательное белье, предназначавшееся для стирки и принадлежащее бывшим князьям, со смехом тряс таковое. В белье он нашел пояс из черного бархата. Этот пояс был обшит пуговицами, тоже из черного бархата, но имеющими в середине что-то твердое, наподобие дерева. Пояс очень похожий на кучерский. “Что это, Николай в кучера готовился, что ли, ребята”, — сказал товарищ, нашедший пояс, и решил его подвергнуть той же участи, что и иконы. (Иконы они свалили в одну кучу со всяким хламом, предварительно разбив об пол. — О.П.) “Кидай вон на Николу Святителя”, — предложил кто-то из ребят, указывая на вблизи валявшуюся икону Николая Святителя, большого размера. “Пусть, мол, он подпоясывается”, — продолжал смеяться тот же товарищ. Пояс полетел. Через некоторое время товарищ, кинувший пояс, снова поднял его и разорвал на одной из пуговиц бархат. Вместо мнимого дерева оттуда блеснул бриллиант. Мы все стояли как вкопанные, пораженные неожиданным раскрытием этих дьявольских хитростей» [\[182\]](#).

Перетряхивая все вещи в доме, охрана обнаружила много золота и драгоценностей. Долго рылись в десятках сундуков Царской семьи, стоявших в кладовой. «У каждого члена семьи была отдельная связка ключей и свой порядковый номер на таковых. Полный таз подходящей величины был наложен ключами. В сундуках мы не встретили ценностей. Тут была “всячина”, начиная с многочисленных портретов Распутина и кончая полным сундуком разных... (интимных принадлежностей)» [\[183\]](#).

После такого погрома и перетряски вещей «комната была сплошь покрыта солидным слоем, самый большой процент которого составляли иконы, флаконы, пустые и заполненные многочисленными сортами духов и одеколона, карточками и портретами...» [\[184\]](#) Из имущества Царской семьи команде были выделены различные вещи, папиросы, сигареты и другое [\[185\]](#).

Но все самое главное они украли сами, и это не поддавалось учету. Начальник караула Медведев, из сысертских рабочих, присвоил, видимо, больше всех, но обнаружить удалось только небольшую часть — деньги, серебряные кольца, разные ценные безделушки. Его «боец» Летемин, тоже сысертец, украл около ста вещей, дневник Царевича Алексея и его собаку Джоя [\[186\]](#).

Все столы в комнате Юровского были завалены грудami золотых и серебряных вещей. Постоянно в этой комнате вертелся Медведев. Юровский и Медведев подавали пример во всем. На встрече со старыми большевиками в 1934 году Юровский рассказывал, как после убийства Царской семьи они, чтобы развлечься, надевали военные мундиры Царя и весело маршировали. «Свой» мундир Юровский отдал сторожу. Много вещей и одежды было роздано родственникам подручных убийц, что было обнаружено следственной комиссией Соколова. По данным, полученным следователем Соколовым, председатель Уралсовета Белобородов тоже получил свою долю. Участвовал он и в дележе вещей убитых близких придворных Императора — генералов И.Л. Татищева и князя В.А. Долгорукова, фрейлин А.В. Гендриковой и Е.А. Шнейдер, — хранившихся в помещении Волжско-Камского банка.

Шая Голошекин по дороге в Москву раздавал вещи, принадлежавшие Царской семье. Так, некоей Голубевой, служившей казначейшей при исполкоме, Голощекин подарил пуховую подушку Царицы и женские ботинки на пуговицах, очень хорошей мягкой кожи. Член Уралсовета Дидковский подарил своей любовнице сапожки, принадлежавшие одной из великих княжон. Один из руководителей Уралчека, Валентин Аркадьевич Сахаров, получил золотое кольцо с бирюзой, снятое с руки Великой княжны Анастасии Николаевны.

Приятель Белобородова, один из комиссаров революционного батальона в Екатеринбурге, Сорин завладел множеством вещей Царской семьи, и в том числе тремя хрустальными бокалами «баккара» с вензелями и короной Великой княжны Татьяны Николаевны, дорогим дамским пальто с горностаевым воротником, ножами, вилками и ложками с гербами^[187].

После ухода большевиков в Ипатьевском доме не осталось ничего ценного, ни одной вещи из белья, платьев, обуви и верхней одежды. В Москву увезли, кроме золота и бриллиантов, три вагона вещей Царской семьи. Эти вещи распределялись между работниками и членами семей большевистского аппарата. Бухарин в одном из недавно опубликованных писем замечает, что жены народных комиссаров жаждали владеть бриллиантами и драгоценностями, принадлежавшими Царской семье.

Полное ограбление Царской семьи было задумано высшим эшелонами власти еще за несколько дней до убийства. 13 июля 1918 года совет Народных комиссаров принимает декрет «О национализации имущества низложенного российского Императора и членов бывшего императорского дома». Этот декрет, опубликованный уже после убийства Царской семьи (19 июля), гласил:

«1. Всякое имущество, принадлежащее низложенному революцией российскому Императору Николаю Александровичу Романову, бывшим Императрицам Александре и Марии Федоровнам Романовым и всем членам бывшего российского императорского дома, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, не исключая и вкладов в кредитных учреждениях, как в России, так и за границей, объявляется достоянием Российской социалистической Федеративной советской Республики.

2. Под членами бывшего российского императорского дома подразумеваются все лица, внесенные в родовую книгу бывшего российского императорского дома: бывший Наследник Цесаревич, бывшие великие князья, великие княгини и великие княжны и бывшие князья, княгини и княжны императорской крови.

3. Все лица и учреждения, знающие о месте нахождения имущества, указанного в статье 1-й настоящего декрета, обязаны в двухнедельный срок со дня опубликования настоящего декрета представить соответственные сведения в Народный комиссариат по Внутренним делам. За умышленное несообщение указанных в настоящей статье сведений виновные подлежат ответственности, как за присвоение государственного достояния.

4. Уполномоченные Российской социалистической Федеративной советской Республики за границей обязаны немедленно по опубликовании настоящего декрета приложить все старания к получению сведений о месте нахождения имущества лиц, указанных в 1-й статье декрета. Находящиеся за границей российские граждане обязаны предоставить известные им сведения о местонахождении уполномоченным Российской социалистической Федеративной советской Республики.

5. Указанные в статье 1-й имущества, находящиеся в пределах Российской социалистической Федеративной советской Республики, кроме денежных ценностей, поступают в ведение Народного

комиссариата по Внутренним Делах. Денежные ценности сдаются в доход казны — в Казначейства или в учреждения Народного Банка; находящиеся же за пределами Республики, в том числе и в заграничных банках, поступают в ведение соответствующих уполномоченных Российской социалистической Федеративной советской Республики.

Подписали: Председатель совета Народных комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Управляющий Делами совета Народных комиссаров Влад. Бонч-Бруевич.

13 июля 1918 г.»^[188]

Сам факт принятия этого декрета 13 июля и его опубликования 19 июля лишний раз свидетельствует о том, как тщательно готовились к убийству большевистские руководители. Пройдет еще немного времени, и жены руководителей большевистского режима и советских послов будут щеголять украденными драгоценностями Царской семьи. кстати, еще сам убийца Юровский, став одним из руководителей Гохрана, будет крайне удивлен исчезновением неизвестно куда значительной части царских драгоценностей (о чем у него завяжется достопамятная переписка с Лениным).

Значительная часть царских драгоценностей, по-видимому, была присвоена самим Я.М. Свердловым. После его смерти, наступившей в 1919 году, сейф, находившийся в его кабинете, вскрыть так и не удалось из-за отсутствия ключей. В конце концов к этому «несгораемому шкафу» потеряли всякий интерес и отправили на инвентарный склад коменданта Московского Кремля, где он простоял до июля 1935 года. 26 июля сейф все же вскрыли и, в соответствии с установленным порядком, составили акт о его содержании. В нем обнаружили: золотые монеты царской чеканки на сумму 108 525 руб. (в ценах 1935 года), 705 золотых изделий с драгоценными камнями, 7 чистых бланков паспортов и столько же заполненных на имена родственников Свердлова, а также княгини Барятинской и других не менее знатных персон^[189].

Со второй половины 1918 года императорские драгоценности на многие десятилетия становятся объектом торговли и спекуляций. По постановлению Ленина царские ценности, оставшиеся после расхищения их большевистскими вождями, вошли в государственный фонд ценностей «для внешней торговли». В 1926 году Наркомфин издал в Москве каталог на английском языке «Russias's Treasure of

Diamonds and Precious Stones» («Сокровища России из бриллиантов и драгоценных камней»). Коллекция Романовых была подготовлена к продаже самым тщательным образом в соответствии с международными стандартами антикварной торговли. Полный каталог был снабжен 232 иллюстрациями, подробными описаниями каждого изделия, историческими справками. К его составлению были привлечены лучшие специалисты того времени — работник Эрмитажа С. Тройницкий, знаток камня профессор А. Ферсман, ювелир К. Фаберже и др. Они не знали, что описываемые ими реликвии после выхода каталога из печати вывезут на продажу за границу. В 1927 году «Наследие Романовых — собственность Советских республик» (как сформулировано в каталоге 1926 года) пошло с молотка на торгах «Кристи».

С тех пор коллекции бриллиантов и других ценностей из собрания русских Царей появляются то на одном, то на другом аукционе. Последний известный мне случай такой продажи произошел в 1998 году в Нью-Йорке. Американская компания «Ля Вьей Рюси», специализирующаяся на торговле произведениями искусства из России, стала обладательницей уникальных исторических драгоценностей второй половины XVIII века. До 1917 года они принадлежали Императорскому Дому Романовых (эксперты считают, что украшения из бриллиантов были выполнены по заказу Екатерины II) и были выставлены в Нью-Йорке на торги аукционным домом «Сотби». По предварительным оценкам их стоимость составила 100–150 тыс. долл. Покупателю они достались за 211,5 тыс. долл. ^[190]

Вошедший в дом 25 июля 1918 года представитель Белой армии увидел невероятный хаос. Во всех комнатах были разбросаны по полу, на столах, диванах, за шкафами и ящиками различные цельные, помятые, разломанные и скомканные вещи и вещицы, принадлежавшие Царской семье. Больше всего их было в комнате, первой слева от вестибюля, где размещался Юровский. Валялись порванные, смятые и обгорелые записки, обрывки писем, фотографий, картинок, разбросаны книжки, молитвословы, Евангелия; были кинуты на пол иконы, образки, крестики, четки, обрывки цепочек и ленточек, на которых они подвешивались, а икона Федоровской Божией Матери, с которой Царица никогда, ни при каких обстоятельствах путешествия не

расставалась, была брошена в помойку во дворе, со срезанным с нее очень ценным венчиком из крупных бриллиантов.

Брошенными валялись пузырьки и флакончики со святой водой и миром, вывезенные, как значилось по надписям на них, еще из Ливадии, Царского села и костромских монастырей; всюду раскиданы изломанные шкатулки, узорные коробки, рабочие ящики для рукоделия, дорожные сумки, саквояжи, сундучки, чемоданы, корзины и ящики и вокруг них выброшенные из них вещи, предметы домашнего обихода и туалета. как выразился профессиональный юрист, увидевший эту картину, «здесь произошло убийство и ограбление».

ГЛАВА 23

Ритуальное надругательство над иконами. — Осквернение царских святынь. — Святотатство

Совершив ритуальное убийство православного русского Царя, преступники и святотатцы надругались над святыми иконами, принадлежавшими Царской семье. Святые образа бросали на пол, разбивали о стену, плевали на них, топтали ногами, а некоторые были кинуты в помойную яму или сожжены в печи.

Ритуальному надругательству прежде всего подверглись главные святыни Царской семьи, с которыми они не расставались никогда, — Федоровская икона Божией Матери и Богородичная икона «Достоинство» со словами Св. Писания о Богопомазанничестве: «Дух Божий помаза тя...». В мусоре дома Попова, где размещались рядовые царевубийцы, была найдена деревянная, овальной формы икона Ангела Хранителя. Лицевая ее сторона имела трещину, видимо, от удара по иконе. На оборотной стороне черным карандашом рукой Царицы было написано: «Христос Воскресе 25 марта 1912 Ливадия»^[191].

В помойной яме при доме Ипатьева нашли икону Св. Серафима Саровского (в металлической рамке), икону Св. Симеона Верхотурского на эмали, флакон со св. водой с изображением св. Симеона Верхотурского, небольшой пузырек со св. водой, с надписью на нем: «Вера твоя спасет тебя. Свято-Троиц. Сергиев. Лавры»^[192].

После убийства Царской семьи во время погрома и ограбления многие святыни Царской семьи, и прежде всего иконы, были сожжены в печах. Но даже после этого надругательства на полу в комнатах дома Ипатьева, кроме перечисленных, было найдено 55 поруганных икон^[193]:

Образ Спаса Нерукотворного, большого размера, с коричневой каймой; на оборотной стороне — изображение креста и надпись: «Спаси и сохрани 25 мая 1913 г. от А.В. Москва».

Образ Спаса Нерукотворного, большого размера, со светло-коричневой каймой; на обороте надпись: «Ц.С. Анастасия 1914 г. 5 июня».

Образ Спаса Нерукотворного, среднего размера, с коричневой каймой; на обороте изображение карандашом креста и надпись: «Спаси и сохрани от А», а также указана дата «1913».

Образ Спаса Нерукотворного, среднего размера, с серой каймой.

Образ Спаса Нерукотворного, малого размера, в коричневой деревянной рамке с черно-золотистым багетом.

Образ Спаса Нерукотворного, малого размера; на оборотной стороне надпись по-английски, в которой, однако, представилось возможным разобрать лишь несколько слов, не передающих всего смысла, и дата: «10 мая 1909 года».

Образ Спаса Нерукотворного, малого размера, в металлической рамочке; на оборотной стороне выгравировано: «Страдающий плотью перестает грешить. Как умножаются в нас страдания, умножается Христом и утешение наше для спасения, которое совершается перенесением страданий».

Икона Спасителя, малого размера, тисненная и раскрашенная на жестяной пластинке, набитой на дерево; на обороте следы надписи: «Этот образ принадлежал нашей двоюродной сестре, когда она умерла...»

Образ Божией Матери Почаевской, большой, чеканенный на гипсе, в красках; обратная сторона обита синим бархатом.

Образ Божией Матери, большого размера, на дереве, старинного письма черной краской на красном фоне.

Образ Божией Матери Тобольской, большого размера, с синей каймой вокруг иконы; на оборотной стороне — изображение креста и надпись Государыни Императрицы: «Спаси и Сохрани. Елка 1917 г. Тобольск Аликс».

Икона Божией Матери Тобольской, малого размера, чеканенная на гипсе, в красках.

Образ Пресвятой Богородицы Абалакския, среднего размера, чеканен на гипсе, в красках; на оборотной стороне — изображение креста и рукою Государыни сделана надпись: «Дорогой Татьяне благословение на 12 января 1918 г. Тобольск Папа и Мама».

Образ Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», малого размера, чеканен на гипсе, в красках; на оборотной стороне — изображение креста и рукою Государыни сделана надпись: «Т. Н. 27 февраля 1913 г. Ц. С. от Мамы».

Образ Божией Матери Коломенской, большого размера, на дереве. Образ Знамение Пресвятой Богородицы, малого размера, чеканен на гипсе, в красках; на обороте надпись: «От Ани 1916 г. Т. Н.».

Образ Знамение Пресвятой Богородицы, малого размера, чеканен на гипсе, в красках; на обороте рукою Государыни написано: «Дорогой нашей Ольге благословение Папа и Мама. Спала 3 ноября 1912 г.».

Образ Пресвятой Богородицы Абалакския, малого размера, чеканен на гипсе, в красках; на обороте — изображение креста, рукою Государыни сделана надпись: «Т. Спаси и Сохрани. Мама. Елка 1917 г. Тобольск».

Такой же образ; на обороте — изображение креста, и рукою Государыни написано: «А. Спаси и Сохрани. Мама. Елка 1917 г. Тобольск».

Образ Пресвятой Богородицы Скоропослушницы, малого размера, писан на дереве; на обороте — надпись «От Ани 9 сентября 1915 г. Н.».

Образ Пресвятой Богородицы Скоропослушницы, малого размера, писан на дереве.

Образ Пресвятой Богородицы Скоропослушницы, на полотне, в красках.

Образ Божией Матери «Утоли Моя Печали», на гипсе, в красках; на обороте — изображение креста и надпись: «А. Ф. Окт. 1908 г.».

Образ Божией Матери Владимирской, на дереве. На обороте написано: «Тобольск (Святая Икона) сент. 3-го 1917. От Настеньки».

Образ Божией Матери «Благодатное Небо», малого размера, чеканен на гипсе, в красках. На обороте написано: «От Ани 1916 г.».

Образ Божией Матери Умягчение Злых Сердец, малого размера, чеканен на гипсе, в красках; на обороте внизу надпись: «От сестры милосердия О. Шевчук».

Образ Святого Николая Чудотворца, среднего размера, на гипсе, в красках; на обороте отпечатан штемпель: «Благословение Русского Свято-Андреевского Скита, что на Святой Афонской Горе».

Образ Святого Николая Чудотворца, малого размера, чеканен на гипсе, в красках; на обороте — карандашом обозначены две буквы «А. В.» и штемпель: «Сия икона освящена на Мощах Святого Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца 12 июня 1914 г.».

Образ Святого Николая Чудотворца, малого размера, в серебряной, позолоченной ризе.

Образ Святого Серафима Саровского, малого размера, писан на дереве.

Образ Святого Серафима Саровского, малого размера, в металлической рамке, под стеклом.

Образ Святого Георгия Победоносца, старинного письма и отделки, в металлической рамке, яйцеобразной формы, подвешенной на цепочке; на обороте рукою Государыни написано: «Х.В. Мария от Папы и Мамы 1913 г.».

Образ Святого Симеона Верхотурского, малого размера, чеканен на гипсе, в красках; на обороте рукою Государыни написано: «Дорогой Татьяне от Ани 1916 г.».

Образ Святого Симеона Верхотурского, малого размера, в металлической рамочке.

Образ Святых Мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, малого размера, писан на дереве.

Такой же образ, с колечком на задней стенке.

Такой же образ; на обороте карандашом сделано изображение креста и надпись: «А. Тобольск».

Такой же образ; на обороте рукою Великой княжны Татьяны Николаевны сделана надпись: «Тобольск 1917 г. 22 декабря Т. Н.».

Такой же образ; на обороте написано: «Дек. 1917 г. Тобольск. Празднов. 14 апреля».

Образ Святой Мученицы Параскевы Пятницы, малого размера, писан на дереве; на обороте надпись: «От старицы Марии Михайловны. Новгород, 11 декабря 1916».

Образ Святого Сергия Радонежского, среднего размера, писан на дереве.

Образ Святых Косьмы и Дамиана, малого размера, на жести, в красках, набит на дерево; на обороте надпись: «22 мая 1916 г.».

Образ Святого Пророка Илии, малого размера, писан на металле, в красках; на обороте надпись: «22 Т. 22 мая 1914 г.».

Образ Святого Иоанна Тобольского, малого размера, чеканен на гипсе, в красках; на обороте надпись: «В благословение от Святителя Иоанна Митрополита Тобольского и Сибирского» и штамп об освящении иконы 23 апреля 1918 года.

Такой же образ; на обороте — такая же надпись и штамп об освящении иконы 5 мая 1918 года.

Такой же образ; на обороте — такой же штемпель и надпись рукою Великой княжны Татьяны Николаевны: «Т. Н. Тобольск», перед надписью — изображение креста.

Образ Святого Иоанна Тобольского, меньшего размера; на обороте — надпись: «Тобольск 11 августа 1917 года от Настеньки».

Такой же образ; на обороте — надпись: «Тобольск 11 августа 1917 г.».

Образ Святого Иоанна Тобольского, еще меньшего размера.

Образ Святого Иоанна Тобольского, большого размера, чеканен на гипсе.

Образ Спасителя, писан на дереве; на обороте чернилами черного цвета написано: «Здесь получили утешение и благословение от Григорий и Анны». Все слова в этой надписи, кроме слова «Григорий», писаны одной рукой. Видимо, все эти слова писаны рукой Анны Александровны Вырубовой, кроме слова «Григорий», написанного, видимо, Распутиным.

Образ Благовещения Пресвятой Богородицы, писан на дереве; на обороте — надпись, сделанная черными чернилами, следующего содержания, с сохранением орфографии: «бох радует, нутешает каксее извечает событие дает взнак цвет». Ниже этой надписи пометка, сделанная другой рукой: «Дек. 1910 г.». Видимо, надпись принадлежит Распутину. На образе — изображение Девы Марии, Архангела с ветвью в руках и Духа Святого в виде голубя.

Образ Святого Иоанна Воина, писан на дереве; на обороте — надпись черными чернилами, принадлежащая также, видимо, Распутину: «Бог-нас на то и благословил этот угодник помощник наслучей».

Образ Божией Матери Достойно Есть, писан на дереве; на обороте — надпись черными чернилами, сделанная, видимо, Распутиным: «благословенье отдо-стойны именинице Татьяне наольшую любовь Христианстве вдухе анеформе».

Образ Казанской Божией Матери, в металлической оправе.

Образ Ченстоховской Божией Матери, в черной раме, со стеклом, заключенным в металлическую оправу.

ХРОНОЛОГИЯ РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВ^[194]

Античные источники свидетельствуют о ритуальном характере борьбы иудеев против христиан, конечной целью которого было их физическое уничтожение. Так, римский историк Дио Кассий (Lib. 68 Hist. Trajani), согласно Моммерту II, стр. 4 и III, стр. 110 повествует, что иудеи, жившие вокруг Кирен, напали под предводительством некоего Андреея на римлян и греков, вырезали их, ели их мясо, обвивали свои головы их внутренностями, вымазывали себя их кровью и одевались в их кожу. По словам Кассия, религиозные фанатики умертвили в Киренах 220 000 человек.

Тот же Кассий пишет, что евреи под предводительством некоего Артемтона. проделали то же самое на Кипре и в Египте, причем здесь ими было вырезано 240 000 человек.

Иудеи уничтожали христиане, где только для этого предоставлялся случай. Иудейский автор Зефер Хад-дороф ст. 127 (Ролинг I, стр. 90) повествует, что равви Иегуда Нази, пользовавшийся благосклонностью римского императора Антонина Пия, указал последнему на то, что причиной распространения чумы является порочность назареев и добился в 155 г. избиения всех назареев в Риме.

Там же стр. 125 и 127 (Ролинг I, стр. 91) утверждается, что, по настоянию иудеев, Марк Аврелий велел умертвить всех назареев, а также, что иудеи в 3974 г., т. е. в 24 г. убили в Риме более 200 000, а в Кипре уничтожили всех христиан.

Из другого иудейского источника Зефер Юхазин стр. 108 (Амстердам 1717) согл. Ролингу I стр. 91, видно, что иудеи во времена папы Клиента I умертвили как в Риме, так и вне его бесчисленное количество христиан, и что Диоклециан, по настоянию иудеев, уничтожил массу христиан, между ними и пап Райя и Марцеллина, а также брата папы Гайя и его дочь Розу

Согласно Сократу «Historia ecclesastica» (Пранайтис стр. 134) иудеи подняли в 418 г. восстание в Александрии, где истребили множество христиан.

По словам историка Клуверия «Epitome hist. p. 386» (Моммерт II стр. 4) иудеи купили в 614 г. у персидского царя Хозроя, после взятия им Иерусалима, 90000 пленников, большинство из коих были христиане, которых они и умертвили.

Иудеи и поныне празднуют день умерщвления ими 75000 персов (см. кн. Есфирь). Праздник этот «Пурим», т. е. праздник отмщения.

Исторически доказанные ритуальные убийства начинаются с V века, но уже с давних времен иудейские сектанты пользовались дурной славой человеческих жертвоприношений. Так греческий историк Апион рассказывает, что при взятии Иерусалима в 169 г. до Р.Х. король Сирийский Антиох Епифан освободил из иудейского храма некоего грека, заключенного там иудейскими фанатиками, для приношения его в жертву Богу. Этот грек рассказал, что он узнал от стороживших его служителей храма, что иудейские сектанты, согласно тайному учению, ежегодно в определенное время схватывали какого-нибудь греческого путника, откармливали его в течение года и потом убивали в лесочке, приносили его труп по особому ритуалу в жертву, съедали известные части его внутренностей и, в конце концов, выбрасывали его останки в яму. При жертвоприношении сектанты давали клятву в поддержании вражды к грекам.

Опираясь на источники, приведенные в конце книги приводим самые известные случаи ритуальных убийств в хронологическом порядке:

1) В 419 г. Имностар. (Сирия, между Халкисом и Антиохией).

В 419 г. иудейские сектанты, празднуя один из их праздников (очевидно праздник Пурима), привязали к кресту одного христианского мальчика. Надругавшись и надсмеявшись над несчастной, висевшей на кресте, жертвой, иудеи замучили ее на смерть.

Это злодеяние повлекло за собой беспорядки среди местного населения. Дело дошло до царей Гонория и Феодосия II младшего, и преступники понесли заслуженную кару.

Socrates Scholasticus, Historia ecclesiastica, lib. VII, cap. XVI, согласно Пранайтису стр. 134 и Моммерту I, стр.85.

2) 1067 г. Прага.

В 1067 году в Праге шесть иудейских сектантов были защищены в мешки и утоплены в реке за то, что выпустили из трехлетнего младенца кровь и переслали ее другим евреям в Тревизу.

Моецкий, *Zydowskie okrucienstwa, mordy etc.* гл. 25, по Далю № 4.

3) 1096 г. Корсунь (Херсонес Таврический).

Инок Печерского монастыря преподобный, Ев-стратий, при нападении на землю хана Беняка, был взят половцами в плен и продан ими иудею из Кор-суни. Иудеи этот стал принуждать его отречься от Христа, но т. к. инок остался верен своей вере, то иудей стал морить его голодом. С юности привыкший к посту преподобный Евстратий не умирал, тогда еврей пригвоздил несчастного мученика к кресту.

Случилось это в день иудейской пасхи.

«Жидовин и прочие его друзья поносили распятого и говорили ему: «Безумный! Вкуси ныне законной пасхи, чтобы остаться тебе живым и избежать проклятий, ибо Моисей передал нам закон, который принял от Бога и сказал в книгах своих: «проклят всякий повешенный на дереве» (Второз. XXI, 23).

Надругавшись над ним, иудей пронзил пригвожденного к кресту копьем. Тело мученика было брошено в море. Нетленные моши мученика почивают в одной из пещер Клево-Печерской Лавры. Память преподобного Евстратия совершается Православной Церковью 28 марта.

(Жития Святых, март 28.)

4) 1144 г. Норвич.

Иудейские сектанты заманили к себе христианского мальчика, портняжного ученика двенадцати лет (известен впоследствии под именем св. Вильгельма). Завязав ему рот, они начали истязать его и, наконец, распяли его, при этом прокололи ему бок для осмеяния смерти Христа. После этого они положили его в мешок и вынесли с целью сожжения за город, но, застигнутые врасплох христианами, оставили его висеть на дереве.

Преступление было наказано. Останки мученика были погребены.

(*Monumenta Germaniae Historica*: VI, 520. Болландисты, март III, 588 и 591.)

5) 1160 г. Глочестер.

Иудеи распяли ребенка Гаральда на городских стенах Глочестера. Монуменга VI, 520 и Болландисты, Март III 589 и 591.

6) 1171 г. Блуа.

Феобальд, граф Шартрский, предал сожжению многих иудейских сектантов из Блуа за распятие, во время пасхи, ребенка, которого они, по совершении преступления, всунули в мешок и бросили в Луару. Изобличенные в этом преступлении, они были присуждены к сожжению, за исключением тех, которые приняли христианство.

Монуменга VI, 520 и Болландисты, Март III, 591.

7) 1179 г. Понтуаз.

Маленький Ричард заклан иудеями в подземельях замка Понтуаз. Этот ребенок двенадцати лет был распят и скончался при ужасных мучениях, после того, как совершенно истек кровью. Останки мученика были погребены в Париже в Церкви св. Иннокентия, в месте названном Шампо. Его почитают святым, и память его совершается 25 марта.

(Болландисты. Март III, 591–594 и Монуменга, VI, 520.)

8) 1179 г. Прага.

Здесь казнено много иудейских сектантов за умученного и распятого ими ребенка.

(Гагель, лист 304, согл. Далю.)

9) 1181 г. Лондон.

Иудеи заклали при приближении пасхи около церкви св. Эдмонда христианского ребенка Родберта. Он погребен в этой церкви.

(Болландисты. Март III, стр. 589.)

10) 1192 г. Брэн (Замок, расположенный в 12 милях от Парижа.)

15 апреля заклан иудейскими сектантами христианин в замке Брэн. Надев ему терновый венец, евреи водили его по улицам и бичевали. В конце концов они его распяли. Все это иудеи проделали с разрешения Агнии, владелицы замка Брэн, графини Дре, которая предала им этого христианина под предлогом, что он был уличен в убийстве и краже.

Благодаря поднявшемуся возмущению, Филипп Август, как раз вернувшийся из Святой Земли, лично прибыл в Брэн и, в виде возмездия, сжег 20 иудейских сектантов.

(Histoire des dues et comptes de Champagne, t. IV, 1-re partie, page 72, Paris 1865. par d'Arbois de Jubainville rédigée d'après les chartes (Grand prix Gobert), согл. Моннио стр. 146.)

Все эти случаи защитники иудеев не оспаривают, но считают их не ритуальными, т. к. они были совершены из ненависти к Христу.

11) 1199 г. Эрфурт.

Здесь за заклятие ребенка было повешено и сожжено несколько иудеев.

(Цунц, стр. 26.)

12-13) 1228 г. Аугсбург и Бехарац.

Здесь иудейскими сектантами умучены два ребенка.

(Шлешек, гл. 9, согл. Далю.)

14) 1235 г. Норвич.

Семь иудеев из Норвича были приведены к королю Генриху III в Вестминстер, за кражу христианского ребенка, которого они обрезали и содержали взаперти около года для распятия его в день пасхи. Уличенные они сознались в присутствии короля в этом преступлении и были заключены в тюрьму.

(Mathias Parisiensis Chronica majora vol. III e IV, по Моннио стр. 149 и Штраку стр. 114.)

15) 1235 г. Вольфсгейм.

18 иудейских сектантов были казнены за то, что они источили кровь из одного христианина и убили его.

(Монуменга XVI, 31.)

16) 1235 г. Фульда.

В этом году, говорят анналы Ерфурта, крестоносцы убили 34 иудеев обоого пола за убийство совершенное двумя иудеями в день Рождества Христова над пятью сыновьями (по другим хроникерам над тремя) одного мельника, жившего за городской оградой. Преступление

было совершено в то время, когда родители этих несчастных детей находились в церкви. Иудейские сектанты собрали их кровь в особые сосуды, после чего подожгли дом.

Согласно анналам Марбаха иудеи показали, что они собрали кровь для терапевтических целей.

Останки несчастных жертв были преданы земле в Гагенау и почитались как мощи мучеников.

(Монуменга XVI, 31 и XXV, 324.)

17) 1244 г. Лондон.

Иудейскими сектантами был замучен ребенок, чтимый католической церковью под именем св. Павла.

Летописец Матфей дает следующие подробности об этом убийстве.

В августе месяце 1244 года на кладбище св. Бенуа был найден непогребенный трупик ребенка мужского пола. В различных местах трупа были начертаны еврейские знаки; труп был покрыт кровоподтеками, а также и рваными ранами, причиненными ударами прутьев; одним словом были налицо признаки, обнаруживающие пытки, которым сектанты обыкновенно подвергают детей, предназначенных ими к распятию.

Крещеные евреи были принуждены прочесть знаки, начертанные на членах ребенка. Они прочли имена матери и отца ребенка, и что он был продан иудейским сектантам еще совершенно маленьким, но кому и для чего — этого они не могли обнаружить...

Народ громко говорил, что это новое злодеяние иудеев. Тайный и внезапный отъезд видных иудеев города только еще более укрепил во всех это убеждение.

(Mathias Parisiensis и Baronius Ainales Ecclesiastici № 42 согл. Моннио стр. 150.)

18) 1247 г. Вальреас.

26 марта 1247 г., во вторник на страстной неделе, в Вальреас исчезла двухлетняя девочка Меилла. На следующий день в городском рву был найден ее трупик с ранами на лбу, руках и ногах. Ребенка видели перед его исчезновением на еврейской улице.

Подвергнутые пыткам, иудеи сознавались в убиении девочки. Целью убийства, по их словам, было истечение крови. Они хотели воспользоваться ею в страстную субботу, для приношения жертвы, а кроме того они еще имели в виду употребить эту кровь в пищу.

Несколько иудейских сектантов были присуждены к сожжению, а остальные изгнаны.

19) 1250 г. Сарагоса.

В июле или августе месяце 1250 года иудей Моисей д'Альбагю похитил семилетнего сына нотариуса Санче дель-Валь и жены его Елизаветы-Доминики дель-Валь. Он распял несчастного мальчика на стене, потом отрубил ему голову и закопал трупик на берегу Ебро.

Со слов Болландистов труп был найден благодаря чудесному сиянию над его могилой. Маленький мученик особым образом воздал своему убийце за причиненные ему страдания! — Моисей д'Альбагю обратился в христианство.

Праздник св. Доминика очень популярен в Сарагосе, он празднуется 31 августа.

(Болландисты, Август VI, 777–783 и согласно Мон-нио стр. 152 *Blanka, Arag. Comment, u Giovanni A. Lent, de Pseudomessiis Iudacorum.*)

20) 1255 г. Линкольн.

Незадолго до или вскоре после праздника св. Петра и Павла иудейские сектанты города Линкольна похитили и укрыли восьмилетнего Гуго. Заручившись, таким образом, своей будущей жертвой, они послали гонцов к своим единомышленникам во все города Англии с просьбой назначить представителей для присутствия на намеченном жертвоприношении. К назначенному времени они решили повторить над маленьким Гуго страсти христовы, причем был даже назначен судья, долженствовавший играть роль Пилата. После приговора они бичевали ребенка до потери им сознания, потом, надев ему терновый венец, издевались над ним и плевали ему в лицо. Каждый из присутствующих колот его ножом и, в конце концов, они заставили несчастного пить желчь, при этом вся толпа кричала: «Христос — ложный пророк!» По окончании этих пыток, они распяли его и прокололи его сердце копьем. Когда ребенок испустил дух, они сняли его с креста и, неизвестно почему, вырвали ему внутренности.

Мать несчастного Гуго раскрыла это преступление. Соседи ее видели мальчика играющим с иудейскими детьми, а так же, как он вошел в один из иудейских домов. Войдя невзначай в этот дом, она заметила труп сына в колодце. Предупрежденные власти извлекли труп ребенка из колодца, после чего он был опознан.

Владелец дома, в котором был найден труп, иудей Копин был арестован. После того, как ему была обещана жизнь, если он откроет всю правду, он показал, что иудеи почти что каждый год распинают ребенка для оскорбления в нем Иисуса Христа. Он рассказал также, что они не были в состоянии закопать труп Гуго, т. к. все вырытые могилы чудесным образом выкидывали его из своих недр и что приведенные этим в отчаяние евреи бросили его в колодец. По его показаниям все иудеи Англии были замешаны в этом преступлении. Благодаря этим разоблачениям было арестовано 91 иудейский сектант, и 18 из них повешено, остальные же отделались продолжительным тюремным заключением.

Что касается маленького мученика, то монахи Линкольна потребовали выдачу им трупа, который они и предали со всеми почестями земле.

(Болландисты, июль VI, 494–495, март III, 589 и согласно Моннио стр. 155: Mathias Parisiensis; H. Leclercq, Les Martyrs, V и 137 et suiv.)

21) 1257 г. Лондон.

Иудейские сектанты заклали христианского ребенка для совершения их ежегодного жертвоприношения.

(Cluverius, Epitome historiae, pag. 541, согласно Моннио, стр. 156.)

22) 1261 г. Пфорцгеим.

Согласно Болландистам, иудеи заклали семилетнюю девочку и, после обескровления ее, бросили ее в воду.

Фома Кантипратан рассказывает об этом случае так: в Пфорцгейме иудеи совершили убийство ад восьмилетним ребенком, преданным в их руки одной христианской женщиной. Несчастному ребенка отвели в уединенное место, положили его на полотно, закрыли ему рот и прокололи ему все суставы, дабы обескровить его и пропитать его кровью полотно.

Его труп был брошен в реку, где и был найден три или четыре дня спустя рыбаками.

В этом преступлении подозревали иудеев. Женщина, уличенная благодаря свидетельству дочери, разоблачила преступников. Двое из них покончили самоубийством, остальные же приговорены к смертной казни.

«Эти факты, — говорит автор, — рассказали мне два монаха ордена Братьев Проповедников, Рений и Егидий, находившихся в Пфорцгейме три дня после этих события. От них я имею подробный рассказ».

(Болландисты, апрель, II, 838 и согл. Моннио, стр. 156: Thomas Cantipratanus, *De ratione vitae*, lib, II, cap. XXIX.)

23) 1267 г. Орсона.

Во времена царствования короля Альфонса X (1152–1284), пишет Оноди (стр. 78), приключилось в Орсоне похожее на Сарагосское ритуальное убийство. Иудей Саломон бен Вирган (очевидно Сал. Верга в книге «Шебет Иегуда») по обыкновению взваливает и здесь вину на христиан, прибегая к столь часто применяемому иудеям приему: христиане, мол, сами убили ребенка и подбросили его в дом раввина, дабы обвинить иудеев в ритуальном убийстве.

24) 1270 г. Виссенбург.

29 июня убит иудейскими сектантами семилетний Генрих (св. Генрих Виссенбургский). Оставленный отцом только на несколько часов в поле, он исчез. Во вторник утром его труп был найден в сильно изуродованном виде в Лаутере. Причинив ему много ран и обескровив его, иудеи окунули его руки и ноги в кипяток и обезглавили его. Родители его обвинили иудеев в преступлении и, в результате, семь иудеев были колесованы.

(Монуменга XVII, 191 и согл. Моннио стр. 148 Эльзасский летописец Герцог.)

25) 1279 г. Нордгэмптон.

В страстную пятницу иудейские сектанты распяли христианского мальчика, за что после пасхи, многие из них были четвертованы.

(Florentin Wigorniensis monachi Chronicon, ex Chronicis, ed. B. Thorpe, London 1849, II, pag. 222, согл. Шираку стр. 113.)

26) 1283 г. Майнц.

Иудейские сектанты убили ребенка, проданного им кормилицей. (Монумента, XVII, 210 и согл. Моннио стр. 158 Бароний № 1.) Ввиду того, что архиепископу Вернеру не удалось довести дело до суда, т. к. народ сам расправился с иудеями и учинил погром, для др.

27) г. Мюнхен.

Ребенок, имя которого осталось неизвестным, попал в руки одной иудейки, которая привела его на одно тайное иудейское собрание. Спустя некоторое время эта же иудейка попала на месте преступления, когда она похищала другого ребенка. Перед судьями она сперва отрицала свою вину, но под допросом, в конце концов, созналась. Благодаря ее показаниям удалось найти труп пропавшего ребенка.

Несчастный ребенок был привязан к большому столу для совершения над ним кровавого ритуала. Он был изранен стилетами и глаза у него были вырваны. Дети иудейских сектантов собирали льющуюся кровь.

Это преступление вызвало всеобщую скорбь и возмущение. Возмущенный народ сжег синагогу и произвел погром в иудейском квартале. 80 иудейских сектантов, обвиненных в соучастии в этом преступлении, были сожжены без суда. Только авторитет епископа мог успокоить народное возбуждение.

(Монумента IX, 810; XVII, 415 и Радерус II, 329–332.)

28) 1286 г. Обервезель.

12 апреля иудеи зверски замучили четырнадцатилетнего Вернера. Родился Вернер в дер. Маммератти от бедных родителей. Он отличался своей набожностью, мягкостью характера и добротой. После смерти отца мать вступила вторично в брак, и бедному Вернеру, несмотря на его терпение, пришлось покинуть свой отчий дом, т. к. ему было невозможно переносить плохое обращение со стороны отчима. Он получил приют у иудеев Обервезеля, которым он служил в качестве домашней прислуги.

Как-то раз ему дали работу, состоящую в выкапывании земли из погребка. Хозяйка, увидев его за той работой и обеспокоившись за его участь, сказал ему: «остерегайся, Вернер, иудеев, а в особенности теперь, когда скоро наступает страстная пятница!» — «Ничего, я уповаю на Господа Бога», — ответил он.

В страстной четверг, вернувшись из города от св. причастия, он был схвачен иудейскими сектантами и завлечен в погреб. Они привязали его головой вниз к столбу, надеясь, что он отдаст гостью, которой они хотели завладеть, но их попытки не увенчались успехом.

Избив его кнутами, они вскрыли ему ножом вены. После этого, рассказывает патер Радер, они поступали с ним как с виноградом под прессом, пока вся кровь не вышла изо рта, носа, ушей, руки ног. В течение трех дней несчастный висел то головой, то ногами вверх, пока вся кровь не вышла.

19 апреля в епархии Трев празднуется день св. мученика Вернера.

Как и в предыдущем случае, возмущенный народ, заперев многих иудеев в одном доме, сжег их.

(Болландисты, апрель II, 697–740; монумента IX, 749, XVII, 77 и 415 и согл. Моннио стр. 160, Бароний № 18.)

29) 1286 г. Фрисланд.

Цунц (стр. 33) только коротко отмечает, что здесь были убиты иудеи. Подробностей он не дает, но что они не были убиты за ритуальное убийство или по подозрению в таковом, явствует из того, что этот случай помещен в Еврейской Энциклопедии в писке дел, в которых иудеям вменяли в вину ритуальное убийство.

30) 1287 г. Берн.

Согласно Генриху Муреру иудеи г. Берна похитили христианского ребенка именем Рудольфа и убили его, после пыток, в погребе дома одного из видных иудеев.

Преступление было раскрыто, и найденный труп, покрытый многими ранами, был погребен в главном храме.

Главные виновники были подвергнуты колесованию, а их соучастники сосланы. Сенаторы после этого запретили иудеям жить внутри городских стен.

(Мурер, стр. 299 и 300; Болландисты, апрель II, стр. 504–505.)

31) 1287 г. Зигбург.

Мальчик Иоганнекен (Иоанн), из деревни Тройсдорф, был по дороге в монастырскую школу Зелиген-таль похищен иудейскими сектантами. Они его убили и зарыли в лесу. Согласно преданию, его труп был вырыт свиньями. На месте преступления, находящемся между монастырями Зелигенталь и Михаэльсберг, была построена в память мученической кончины мальчика часовня, стены которой еще стояли в 1750 г., что подтверждает историк Гелениус, лично видевший их.

Когда останки мученика перевозили в Тройсдорф, то при выезде из Зигбурга лошадь вдруг остановилась как вкопанная, ни ласками, ни ударами не смогли ее заставить продолжать путь. Тут покойник протянул свою руку по направлению к аббатству. Из этого заключили, что Иоганнекен желает быть предан земле в аббатстве, его похоронили в церкви при аббатстве; где его прах и покоился до шведского нашествия. (Тридцатилетняя война.) На том месте, где остановилась лошадь, была воздвигнута часовня, которая существует и поныне. Еще недавно улица, на которой находится часовня, носила имя «Dia Kingasse», т. е. «Улица ребенка».

В Бенедиктинском монастыре в Зигбурге (Аббатство Михаэльсберг) сохранилась в серебряном ларце рука мученика. Во время тридцатилетней войны она была похищена шведами, но была у них выкуплена аббатом Бертраном фон-Белингаузенем. В монастыре и до сего дня находится реликвия мученика Иоанна — при ней пергамент с надписью: «*Ossicula Sti Iohan-neti Troisdorpiensis pueri et martyris, a Iudaeis ob fidem occisi*».

32) 1288 г. Тройес.

Согласно Франку стр. 196 и 197 (он опять не указывает источников) 24 апреля 1288 г. было сожжено 13 иудеев. Им вменялось в вину убийство христианского ребенка, но несмотря на пытки, они в этом не сознались.

33) 1592 г. Кольмар.

Здесь убит иудеями девятилетний мальчик.

(Монуumenta XVII, 219.)

34) 1293 г. Креме.

Иудейские сектанты заклали ребенка, привезенного ими из Брюнна. Два иудея были колесованы, а остальные откупились.
(Монумента IX, 658.)

35) 1302 г. Ремкен.

Здесь иудеями бути двенадцатилетний христианский мальчик.
(Монумента XVII, 226.)

36) 1303 г. Вейсензе.

Иудейские сектанты подвергли страшным мучениям маленького школьника Конрада, сына одного солдата. Они надрезали ему мышцы и вены, и источили из него всю кровь. Это случилось перед пасхой 1303 года. Главный преступник был иудей Саломон.

Как случилось и при других ритуальных убийствах, иудеи, несмотря на их старания, не смогли закопать труп в землю. В конце концов они повесили его на виноградной лозе.

Результатом этого убийства была расправа жителей и солдат города, под предводительством самого Ландграфа Тюрингенского, Фредерика, с иудеями.

Тенцель, июль 1693 г., стр. 556; Болландисты апрель II, 505, и согл. Моннио стр. 162; Бароний № 19 и История Ландграфов Тюрингии.)

37) 1305 г. Прага.

Иудейские сектанты распяли на кресте христианского мальчика, бывшего у них в услужении. Они избili и оплевали его и надругались над ним, т. е. проделали над ним все то, что предки их проделали над Иисусом Христом. Все то происходило перед наступлением пасхи.

Возмущенный народ, не дожидаясь суда, расправился с иудеями, много из коих погибло.

(Дубравий XVIII, стр. 117; Тенцель, июль 1693, стр. 556 и, согл. Штраку, стр. 124, Бароний № 15.)

38) 1317 г. Шинон.

Случай этот приводит др. Франк (стр. 200 и 201.)

В 1317 г. иудеи обратились с жалобой в французский парламент на то, что четыре иудея были арестованы по подозрению в убийстве

христианского ребенка и подвергнуты пыткам. Не выдержав пыток, двое из них сознались в преступлении, ими якобы несовершенном. Парламентом было произведено следствие, в течение которого было арестовано много христиан по подозрению в том убийстве. Очевидно, все эти христиане были освобождены и оправданы за отсутствием доказательств.

39) 1320 г. Ле Пюи.

На Рождество Христово иудейскими сектантами убит, при страшных мучениях, мальчик, служивший в хоре местной церкви. В вербное воскресение, когда крестный ход проходил около городского фонтана (труп был зарыт недалеко от него), малолетний мученик появился чудесным образом, пропел прославление Пресвятой Богородице и рассказал о совершенном над ним преступлении. Благодаря этому, преступление открылось.

Мученику был воздвигнут на фонтане крест с его изображением; этот памятник впоследствии был перенесен на площадь Пло.

За это преступление иудеи были изгнаны из Пюи, и в 1325 г. Карлом Красивым был издан указ, предоставляющий право детям хора кафедрального собора решать судьбу иудеев, осмелившихся вступить в город Ле Пюи.

(Согл. Моннио стр. 164 и 165: R.P.A.B. Caillau, Gloires de Notre Dame de Puy; Theodore Hist. De N.-D. de Puy t. III, с. VII и проч.)

40) 1321 г. Аннеси.

Иудеи убили молодого клерка. Филипп V изгнал из-за этого из города.

(Dionysii a S. Martino, Gallia Christiana, t. II, p. 273, согл. Моннио стр. 166.)

41) 1331 г. Иберлинген.

Здесь был найден в колодце труп ребенка. Он был обескровлен и покрыт порезами.

Убедившись, что иудеи были виновниками этого преступления, судьи, не ожидая даже согласия Императора, немедленно казнили преступников.

Более трехсот иудеев были, как говорят, сожжены в одном доме.

(Хроника Иоанна Винтертурского, согл. Моннио стр. 166.)

42) 1345 г. Мюнхен.

6 июля иудеями был обескровлен маленький Генрих. На нем было более шестидесяти ран!

Католическая церковь чтит этого мальчика, как св. мученика Генриха.

(Радер, т. II, стр. 349–351.)

43) 1347 г. Мессина.

В страстную пятницу иудеями распят христианский ребенок.

(Моннио стр. 1568, со слов Henri Desportes, *Le mystère du sang chez les Juifs de tous les temps*, Paris, 1890.)

45) 1349 г. Цюрих.

2 марта иудейские сектанты похитили четырехлетнего сына одного сапожника. Они источили из него кровь и искололи его булавками. Труп был ими выброшен в ручей, где он и был найден.

Иудеи сознались в преступлении. Многие из них были казнены. Останки мученика были погребены в соборе (Мюнстер).

(Мурер, стр. 312.)

46) 1380 г. Гагенбах.

Здесь иудеи были застигнуты на месте преступления, когда они резывали похищенного у родителей христианского мальчика.

По приговору суда они были сожжены.

(Анналы Швабии, III, кн. V, согл. Моннио, стр. 168.)

47) 1401 г. Диссенгофен.

Иудейскими сектантами заклан четырехлетний Конрад Лори, купленный иудеями Михаилом Витема-ном за три флорина. Из мальчика источили кровь.

На процессе по этому делу, один из подсудимых иудеев показал, что иудеям нужна христианская кровь каждые семь лет; другой, — что по возможности убиваемый христианин не должен быть старше 13 лет; третий же разоблачил, что они употребляют христианскую кровь на

пасху и что часть крови они сушат, и что полученный таким образом порошок они употребляют при совершении их религиозных обрядов.

(Моннио, стр. 169 и Болландисты, апрель II, 838.)

48) 1407 г. Диссенгофен.

Новое ритуальное убийство, совершенное иудеями, за что они были изгнаны.

(Моннио, стр. 169.)

49) 1407 г. Краков.

Иудеи источили кровь из одного христианского мальчика и убили его, за что они были изгнаны из города.

(Длугош, X, стр. 187 и Болландисты. апрель II, 838.)

50) 1410 г. Тюрингия.

В этом году, благодаря раскрытому ритуальному убийству, народ учинил погром иудеев и изгнал их из своей страны.

(Бароний № 31, согл. Моннио, стр. 169.)

51) 1420 г. Ланде гут.

Иудейские сектанты источили кровь из младенца мужеского пола, за что 45 иудеев были сожжены.

(См. добровольное показание де-Фельтро в Триент-ском деле 1475 г.)

52) 1429 г. Равенсбург.

Отрок Людовик ван Брук, прибывший из Швейцарии для продолжения своего образования в Равенсбург и живший невдалеке от евреев (очевидно декрет об изгнании евреев 1407 года уже более не был в силе), подружился с ними. Между пасхой и троицей иудеи устроили большое празднество, к которому были приглашены также и иудеи из окрестностей. Людовик согласился прислуживать за этим празднеством.

Его заметили двое из приглашенных иудеев — братья Аарон и Ансельм. Узнав, что он христианин, они с помощью иудея Моисея схватили его и увлекли в одно скрытое место, где и убили его, причинив ему предварительно сильные мучения. Между прочим, они

также совершили над половым органом юноши обряд обрезания. После этого они преспокойно вернулись на празднество и заняли назначенные им места за столом.

Труп отрока был найден. Местные христиане почитали его за святого.

(Болландисты, апрель III, стр. 978–980 и согл. Моннио, стр. 169, Бароний № 31.)

53) 1430 г. Эция (Андалузия).

В этом году, пишет Оноди (стр. 78), в Эции исчез христианский ребенок. Подозрение пало на иудеев и не без основания, ибо христианская служанка местного раввина сделала бургомистру заявление, что исчезнувший мальчик, только что был зарезан в доме раввина.

Возмущенный народ немедленно направился в этот дом. Застигнутый врасплох раввин сделал попытку вынести труп своей жертвы через заднюю дверь, но было уже поздно, дом был окружен. Тогда раввин, совместно с другими иудеями, спрятал труп под стол, который он накрыл большой скатертью.

Среди вломившихся в дом находился и отец несчастного ребенка, который и нашел труп. Рассвирепевший народ убил на месте двух, находившихся в доме, иудеев; раввин же был доставлен бургомистру.

Раввин думал спастись ложным заявлением, что мальчик был убит самими же христианами, и подброшен ему в дом, но все его ухищрения не спасли его, он был казнен, а остальные иудеи были изгнаны из города.

54) 1442 или 1443 г. Лиенц (Тироль).

В страстную пятницу 1442 или 1443 г. исчезла в Лиенце четырехлетняя христианская девочка Урсула Пек, дочь Фомы Пек. После долгих поисков труп несчастной мученицы был найден в одном ручье. Труп ребенка был обескровлен и покрыт многочисленными колотыми ранами. Подозрение пало на иудеев, которые вначале учили запирательство, но, в конце концов, сознались в совершении этого преступления. Девочку они купили у одной христианской женщины Маргариты Прайтшеддин, которая заманила к себе ребенка. Она созналась также во всем. По приговору суда, иудей Самуил, нанесший

первым укол мученице, был колесован, другой сектант, Иосиф, был повешен, а Прайтшедлин сожжена совместно с двумя старыми сектантками.

За это преступление иудеи были изгнаны из Лиен-ца.

Мощи блаженной Урсулы покоятся в запечатанном деревянном ларце в городском приходском архиве, а перед тем они покоились на кладбище при приходской церкви. Отец несчастной жертвы воздвиг на ее могиле в 1452 году памятник с надписью, что здесь похоронена умученная иудеями в страстную пятницу дочь Урсула.

Др. Деккерт в своей книге «Vier liroler Kinder» стр. 73–86, указывает много источников для исследования этого дела. К сожалению, подлинные акты процесса не сохранились, очевидно, благодаря междоусобным войнам между герцогом Сигизмундом Австрийским и кардиналом Николаем фон Куза, епископом-князем Бриксена. В 1475 году, по поводу процесса в Триенте, было восстановлено это дело на основании свидетельских показаний. Документ этот был подписан 18 сентября 1475 г. 25-ю свидетелями.

55) 1452 г. Савона.

Альфонс Спина (De bello Judacorum lib. III, consid. 7) передает, по словам Моннио (171) следующее признание, сделанное ему иудеем Эмануилом, принявшим при крещении имя Франуса:

«Эмануил рассказал мне про виденный им своими собственными глазами ужасный случай, происшедший в Савоне. Несколько раз, до и после его обращения, он подтверждал этот факт и то, что он сам пил кровь замученного ребенка.

Он мне рассказал, что однажды отец привел его в один еврейский дом в Савоне. Там находились еще семь евреев. Все они взаимно поклялись никогда не разоблачить того, что они собирались совершить, и сохранить эту тайну до их смерти.

После того был приведен двухлетний христианский ребенок; его раздели над сосудом, служащим для принятия крови при обряде обрезания еврейских детей.

Четверо иудеев принимали участие в этой страшной казни.

Один из них держал вытянутую правую руку невинного младенца, другой держал левую руку, третий поддерживал голову приподнятой, дабы изобразить форму креста, четвертый же затыкал ему паклей рот,

дабы ребенок не кричал. Взяв потом остроконечные, довольно длинные, железные инструменты, они начали ими колоть несчастного младенца во всех направлениях, но главным образом в полости сердца. Вся кровь стекала в сосуд. Я не смог смотреть на это страшное зрелище и отошел как можно дальше от него, но отец вскоре подошел ко мне и заставил меня поклясться, что я никому об этом не расскажу. После чего я подошел к остальным и уже увидел только труп ребенка, который вскоре был выброшен в нужник.

Тогда евреи нарезали на мелкие куски разные плоды: груши, орехи, миндаль и др., и бросили их в сосуд с кровью. Все отведали этой ужасной пищи — я тоже. На меня это произвело такое отвращение, что я в этот и последующие дни не мог принимать никакой пищи».

Этот рассказ был сделан в присутствии настоятеля монастыря «Вилла Валесола», отца Петра Вела, епископа Люцентинского, монсиньора Гарсия, нескольких священников и мирян. Все это показание было запротоколлено общественным нотариусом.

56) 1452 г. Павия.

Иудей врач Симон Анконский, убил четырехлетнего ребенка. Отрезав ему голову, он положил ее на стол, а сам пошел с трупом в другую комнату для совершения над ним задуманного ритуала. В это время в комнату, где находилась отрезанная голова ребенка, проникла собака и, схватив ее, выпрыгнула через окно на улицу.

Благодаря собаке раскрылось преступление. По следам крови полиция нашла дом преступника, но его не смогли схватить, т. к. он успел сесть на судно, отплывавшее в Турцию.

(Моннио, стр. 172, по Альфонсу Спина, как выше.)

57) 1453 г. Бреславль.

Согласно Моннио, стр. 170, со слов Депорта, иудеи Бреславля похитили христианского ребенка. Они откормили его и зарезали.

58) 1453 г. Арль.

Цунц (стр. 50) только коротко отмечает, что в Ареле обвинили в источении ими христианской крови.

59) 1454 г. Кастилия.

Около 1454 г. два иудея похитили христианского ребенка, убили его в скрытом месте, разрезали его на части, вырвали ему сердце и закопали труп.

Собравшись после этого они сожгли сердце и полученный пепел примешали к вину, которое и выпили.

(Моннио, стр. 173. по Альфонсу Спина, как выше, и Болландисты апрель II, 838.)

60) 1454 г. Вена.

300 иудейских сектантов были сожжены за умерщвление трех детей.

61) 1457 г. Турин.

Здесь один иудей был застигнут на месте преступления, когда он собирался перерезать горло ребенку.

(Пранайтис, стр. 135, согл. тому же источнику (Альф. Спина) и Болландисты, апрель II, 838.)

62) 1461 г. Пфуллендорф.

Деккерт («Четыре Тирольских Младенца», стр. 25) сообщает, что в архивах Инсбрука, среди актов Три-ентского дела, находится документ на пергаменте, повествующий об убийстве иудеями в 1461 г. в Пфуллендорфе ребенка.

63) 1461 г. Триент.

В 1475 г. некая жительница Триента, Маргарита, показала под присягой, что приблизительно в 1461 г., около пасхи, исчез ее ребенок, и что она его искала по всему городу, но не нашла. Так как жители Триента высказывали предположение, что, быть может иудеи похитили ребенка, Маргарита упросила тогдашнего епископа-князя Георгия произвести обыск у иудеев. Были произведены обыски, но ничего не было обнаружено.

На следующий день, после обысков, Маргарита продолжала свои поиски. Проходя около дома Самуила, у нее вырвался с отчаяния крик: «Иоахим, сын мой! Иоахим, сын мой!» На это вдруг раздался ответный крик: «Мама! Мама!» Обрадованная мать, тотчас же, донесла об этом властям, кои произвели вторичный обыск у Самуила. Причем, на этот

раз, они нашли ребенка. Он сидел на дровах в конюшне. Мальчик был невредим, но через два месяца он скончался.

Самуил отговорился тем, что ребенок, мол, сам забрел в конюшню. Узнать что-либо от мальчика было невозможно, ибо ему тогда было только два года.

Интересно, что в 1475 г. в том же доме был обескровлен младенец мученик св. Симон.

(Согл. актам Триентского дела, приведенным Деккертом.)

63) 1462 г. Ринн (Тироль).

Ритуальное убийство, совершенное иудейскими сектантами над св. муч. мл. Андреем, канонизированным папой Бенедиктом XIV.

Младенец Андрей Окснер, сын Симона и Марии Окснер, родился, как удалось установить, 26 ноября 1459 г. Вскоре, после его рождения умер его отец, и мать его, зарабатывавшая свой хлеб поденными полевыми работами, поселилась со своим сыном у его крестного отца, крестьянина Ганса Майера.

Ганс Майер был пьяницей и слыл за дурного человека. Дом, в котором поселилась мать с ребенком, находился около одной харчевни, служившей постоялым двором для всех приезжающих.

Весною 1462 г. там остановились иудеи, ехавшие из Германии на ярмарку в Боцен. Они обратили внимание на красоту ребенка и стали уговаривать Майера отдать его им, причем, сулили ему много денег. По их словам. Андрей был достоин лучшего воспитания, чем то, которое могла ему дать мать, и они обещали позаботиться об этом. Благодаря бдительности матери, в то время эта сделка не состоялась, но иудеи все же не потеряли надежду достичь своего, и на обратном пути с ярмарки они снова заехали в Ринн. Это было 9 июля 1462 г. Они, как и в первый раз, остановились на постоялом дворе. Их было всего десять человек, между которыми был также один раввин. Остановились они в Ринне, якобы, для отпразднования шабаша. Т. к. Майер был пьяницей, то за бутылкой вина им легко удалось подружиться с ним, и, в конце концов, уговорить его продать им своего крестника. Но для совершения этого дела, нужно было лучить момент, когда матери не было дома. Таковой случай представился 12 июля. Мать, с раннего утра, пошла на полевые работы, оставив своего сына под присмотром крестного.

Получив ребенка, преступники уже хотели двинуться в путь, как вдруг, совершенно неожиданно, разразилась сильная гроза. Оставив намеченную жертву, иудеи спрятались в одном сарае; они опасались, что их могли бы заметить жители села, в случае последние из-за грозы вернулись бы с полевых работ домой. Их опасения не оправдались, так как гроза быстро прошла. Взяв младенца, они направились в близлежащую рощу (в 400 шагах от харчевни и в 700 шагах от дома Майера). Своих слуг они предварительно уже отправили вперед, дабы легче было потом бежать.

В этой роще находился камень, получивший впоследствии наименование «иудейский». На этот то камень раввин положил раздетого младенца, заткнув ему предварительно рот, надругавшись над своей жертвой, иудеи прикололи ей щеки и перерезали ей все вены и артерии на руках. Льющуюся кровь евреи собрали в сосуд, который один еврей держал, стоя на коленях. После этого, иудеи прокололи еще бедра и ноги маленького мученика. Под конец, лежащий на камне в позе распятого, мальчик был задушен. Даже после смерти озлобленные евреи истязали труп, который они, в конце концов, повесили на березе.

Совершив это злодеяние, иудеи поспешно бежали. Через несколько часов после преступления, когда иудеи уже были далеко, несчастная мать наша в роще изуродованный труп своего ребенка. На нем было 24 раны. Майер, одговорившийся сперва незнанием, в конце концов, под настойчивыми просьбами и расспросами несчастной матери, сознался, что он продал Андрея иудеям. Его судьба была не из завидных: томимый угрызениями совести, он лишился рассудка.

Маленький мученик был предан земле на кладбище Ампас (около Ринна), но после многих чудес, происшедших на его могиле, его останки были перенесены 21-го мая 1475 г. в церковь в Ринне; на поклонение им, сорок лет спустя, приезжал император Максимилиан I. Позже была выстроена на месте преступления (над камнем) капелла, на постройку коей Максимилиан I пожертвовал 200 флоринов. С 20 сентября 1641 г. и поныне, мощи св. Андрея покоятся в этой часовне, название коей: «Wellfahrtskirche am Judenstein».

12 июля празднуется день св. муч. мл. Андрея.

Благодаря борьбе между Сигизмундом Австрийским и Николаем из Бриксена и междоусобицам того времени, это преступление прошло для современников более или менее незаметно, но все же это убийство

послужило одной из причин, почему Максимилиан I изгнал евреев в 1496 году из Каринтии.

(Болландисты, июль III, стр. 462–470 и Деккерт II.)

64) 1468 г. Сепульведа (Каситилия).

В страстную пятницу иудейские сектанты заклали христианскую женщину, которую, по приказанию раввина Саломона Пашо, они пригвоздили к кресту, на котором она и испустила дух.

По приказу епископа, еврейского происхождения, Жуана Ариса д'Авила, виновные в этом преступлении были доставлены в Сеговию, где главные преступники были сожжены на медленном огне, а остальные повешены, колесованы и заключены в тюрьму (Diego de Colmenares. Historia de la insigne ciudad de Sagovia, согласно Моннио, стр. 176 и 177.)

65) 1470 г. Эндинген ам Кайзерштуль (около Фрейбурга.)

В этом году сожжено, по суду, много иудейских сектантов за убийство одного христианского семейства, состоявшего из двух мальчиков и родителей, в совершении которого они сознались. Останки убиенных еще и поныне находятся для поклонения в церкви св. Петра.

(Schreiber: Freiburger Urkundenbuch: Amire: Endinger Judenspiegel, согл. Пранайтису, стр. 135.)

66) 14?? (ранее 1475 г.) Регенсбург.

Это ритуальное убийство было разоблачено на Три-нетском процессе в 1475 г. иудеями Вольфгангом, Лазарем и Моисеем учителем.

67 и 68) 14?? (ранее 1475 г.) Падуа и Местре.

Эти два ритуальные убийства были разоблачены на том же процессе иудеем Вольфгангом.

69 и 70) 14?? (ранее 1475 г.), Вормс и Нюрнберг.

Первое было разоблачено иудеем Исааком, а второе Моисеем учителем.

(71 и 72) 14?? (ранее 1475 г.) Триент.

Убийства иудеями двух христианских детей, разоблаченные: первое — еврейками Анной, Беллой, Сарой и Боной, второе, — Беллой, Сарой и Боной.

73) 1475 г. Триент.

Умучение св. муч. мл. Симона.

Это ритуальное убийство знаменательно тем, что все подсудимые не только сознались в совершении ими этого преступления, но и разоблачили тайну применения иудеями христианской крови.

Вечером 23 марта 1475 г., в Великий четверток, совпадавший в тот год с еврейской пасхой, исчез двадцативосьмимесячный христианский мальчик Симон Гербер. Обстоятельства были следующие: мать его, Мария, была в церкви на всенощной, а отец, Андрей Гербер, в поле на работе, младенец же оставался дома. В последний раз его видели сидящим на пороге родительского дома.

Вернувшись из церкви домой, мать заметила его исчезновение и принялась тотчас же за его поиски, но они не привели ни к чему. Когда же вернулся домой отец, то поиски уже продолжались с помощью соседей. Т. к. Симона нигде не было, то решили, что он, быть может, утонул в протекающей неподалеку канаве. Канавы были исследованы вдоль и поперек, но мальчик не был найден.

На следующий день, т. е. в страстную пятницу, отец донес о случившемся епископу-князю Иоанну ГУ фон Гиндербаху. Гиндербах приказал тотчас же городскому судье Гансу фон Салис расследовать это дело. Был послан по городу глашатай, но также безрезультатно.

Между тем, народная молва обвиняла иудеев в похищении и убийстве ребенка. Тогда отец упросил судью немедленно приступить к обыскам у евреев. Фон Са-лис согласился. Нужно здесь заметить, что в то время в Триенте проживало только три иудейских семейства, главами коих были: Товий, Анжело и Самуил. Самым уважаемым из них был Самуил, при доме которого находилась Синагога, служившая в то же самое время и школой. У Самуила проживал восьмидесятилетний старик с длинной седой бородой, по прозвищу «Старый Моисей», пользовавшийся у евреев г. Триента высшим авторитетом в религиозных вопросах.

В доме Самуила и должен был произойти первый обыск. Самуил встретил власти вызывающе, возмущался, что его потревожили и

помешали ему справлять пасху, и что осквернили его дом своим присутствием. Он наотрез отказался допустить обыск без присутствия члена городской управы. Только по прибытии такового, Ганса фон Калапин, было приступлено к обыску, который, кстати сказать, производился весьма поверхностно, так, например, подвал и сарай не были осмотрены. Так как в доме ничего не обнаружили, то решили еще осмотреть протекающую через его двор канаву. Канавка была исследована основательно, из нее даже выпустили воду, но и здесь ничего не нашли. Но, несмотря на это, народ все-таки подозревал иудеев, а потому за ними стали следить.

Прошли суббота и пол воскресения, но об исчезнувшем ребенке — ни слуху, ни духу. Вдруг, в воскресенье вечером, явился в суд иудей Товий и заявил, что евреями найден труп мальчика в канаве, протекающей под домом Самуила! Товий объяснил, что, очевидно, труп был занесен водой и что, быть может, это и есть труп того младенца, которого ищут.

Сам епископ-князь направился в сопровождении судьи фон Салиса, градоначальника Якова фон Спа-ура и других судебных чиновников на место находки трупа. Труп, по приказанию фон Гиндербаха, был перенесен в дом Самуила. При осмотре его, сейчас же выяснилось, что мальчик не утонул, но сделался жертвою убийства. На правой щеке была большая рана величиною с яйцо, такая же рана была и на правой ноге; на конце полового органа была также рана, и, кроме того, все тело было покрыто множеством мелких ран, как бы от укусов булавок. Кроме того, трупик не был раздут, как то наблюдается у утопленников.

Красноватые раны, при появлении евреев, открылись.

При виде изуродованного трупа, епископ-князь воскликнул: «Это преступление мог совершить только враг Христовой веры! Я призываю Тебя, о Господи Иисусе Христе, память воскресения Которого мы сегодня празднуем, в свидетели, что это бесчестное преступление не останется неотомщенным! Тебе же, невинный младенец, я обещаю, что того, который запятнал свои руки твоею кровию, постигнет подобающая его жестокости. кара».

Гиндербах приказал судье вести строжайшее расследование дела, а покойника отнести в госпиталь при церкви св. Петра и не погребать до медицинского освидетельствования его.

Так как показания иудеев относительно находки ими трупа, были противоречивы, то подозрение на них усилилось, и присутствующие евреи были арестованы. Кроме того последовало распоряжение о закрытии городских ворот. У ворот была поставлена стража, так что никто из евреев не мог выехать из города.

На следующий день, т. е. 27 марта, труп был опознан за таковой Симона Гербера. Тогда же состоялось и медицинское освидетельствование трупа; принимали в нем участие: триентский врач Архангел Бальдуин, Иоанн Матвей Тиберин, доктор свободных искусств и врачевноведения и знаменитый хирург Христофор де Фатис.

Их единогласное заключение сводилось к следующему: 1) что ребенок не мог утонуть, 2) что ребенок умер от насильственной смерти, 3) что свойства ран исключают всякую возможность объяснить их происхождение укусом мышей или крыс или же царапинами, причиненными камнями. Относительно же времени наступления смерти врачи были разного мнения, что и не мудрено, т. к. раны выглядели совершенно свежими, и труп не был окоченелым, в каковом состоянии он оставался и позже.

Так как уже более не оставалось никаких сомнений, что ребенок пал жертвой насильственной смерти, то следствие повелось далее. Еще раз был опрошен отец ребенка, а также сделан обыск в доме Самуила, и осмотрена снова канава. Так как канава была уже тщательно обыскана в пятницу, при чем из нее даже выпускали воду, то подозрение по отношению к евреям еще более усилилось, а потому, ради предосторожности, судья арестовал и всех остальных евреев, а за еврейками установил надзор.

Вторичный осмотр канавы установил, что она была огорожена со стороны соседнего дома, откуда текла вода, семью столбами на расстоянии пяди один от другого. Столбы эти возвышались на полторы пяди над уровнем воды. Изгородь эта была сделана для задержания, могущего приплыть сора. Таким образом было выяснено, что труп не мог быть занесен течением воды, ибо, в противном случае, он застрял бы со стороны соседнего дома.

Вторичный, более тщательный, обыск дома Самуила также дал некоторые результаты: так, в комнате около синагоги были обнаружены на одной скамейке три кровавых пятна, клещи и булавки.

Кроме этих улик были еще свидетели. Так один судебный сторож, Антониол, слышал в четверг вечером (в день исчезновения ребенка) плач ребенка и чей-то голос, уговаривающий его: «молчи! успокойся! Ему показалось, что плач и голос исходили из синагоги, но тогда он не придал этому никакого значения. Две соседки также слышали плач ребенка, исходящий из дома Самуила.

Кроме того, к судье еще пришла одна женщина, Маргарита, и сообщила ему под присягой, что, приблизительно, 14 лет тому назад, тоже перед пасхой, пропал ее двухлетний сын, которого нашли в хлеву, принадлежащем еврею Самуилу (см. Триент 1461 г.).

На основании всех этих улик, во вторник 28 марта 1475 года начался этот знаменитый процесс.

На скамье подсудимых оказались: 1) Самуил; 2) Бонавентура (Зелигман), повар Самуила; 3) Бонавентура (Зелигман), сын Могра (Майера); 4) Израиль, сын Самуила; 5) Виталь, слуга Самуила; 6) Анжело (Энгель); 7) Товий; 8) Моисей, старик; 9) Могар (Майер), сын Моисея; 10) Иоав, двоюродный брат Товия; 11) Исаак сын Якова; 12) Моисей, сын Соломона; 13) Лазарь; 14) Моисей, сын Аарона; 15) Израиль (Вольфганг); 16) Сара (Клара), жена Товия; 17) Белла или Шенлин (Елисавета), жена Товия; 18) Бона или Гютлин (Юстина), сестра Анжело; 19) Анна (Сузанна), жена Израиля; 20) Брунетта или Брейнлин (Екатерина), жена Самуила.

Судья де Салис, перед тем, чтобы приступить к допросу подсудимых, напал на блестящую мысль, допросить одного крещеного еврея Ганса Фельтерс или Джиованни де Фельтро (не смешивать с католическим монахом Бернардио де Фельтро, жившим в те же времена). Этот де Фельтро был крещен семь лет тому назад и находился в то время, за какие-то проделки, в тюрьме.

Так как де Салис уже раньше слышал об убийствах, совершенных иудейскими сектантами над Андреем Риннским и Урсулой Пек в Лиенце, то, приведя де Фельтро к присяге, он прямо поставил ему вопрос, правда ли, что евреи убивают христианских младенцев для источения из них крови, и употребляют ли они эту кровь при праздновании ими пасхи? Ответив на эти вопросы утвердительно, де Фельтро рассказать, что его отец Сашето сообщил ему лет 15 тому назад о ритуальном убийстве, совершенном иудеями над младенцем мужеского пола в Ландсгуте, в Баварии. Убийство это, целью которого

было истечение крови, имело место лет сорок тому назад. Власти арестовали тогда всех евреев; только некоторым удалось бежать, между ними и Сашето. 45 евреев было сожжено, но ни один из них не сознался в преступлении.

На вопрос, употреблял ли он сам христианскую кровь, он ответил, что, по его мнению, он не обязан отвечать на него, но что отец его употреблял кровь при следующих случаях: в день пасхи перед ужином, на следующий день перед обедом, а также и в последующий день. Отец его прибавлял кровь в свой бокал с вином и окроплял этой смесью стол, проклиная при этом христианскую веру. Кроме того, его отец прибавлял эту кровь еще к тесту, из которого готовился пасхальный хлеб (маца); это он проделывал перед пасхой, и хлеб этот евреи ели в день пасхи.

Почему и отчего иудеи это делают, де Фельтро не мог объяснить, но что это делалось также и другими евреями, он сам видел, а кроме того и слышал об этом. Все это, по его словам, происходит у них весьма скрытно.

Начался процесс 28 марта с допроса обоих Бонавентур, которые, как и следовало ожидать, учинили заpiresательство, о вместе с тем Бонавентура, сын Мо-тара, обвинил в убийстве Симона некоего швейцарца Цанезуса. Цанезус совершил, якобы, это преступление из мести к евреям и подбросил им труп. На основании этих обвинений, в тот же день, т. е. 28 марта, были арестованы Цанезус и его жена, но на следующий же день, после допроса, на котором они доказали свое алиби, подтвержденное свидетельскими показаниями, они были опять освобождены. Хитрость евреев, свалить вину на невинного христианина, не удалась, а потому допрос подсудимых евреев продолжался.

Вначале, все преступники отрицали свою вину, но, в конце концов, они все сознались, кто в соучастии в убийстве, кто в соучастии в надругании над трупом.

Так как все восемь подсудимых, принимавших непосредственное участие в убийстве, допрашивались отдельно, а все их показания, даже до мельчайших подробностей, тождественны, то не остается ни малейшего сомнения в том, что они показали правду.

Показания всех подсудимых сводятся к следующему: во вторник 21 марта 1475 года главы трех еврейских семейств, Самуил, Товий и

Анжело, а также и сын Самуила, Израиль собрались в доме Самуила для осмотра пасхального тельца, которого они выписали из одной соседней деревни. Осматривая его Анжело воскликнул: «мяса у нас достаточно на пасху, но чего-то одного нам не достает». Так как на дворе находились слуги, то разговор прекратился, но все поняли друг друга и решили собраться на следующий день в синагоге, дабы обсудить вопрос более подробно. На этом заседании они решили похитить христианского ребенка и заковать его в доме Самуила, ибо дома Товия и Анжело были слишком малы для приведения в исполнение этого тайного ритуала. Но кто должен был похитить ребенка? Самуил велел позвать одного приезжего еврея, Лазаря, собиравшегося остаться на пасху в Триенте, и предложил ему похитить для них ребенка за вознаграждение в 100 дукатов. Но тот отказался, он не желал рисковать жизнью и, предчувствуя несчастье, в тот же день покинул Триент.

На следующий день, т. е. в Великий четверг, они опять собрались у Самуила. Причем Товий и Анжело перебрались в дом Самуила по крышам домов, так как в те времена иудеям г. Триента было запрещено показываться на улице в страстную неделю между последним колокольным звоном в четверг и первым колокольным звоном в субботу.

Старый Моисей, живший в то время уже десять лет у Самуила, также присутствовал при этом совещании. Так как из приезжих иудеев никто не соглашался достать мальчика, а слугам они не хотели доверить столь опасное дело, то, в конце концов, их выбор пал на Товия. Остановили они свой выбор на Товии потому, что он практиковал медицину и, следовательно, был вхож к большинству из христиан и ему поэтому было легче всего похитить христианского ребенка, не навлекая на себя подозрений, в особенности потому что показываться евреям на улице в то время уже было запрещено. Товий сперва отказывался, но, в конце концов, обещаниями награды и угрозами проклятий и запрещения доступа в синагогу, преступники добились его согласия.

С наступлением вечера, Товий вышел через маленький переулок на улицу. В это время улицы были почти безлюдны, ибо почти все население находилось в церкви на всенощной. Так как он не нашел того, чего искал и опасался идти дальше, то он завернул опять в переулок, где он вдруг заметил игравшего перед домом своего отца

двадцативосьмимесячного Симона Гербера. Он начал с ним играть и лестью заманил его в дом Самуила.

Очутившись в доме похитителей, ребенок начал плакать и звать свою мать, его успокаивали тогда сладостями. В это-то время свидетели, очевидно, и слышали его плач.

Когда уже совершенно стемнело, было приступлено к совершению над несчастным младенцем еврейского ритуала. В этом отвратном акте участвовало восемь иудейских сектантов: Самуил и его сын Израиль, слуга Самуила Виталь и его же повар Бонавентура, Старый Моисей, сын его Могар и внук Бонавентура и Товий.

Ребенка принесли в притвор синагоги и передали его сидевшему на скамейке старому Моисею. Его раздели весьма странным образом, а именно, засучили его сорочку и платье как снизу, так и сверху вокруг живота. Самуил обвязал шею его платком, который он затягивал, как только ребенок начинал кричать.

После этих приготовлений, Моисей взял щипцы и, вырвав из правой щеки младенца кусок мяса, бросил его в заранее приготовленный сосуд; льющуюся же кровь они собрали в миске. После Моисея тоже самое проделал Самуил и за ним все остальные. Когда из этого места кровь перестала сочиться, Моисей, а за ним и остальные проделал то же самое над правой ногой Симона. (Спрошенный на суде, почему они вырывали мясо щипцами, а не делали надрезы, Самуил ответил, дабы христиане, найдя труп, не подумали, что ребенок убит евреями с целью источения крови.)

Когда и из этого места вся кровь была собрана в миске, Моисей уколол младенца в его половой орган; кровь и из той ранки была собрана.

После этого полуживого младенца приподняли. Моисей держал его правую руку вытянутой, а Самуил — левую, Могар же вытянул ноги. Таким образом положение жертвы напоминало Христа на кресте. В этом положении евреи по несколько раз прокололи его, принесенными для этой цели Израилем от своей матери, булавками, богохульствуя при этом на Спасителя и крича: «Так мы поступили с Иисусом, да пропадут таким же образом и все наши враги».

Под конец, ударом ножа по голове, Могар прекратил муки несчастного младенца и все иудеи пропели хвалебный гимн.

Все это мучение продолжалось около получаса.

Совершив это преступление, надо было подумать, куда девать труп. Самое лучшее было бы выбросить его в реку, но т. к. евреям было запрещено выходить на улицу, да кроме того пропавшего ребенка уже начали искать, то пришлось оставить этот план. Было решено зарыть его на ночь в сено в сарае, что и исполнил Виталь. А там дальше, решили они, будет видно, что делать с ним.

Крови преступники источили около полумиски. Тут же они ее поделили, причем львиную долю получил Самуил; кровь он сохранял в серебрянном бокале. К дележку подоспел и Анжело, который также получил свою часть.

После этого все поспешили к своим очагам и приступили в кругу своих семейств к пасхальной трапезе. Каждый из отцов семейств прибавил крови в свой бокал вина, окропил ею пасхальный стол, призывая при этом все десять казней египетских на христиан. После этого каждый из них отлил своим домочадцам от этого вина, так что все из евреев Триента выпили в тот день кровь мученика Симона.

В мацу, которая уже была испечена накануне, кровь Симона не попала, но в ней был запечен остаток, сохранившейся у них с прежнего времени христианской крови.

Подробности применения иудеями крови, а также и их пасхального обряда читатель найдет в приведенных мною ниже показаниях иудеев.

Так как Самуил опасался обыска, то он приказал своему слуге после пасхальной трапезы зарыть трупик в погреб, навалить на могилу хворост и навоз и накатить на нее бочку, — что и было исполнено. В то время как происходил первый обыск, труп младенца находился в погребе! Как читатель видел раньше, погреб не обыскивался. Но, так как можно было ожидать второго, более тщательного обыска, то Товий отнес в пятницу вечером, через крыши домов, покойника в свой дом и запрятал его в своем погребе, где он пролежал до субботы; утром этого дня Бонавентура-повар отнес его в синагогу и положил его на ларец, в котором хранились десять заповедей. Иудеи думали, что синагога все же самое надежное место для сокрытия трупа.

В таком положении, т. е. лежащим покрытым белой тканью на ларце, его застали иудеи и иудейки, пришедшие в субботу в синагогу на богослужение.

После утренней молитвы, белое покрывало было снято с трупа, и началась как бы новая служба. Моисей и Самуил начали

богохульствовать на Иисуса Христа, Богоматерь и св. Иосифа и поносить труп и издеваться над ним. Началась какая-то вакханалия; все присутствующие иудеи и иудейки пришли в исступление, крича: «Призови твоего Иисуса и Мать Его Марию, чтобы они тебе помогли»; они начали бить и кусать трупик, плевать в него, показывали ему языки и, расстегнув штаны, нецензурные части тела.

В этом надругании, как выяснилось показаниями на суде, принимали участие все иудеи и иудейки, находившиеся в то время в Триенте, причем женщины ограничились только жестами, плевками и криками, так как они находились в притворе: им доступ в самую синагогу был запрещен.

Но все же труп не давал иудеям покоя. В воскресенье утром они опять собрались для обсуждения вопроса о том, что делать с ним. Сперва они хотели запереть его в ларец, но передумали, ибо опасались, что запах разлагающегося трупа мог выдать их. Бежать не было никакой возможности, ибо за ними следили, и городские ворота охранялись. Наконец они порешили бросить труп в канаву, протекающую через двор Самуила, и самим же донести о находке трупа епископу-князю, рассчитывая, что своим доносом они смогут отвлечь подозрение от них самих. Что же касается ран, то они надеялись, что их припишут крысиным укусам.

Но все же они все поклялись ни в чем не сознаваться, несмотря ни на какие пытки. Самуил произнес страшные проклятия тому, кто предаст других. Было решено, в случае иудеев притянут к суду, говорить, что иудеи не убили ребенка уже только потому, что их закон запрещает убивать; по всей вероятности его убили христиане и подбросили труп Самуилу из мести к евреям; возможно, что это сделал швейцарец Цанезус, который враждовал с евреями и имел с ними судебное дело.

Порешив на этом, Самуил приказал своему повару Бонавентуре принести в погреб труп и выбросить его оттуда в канаву. После этого иудеи разыграли целую комедию. Бонавентура сделал вид, как будто, он действительно нашел труп: он побежал к Брунетте и донес ей об этом, та, в свою очередь, побежала в погреб, чтобы удостовериться, правду ли говорит повар, а потом прибежала в синагогу и сообщила там собравшимся евреям о находке.

Иоав, с несколькими другими, вытащил из воды труп и положил его на откос канавы.

После этого было поручено Товию донести об этом в суд и, по возможности, привлечь на свою сторону симпатию епископа-князя и судей.

Был уже вечер, когда Товий прибыл к епископскому дворцу. Каково было его разочарование, когда его ни к кому не допустили; свое сообщение он должен был передать судебному сторожу. Встревоженные этой немилостью, Самуил, Анжело и Товий сделали еще раз совместную попытку добиться свидания с епископом, но и на этот раз они не были приняты, а получили приказ вернуться домой и там ожидать прибытия судебных властей.

Как мы видели раньше, иудейская хитрость не удалась. Епископ-князь сам явился в дом Самуила и, т. к. иудеи запутались в противоречиях, они были арестованы.

В этот вечер были арестованы: Самуил, Товий, Анжело, Моисей, Израиль, Иоав и повар Бонаventura, остальные же евреи — на следующий день.

Относительно применения иудейскими сектантами христианской крови, они показали следующее.

Израиль объяснил, что маца, приготовленная без примеси христианской крови, считается вонючей (по Роллингу надо понимать под этим нравственную вонь, происходящую от неисполнения раввинских законов), и что кровь примешивается в нее в память той крови, которой Моисей, по повелению Господню, окроплял, при исходе из Египта, пороги еврейских домов. Иной причины он не мог указать.

Во время истязания жертвы сектантов, по его словам, произносят следующие слова: «так поступили с Богом христиан, который не есть истинный Бог, но приидут люди верхом на лошадях и на верблюдах, чтобы нас освободить (придут вместе с Мессией, которого евреи все еще ожидают.)

Кровь христианских мальчиков, по его словам иудейские сектанты примешивают в тесто, из которого печется маца, и в вино, которое пьется в день пасхи. До убийства Симона, отец Израйля употреблял кровь в порошке, которую он купил у одного немецкого еврея. Израиль видел у отца кружку, на дне которой была свернувшаяся и твердая кровь.

Виталь показал, что сектантам нужна ежегодно кровь христианских мальчиков для пасхальной мацы, и что делают они это для надругательств над памятью Иисуса Христа. По той же причине они вытянули у Симона руки и ноги. Все это он узнал от Самуила, Моисея и своего старого дяди в Монце. Будучи у своего дяди, он всегда ел мацу с христианской кровью!

Самуил рассказал, что в древние времена, в те времена, когда еще христианство не было так могущественно, ученые евреи из Вавилона или из близлежащих местностей, порешили на одном совещании, что кровь убиенного христианского мальчика много способствует спасению их душ. Кровь эта должна быть источаема из христианского мальчика, и что мальчик, во время истекания крови, должен быть убит в положении Иисуса Христа на кресте; в противном случае кровь эта не имеет действия. Мальчик должен быть семи лет или моложе. Христианская женщина не годна для этой жертвы, т. е. для источения крови, ибо кровь женщины, даже моложе семи лет, не хороша. Так как они делают это для надругательства над распятым Иисусом, то подходяще, что человек, из которого источают кровь, должен быть мужского, а не женского пола. В книгах итальянских евреев ничего про это не упоминается, но правильно говорят, что у евреев по ту сторону океана (т. е. Средиземного моря) имеется писанный закон об этом обряде. У других же евреев эта тайна сохраняется старейшими и почетными среди них и передается ими устно; письменного у них ничего об этом нет.

Далее Самуил показал, как и другие, что кровь примешивается в мацу, при чем количество ее достаточно в величину чечевичного зерна. Отец семейства подмешивает ее в тесто, при чем это делает он открыто или тайно в зависимости от того, насколько он доверяет приготавливающим мацу. Мацу могут приготавливать также и женщины. Маца в его доме приготавливалась слугами и он в последние годы примешивал кровь всегда тайно, но в этом году он сделал это в присутствии своего повара Бонавентуры.

Самуил рассказывал о вечернем обряде в день пасхи так: В день пасхи, вечером, перед ужином, отец семейства становится во главе стола, берет бокал вина, в который он примешивает кровь, и ставит его перед собой на стол. Все присутствующие стоят вокруг стола, имея перед собою также бокалы с вином. На середину стола глава семейства

ставит сосуд, в котором находятся три мацы с кровью и немного от всякой пищи, которую они собираются есть за ужином. После этого отец семейства окунает палец в свой бокал, в котором находится и кровь, и окропляет ею весь стол, говоря при этом следующие еврейские слова: дам, цефардеа, кинним, ароб, дебер, шехим, барад, арбех, хоших, машут бекорот (кровь, лягушки, улитки, мошкара, чума, град, саранча, тьма, смерть первородного), обозначающие десять казней Египетских, и присовокупляет: «мы просим Бога, чтобы он обратил все эти проклятия на противников иудейской веры, т. е. на христиан. Совершив этот обряд, отец семейства берет три мацы из стоящего на середине стола сосуда, разламывает их и передает каждому из присутствующих по куску и выпивает свой бокал вина. Это проделывают и все остальные, после чего все садятся за ужин.

Также поступают евреи и в следующий вечер.

Самуил сказал, что не знает при каких еще других обстоятельствах употребляется кровь.

На вопрос, должно ли такого рода ритуальное убийство совершаться в определенные дни, Самуил ответил, что можно убивать мальчика и источать из него кровь в любой день, но что кровь будет лучше и жертва более приятна Богу, если убийство совершается в день, близкий к пасхе.

Выше сообщенное Самуил узнал не из книг, но от своего учителя Давида Спринца, учительствующего в школах Бамберга и Нюрнберга, у которого он был 30 лет тому назад. Давид Спринц, по его словам, впоследствии переселился в Польшу, и он не знает жив ли он еще или нет. Спрошенный, почему они вырвали ребенку клещами мясо из щеки и ноги, он сказал, что сделали они это, дабы не навлечь на иудеев подозрение, в случае христиане нашли бы труп. Оттого они употребили клещи, а не меч, ибо, когда два года тому назад пропал ребенок, а потом был найден, епископ велел тщательно осмотреть труп, нет ли на нем резаных ран, ибо в утвердительном случае, он подумал бы о ритуальном убийстве его евреями.

Кровь, по его словам, можно источать из любого места, а кололи они его из-за презрения их к Тому, которого христиане называют Богом.

Кровь Симона он примешал, как в четверг, так и в пятницу в вино, но мацы он не делал, ни в четверг, ни в последующие дни. Употребляли ли другие иудеи эту кровь он не знает.

Согласно дальнейшим показаниям Самуила, он, Анжело и Товий уже в течение последних пяти или шести лет замыслили заклатие христианского мальчика с целью получения его крови, но удалось им исполнить это намерение только теперь. Здесь он еще раз подтвердил, что кровь христианского мальчика, согласно их мудрецам, очень способствует спасению их душ: поэтому они стараются, во что бы то ни стало, получить ее, но в крайнем случае, приходится быть терпеливым.

Года четыре тому назад Самуил купил в Триенте у одного еврея Бера (Урзус иудеус) маленькую стеклянную бутылку, диаметром в один дюйм, с кровью христианского мальчика и заплатил за нее четыре дуката. Этот иудей, по словам Самуила, прибыл из неизвестной ему местности, но говорил по-саксонски. У него было свидетельство от Моисея де Голь Саксонского, главного раввина евреев, подтверждающее, что он законно торгует, и что то, чем он торгует, подлинно. В этом свидетельстве было, между прочим, написано: «да будет всем известно, что правильно то, что Бер при себе носит». Бер имел кровь в одном сосуде, кровь была в порошке и наполняла четверть амфиалы; сосуд был запечатан белым воском, на котором были вытеснены по-еврейски слова: «Моисей, главный раввин евреев». Самуил также приложил свою печать: «Самуил из Триента», дабы засвидетельствовать и со своей стороны подлинность содержимого.

Самуил еще показал, что для того, чтобы кровь была хороша, мальчик должен умереть в муках, и что в большинстве случаев отцы семейств только сами пьют вино с кровью, но что лучше и богоугоднее, если все члены семейства отведают ее, а потому и он пожелал, чтобы все его домочадцы выпили вино с кровью.

Анжело показал, что при заклатии жертвы ей вытягивают ноги и руки, дабы изобразить форму креста, и что при этом присутствующие говорят: «да будут истреблены таким же образом все наши враги». Рана на правой щеке обозначает, что Моисей неоднократно просил фараона отпустить иудеев; на правой ноге — что преследование фараона и египтян иудеев оказалось несчастным; рана же в половом органе обозначает обрезание у иудеев, а уколы на всем теле, — что народ Египта был побит по всему телу (очевидно десятью казнями).

Что иудейские сектанты едят мацу с кровью, Анжело пояснил так; пожирание крови в маце прообразует полное уничтожение силы и тела

Иисуса, Бога христиан, смертью. Кроме того сектанты употребляют кровь христианских мальчиков в маце в память превращения в Египте воды в кровью

Источенная кровь сохраняется, по его словам, в виде порошка и употребляется евреями при обряде обрезания; кровь эта имеет отличное свойство для заживления раны. Кровь неубиенного христианского мальчика не годится для еврейских обрядов, так как только та кровь хороша, которая источена при пытках и мучениях, при которых мальчик умирает.

Спрошенный, как он получал раньше кровь для обряда обрезания своих детей, он сказал, что ему об этом не приходилось заботиться, т. к. магистр Рива Ди Тренто, обрезавший его детей, имел такую кровь.

Четыре года тому назад он купил сухую кровь, количеством и величиною в один боб, за четыре лиры, у некоего Исаака, прибывшего из Наусса. Кровь была в порошке и находилась в сосуде, завернутом в красный платок.

До своего поселения в Триенте, Анжело прожил семь лет у своего дяди Энзелино Лазари в Кастель Гаверди (Бресция). На вопрос каким образом добывал Энзелино кровь, Анжело рассказал, что в первый год своего пребывания у дяди, последний получил письмо от евреям Рицардо из Бриксена, в котором тот ему сообщал, что он купил кровь, и в свою очередь предлагал ему купить. Энзелино сообщил Анжело впоследствии, что он запасся кровью.

В течение всех семи лет, которые он прожил у своего дяди, Анжело ел на пасху мацу с кровью, которую Энзелино, как глава семейства, подмешивал в тесто.

Товий сказал, что 1475-й год был юбилейным, а потому недостаточно было старой крови, как в предыдущие годы, но было необходимо добыть свежую кровь. Потом он показал, что кровь сушится и сохраняется на следующие годы, и что употребляется она в маце и вине в день пасхи.

Обряд этот он описал точь в точь, как и предыдущие подсудимые.

На вопрос, употреблял ли он раньше кровь, он сперва ответил отрицательно, но потом сознался, что он года четыре или пять тому назад купил за один Рейнский гульден сухую кровь христианского мальчика, количеством и величиною в орех, у еврейского купца Авраама, причем купил он ее по совету Самуила, который подтвердил

подлинность крови, на основании свидетельства, имевшегося у Авраама. Кровь эта хранилась у Авраама в сухом виде в красном сосуде. Кровь эту Товий отдал Самуилу, так как у него не было печи для приготовления мацы, причем он пояснил, что и в предыдущие годы, т. е. до покупки у Авраама крови, он пользовался мацою Самуила, который каждый раз, при передаче мацы, подтверждал, что она приготовлена как следует быть. Товий отлично понимал, что Самуил этим хотел сказать, что он примешал в нее кровь христианского мальчика.

Товий рассказал также, что лет шесть или семь тому назад, когда он был в Венеции, туда прибыл иудейский купец из Крита, продававший большое количество крови христианских мальчиков. Ввиду того, что он продавал также и сахар, его прозвали «сахарным евреем». Он сам крови у него не купил, но сказал, что все остальные евреи купили. С ним он не был знаком, но узнал бы его всегда.

Старик Моисей показал, что во время прокалывания, стоявшего в позе распятого, мальчика, некоторые евреи произносили следующие слова: «Да будешь ты так истязаем, как Иисус, Бог христиан. И да будет так, также со всеми нашими врагами», на что остальные отвечали: «Аминь».

Убивали они мальчика таким способом в память распятия ими Бога христиан, из-за презрения к Нему и для посрамления Его, а также и для получения крови.

Показания Моисея, относительно применения крови в вине, были аналогичны с показаниями остальных, но он присовокупил еще, что кровь христианских мальчиков необходима отцам семейств: «прощен будет тот из них, кто не мог получить крови, но восхваляется и считается лучшим евреем тот, кто ее больше употребляет».

На вопрос, как это возможно, ибо ведь до страстей Христовых не существовало христиан, а следовательно евреи не могли пользоваться христианской кровью, Моисей ответил: «Оно верно, но по Моисееву закону в те времена каждый из отцов семейств обязан был окропить пороги дверей кровью беспорочного агнца, теперь же употребляют они кровь христианского мальчика, которую они пьют вышеобъясненным способом».

Кровь должна быть от христианского мальчика моложе семи лет, — женская кровь не пригодна, также и добытая посредством

вскрытия вен. Ребенок должен быть подвергнут пыткам и мучениям, и умереть он должен страдая, ибо Иисус был мужем и умер на кресте в муках и в поругании. Писанных законов на счет этого нет; это учение передается учеными и сведущими в законе устно.

На вопрос, кто может присутствовать при этих пытках, Моисей сказал, что согласно совету учителей, женщины и дети моложе тридцатилетнего возраста не должны присутствовать, а также и не должны знать об этом ритуале, ибо они легкомысленны, а потому неспособны сохранять эту тайну.

За последние десять лет он не заботился о крови, ибо он жил у своего внука Самуила и не был отцом семейства, но лет 30 тому назад, когда он жил в Шпейере, в Эльзасе, у него всегда была кровь от еврея Свешинта из Кельна.

Спрошенный, каким образом он всюду знал, что покупаемая им кровь действительно была кровью христианских младенцев, он ответил, что благодаря выданным старейшинами, свидетельствам.

Дело было закончено 6 апреля 1476 года.

Все иудейские сектанты, за исключением Брунетты, сознались в преступлении и, кроме того, еще разоблачили несколько других ритуальных убийств, имевших место раньше.

Подсудимые евреи Исаак и Лазарь были казнены 13 января 1476 года, Моисей, сын Аарона, и Иоав — 16 января, а Израиль (Вольфганг) — 19 января. Моисей, сын Соломона, умер в тюрьме и смертный приговор над его трупом был приведен в исполнение 2 декабря 1475 года.

Иоав и Моисей, сын Аарона, приняли св. крещение и перед смертью еще раз чистосердечно раскаялись в преступлении и просили прощения, взывая к милосердию св. муч. Симона.

74) 1476 г.?

Моннио (стр. 187) пишет, что Бароний отмечает под этим годом убиение иудеями младенца Конрада.

75) 1480 г. Тревизо.

Согл. Пранайтису (стр. 136) Бароний отметил и здесь ритуальное убийство, похожее на Триентское.

76) 1480 г. Мотта (Венеция).

Здесь евреи заклали в страстную пятницу христианского ребенка.
(Болландисты, апрель II, стр. 838.)

77) 1480 г. Портобуффалето.

Здесь иудеями умучен младенец Севастиан.

Др. Франк пишет по этому поводу (стр. 212): «После того, как евреи под пытками сознались в том, что от них хотели, их сожгли на площади св. Марка в Венеции».

78) 1485 г. Мартостика.

Иудеи умучили пятилетнего св. Лаврентия.

(Доклад кардинала Ганганелли (Die Päpstlichen Bullen etc. стр. 113) и согл. Моннио (стр. 187) булла Бенедикта XIV «Беатус Андреас».)

79) 1486 г. Регенсбург.

В Регенсбурге исчезло таинственным образом шесть детей. Общественное мнение обвиняло в этом преступлении иудеев, а потому властями были сделаны обыски в иудейском квартале. После долгих поисков удалось обнаружить подземелье, служащее местом собрания для евреев. В глубине этой пещеры были найдены изуродованные трупы этих шести детей. Там же евреями был воздвигнут алтарь (огромный камень формой чаши на ножке), на котором и совершалось заклятие несчастных жертв.

17 иудейские сектанты сознались в совершении этого преступления. (Радер, III, стр. 174–177.)

80) 1490 г. Гуардия (около Толедо).

Распятие иудейскими сектантами христианского ребенка. Его почитают святым под именем св. муч. млад. Христофора.

(Болландисты, апрель I, стр. 3.)

81) 1494 г. Тырнов (Венгрия).

Четырнадцать иудейских сектантов заклали, похищенного ими, христианского мальчика Фридриха фон Дери. Обескровив его посредством вскрытия вен, они разрезали труп и зарыли его. Часть крови они выпили, а часть сохранили. Судебное следствие привело

властей к одному иудейскому дому, где еще остались свежие следы крови. Владелец дома и его родственники были арестованы.

Первыми сознались сектантки. При сем выяснилось, что это уже четвертое ритуальное убийство, совершенное этими сектантами.

Все виновные были сожжены, а остальные изгнаны из города.

(Болландисты, апрель II, стр. 505 и 838; и согласно Моннио стр. 191, Ant. Bonfinus, Fasti Ungarici, lib. III, dec. 5.)

Разоблачения же были следующие:

Иудеи показали, что христианская кровь им нужна:

1) для приостановления кровотечения при обрезании,
2) для порождения более сильной взаимной любви, т. к. они того мнения, что христианская кровь, подмешанная к пище и вкушенная, производит это действие. (Нечто вроде любовного зелья, игравшего в прежние времена такую огромную роль.),

3) для исцеления от кровотечения; согласно их собственному опыту, еврейские мужчины и женщины исцеляются от кровотечения, как только они выпьют христианской крови!

4) для жертвоприношения Богу; согласно древней и тайной традиции, евреи обязаны ежегодно в какой-либо местности приносить такого рода жертву. В этот, т. е. 1494 год жребий пал на иудеев г. Тырнова.

82-84) 1496 г. Штирия, Каринтия и Крайна.

Тенцель (январь 1694, стр. 152) отмечает, что в этом году в этих местностях были евреями совершены ритуальные убийства.

85) 1502 г. Прага.

Здесь один иудей был сожжен на костре за убиение младенца и истечение из него крови.

(Гагель, лист 122, согл. Далю.)

86) 1503 г. Вальдксирх (Эльзас).

Отец отдал иудеям своего четырехлетнего сына за 10 флоринов для истечения из него немного крови, и с условием вернуть его живым. Евреи же источили из него столько крови, что ребенок скончался.

Отец и еще один человек, взявшийся доставить за плату кровь в Альгасу, были приговорены к смерти.

(Болландисты, апрель, II, стр. 839.)

87) 1503 г. Краков.

Пранайтись (стр. 136) отмечает согл. Hefele: Scriptorum, p. 138, что в Кракове был евреями замучен ребенок.

(Кроме того об этом случае упоминают Болландисты, апрель II, 839.)

88) 1504 г. Страконицы (Богемия).

Приводимое Бонди (Том I, стр. 206 § 323) место из Historicky Kalendar 1590, pag. 8.

«В 1504 году в местечке Страконицы были сожжены два брата иудея, а до них и их мать за то, что они повесили, на посмеяние распятого Христа, христианского мальчика, и исколов его ножами и источив из него кровь, убили. Крестьянка, продавшая им за три талера своего сына, также была сожжена. Несмотря на то, что папа Иннокентий в данной иудеям привилегии и запрещает христианам верить тому, что иудеи при своих обрядах употребляют человеческую кровь, так как в Ветхом Завете запрещено употребление (в пищу) какой бы то ни было крови, и что эта привилегия была подтверждена чешским иудеям королем Оттокаром и царем Карлом IV; случаев таких возмутительных убийств и жестоких злодеяний, совершенных евреями над христианскими детьми, в истории много».

89) 1505 г. Будвейс (Богемия).

Иудеем Михаилом из Будвейса был куплен христианский ребенок у пастуха Штефла из Плензинку, в чем последний и его жена сознались. Несчастный ребенок был замучен евреями Будвейса, за что король Владислав приказал жителям г. Будвейса заключить всех евреев, участвовавших в этом «ужасном и злом пролитии христианской крови», в тюрьму и наказать их огнем. Король повелел властям всех чешских округов наказать огнем или же выдать городу Будвейсу всех причастных к убийству бежавших из Будвейса евреев, а жителям Будвейса он разрешил изгнать из города евреев, когда они только этого пожелают, но с тем, чтобы их более обратно не принимали.

(На основании документов 1505 и 1506 гг., приводимых Бонди (Том II, стр. 946, № 1199.)

90) 1510 г. Берлин.

Иудеи Саломон, Яков, Аарон, Леви, Исаак, раввин Мош и резник Яков были обвинены, что они купили за десять гульденов трех или четырехлетнего христианского мальчика, и что положив его в погреб на стол, они кололи его в кровеносные сосуды булавками, после чего резник Яков заклал ребенка.

В то же самое время один иудей сознался в похищении им гостыи для поругания в ней Иисуса Христа.

Из этих двух дел возник огромный процесс. Около ста иудейских сектантов были под судом.

Сектанты показали между прочим, что они неоднократно покупали у чужих людей детей, из коих они источали кровь. Кровь они эту пили в виде целебного средства, или же варили в ней томаты, имбирь и мед.

41 сектант был сожжен.

(Рихард Мун, стр. 31.)

91) 1514 г. Гальт (Саксония).

В 1514 году казнен иудей Пфефферкорн за похищение двух христианских детей и за участие в истязании их.

(Согл. Пранайтису (стр. 136) Сарторий, стр. 52.)

92) 1520 г. Тырнов (Венгрия).

Иудеями заклан христианский мальчик.

(Пранайтис, стр. 136.)

За заклание христианского мальчика тридцать иудейских сектантов были сожжены, а остальные изгнаны из Венгрии.

(Пранайтис, стр. 136.)

94) 1525 г. Будапешт.

Моннио (стр. 193) отмечает со слов Депорта ритуальное убийство в Будапеште, благодаря которому было вызвано сильное движение, направленное против евреев.

95) 1525 г. Тырнов (Венгрия).

Согласно показаниям иудеев Чехо и Давида Зейф-маркера на процессе в Пезинге (1529 г.), иудейскими сектантами был замучен в

1525 году в Тырнове христианин.

(«Ain erschrockenlich Geschieht etc», согл. Оноди.)

96) 1529 г. Пезинг (Венгрия).

Согласно документу, находящемуся в архиве города Тырнова, и тождественной с этим документом брошюры тех времен (Ain erschrockenlich Geschieht so von den Juden zu Posen etc.), приводимыми Оноди (стр. 103 и сл.) дело произошло следующим образом:

В 1529 году, в день праздника Вознесения Христова исчез девятилетний мальчик Ганс, сын крестьянина Григория Майслингера. Несмотря на тщательные поиски, в коих принимало участие все местное население, труп мальчика был случайно обнаружен одной старой женщиной только в среду между семью и восемью часами утра, лежащим в терновнике неподалеку от местечка. Женщина донесла об этой находке судебным властям. Труп был перенесен в дом отца мальчика, где он и был подвергнут осмотру присяжными, а также и жителями местечка, которые убедились в том, что мальчик был зарезан: его труп был покрыт резанными ранами и уколами. Подозрение пало на евреев, кои и были заключены в тюрьму. Приглашены были помочь следствию, кроме владетельных графов Франца и Вольфганта, графов св. Георгия и Пезинга, еще представители городов Прессбурга и Тырнова и местечек Валберга и Модерна. От Прессбурга был послан Мартин Замлер и Зимунд Гольднер, а от Тырнова — Андрей Гофмайер и Ганс Коссут. Осмотрев труп эта комиссия решила, что убийцами могут быть только иудеи. Иудеи, по обыкновению, отрицали свою вину, но подвергнутые пыткам они сознались в преступлении, при чем их показания относительно места, времени и способа убийства были тождественны.

Интересны показания иудейских сектантов: так один из них рассказал, что кровь была доставлена в синагогу к всеобщему ликованию евреев, другой — что евреям нужна христианская кровь, так как знатные евреи смазывают ею свои детей при обряде бракосочетания.

По постановлению суда около тридцати сектантов были сожжены в пятницу после Троицы.

97) 1540 г. Вюрцбург.

В понедельник накануне праздника св. Петра и Павла главный староста Иерк фон Фронгофен заявил в совет, что ему донесли, что иудеи привели к себе в помещение, находящееся около иудейского кладбища, христианского ребенка. Этого ребенка привела какая-то бедная женщина, которая, дойдя до иудейского дома спряталась, а тем временем выбежала масса иудеев на улицу. Это видело много свидетелей.

Совет решил арестовать всех иудеев. Капитул каноников постановил заключенных в тюрьму из-за христианского мальчика иудеев содержат взаперти впредь до выборов нового епископа-князя (бывший епископ-князь умер). Чем кончилось это дело — неизвестно (д-р Франк, с. 217).

98) 1540 г. Зуппенфельд (Бавария).

За несколько дней перед иудейской пасхой исчез Михаил Пизенгартен, христианский мальчик трех с половиною лет. Благодаря маленькому иудейскому мальчику выяснилось, что иудеи, похитившие мальчика, отвезли его в деревню Титтин, где и убили его. Иудейский мальчик рассказал своим сверстникам, что «эта собака» выла три дня, пока не умерла.

Несчастную жертву иудейские сектанты привязали к столбу и мучили ее в продолжение трех дней. Михаила обрезали и отрезали ему его конечности. Все тело было покрыто ранами формою креста. Труп был найден в соседнем лесу.

Епископ Маврикий Гуттениус назначил следствие. Несмотря на то, что ребенок уже шесть недель как был мертвым, раны его открылись, когда приступили к омовению трупа.

Останки его были похоронены в Иезуитской часовне св. Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова.

(Радер, том III, стр. 178–182.)

99) 1540 г. Нейбург.

Цунц (стр. 57) только отмечает, что в этом году в Нейбурге иудеев опять обвиняли в источении крови у христиан.

100) 1545 г. Амазис (Малая Азия).

В 1545 году христиане города Амазиса обвинили иудеев в убийстве одного христианина, который войдя в дом одного иудея оттуда более не вернулся.

Подвергнутые пыткам преступники сознались в убийстве этого христианина. Несколько евреев было казнено; между ними и врач Яков Абиоб.

101) 1547 г. Рава (Польша).

Христианский мальчик Михаил, сын портного, был распят иудеями на кресте. Иудей Моисей и Авраам были сожжены, а остальные изгнаны из этой местности.

(Болландисты, апрель II, стр. 839.)

102) 15?? г. Глозава (Польша).

Во время царствования короля Августа в Глозава были зверски замучены иудейскими сектантами: шестилетний мальчик Донемат и семилетняя девочка Доротта.

(Даль, № 49).

103) 1553 г. Асти.

Согласно Цунцу (стр. 336), накануне праздника очищения были арестованы все иудеи за убийство христианина.

104) 1558 г. Бинген на Райне.

Иудей Моисей показал в 1562 году на процессе по делу убийства ребенка, похищенного из Нижне Эйс-гейма, что иудеями был куплен за 20 флоринов ребенок у некоего Ганса Шиллинга из Вурмбса. Моисей присутствовал со всеми иудеями из Бингена при убийстве младенца. Он показал также, что он получил некоторое количество крови.

(«Вецларише Бейтреге», стр. 253 и сл.).

105) 15?? г. Ильзау.

Тот же Моисей рассказал, что когда он еще жил в Ильзау, он купил у одного торговца мелочными припасами за пять флоринов христианского ребенка, которого он убил в присутствии иудеев из Вюрцбурга. Труп младенца он зарыл в комнате под своею кроватью.

(Там же).

106) 1559 г. Нижне-Эйсгейм.

Приблизительно в 1559 году все тот же Моисей купил за пять флоринов ребенка у некоего Вильгельма Арнбергера из Берлихингена. Ребенок был из Нижне-Цессаха. Убил его Моисей в своей комнате и закопал труп в правой половине своего сада.

(Там же).

107) 1562 г. Нижне-Эйсгейм.

В этом году иудей Иосель из Берлихингена подал в высший суд на братьев Людовика Казимира и Эбергарда графов Гогенлоге и Лангенбург за то, что они, на основании показаний одного преступника, вызванных пыткой, обвинили еврея Аарона из Неккарсульмера, двоюродного брата Иоселя, в покупке и убиении христианского мальчика и, что «тейчмейстер» велел его арестовать и незаконно подверг его пыткам. В то же самое время Иосиф из Гундельсгейма подал по тому же делу жалобу на «тейчмейстера» Вольфганга. Их жалоба сводилась к тому, что несчастного еврея Аарона заключили под стражу и пытали без всякого на то основания; что ни в Нижне-Эйсгейме, ни в окрестностях его не пропадало мальчика, что показания преступника, вымученные у него пытками, были им взяты обратно, что после этого его снова пытали, и что он тогда обвинил еще в соучастии в преступлении отца Иоселя, иудея Моисея из Вальднбурга, и что Моисея пытали шесть раз.

Весь процесс велся согласно установленным законам, а потому защитник просил оправдать графов и не препятствовать дальнейшему судопроизводству над евреями.

Показания преступника, приложенные защитником к делу, гласили, что идя по дороге из Нижне-Эйсгейма с другим человеком, который ему должен был семь гульденов, они заметили нищего ребенка, приблизительно четырех лет от роду, который сидел на заборе, держа в руках корзинку с двумя кусками хлеба. Когда они поравнялись с ребенком, спутник преступника предложил взять ребенка и продать его иудеям в Некарсульме; на вырученные деньги он мог бы расплатиться тогда со своим должником. Предложение было принято, и мальчик был приведен к иудею в дом и продан ему за десять гульденов. При сделке

присутствовало несколько иудеев, которые порешили отправить мальчика в Вормс.

Моисей сознался, что этот ребенок действительно был куплен за десять гульденов, и что он присутствовал при убиении его. Он назвал также нескольких соучастников евреев. Немного крови ребенка он оставил себе и сохранил ее в стволе пера, которое находилось в его столе. Кровь евреи отправили Франкфуртскому раввину. Ребенок был заклан в нижней комнате и погребен невдалеке.

На вопрос: каким образом они убивают свою жертву, Моисей объяснил, что они источают из всех кровеносных сосудов кровь, пока жертва не умирает. При этом иудейские сектанты говорят: «Да благословен Бог, давший нам это».

На вопрос: для чего иудеям нужна христианская кровь, Моисей ответил: что, как во времена фараона Ангел Господень умертвил всех первенцев и только пощадил те дома, двери которых были окроплены и смазаны кровью агнца, так теперь иудеи смазывают оба виска покойников христианскою кровью, дабы, когда они воскреснут, они предстали пред Страшным Судом отмеченными христианскою кровию и Господь Бог пощадил бы их и помиловал.

Кроме этого убийства Моисей разоблачил еще несколько других.

108) 1563 г. Вормс.

Тот же источник приводит и этот случай.

В 1563 году иудей Моисей из «Орб» подал жалобу на незаконные действия судебных властей, арестовавших и подвергнувших пыткам его зятя Авраама.

Авраам был арестован на основании показаний двух свидетелей: одного седельного подмастерья и одного бывшего воина. Их показания сводились к следующему: 18 марта 1563 года ранним утром, когда весь город был еще погружен в сон, подмастерье заметил иудея и одну женщину, несшую под плащом ребенка, входящими в Еврейскую улицу. У ребенка был на голове чепчик, как то принято носить в Голландии. Женщина шла за иудеем и постоянно утирала свои глаза передником, иудей же все время озирался по сторонам. Через час иудей и женщина вышли из Еврейской улицы, но уже без ребенка. Женщина шаталась, как будто она была выпивши, причем она была весьма печальна. Одета она была, как голландка.

Воин же рассказал, что ребенок этот был сыном его товарища-воина, служившего во Франции у принца Конде. Мать ребенка умерла во Франции, и тогда отец передал его этой женщине легкого поведения. Вскоре после этого умер и отец, женщина же вернулась с младенцем в Германию. Ее тяготил этот ребенок, и она решилась его продать за шесть талеров иудею, который обещал ей воспитать его, как своего собственного ребенка. Она созналась в этом воину, когда, встретив ее, он спросил, где порученное ей дитя.

110 1566 г. Нарва и Вельск.

Даль пишет:

«В 1566 году в Нарве и в Вельске жида подозревались в том же преступлении и успели исходатайствовать особое по сему повеление польского короля Сигизмунда, коим опровергается подозрение это, как нелепое, и король предоставляет впредь подобные случаи своему собственному суду.

111) 1566 г. Росоша (Польша).

Несмотря на грамоту короля Сигизмунда (преступление должно считаться доказанным только тогда, если преступник будет уличен семью свидетелями: четырьмя оседлыми и хорошего поведения христианами и тремя иудеями; в случае оправдания, доносчик должен быть казнен той же казнью, какая следовала бы за преступление, в котором он уличает иудеев) в Росоше обвинили иудеев в убиении ими христианского ребенка. Много свидетелей видело, как иудей Нахим похитил на дороге дитя, шедшее к своей матери в поле. Они видели, как иудей уводил ребенка, после чего был найден его труп.

Дело кончилось оправданием, что и не мудрено после такой грамоты, ибо ведь не найдешь евреев, которые бы свидетельствовали против своих же соплеменников.

Лютостанский пишет, что нужно еще заметить, что расследование производил литовский подканцлер Евстафий Волович, состоявший официальном виде: надрезы были на веках, горле, венах, членах и на половом органе.

Кровь его евреи сохранили для окропления синагоги.

(Моннио, стр. 196 и Болландисты, апрель II, 839.)

128) 1598 г. Возники (Подолия).

Во второй день католической пасхи, 25 марта, четырехлетний Альберт был со своим отцом на поле, когда стало темнеть, мальчик пошел один домой, но заблудился. Встретившие его два иудея повели его к себе домой, где и спрятали его в погребе.

В четвертый день до наступления иудейской пасхи иудейские сектанты заклали его, причем на этом жертвоприношении присутствовали все видные иудеи той местности (по Тенцелю ребенок содержался евреями несколько недель в погребе). Первым долгом ребенку связали горло, чтобы он не мог кричать, а потом ему вскрыли вены на руках и на ногах и прокололи его в разных местах, чтобы кровь вся вышла сразу. Кровь сектанты собрали в сосуд. Часть ее получил владелец дома, а остальную кровь взяли с собою участники преступления для приготовления мацы.

Несмотря на подкупы, лжесвидетельства и т. п. обычные явления при ритуальных процессах. Три иудея были приговорены к колесованию.

На этом процессе раввин Иссак не только сознался в совершении им этого преступления, но и показал, что часть крови иудеям нужна для пасхального вина, а часть для пасхального хлеба (маца).

Интересна еще одна подробность этого дела, а именно: что труп ребенка был вынесен не евреями, но одной христианской женщиной, по имени Анастасия.

(Тенцель, июль 1693, стр. 557 и февраль 1694, стр. 130–141; Даль, стр. 47; Болландисты, апрель II, 835–838.)

129-130) 1598 г. Кола и Кутно.

Согласно Далю, здесь были замучены евреями два младенца.

131) 1601 г. Чаграх (по Лютостанскому Чарград). Согласно Далю, иудеи умертвили здесь девочку.

132) 1602 г. Верона.

Еврей Иосиф, сын Арраама, был обвинен в попытке совершить ритуальное убийство христианского ребенка.

133-134) 1606 г. Люблин и 1607 г. Зволынь.

Здесь, согласно Далю, иудеи умертвили двух мальчиков; обезображенный труп второго мальчика с отрезанными членами был обнаружен в воде.

135) 1610 г. Сташев (Польша).

Согласно Далю, иудей Шмуль украл в Сташеве младенца и продал его иудеям в Шиддовце. Иудеи были схвачены в то время, когда они истязали свою жертву. Преступники были четвертованы, а тело младенца положено в каплице, с надписью по латыни, гласящей в переводе: «Сын Ивана Коваля и Сузанны Нерихотов-ской, граждан Сташевских, коего глас кровавой мести взывает об изгнании из Сташева иудеев, врагов христианского имени».

136) 1611 г. Казале (Италия).

Оправдание иудейки обвинявшейся в ритуальном убийстве.
(Франк, стр. 219, см. дело Эйерфельд 1691 г.)

137) 1616 г. Вильна.

Согласно Далю, 24 апреля 1616 года иудей Бродавка умертвил младенца Яна, сына крестьянина помещика Олесницкого.

138) 1617 г. Сельцы, под Луковым (Польша).

Даль отмечает, что замученный евреями младенец был отыскан и положен в коллегииате, в Люблине.

139-140) 1626 г. Сохачев и 1628 г. Сендомир.

В первом месте, повествует Даль, были похищены и убиты иудеями несколько христианских детей, а во втором — иудеи замучили двоих детей аптекаря.

141) 1636 г. Люблин.

Согласно Далю, в 1636 году последовал декрет люблинского трибунала по следующему делу: иудеи пригласили под каким-то предлогом кармелитского лайка (послушника) и, кинувшись на него внезапно, выпустили из него много крови и, угрожая смертью, обязали страшную клятвою не обнаруживать происшедшего. Но вследствие этого насилия послушник отчаянно занемог, сознался во всем

настоятелю, а сам вскоре скончался, приняв однако же присягу в справедливости своих показаний. На этом основании евреи были казнены.

142) 1636 г. Люблин.

В этом году в Люблине разбиралось также дело об убийстве иудеями священника о. Павла.

Некто христианин Кокошко заявил властям, что убили о. Павла иудеи с целью источения из него крови, при чем он назвал участвовавших в убийстве иудеев. За этот донос Кокошко был привлечен к суду и по приговору суда казнен.

Когда он находился на подмостках лобного места, он был еще раз спрошен судьей: остается ли он при своих прежних показаниях, данных им добровольно, как перед Люблинским Трибуналом, так и в тюрьме и подтвержденных им под пытками в Люблинском местном суде и не отречется ли он от них перед лицом смерти? Берет ли он на свою совесть обвинение иудеев? Не показал ли он против них из ненависти или по другим каким-либо причинам?

Ответ его, произнесенный трижды громким голосом, гласил: «Я остаюсь при всех своих показаниях и готов умереть убежденным в том, что все те евреи, которых я обвинял и называл и на коих я указывал перед трибуналом пальцем, действительно совершили это преступление».

(Semigothaismen. 330–331.)

143) 1637 г. Краков.

Здесь семь евреев были казнены за ритуальное убийство. Детали этого дела неизвестны.

(Еврейская Энциклопедия.)

144) 1639 г. Комошицы.

Здесь, согласно Далю, евреями замучен ребенок.

145) 1639 г. Ленчицы.

Приведу слова Даля: «В 1639 году в Ленчицах случилось подобное происшествие, коего подлинные акты недавно еще были сохранены, и из них сделана выписка: крестьянин Мендык был обольщен жидами и

продал ребенка крестьянина Михалковича раввину Мейеру. Собравшись ночью иудеи замучили ребенка точно таким образом, как и бывало во всех подобных случаях: они искололи его по всему телу и выпустили из него кровь, а труп возвратили тому же крестьянину Мендыку. Укор совести заставил этого человека донести на себя и на иудеев, причем он показал, что прежде того продал им еще двух ребят. Мендык подтвердил то же под присягой и на двукратной пытке огнем, равно на лобном месте, перед казнью. Таким образом Мендыка за сознание четвертовали, а иудеи, которые упорно ни в чем не сознавались, были высшим судом оправданы. Это был один из первых и самых замечательных уроков христианам не сознаваться и не уличать иудеев в таком ужасном злодействе».

В том же городе Ленчицах, пишет Даль: «находится поныне, в костеле бернардинов, труп замученного иудеями младенца. Потомки виновных долгое время обязаны были носить по городу, ежегодно в день преступления, картину, изображавшую участвовавших в этом иудеев, кои были казнены. Впоследствии обычай этот вывелся, а на иудеев наложена была вместо того, в пользу монастыря, денежная пеня. К сожалению, Даль не указывает к какому году следует приурочить это преступление, к 1569 году, или же к какому-нибудь другому?

146) 1648 г. Иванишки.

Даль отмечает, что здесь иудеев замучили и искололи ребенка, а раны залили воском.

147-151) 1649 г. Хвостов, Кий (близ Пинчова), Не-гословицы (под Барановым), Сецементи и Опатов.

Согласно Далю в этих местах иудеи истязали и умертвили младенцев, за что виновники были казнены.

152) 1650 г. Каден (Богемия).

11 марта 160 г. иудеями был замучен четырех или пятилетний мальчик, Матиас Тиллих. Труп его был покрыт многочисленными ранами от уколов, кроме того на руках и пальцах были порезы. Убийца был казнен.

Фердинанд III, как повествует Оноди, велел воздвигнуть памятник маленькому мученику.

(Тенцель, январь 1694, стр. 148–152 и декабрь 1694, 975–980 и Болландисты, март III, 589.)

153-155) 1655 г. Брежница, Остров, пращ.

Здась также, согласно Далю, иудеи замучили детей. В Брежнице был обвинен арендатор Цыко.

156) 1665 г. Вена.

12 мая иудеями убита христианская женщина. Разрубленный труп ее был найден в мешке в сточной ямке. Он был покрыт многочисленными ранами и был обескровлен.

(Согласно Моннио, стр. 199; Zeigler, Täglicher, Schauplatz, 553.)

157) 1669 г. Мец.

Похищение и умерщвление раввином Рафаилом Леви трехлетнего Дидье, сына Манжотты Виллемен и Жилия-ле-Муана, каретника деревни Глатиньи.

В среду 23 сентября 1669 года Манжотта Виллимен отправилась около часа дня полоскать белье к роднику, находившемся в 200 шагах от деревни Глатиньи. За ней следовал ее сынок. Не доходя 25 шагов до родника, мальчик упал, чем заставил свою мать обернуться, увидя, что он не ушибся, она продолжала свой путь в полной уверенности, что сын за ней следует. Каково же было ее удивление, когда через несколько минут она заметила, что ребенка нет. Стали его искать по всей деревне, но бесплодно. Наконец обнаружили следы ребенка на дороге, и, следуя им, вышли на дорогу, ведущую в Мец, на которой следы и затерялись.

Отец пропавшего мальчика поспешил в Мец. По дороге он встретил всадника, ехавшего из Меца; на вопрос, не повстречался ли ему мальчик, тот ответил, что он встретил иудея с огромною черной бородой, верхом на белой лошади. Этот иудей держал в руках ребенка лет трех или четырех и, повстречавшись с ним, иудей съехал с дороги.

Прибыв в Мец отец узнал у городских ворот, что действительно иудей в черном плаще, с черной бородой, на белой лошади, держа, что-то под плащом, въехал в город. Также он узнал, что иудей этот — Рафаил Леви из Буле, и что он большей частью останавливается в городе Меце у иудея Гарсона. У Гарсона ему, конечно, сказали, что ничего не знают о его ребенке и об иудее на белой лошади. Дожидаясь

у входа в дом отсутствующего хозяина, он услышал, как вернувшаяся из города иудейская девушка сказала по-немецки иудейке, стоявшей около двери: «не надо ничего говорить». Понимая немецкий язык и убедившись в правильности своих догадок, он донес на Рафаила Леви властям. Рафаил Леви был заключен в тюрьму.

Как и следовало ожидать, он не сознавался. Вместе с тем все иудеи, как обыкновенно, всполошились; они поставили лжесвидетелей и повели свои интриги. Между прочим им удалось наладить переписку с заключенным. Эта переписка послужила со своей стороны лучшим свидетельством против подсудимого. Так в одном письме к совету синагоги в Буле находятся такие места: «служанка начальника тюрьмы сообщила мне со слов иудея, приносящего мне пищу, что ребенок связан» и «я нахожусь в таком положении ради блага иудейской общины».

Эти две выдержки из письма показывают, что Рафаил Леви действительно похитил ребенка.

Показания многочисленных свидетелей не оставили ни злейшего сомнения в виновности Леви, но суд все-таки решил продолжать следствие.

Тогда иудейскими сектантами был придуман хитрый план. Они начали распространять слух, что мальчик сделался жертвою диких зверей и обещали награду тому, кто найдет его останки! Через некоторое время, свинопасы нашли в лесу, неподалеку от деревни Гла-тиньи, окровавленную и изуродованную детскую голову, на которой еще висели ключья шеи; также были найдены и несколько ребер. Около этой находки были разбросаны два платья, одно в другом, один чулок и красная шапочка, и также найдена сорочка, висевшая на суке. Все эти предметы не были ни окровавлены, ни разорваны! Отец ребенка признал их все, за таковые его сына. Что же касается останков, то их, ввиду их искаженности, он не мог признать за останки своего сына.

Следствием выяснилось, что ребенок не мог быть растерзан дикими зверями, во-первых, потому, что все предметы одежды были целы и не запачканы кровью, а во-вторых, потому, что не голове и ребрах была еще свежая кровь, что не могло бы быть в ноябре, раз мальчик пропал в сентябре.

Также выяснилось из свидетельских показаний, что за несколько дней до находки останков ребенка три еврея справлялись в одно из

соседних к Глатиньи деревень, не думают ли жители, что мальчик растерзан зверями? Одна женщина возразила им на это, что тогда должны были бы быть найдены остатки его платья, на что один из иудеев заметил, что возможно, что найдется еще и голова!

Кроме того свидетели еще показали, что с тех пор, как пропал ребенок, иудеи из Меца постоянно приезжали к Гедеону Леви в местечко Тайс, даже по ночам. Один из соседей Гедеона Леви показал, что он видел, как тот направился с корзиной на плечах в лес; случилось это незадолго до нахождения останков. Другой же показал, что Гедеон Леви уговаривал его искать останки мальчика, при чем намекнул ему о том месте, где их можно найти.

В результате Рафаил Гедеон Леви были сожжены.

Эти факты можно проверить по приводимым Моннио источникам: M. Emmanuel Michel, E'Histoire du Parlement de Metz; D. Calmet, L'Ehistoire de Eorraine u Amelot de la Haussaye, Abrégé du Procès fait aux Juifs de Metz.

(Моннио, стр. 199–207 и Фреймут, стр. 26–35.)

158) 1675 г. Мис (Богемия).

Здесь иудеями убит четырехлетний христианский мальчик, за что преступники понесли заслуженную кару.

Это убийство было в том же году увековечено гравюрою.

(Павликовский, стр. 266.)

159) 1685 г. Берлин.

В этом году в Берлине иудеев обвиняли в ритуальном убийстве. Процесс окончился, как часто, ничем.

(Рихард Мун, стр. 41.)

160-163) 1689 г. Жулков, Львов, Цеханов и Дрого-бецк.

Согласно Далю, здесь были совершены иудеями ритуальные убийства, при чем в Дрогобецке все судьи были отравлены!

164) 1690 г. Белосток.

УМУЧЕНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА МЛАДЕНЦА ГАВРИИЛА

Об этом злодеянии иудеев должен был бы знать каждый православный, но к сожалению, даже и многие из священников о нем

никогда не слышали!

Это дело важно тем, что, благодаря ему, Русская Православная Церковь раз навсегда высказалась относительно ритуального убийства. Причислив младенца мученика Гавриила к лику святых, она тем самым подтвердила существование иудейского кровавого ритуала. В самой службе святому это отношение Церкви ярко выражено:

«Кто не умилился сердцем, муки твоя поминай, блаженн. яже чрез девять дний от нечестивых пре-терпевати изволил еси, первее бо кровь твою по малу изливше, еле жива ты оставиша иудеи, да множайшим мукам предадут твое непорочное тело, еже и смерти предавше конечным кровеистоцанием, на ниву в день Св. Пасхи тое безстудне извергоша, мы же твоя без-численные раны целующе, подвиги твоя тепле прославляем».

Подробности этого дела следующие:

Св. мученик Гавриил родился 20 марта 1684 года в селе Зверках, близ города Заблудова. В 1690 году он был похищен в Белостоке иудеем-арендатором его же села, Шуткой и умучен им и его соплеменниками. Он был распят и прободен копьем и исколот для истечения из него всей крови 20 апреля 1690 года, в первый день православной христианской пасхи. Тело его иудеи выбросили на поле, где он и был найден в густом хлебе его родителями.

Его останки были погребены в православном Заблудовском монастыре. Через 30 лет его мощи были обретены нетленными и поставлены в церковный склеп, а в 1755 году 9 мая они были перенесены в Свято-Троицкий монастырь в Слуцке, Минской губернии, где и покоятся поныне; на них до сих пор можно видеть следы укусов.

Православная Церковь чтит память св. муч. младенца Гавриила 20 апреля.

(Замыслов кий, Даль, Лютостанский.)

165) 1691 г. Эйерфельд (Бавария).

В первый день пасхи 1691 г. исчез трехлетний сын Якова Эссенфельдера. В следующую среду покрытый многочисленными ранами трупик ребенка был найден на поле, находящемся на расстоянии часа пути от Эйерфельда.

Подозрение пало на иудеев из Шернау и Бибергау. Им вменяли в вину потребление для их религиозных обрядов крови младенца.

Епископ-князь назначил строжайшее расследование этого дела, но оно ни к чему не привело — убийца не был найден. Ребенок был похоронен в церкви Эй-ерфельда и к его могиле стекалось много богомольцев, чтобы помолиться мученику-младенцу. Портрет ребенка распространялся среди народа, под портретом были стихи, в которых говорилось, что младенец замучен иудеями.

Это дело напоминает во всех своих деталях предыдущее, но вместе с тем и новейшие ритуальные убийства, в коих в большинстве случаев убийцы не обнаруживаются!

166) 1692 г. Цеханов.

Иудеи заклали купленного ими у одного христианки, похищенного ею, христианского ребенка. Иудеи избежали наказания.

(Тенцель, январь 1693 г., стр. 109 и февраль 1694 г., стр. 127.)

167) 1694 Владимир-Волынь.

Согласно Далю, иудеи убили здесь христианского ребенка.

168-169) 1697 г. Новое место (под Равою) и Вильна.

В первом месте иудеи замучили, согласно Далю одного, а во втором — несколько младенцев, за что в Вильне были казнены несколько иудеев.

170-173) 1698 г. Заблудов, Сендомир, Рожаны и Слоним.

Во всех этих местах, согласно Далю, иудеи опять замучили детей.

174) 1698 г. Кодня.

Лютостанский (т. II, стр. 35 и 36) цитирует Крашевского «*Obrazy Zycia podrozy*» (т. I, стр. 61, изд. 1842 г.):

«Трехлетний мальчик Матвей, в 1698 г., 8 мая, в последний день Крестового праздника, когда все вышли на крестный ход, остался один дома; стосковавшись в ожидании возвращения своих, он вышел в поле; там его поймали иудеи и в своем доме тайно убили, а тело выбросили в лес. Собаки пастуха открыли в лесу тело, которое привезено было в г. Кодня и выставлено в Ратуше. При следствии виновные в убийстве младенца уличены и публично на базаре обезглавлены. Синагога была разорена, и большинство иудеев выгнано

из города. Тело замученного младенца, с большим торжеством погребено в костеле и на могиле поставлен памятник».

175) 1702 г. м. Городня.

Известный ученый, С.М. Соловьев приводит в своей «Истории России с древнейших времен», (книга III, том 15. стр. 1345, Изд. Тов. «Общественная Польза»), на основании проверенных им исторических документов, следующее:

«В 1702 году 10 марта, к черниговскому коменданту прислал полковник Лизогуб письмо, в котором говорилось, что в Черниговском уезде, в местечке Городне, иудеи замучили христианина, и кровь рассылали по разным иудеям, живущим в малороссийских городах. Перед судом в Чернигове иудей Давид без пытки признался, что он со свояком своим Яковом замучил христианина; объявил, что многие иудеи собирались в селе Жуковцы в корчме о своем иудейском празднике, именно на Трупки, было их человек сорок слишком, и просили его, Давида, чтобы он добыл на праздник Пейсах христианской крови, что он и исполнил. Яков также признался без пытки».

176) 1699 г. Цеханов.

Даль пишет: «В 1699 году в Цаханове и Белой, иудеи были казнены на площади, перед синагогой, за то, что, опоив молодого человека, христианина, выпустили из него кровь и уморили.

177-179) 1705 г. Гродно, Цеймейлев и Ржешов.

Согласно Далю, здесь иудеи замучили к пасхе трех христианских детей.

180-181) 1705 г. Витербо и 1711 г. Анкона.

Здесь евреев обвиняли в заклании двух христианских детей и источении из них крови. По суду евреи были оправданы, как это, благодаря их запирательству и иудейским интригам, часто случалось.

(Из доклада кардинала Ганганелли. См. кн. Папские Буллы и пр. стр. 88, 89, 100 и 101.)

182) 1720 г. Галл (Тироль).

Иудей схвачен на месте преступления, когда он собирался похитить двухлетнего христианского мальчика.

(Согл. Пранайтису, стр. 137).

183) 1727 г. Оничаны (Бесарабия).

Этот случай я почерпнул из двух старых молдавских хроник: 1) Иоанна Некульце и 2) анонимной хроники Молдавии, напечатанных Михаилом Когалуицсано в своем трехтомном труде «Cronicele Romanici» Bucuresti 1872-74 (Хроники Румынии), том II, стр. 362 и том III, страница 142. Профессор Ясского университета А. К. Куза был столь любезен прислать мне точный перевод этих двух хроник.

В страстную субботу 1727 года в деревне Оничаны (округа Орехейу) исчез пятилетний мальчик. В тот же день родители его приступили к его поискам, но безрезультатно. В понедельник на святой неделе несколько крестьян, ехавших в город, обнаружили лежавшим на поле, неподалеку от проезжей дороги, труп мальчика. Они его подняли и привезли в Оничаны, где его и признали за труп пропавшего мальчика. Отец тотчас же дал знать о случившемся сердару (некто вроде уездного исправника) Лупулу, который немедленно прибыл в Оничаны. Так как подозрение пало на иудеев, то Лупул арестовал самых почетных из иудеев. Оничан совместно с их женами и доложил о случившемся князю Михаилу Раковиц.

На следующий день, т. е. во вторник, Дупул приступил к допросу. согласно тогдашнему судопроизводству, подсудимых подвергали, в случае их заперательства, ударам. к ударам (но не к пыткам) прибегают и сердар, но все арестованные все-таки учинили заперательство. При втором допросе, однако, один иудей сознался, что он вывез труп ребенка и рассказал, что мальчик был зарезан двумя иудеями в доме иудея Лейбы.

По приказу князя все эти четыре иудея с их женами были отправлены в Яссы. Труп мученика также был перевезен в Яссы, где он и был похоронен в монастыре св. Николая.

По прибытии иудеев в Яссы, их заключили под стражу и в тот же вечер князь Раковица приступил к их допросу. Допрашивал он каждого из них порознь, причем не прибегал не только к пыткам, но даже и к ударам. Трое из иудеев сознались, Лейба же (владелец дома, в котором произошло убийство) учинил снова заперательство.

На следующее утро князь созвал диван (совет). Он пригласил принять в нем участие всех Ясских иудеев и турок, а также и всех бояр, как знатных. Перед этим советом князь снова опросил иудеев — Лейба остался при своем, что он ничего не знает, а остальные три добровольно сознались и чистосердечно рассказали все обстоятельства дела. Их рассказ сводился к следующему: В страстную пятницу они похитили ребенка и заперли его в погреб дома Лейбы. В этот погреб иудеи собрались. Они принесли чан с горячей водой и вымыли ребенка. После этого, перевязав его половой орган бечевкой и зашив ему задний проход, они положили его в лохань, где и начали его колоть буравчиками и ножами во все кровеносные сосуды. Источив из него всю кровь, иудеи выкололи ему буравчиками глаза и содрали ему кожу на лбу. Между прочим иудеи показывали перед диваном буравчики и ножи, коими они совершили это зверство. Труп убийцы передали одному иудею, который, за три дуката, вывез его на тележке, прикрыв его предварительно овчиной, и выбросил его в поле. В лохань с кровью они подлили немного воды, после чего перелили кровь в три бочонка. Один они отослали хахаму (раввину) в Краков, другой — хахаму Дубоссара, а третий — оставили себе. Они зарыли его в погребке говоря, что это настойка черной вишни.

Преступление это они совершили по приказанию Краковского хахама.

Об употреблении ими крови они также совершенно добровольно показали, что они смазывают ею глаза своих новорожденных детей, что они окропляют ею пороги своих дверей, и что они примешивают ее в их пасхальную мацу. Кровь это, по их мнению, имеет освящающее действие!

Итак, в данном случае отпадает аргумент защитников евреев, что признания были исторгнуты пытками; хроникер два раза подчеркивает, что признания были сделаны добровольно. Преступление было настолько очевидно, что евреи, принимавшие участие в диване, на вопрос князя, слышали ли они признания преступников, ответили: «пусть они понесут заслуженную кару».

Князь же, к возмущению обоих хроникеров, не казнил иудеев, как это полагалось, но заключил их в тюрьму. Оба летописца объясняют это тем, что князь, в виде наказания, хотел вынудить у иудеев деньги. К сожалению, такого рода «обычай», т. е. вместо наказания вымогать

деньги, процветал в те времена в Молдавии. Было даже написано в Константинополь, чтобы и там арестовали иудеев для взятия с них денег.

Но князю, нарушившему из-за денег правосудие и «Божеский Закон», все-таки не удалось воспользоваться иудеями деньгами, ибо иудеи также не дремали. Они уведомили о случившемся «посланца Антихриста», как называет летописец, главу иудеев в Константинополе — «Базаргеамбаша» Рафаила. Этот Рафаил добился деньгами, через великого визиря, фермана, в силу коего князь Раковица должен был освободить иудеев!

184) 1730 г. Мессен (Тироль).

В 1730 году был найден труп зарезанного ребенка. Общественное мнение обвинило в этом убийстве иудеев.

(Diss. Alp. 3–4 no Roccadadria, Nella tribie, согл. Mons. Umberto Benigni, Storia sociale della Chiesa, Milano 1922, воспр. в № 40 1923 г. Revue Internationale des Sociétés Secretes.)

185) 1743 г. Заславль.

Здесь казнен один еврей за ритуальное убийство.

(Доклад кард. Ганганелли, страница 78 книги «Папские буллы».)

186) 1744 г. Монтиггль (Тироль).

5 августа 1744 года исчез мальчик восьми с половиною лет, Франц Фома Лохерер, сын Иосифа Лохерера и Анны Абрагами. Трехдневные поиски не привели ни к чему, наконец, на четвертый день один пастух Йог. Байт. Гаспр Парталет заявил отцу ребенка, что он слышал крики из леса в то время как он пас скот; на его ответный крик: «что тебе надо?», был ответ: «больно, больно!» Отец направился в лес по направлению слышанного крика и нашел труп сына, лежащий навзничь на пне большого дерева, руки его свисали вниз, рубашка была разорвана и в крови, тело все покрыто ранами, внутренности висели, шея была проколота, на ней были красные полосы, а половой орган был перевязан.

Графом фон Куен были устроены торжественные похороны. Убийцу, к сожалению, не удалось обнаружить, но подозрение пало на одного иудея. Являлось много людей, предлагавших клятвенно

засвидетельствовать, что они видели в окрестностях подозрительного вида иудея; судя по его состоянию можно было предположить, что его мучат сильнейшие угрызения совести.

Вместо того чтобы немедленно приступить к следствию, судьи затеяли между собою длиннейший спор, т. к. место, на котором младенец был заклан, принадлежало к общине Кальтерн, а местожительство покойника к общине Эппау.

Итак, в то время как судьи Эппау и Кальтерна между собою препирались, кому дело это подсудно — иудей преспокойно удрал. Так его и не нашли.

Прах маленького мученика покойся в церкви св. Павла в Эппау. В этой же церкви сохраняется и его окровавленная одежда.

(Деккерт, «Четыре Тир. Детей», стр. 120–130, столб. разл. документам, между ними и выдержкам из допросного протокола от 12 августа 1744 г.)

187) 1747 г. Заславль.

29 марта 1747 года был найден мальчиками, пастухами из села Михнова, близ Заславля, в лозах на болоте труп мужчины. Труп был привезен в Заславль. По осмотре оказалось: на правой руке все пальцы отрезаны, жилы распороты до локтя и кость раздроблена, на левой руке отрезаны три пальца, жилы вытянуты до самого плечевого сустава, кость раздроблена, на левом плече колотая рана, три пальца на левой ноге отрезаны, с остальных двух отрезаны ногти, и они пробиты насквозь; на икрах жилы вырезаны до колена, зубы выбиты: все тело страшно избито и посинело.

Подозрение пало на иудеев. Один из арестованных иудеев, Зорух Лейбович показал без пыток, что на второй день после Пурима он, проезжая мимо иудейской корчмы, слышал оттуда вопли и стоны. Он говорил Гершона Хаскелевича, Мошко Маеровича и хозяина корчмы, Лейбу Мордуховича — они были все привлечены к суду, с ними вместе и отец последнего, Марко Янкелевич.

На первом допросе никто из них не сознался. Тогда было приступлено к пыткам, и все сознались в преступлении, кроме последнего, который упорно отрицал свое участие в нем.

Показания их свелись к тому, что они убили неизвестного прохожего, зашедшего в корчму. Убили они его для получения

«Пейсашной крови». Показания их тождественны, только расходятся они в числе соучастников преступления. Во всяком случае, никто из них не обвинял в соучастии в убийстве Зоруха Лейбовича. Мошко Маерович говорил, что в убийстве принимали участие только выше приведенные четыре иудея, Лейба же и Гершон оговорили еще несколько лиц, между ними и старшину иудейского кагала, Берка Аврусева.

По их показаниям, они завязали своей жертве лицо, вложили в рот кляп, оглушили его двумя или тремя ударами обуха и принялись вскрывать жилы на руках и ногах, собирая струившуюся кровь в миску. Кровь потом была разлита в бутылки, и большая ее часть была отвезена в Заславль для раввина, а понемногу ее взяли участники убийства, чтобы примешать к опреснокам. Таковую мацу они ели только в первые две ночи праздника пасхи, а в остальное время употребляли обыкновенную мацу без примеси крови.

Платье убитого было сожжено, а труп отнесен на болото и накрыт полуизгнившим сеном.

Все четверо были казнены (посажены на кол и четвертованы).
(Согл. актам процесса, Лютостанский, том II.)

188-190) Приблизительно 1749 г. Заславль, Чапату-ски, Остра.

Согласно кард. Ганганелли в Заславле были казнены за ритуальное убийство десять иудеев. В остальных же двух местах были два ритуальных убийства, подробности коих не известны.

(Папские Буллы, стр. 78 и 79.)

191) 1750 г. Каменец-Подольск.

Даль отмечает, что евреи были изгнаны за ритуальное убийство из Каменец-Подольска.

192) 1753 г. Киев.

По случаю Велижского дела, в 1823 г. Правительствующим Сенатом было запрошено по всем губерниям, нет ли в их судебных архивах дел, аналогичных Велижскому. На этот запрос последовал ответ из Киева, с приложением выписки из уголовного реестра Киевского Городского суда от 22 мая 1753 года, которая гласила:

«Перед судом предстал дворянин Студзинский и привлеченные к суду иудеи: Янкель Мошковский, Кива и др., всего 19 лиц. Эти иудеи обвинялись Студзинским в убиении его сына Стефана, трех с половиной лет. На основании предварительного следствия, произведенного Киевской консисторией, а также на основании добровольных показаний иудеев, иудеек и христианских свидетелей, преступление было доказано, и дело было передано на заключение суда. Из показаний иудеек Бренны, жены Ильзы и Фруши, жены Янкеля, подтвержденных показаниями их мужей, явствует, что вечером в страстную пятницу, 20 апреля 1753 года, мальчик был похищен иудеями и приведен в одну корчму, где его держали до конца шабаша, дабы потом принести его в жертву. Это свидетельство видели собственными глазами...

Так как эти четыре лица потребовали производства нового следствия и некоторые из них отказались от раньше данных ими показаний, а другие начали их иначе толковать, то судом было постановлено, дабы добиться правды, подвергнуть Янкеля, Киву, раввина Майера, Шмаю, Вола Зейбея, Берку и Лейбу пыткам. Пытками только выяснилось, что все эти иудеи действительно находились в субботу ночью и в воскресенье утром на месте преступления. Благодаря же дальнейшим показаниям иудеев, удалось установить, что Илье и Янкелю было поручено четырьмя другими иудеями похитить христианского ребенка. Это им удалось сделать в страстную пятницу. В то время, когда они искали в лесу сбежавшую лошадь, они встретили маленького Стефана, выпавшего в лесу из коляски отца. Они укрыли его до вечера в лесной чаще, а к ночи привели в корчму, в которой его накормили хлебом и напоили водкой. Ребенок проспал на печи всю ночь, а утром в субботу ему опять дали водки, т. ч. он проспал и весь день. По окончании шабаша прибыли остальные иудеи и источили из несчастного ребенка кровь. Его кололи ножами и гвоздями и изранили щипцами, втыкая ему под ногти пальцев рук и ног иглы, пока мальчик не истек кровью. Кровью иудеи наполнили бутылки и разошлись. Два еврея снесли труп в лес, где они и был найден в первый день пасхи.

Все виновные были казнены.

(Павликовский, стр. 269.)

193) Ямполь.

Здесь обвинили иудеев в убиении ими христианина. Дело это разбиралось несколько раз в суде, но ничем не окончилось. Епископ из Луцка и духовенство были того мнения, что иудеи были убийцами, герцог (?) же Радзивилл был иного мнения. Евреи в убийстве не сознались.

(Папские Буллы, стр. 79, 125 и след.)

194) 1764 г. Оркута.

Десятилетний христианский мальчик Балла исчез утром 19 июня в то время, когда он собирал цветы. 25 июня труп его нашли в соседнем лесу. На груди и ногах была масса ножевых ран, а также начертано по-еврейски: «Есть только один Бог, а потому надо уничтожить одного из них».

Следствием выяснилось, что в тот день, когда исчез мальчик, в деревне был большой наплыв польских иудеев. Накануне его исчезновения два приезжих иудея беседовали с мальчиком и поручили ему набрать для них цветов.

Трое из иудеев сознались в совершении этого злодеяния, и один из них принял католичество в тюрьме.

Моннио (стр. 209) пишет, что в Будапеште в архивах сохраняется изображение голого ребенка, покрытого неисчислимым количеством ран: на лице 18 ножевых ран, на руках — 16, на груди — 32, на спине — 17, на ногах — 19. правый глаз вырван, горло стянуто веревкой, на шее — большая рана, а руки связаны за спиной. Это изображение относится к выше описанному ритуальному убийству.

(Моннио и Оноди.)

195) 17?? г. Голлешау (Моравия).

Об этом ритуальном убийстве, имевшем место в Голлешау во времена царствования императрицы Марии-Терезии, Оноди, согласно документы, находящемуся в Городском Архиве названного города, повествует следующее:

«Перед иудейской пасхой иудейские сектанты заманили к себе дочь одного кожевника. Надругавшись и надсмеявшись над нею, они подвергли ее разным мучениям: они изрезали и прокололи ее ножами в различных частях тела, главным образом в области половых органов,

груди и ног. Источенную кровь они собрали в глиняном сосуде. Несмотря на все эти пытки, девушка не умирала; тогда иудеи послали одного мальчика за старым иудейским лекарем, которого они называли доктором. Непосвященный в то убийство мальчик перепутал и призвал христианского доктора. Подойдя к дому, доктор обратил внимание на то, что все двери были на запоре — ему это показалось подозрительным, и он забил тревогу. Собравшиеся христиане вломились в дом, где и нашли несчастную полуживую девушку и спрятавшихся иудеев.

Иудеи были избиты народом, который учинил также и погром, в котором главное участие принимали крестьяне соседних деревень. Девушка еще прожила короткое время и успела до смерти рассказать все подробности этого преступления. По повелению магистрата, была написана с мученицы картина, которая и поныне (когда писал Оноди) находится в городском архиве. На картине видны все раны.

Только один иудей был казнен, остальные были помилованы Марией-Терезией.

196-197) 1775 год Польша и 1778 г. Торн (Лимбург). Здесь отмечены опять два ритуальных убийства.

(Fr. — X de Feller, *Journal historique et littéraire*, 18 janv. 1878, согл. Roccadadria op. cit. no Mgr. Benigni op. cit. в *Revue Int. d. Soc. Secretes* № 40, 1923 г.)

198) 1791 г. Таснад (Венгрия).

Это ритуальное убийство подробно описывает Оноди. Источниками ему служили подлинные судебные акты, хранящиеся в судебных архива Комитета Цила, и заметки реформатского пастора Даниила Гечей.

20 февраля 1791 г. на окраине деревни был найден труп тринадцатилетнего Андрея Такалс, бывшего в услужении у одного еврея Авраама.

Первое освидетельствование трупа было сделано двумя местными деревенскими цирюльниками. Один из них, явно подкупленный иудеями, заявил, что мальчик умер от болезни. Другой же установил, что мальчик был зарезан кошерным способом (как иудейскими резники режут скот), что правая сторона шеи была перерезана, также и артерия,

что кровь была источена, при чем следов крови не было ни на одежде мальчика, ни на месте, где лежал его труп. 23 февраля мальчик был погребен, а 24 его труп был вырыт и подвергнут тщательному судебно-медицинскому осмотру, установившему, что все внутренние органы были обескровлены.

Жена Авраама хотела свалить вину на двух крестьян, но неудачно. Сам Авраам был уличен во лжи касательно его местонахождения в ночь преступления, чем только усилил подозрение следственных властей. Так как иудеи отпирались, то был допрошен пятилетний сын Авраама, который и рассказал все подробности убийства. По его словам его отец, местный раввин и еще один иудей, по имени Яков, вошли ночью в комнату, где спал Андрей и он. Они схватили Андрея, зажали ему рот (действительно на трупе ясно остались следы пяти пальцев), раздели его, связали ему ноги и привязали его за ноги к поперечной балке потолка и заткнули ему рот глиной. На вопрос, откуда они взяли глину, он сказал: из-под его кровати. Действительно, там находилась глина для смазки стен. Висевшему вниз головою Андрею иудей Яков перерезал артерии с правой стороны шеи, а Авраам держал сосуд, в который стекала кровь.

Этот маленький свидетель рассказал, что когда он проснулся и увидел, что иудеи схватили Андрея, он стал упрашивать мать не убивать его товарища, с которым он так хорошо играл, на что мать ему ответила, что убивают не Андрея, но дьявола и посоветовала ему спать и не смотреть, дабы не иметь потом искушения об этом рассказывать.

27 декабря 1792 года эти вышеупомянутые три иудея были приговорены судом в Циле к смертной казни, но были помилованы императором.

199) 1791 г. Вольплавиц (Люблинская губ, Красноставский уезд).

Привожу дословно помешенное Оноди в своей книге письмо одного из его корреспондентов: «В городских актах Вольплавица прошлого столетия (XVIII) я нашел точную, почти что протокольную докладную записку об аналогичном с Тисса Эссларским процессе. В ней точно значатся все имена подсудимых, судей и свидетелей, а также и занесены их показания. Судоговорение приведено во всех деталях, а приговор судьи приведен дословно, он гласил: «смертная казнь», и во всяком случае свидетельствует о неподкупности судей того времени.

Председательствовал на суде граф Потоцкий. Один из осужденных попытался спастись принятием христианства; казни, однако, он не избежал, а только получил место на христианском приходском кладбище, о чем еще и поныне свидетельствует хорошо сохранившаяся могильная надпись».

200) 1791 г. Константинополь.

Молодой греки был найден в одном иудейском доме на Пере в тот момент, когда он повешенный за ноги, кончался. 60 иудейских сектантов, уличенных в этом преступлении, были повешены на проволоках, по десяти на одной, на базарах. Моннио пишет, что еще в 1911 г. моряки Босфора распевали песнь, созданную народом по поводу этого преступления.

(Моннио, стр. 212.)

201) 179? Сурмы (Грузия).

Два крестьянина из с. Сурамы один 80, ад ругой 75 лет, под присягою удостоверили в 1850 году, что в царствование Ираклия II иудеями был похищен в Сура-мах мальчик.

(Лютостанский. том II, стр. 27 и след.).

202 и 203) 1799 г. Режицы и Сеннинский уезд.

Как видно из дел департамента иностранных исповеданий, пишет Даль, было два подобных случая: 1) Около Режицы найден в лесу мертвый человек с необыкновенными знаками и ранами на теле: на кисти правой руки просечена, как бы долотом, рана, другая повыше левого локтя, третья, подобная, под левой икрой и четвертая на спине. Раны явным образом были нанесены умышленно и в несколько приемов; человек этот ночевал в корчме у иудея, работник которого и вывез этот труп в лес. Но далее этого следствие не подвинулось, так как все взятые под стражу иудеи бежали и не были отысканы.

2) В том же году перед иудейской пасхой, в Сеннинском уезде, близ жидовской корчмы, найден труп женщины, исколотый в лицо, на руках и ногах и по всему телу, но на платье не оказалось никакого следа крови, из чего видно, что она была раздета, исколота, лишена жизни, а потом обмыта и одета. Следствие ничего не открыло.

204) 1896 г. Берлин.

Франк (стр. 283) пишет, что в конце февраля 1896 года был обнаружен в Берлине труп мальчика Бурр. Газета «Штатсбиргерцейтунг» писала, что это ритуальное убийство. Убийца не был обнаружен.

205) 1898 г. Полна. Богемия.

17 июля 1898 года бесследно исчезла двадцатитрехлетняя девушка села Верхних Везниц — Мария Клима. Лишь 27 октября того же года был найден в лесу ее труп.

Труп лежал на животе, голова покоилась на руках, а ноги были согнуты таким образом, что пятки были обращены к спине. Труп уже был совершенно разложившимся. На нем находились лишь обрывки рубахи. Труп был прикрыт хворостом. В 6 шагах от него были найдены 2 юбки и кофта. Одежда девушки была зарыта во мху. Судя по виду, рубаха и прочая одежда были силою сорваны с девушки.

Как читатель увидит, труп Марии Климмы лежал в совершенно таком же положении, как и труп Агнесы Грузы. Как и в следующем деле, платье убитой было сорвано силой и зарыто во мху в отдалении от трупа.

За отсутствием против кого-либо улик, следствие было прекращено.

Когда же на следующий год была зарезана Агнеса Груза, и обстоятельства этого убийства были совершенно аналогичны с таковыми же убийства Марии Климмы, и в убийстве был заподозрен Леопольд Гиль-знер, — то многие из жителей Полны вспомнили о некоторых обстоятельствах, которым они раньше не придавали особого значения.

Так выяснилось, что, когда очередная жертва Гиль-знера, Агнеса Груза услышала о находке трупа Климмы, она невольно вскрикнула: «возможно, что убил ее Гильзнер, ибо он ходил за нею».

Также выяснилось, что в день ее исчезновения, Мария Клима была на ярмарке в Зборжке. Ее там видели в компании Гильзнера и других каких-то незнакомых иудеев. Гильзнер купил ей на ярмарке конфеты, танцевал с ней и не отходил от нее ни на шаг.

Гильзнер утверждал, что он в то время не находился в Полне, а странствовал, но было установлено, что на странствования, которые

продолжались пять недель, он отправился лишь в начале августа. Видели так же, как Гильзнер в то время ходил в лес, но он и это отрицал, говоря, что в этот лес вообще никогда не ходил. Брат же его Ицка удостоверил, что Гильзнер ходил в лес, и что приносил оттуда малину. Так как малина созревает в июле месяце, то ясно, что Гильзнер во время убийства находился в Полне.

Свидетель Петр Пешак видел Гильзнера в лесу незадолго до обнаружения трупа. Так 7 и 22 сентября под вечер он видел Гильзнера сидящим под листвебницей, находившейся шагах в пятидесяти от места находки трупа. Сидел он погруженный в думы, склонив голову на руки. Пешак обратил внимание на то, что Гильзнер ему, против обыкновения, не поклонился.

Сопоставив с этим последним показанием факт, что к моменту обнаружения трупа последний был накрыт совершенно свежими ветками, то частое посещение Гильзнером этого леса станет понятным. Было также установлено, что после находки трупа Гильзнер уже больше не ходил в этот лес.

Как читатель увидит из следующего дела, Гильзнер был в 1900 году признан судом присяжных виновным в убийстве Марии Климь.

206) 1899 г. Полна. Богемия.

1 апреля 1899 года в Брезинском лесу в шести метрах от тропинки, ведущей из Полны в деревню Малые Везницы, был обнаружен труп пропавшей 29 марта девятнадцатилетней девушки Агнесы Грузы.

Труп лежал в густом молодняке, прикрытый четырьмя срезанными молодыми соснами. Несчастная девушка лежала на животе, голова покоилась на руках, ноги были согнуты в коленях, причем весь труп был согнут несколько вправо. Голова была обмотана запачканной в крови верхней частью рубахи и юбкой. Нижняя, недостающая часть рубахи, была частью оторвана, частью срезана. Верхняя часть туловища была совершенно оголена, за исключением рук, на которых оставались шерстяные напульсники и остатки рукавов, на половину натянутые на плечи. Один из рукавов был оторван, а другой отрезан. Под трупом была незначительная величиною в ладонь руки, лужа крови. Тут же, около трупа, валялись два запачканных в крови камня и корзинка с глиняной кружкой. Немного дальше, метрах в трех от трупа, в ложбинке были обнаружены следы запекшейся крови. В одном месте

кровь была еще совсем свежей. Площадь всех кровавых следов была приблизительно в 25 сантиметров длины и в 15 сантиметров ширины. Видны были также следы, указывавшие на то, что в этом месте лежало какое-то тело. В этой же ложбинке валялись окровавленные мешочек из темно-коричневой бумаги, кусок грубого холста и обрывок газеты «Народна Политика». На холсте имелся ясный след, свидетельствовавший о том, что об этот кусок холста вытирали нож. Кроме того, на том же месте, были найдены женские длинные волосы со следами запекшейся крови и лента с куском, отрезанного от штанов девушки, пояса. Волосы были того же цвета, как у убитой.

Немного далее валялись выдернутые из рубахи нитки, черная сумочка и два сложенных платка, на одном из коих были следы крови. В 5!4 метрах от этого места были обнаружены срубленные пни тех четырех сосен, коими был прикрыт труп. Уже более поодаль, в 25 метрах, были найдены три юбки, из коих две были забрызганы дорожной грязью, а одна — кровью, и запрятанная во мху еловая, облупленная от коры, трость. Трость была на верхнем ее конце и в середине забрызгана кровью. Верхний ее конец был расколот, очевидно от удара. Был найден и ствол елочки, с которого была срезана трость. По всему было видно, что срезана она была очень крепким и острым ножом. Наконец, напротив того места, где лежали трость, нашелся зарытый во мху передник; в нем была завернута оторванная часть рубахи. От этого-то передника были оторваны те ленты, которые были найдены в ложбинке.

Все эти вещи, за исключением трости, принадлежали Агнесе Грузе. Не найденными остались лишь пара шерстяных перчаток, белый носовой платок и четки с серебряным крестиком.

Протоколом вскрытия было установлено следующее:

1) Страшная рана на шее, нанесенная очень острым ножом. Разрез идет с правой стороны снизу наискось вверх по направлению к левому уху. Рана очень глубокая и доходит до позвонков.

2) На шее борозда в 1!6 сантиметра ширины, указывает на то, что девушку душили веревкой.

3) На руках многочисленные ссадины, 2 синяка и борозды, происшедшие, по-видимому, от одежды. Руки были немного припухши.

4) Волосы были слипшиеся. На голове насчитывалось восемь ран от 2!4 до 6 сантиметров длины. Все эти раны были нанесены, по-

видимому, одним и тем же орудием, по всей вероятности камнем.

5) Признаков, что убийство было совершено на почве полового извращения, не было обнаружено. Половые и прочие органы, могущие действовать на похоть убийцы, были нетронуты.

6) Труп был почти совсем обескровлен. Количество обнаруженной на месте преступления (на платье и на земле) крови далеко не соответствовало тому громадному количеству крови, которую потеряла убитая.

7) При нанесении шейной раны, убийцы стояли сзади жертвы, причем голова жертвы была наклонена вниз.

Ритуальный убийца Гильзнер был приговорен к смертной казни, но ее заменили ему пожизненным заключением. Уже в 1913 году, по случаю процесса Бейлиса, иудейские сектанты повели сильную агитацию в пользу Гильзнера и старались добиться пересмотра его дела. Но это у них не вышло.

Когда же возникла Чешская Республика и во главе ее Масарик, Леопольд Гильзнер был выпущен на свободу

207) 1900 г. Кониц. Западная Пруссия.

Не прошло и 16 лет со времени убийства в Шкурце, как опять Восточная Пруссия сделалась ареной нового возмутительного, прогремевшего на весь мир, преступления. Дело это напоминало во всех своих деталях дело в Шкурце. Как там, таки тут судебными властями из Берлина было сделано все, чтобы отвлечь подозрение от иудеев и навлечь его на христиан.

Кроме этих двух обнаруженных ритуальных убийств, в Западной Пруссии в продолжение нескольких десятилетий до 1900 года, пропало без вести много молодых христиан и христианок, судьба коих и по сию пору осталась неизвестной, но, судя по делам Шкурца и Коница, можно предположить, что большинство из пропавших стало жертвой кровавого культа иудейских сектантов.

Ввиду исключительного интереса, который в свое время вызвало повсюду это дело, придется на нем подробно остановиться.

11 марта 1900 года в Конице исчез девятнадцатилетний гимназист Эрнест Винтер. В 2 часа пополудни он вышел из дому и больше уже не возвращался. Его видели в этот день днем после 2 часов около дома иудея-купца Каспари, потом на Данцигской улице, на которой

находился дом иудейского мясника Леви, и, наконец, коло 5!4 часов на Шюценштрассе.

Так как семейство Винтера не проживало в Конице, то отец юноши узнал об исчезновении сына лишь днем 12 марта. Он тотчас же выехал в Кониц, где, по приезду, заявил о случившемся бургомистру Дедитиусу. Бургомистр Дедитиус исполнял одновременно и должность начальника полиции. Почему-то полиции понадобились для производства розыска более подробные сведения, как будто это не дело полиции самой выяснить, при каких обстоятельствах исчез Винтер, а потому отцу пришлось самому взяться за розыски сына. Ему в этом помогал владелец хлебопекарни Ланге, у которого снимал комнату пропавший юноша. Предполагая, что быть может, Эрнест Винтер стал жертвою несчастного случая, они начали свои поиски с Менх-Зеозера, расположенного в центре города. Днем 13 марта они заметили, что в одном месте озера лед был проломан. Исследуя это место им удалось выудить палкой большой пакет, завернутый в красно-бурую оберточную бумагу. Была вызвана полиция. На место находки прибыли бургомистр, следователь и врач. В их присутствии был развернут пакет. Перед глазами присутствующих предстала ужасная картина: завернутым оказался торс молодого человека без головы, шеи, рук и ног. Отец узнал в этом обрубке останки своего сына.

Присутствующие заметили, что с противоположной стороны озера, из синагоги за ними наблюдал какой-то иудей, скрывшийся, как только заметил, что на него обратили внимание.

Полиция принялась за дальнейшие поиски, и ей удалось найти на том же месте еще обе тазовые кости юноши. Рано утром 15 марта была найдена перед воротами протестантского кладбища правая рука жертвы.

Для дальнейших розысков несколько лиц предложили себя и своих охотничьих собак в распоряжение бургомистра, но это предложение было отклонено, причем бургомистр сказал, что если они желают, то могут сами обыскать со своими собаками дома. Это заявление, по меньшей мере, странно, ибо начальник полиции не мог не знать, что по закону частные лица не имеют права производить обыски в чужих домах. Добровольческая пожарная команда и союз отставных воинов также предложили свои услуги Дедитиусу, но и в их услугах он,

почему-то не нуждался, а они предлагали ему оцепить во время обысков все улицы.

Частным лицам, благодаря охотничьей собаке удалось найти в том же озере еще правое бедро, которое было весьма искусно отделено в коленном суставе от голени. Через месяц, 15-го апреля, играющими детьми были найдены на лугу перед городской рощей, расположенной в противоположной от озера стороне города, голова и шея Винтера.

Некоторые части трупа, как левая рука, правая голень, вся левая нога, обе стопы и внутренности брюшной полости так и не удалось найти.

Как и в Шкурце, так и здесь труп был опытной рукой изрезан на куски. Все суставы были расчленены одним разрезом, и только в коленном суставе было замечено в обоих случаях, что была сделана попытка разрезать сустав сверху и лишь потом он был перерезан снизу. Очевидно, оператор думал, что коленный сустав у человека сформирован, как и у скота, ибо у скота коленный сустав всегда перерезывается сверху. Эта подробность, а также и вся чистая работа указывают на то, что убийца должен был быть специалистом по свежеванию скота. Принимая же во внимание вскрытие трупа, определившее, что смерть последовала от потери крови из горловой раны, и что горло было перерезано способом шехиты (еврейский способ резания скота), можно почти с уверенностью сказать, что убийцей был иудейский резник.

208) 1912 г. Познань.

По случаю пятнадцатилетнего дня умучения иудеями юноши Станислава Мусял, Praca Wielkopolska, Познань, 19 июня 1927 года, № 12, приводит следующую заметку:

«В воскресенье на Троицу 1912 года в г. Познани, на Яскольской улице, был найден труп девятнадцатилетнего юноши Станислава Мусял, сына местного портного.

Как выяснилось судебным следствием, а также и судебно-медицинской экспертизой, Мусял пал, вне всякого сомнения, жертвою ритуального убийства евреев-хасидов. Из несчастного юноши была источена кровь. На руках и на голове были вскрыты кровеносные сосуды. Кроме того все лицо и даже ушные раковины носили следы от многочисленных уколов, произведенных, очевидно, иглами.

Мусял служил учеником в магазине готового платья, принадлежавшего иудею Кессель. В пятницу 24 мая, еще до наступления шабеса, Кессель послал своего ученика с деньгами к себе на квартиру. После этого никто уже больше не видал Станислава Мусял в живых.

Прислуга иудея Кессель показала на суде под присягой, что онапустила в означенный день под вечер юношу на квартиру. Чтобы юноша выходил, она не видела, не заметить этого она не могла, ибо у квартиры был только один выход. Пройдя через коридор, Мусял вошел в одну из комнат. Не успел он туда войти, как она услышала, исходящие из той комнаты, шум, затем стук от падения на пол чего-то тяжелого и стоны. Все эти звуки продолжались очень короткое время, после чего все стихло.

Согласно показаниям той же свидетельницы, за несколько дней до этого происшествия к ее хозяину приехали погостить два раввина из Конгресовки. Эти двое раввинов должны были отбыть домой, как раз в тот день, когда на квартиру к Кессель пришел Мусял.

209) 1913 г. Чесме. Смирнский Вилайет.

Согласно Моннио (стр. 290) в этом месте иудеи совершили ритуальное убийство.

210) 1913 г. Лобсенс. Германия.

«Ostdeutsche Rundschau» в Бромберге от 19 апреля 1913 года, поместила, согласно Semi-Kurschner, I, Spalte 196, объявление прокурора г. Шнейдемюл, что он разыскивает убийцу, похищенной 31 марта 1913 г. в Лобсенсе, семилетней Агнии Кадор. Приметы убийцы следующие: с виду коммерсант, лет 40–50, вышиною в 170–178 сантиметров, тонкий, длинный изогнутый орлиный нос, сильно еврейская наружность и еврейское произношение речи. Много колец на руках.

«Hammer» от 1 мая 1913 года сообщает следующее:

«Только что нам сообщили, что обескровленный труп Агнии Кадор был найден на лугу неподалеку от Лобсенс — горло несчастной девочки было перерезано. Население в сильном возбуждении; газеты молчат».

В этом случае мы имеем дело с убийцей иудеем, успевшим во время скрыться. На ритуальность убийства указывает полное

обескровление трупа, а также и перерез горла. Те же признаки, как и в Скурце и Конине.

211) 1913 г. Лигниц. Германия.

18 июля 1913 года была похищена пятилетняя девочка. Труп ее был найден на поле 21 июля 1913 года. Горло у несчастной девочки было перерезано, живот был вскрыт продольным разрезом, а тело было исколото колющим орудием. Место находки трупа — не было местом преступления. Убийца обнаружен не был.

212) 1914 г. Ганновер.

Согласно журналу «Hammer» № 579 от августа 1926 г. стр. 387, в Ганновере, исчезла 12 января 1914 года пятилетняя Гильдегард Вилдгаген, труп которой был найден через две недели лежащим в колодце. Как и в предыдущем случае, горло у девочки было перерезано, а живот вскрыт. Место находки не было местом преступления. Убийца не был обнаружен.

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Брандт. Ритуальные убийства. Кн. 1–3. Белград, 1926–1929.

В.И. Даль. Записки о ритуальных убийствах. СПб., 1913. Воспроизведение напечатанного в 1844 г. по приказанию г. Министра Внутренних Дел: «Розыскание об убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их».

Жития Святых, на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского. Изд. Московской Синодальной типографии. М, 1906.

Г. Г. Замысловский, член Гос. Думы. Умученные от жидов. Саратовское дело по актам Государственного Совета. Изд. 2-е. СПб., 1914.

И.И. Лютостанский. Об употреблении евреями (талмудистскими сектаторами) христианской крови для религиозных целей, в связи вопросом об отношении еврейства к христианству вообще. Тт. I и II. Изд. 2-е. СПб., 1880. Тип. Тов. Общественная польза.

В.В. Розанов. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. СПб.

Д-р Карл Эккер. Еврейское Зерцало. Пер. А.С. Шмакова. Н.-Йорк, 1922.

Acta Sanctorum. (Bollandisti).

L Assasinat Maçonique, Le crime ritual, La Traïson Juive. Paris. Librairie Antisémit.

Peter Beer Geschichte, Lehren und Meinungen aller bestandenen und noch bestehenden religiösen Sekten der Jeden und der Geheimlehre oder Cabbalah. Band I & II. Brünn 1822 & 1823 bei Joseph Georg Trassier.

Die Blutbeschuldigung gegen die Juden. Stimmen chrisli-cher Theologen, Orientalisten und Historiken. Die Bullen der Päpste. Simon von Trient, Verlag von Dr. Bloch's "Österreichischen Wochenschrift", Wien.

Die Blutmord in Könitz. 18 Auflage. Deutschvölkische Verlagsanstalt A. Gotting-Hamburg, (Nach autenticgen Quellen dsrgestellt von einem besorgten Vaterlandsfreunde).

Gottlieb Bondy. Zur Gechichte der Juden in Böhmen-Mähren und Schlesein von 906-1620. zur Heraus, gäbe vorbereitet und ergänzt von Franz Dworsky. Prag 1906. Gottlieb Bondy.

L'Abbé L. A. Chiarini. Theorie du Judaïsme, appliquée â la reforme des Israélites de tous les pays de l'Europe et servant en meme temps d'ouvrage préparatoire a la version du Thal-mud de Babylone, Paris. J. Barbezat 1830.

Dr. D. Chw oison. Die Blutanklage und sonstige mittela-iterlicge Beschuldigungen der Juden. Eibe historische Untersuchung nach den Quellen, Frankfurt a/M. 1901 J. Kaufmann Verlag.

Dr. Josef Deckert. 1) Ein Ritualmord. Aktenmäddig nachgewiesen. II Auflage. Dresden. Glöss. 1893. 2) Vier Tiroler Kinder. Opfer des Chassidischen Fanatismus/ Urkundlich dargestellt. Selbstverlag. Wien. 1893.

Henri Desportes. Tue bar les juifs-avril 1890-histoire d un meurtre ritual. Paris. Albert Savine 1890.

Ioannis Dlugossi seu Longini Historia Polonica. Lipsiae 1711.

Jean Dranlt. L'assassinat du P. Thomas et le Talmjud. Ed. De la Vieille France. Paris. 1922.

Edouard Drumont. La France Juive, essai d'histoire contemporaine. Edition Illustrée. Paris. Blériot, Henri Gautier Suce.

(Io. Dubravii). Historiae regni Boiemiae, de rebus memoria dignis, in ilia gestis, ab initio Boiemorum... Prostannae. 1552.

Iohann Andrea Eisenmengers. Professors der Orientalischen Sprachen bei der Universität Heydelberg Entdecktes Judenthum oder Gründlicher und Warhaffter Bericht... Königsberg 1711.

H.E. Die Leiden und Verfolgungen der Juden und ihrer Beschützer in chronologisher Reihenfolge. Budapest 1882. Verlag von Samuel Zilahy.

Der Fall Buschoff. Die Untersuchung über den Xantener Knabenmord von einem Eingeweihten. Berlin 1892. Vaterl. Verlags-Anstalt. III Auflage.

Athanasius Fern. Jüdische Moral und Blut-Mysterium. 4 Auflage. Leipzig. Hammer Verlag. Theodor Fritsch 1922.

Dr. Fr. Frank. 1) Der Ritualmord von den Gerichtshölen der Wahrheit und der Gerechtigkeit. II Auflage. Regensburg 1901, vorm. G. I. Manz. 2) Nachträge zu "Der Ritualmord..." Regensburg 1902, vorm. G. I. Manz.

Bemardin Freimut. Die Jüdischen Blutmorde von ihrem ersten Erscheinen in der Geschichte bis auf unsere Zeit. Munster i. W. Adolph Rüßels Verlag 1895.

Theodor Fritsch. 1) Der falsche Gott. Beweismaterial gegen Jahwe. 9-te Auflage. Hammer-Verlag. Leipzig. 2) Die Atreit um Gott und Talmud. Meine Antworten an Strack, Kittel, Fiebig, Caro und andere. Leipzig.

Hammer-Verlag. 1922. 3) Handbuch der Judenfrage. 28. Auflage. Leipzig 1919. Hammer Verlag.

Dr. H. Graetz. Geschichte der Juden. Verlag von Oskar Leiner. Leipzig 1863–1871.

Otto Hauser. Geschichte des Judentums. Alexander Duncker Verlag. Weimar 1921.

The Jewish Encyclopedia. New York and London. 1901–1907.

Dr. Justus. Judenspiegel oder 100 neuenthülte, hentzutage noch geltende... II Auflage, Padebom, Bomifacius Druckerei 1883.

Dr. Rudolf Kleinpaid. Menschenopfer und Ritualmorde. Leipzig. Verlag Schmidt & Günter.

Dr. Josef Kopp. Zur Jagentrage nach den Akten des Processes Rohling-Bloch. III Auflage. Verlag von Julius Klinkhardt. 1886.

Leon deModene. Ceremonies et coütures qui s' observant aujourd'hui parmi les juifs. Traduites de l'Italien... par le Sieur de Simonville. II Edition. Paris chez Louis BiHaine. 1861.

Heinr. Georg E Löwe, sen. Der Schulchan aruch oder die vier jüdischen Gesetzbücher, in s Deutshe übertragen. Hamburg. 1837–1840.

Antonius Margaritha. Der gantz Jüdisch glaub mit sampt eyner grüntlichen und warhafftigen... Leyptzigk 1531.

Dr. theol. Carl Momment. 1) Menschenopfer bei den Alten Hebräern. Leipzig. R. E. Haberland. 1905. 2) Der Ritualmord bei den Talmud-Juden. Leipzig R. E. Haberland. 1905. 3) Widerlegung der Widersprüche frommer Juden und Christen gegen die Blutbeschuldigung der Juden. Leipzig R. E. Haberland. 1906.

Albert Monriot. Le crime ritual chtz les Juifs. Paris. Pierre Téqui 1914.

Gourgenot des Mousseaux. Le Juif le Judaïsme et la Jusaf-sation des peuples chrétiens. II Ed. Paris. E Wattelier & Cie. 1866.

Richard Mun. Die Juden in Berlin. Hammer-Verlag. Leipzig 1924.

P.E HenricumMurer. Helvetia Sancta, seu Paradisus Sanctorum Helvetiae Florum⁴ das ist Ein Heyliger-Blumen-Gar-ten und Paradiess der Heiligen... Lucem, 1648.

Dr. phil. Paul Nathan. Der Process von Tisza-Eszlar, Ein Antisemitisches Culturbild. F. Fantane & C°. Ber;in. 1892.

Géza von Onody. Tisza Eszlar in der Vergangenheit und Gegenwart. Autorisirte Uebersetzung aus dem Ungarischen von Georg von Marcziaänyi. Budapest 1883.

Konstantin Ritter de Cholew a-Pawlikowski. Der Talmud in der Theorie und der Praxis/ Regensburg. Verlag Georg Josef Manz 1866.

Die Päpstlichen Bullen über die Blutbeschuldigung. München 1900. August Schupp.

Georgius Heinricus Pertz. Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae 1826 etc.

J.B. Pranaitis. Das Christentum im Talmud der Juden oder die Geheimnisse der rabbinischen Lehre über die Christen. Uebersetzt und erweitert von Dr Joseph Deckert. Wien, 1894. Verlag des "Sendboten des hl. Joseph".

Matthaeus Räderns. Bavaria Sancta. T. I, II, III 1704.

Revue Internationale des Sociétés Secrètes. Paris.

Ritualmord. Blutbeschuldigung. Separat-Auszug aus dem "Antisemitenspiegel" 1900. Danzig 1900. F. W. Kalemann.

Emmanuel Rodocanachi. Le Saint-Siège et les Juifs. Le Ghetto à Rome. Paris 1891.

Prof. Dr. August Rohlig. 1) Le juif selon le Talmud. Edition française considérablement augmentée par A. Pontigny. II Edition. Paris, Albert Savine 1889. "Talmud Jude" aus der französischen Ausgabe von A. Pontigny in das Deutsche zurückübertragen von Carl Paasch. 26–30. Tausend. Deutsch-Völkische Verlagsanstalt, Hamburg I. 2) Meine Antworten an die Rabbiner oder Fünf Briefe über den Talmudismus und das Blutritual der Juden. Prag. Druck und Verlag der Cyrillo-Methodischen Buchdruckerei 1883.

Hans Arnold Schwer. Die Wahrheit über die Morde in Pol-na. Selbstverlag. Wien 1900.

Semigothaismen. Allgemeines und Persönliches vom Semigothaismus. Kyffhäuser Verlag. München 1914.

Philipp Stauff. Semi-Kürscher oder Literarisches Lexikon. Berlin. Gr. Lichterfelde. Selbstverlag 1913.

Dr. Hermann. L. Strack. Der Blutaberglande in der Menschheit, Blutmorde und Blutritus. München 1892. 4-te neu bearbeitete Auflage C.H. Beckische Verlagsbuchhandlung.

Tenzel. Monatliche Unterredungen einiger guten Freunde von allehand Büchern und andern annehmlichen Geshichten. Allen Liebhabern Der Curiösitäten zur Ergetzlichkeit und Nachsinnen heraus gegeben In Verlegung Thomas Fritsch. 1693 und 1694.

LaVieille France. Paris.

Wetzlarische Beiträge für Geschichte und Recht. Im Namen des Vereins herausgegeben von Dr. Paul Gigang. III Band. Giessen 1851. Verlag Ernst Heinemann.

Dr. Zunz. Die synagogale Poesie des Mittelalters. Berlin 1855. Verlag Springer.

notes

Примечания

См. мои книги из серии «Терновый венец России» — Тайная история масонства» (кн. 1–3), «Тайна беззакония» и «Загадка Сионских протоколов».

Sixt Siens. Bibliotheca sancti ordin. 1. Paris, 1810. P. 124.

Трактат Сангедрион.

Judiacher Deckmantel, 171.

Тракт. Авойде-Зуре, л. 4, 2. Тракт. Иалкут шимони, л. 245, 3.

Гилхот Мелахим, л. 10, 9.

Алферьев А.А. Удерживающий. // Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. С. 919.

Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли.
Джорданвилль, 1983. С. 86.

Лютостанский И. Талмуд и евреи. Т.1. С. 320–321.

Цит. по: Даль В.И. Записка о ритуальных убийствах. СПб., 1913.
С.5.

Такой же позиции в отношении ритуальных убийств придерживался и русский Царь Николай I. Он писал: «Изуверный обычай умерщвления христианских детей ради их обескровливания не принадлежит всем евреям, а существует только в еврейской секте хасидов, или хасидым, но и тут составляет большую тайну и не всегда всеми исполняется».

Гессен Ю. История еврейского народа в России. М.; Иерусалим, 1993. С. 33.

Лютостанский И. Указ. соч. Т.2. С.18–22.

Гетингер. Ч. 1, отд. 2. 136, 139.

Лютостанский И. Талмуд и евреи. Кн. 1. СПб, 1914. С. 268.

’Тракт. Авойде-Зуре, л. 27—2.

Тракт. Сангедрион, л. 105—1.

Тракт. Авойде-Зуре, л. 50—2.

Тракт. Авойде-Зуре, л. 17-1.

Я привожу обзор этого антихристианского трактата по: Лютостанский И. Талмуд и евреи. СПб., 1914. Т. 1. С. 244–264; более полно он изложен в моей книге «Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации». М., 1998.

Малышевский ИИ. Евреи в Южной Руси и в Киеве // Труды Киевской Духовной академии за 1878. Кн. III. С. 68–69.

Барац Г.М. Собрание трудов по вопросу о еврейском элементе в памятниках древнерусской письменности. Т. I, отдел 2. Париж, 1927. С. 456.

Евреи в Южной Руси и в Киеве. С. 78.

Жития русских святых. Т. 1. Троице-Сергиева лавра, 1991. С. 195.

Еврейские авторы безосновательно пытались утверждать, что признание якобы было получено под пытками.

Костомаров Н. Жидотрепание(????) в начале XVIII в. // Киевская старина. 1883. Кн. I и III.

Подробнее об этом см. в моих книгах «Загадка Сионских протоколов» (М., 1999) и «Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации» (М., 1998).

Цит. по: Россия перед вторым пришествием. М., 1994. С. 195.

Sixt Siens Bibliotheca sancti ordin. 1. Paris, 1810. P. 124.

Мокишанский В.М. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957. С. 38–39.

Архив Гуверовского института (далее — АГИ), фонд Б. И. Николаевского, 273—7.

Mémoires de Suprême Conseil de France, 1897. № 97. P. 54.

Акация. 1903. С. 861.

Бюллетень Великого Востока Франции, 1893. С. 478.

Меллер-Закомельский А.В. Страшный вопрос. О России и еврействе. Париж, 1923. С. 40.

Подробно об этом — в моей книге «Терновый венец России. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации» (М., 1998); слабые искорки христианского вероучения, тлевшие в глубине золы католицизма, были окончательно потушены, когда римский папа-масон Иоанн Павел II заключил открытое соглашение католиков с иудеями. Из всех официальных документов исключается любое упоминание об убийстве Христа иудеями, о надругательстве «сынов дьявола» над Спасителем.

Жития русских святых. 1000 лет русской святости. Собрала монахиня Таисия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. Т. 2. С. 67.

Здесь и далее описание убийства Бориса и Глеба дается по: Жития русских святых. Т. 2. С. 65–71.

Жития русских святых... Т. 2. С. 14, 15.

Отец Кучковичей, С. Кучкович, был казнен отцом Андрея Боголюбского Юрием Долгоруким за государственные преступления.

В 1960-е годы советские ученые кощунственно нарушили покой св. мощей Андрея Боголюбского. Ими проведена экспертиза в Институте рентгенологии (Ленинград). Выводы этой экспертизы, подписанные проф. Д.Г. Рохлиным и В.с. Майковой-Строгоновой, приводятся ниже: «картина убийства, описанная летописцами, в значительной мере совпадает с реконструкцией, сделанной нами на основании рентгенологического исследования скелета. В частности, на основании характера ранений было правильно распознано оружие нападавших: “и секоша и меци и саблями и колишне язвы даша ему” (летопись по Ипатьевскому списку). Довольно правильно был восстановлен порядок нанесения ударов. Мы не имели, однако, опорных пунктов, позволяющих считать, что заговорщики сначала лишь тяжело ранили Боголюбского, а добились его через некоторое время, когда он, очнувшись, нашел достаточно сил, чтобы поползти до сеней, оставляя за собой кровавый след и привлекая к себе стоном и криком. Мы не обнаружили повреждений в области ребер, о чем упоминается в одном из списков. Возможно, что копьем был действительно нанесен удар в грудную клетку, однако без повреждения костной части ребер. Число ран, нанесенных Боголюбскому, несомненно, было больше, чем об этом можно судить лишь на основании скелета, ибо не каждый удар был связан с повреждением костей.

...Все летописцы отмечают, что Петр Кучкович отсек Боголюбскому правую руку. Однако на правой конечности нами не обнаружено “свежих” ранений, тогда как левая верхняя конечность была рассечена во многих местах: и в области плечевого сустава, и в среднем отделе плечевой кости, и в среднем и нижнем отделе предплечья, и в области пястных костей.

Жития русских святых... Т. 1. С. 228.

По свидетельству иезуитов, Лжедмитрий II был евреем, тайным иудеем, учительствовал в Шклове, а затем служил писцом при Лжедмитрии I (Цареубийства. Гибель земных богов. М., 1998. С. 159).

Впоследствии она была изнасилована Самозванцем.

Нечволодов А. Сказание о Русской земле. М., 1997. Кн. 2. С. 758–759.

Луч света (Берлин). 1920. № 3. С. 155–156.

Тамже. С. 156–157.

Adler Cyrus. Jacob H Schiff. His life and letters. Vol. 1–2. № 4. 1928.

Philadelphia Press. 19.2.1912.

Шульгин В.В. Что нам в них не нравится. СПб., 1992. с. 227–228.

Goy V. Dimensions in world affairs. Emissary Publication. 1976. P. 91.

Sutton A. Wall Street and the Bolshevik Revolution. Arlington, 1974. P. 39.

АСТМ. Фонд Н.Ф. Степанова (Свиткова).

Мокишанский В. М. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957. С. 55.

Луч света (Берлин). 1920. № 3. С. 163.

Цит по: Там же. С. 164.

Состав Президиума Уралсовета на середину 1918 года был таков: Голощекин, Сафаров, Войков, Хотимский, Чуцкаев, Краснов, Поляков, Юровский, Сыромолотов, Тунетул, Сакович, Анучин, Уфимцев, Дидковский. Из четырнадцати человек русских было только три-четыре.

Цит. по: Известия. 14.5.1993.

Волков А.А. Около Царской семьи. М., 1993. с. 127.

Название «дом Ипатьева» появилось только с января 1918 года, до этого домом владел купец М.Г. Шаравьев. Будущим исследователям еще предстоит установить все обстоятельства покупки дома Ипатьевым, а также изучить родословную Ипатьева и предыдущих владельцев.

Фомин С. Ипатьевский дом // Приложение к «Русскому Вестнику».
№ 23–24. 2000. С. 4.

Радзинский Э. «Господи... спаси и усмири Россию...». М., 1993. С. 333.

Касвинов М. Двадцать три ступеньки вниз. М., 1978.

Цит. по: Известия. 14.5.1993.

Позднее караул был помещен в подвальном этаже, а эти две комнаты отдали Царской семье.

До прихода в Дом особого назначения Я.Х. Юровского пулеметов было два.

СПА,ф.221,оп. 2,л. 849.

СПА, ф. 221, оп. 2, л. 849.

Это стихотворение автор переслал Царской семье через А.В. Гендрикову в конце 1917 года.

Савченко П. Русская девушка. Джорданвилль, 1986. С. 33–34.

Цит. по: Хейфец. Указ. соч. С. 260.

«В первых числах июля в доме Ипатьева, – пишет Н.А. Соколов, – произошли большие перемены. Авдеев, его помощник Мошкин и все рабочие Злоказовской фабрики, жившие в верхнем этаже, были внезапно изгнаны, а Мошкин был даже арестован. Вместо Авдеева комендантом стал известный уже нам Юровский, а его помощником — некто Никулин. Они заняли ту же комнату под цифрой VI, где жил и Авдеев. Но Юровский проводил лишь день в доме Ипатьева. Никулин же жил в нем. Через несколько дней после появления их прибыли еще десять человек, поселившиеся в нижних комнатах под цифрами II, IV и VI. Они и стали нести внутреннюю охрану. Злоказовские же и Сысертские рабочие, жившие в доме Попова, были совершенно устранены от нее и продолжали нести исключительно охрану наружную». 4 июля Белобородов направляет Голощекину следующую телеграмму:

«МОСКВА

Председателю Цик Свердлову

для Голощекина. Авдеев смнен его помощник Мошкин арестован вместо Авдеева Юровский внутренний караул весь смнен Заменяется другими — 4558.

Белобородов. 4/VII. Телеграмму принял Комиссар <подпись неразборчива>» (Соколов Н.А. Указ. соч. Снимок № 129).

В воспоминаниях бойца этого отряда М.М. Кованова говорилось: «Дисциплина и конспирация в отряде была образцовой. Недаром этому отряду в Свердловске, а затем в Перми пришлось ликвидировать последышей царизма — Романовых» (Ильичева С. Указ. соч.).

СПА,ф.41,оп. 1,д. 149, л. 173.

СПА, ф. 41, оп. 1, д. 149, л. 173.

Из воспоминаний чекиста М.А. Медведева // Совершенно секретно. 1993. № 8.

Кроме Ермакова руководство операцией по сокрытию трупов было поручено М.А. Медведеву. «...Принимать трупы я поручил Михаилу Медведеву... — сообщал Юровский. — Это он вместе с Ермаковым Петром Захаровичем должен был принять и увезти трупы...» (Стенограмма совещания старых большевиков от 1 февраля 1934 года при Уральском областном Истпарте).

ППА,ф.90,оп. 1,д. 11–23.

Быков П.М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926 (далее — Быков). С. 114.

Хейфец. Указ. соч. С. 261.

Вот фрагмент одного из этих писем: «...Мы, группа офицеров русской армии, которая не потеряла совести, долга перед Царем и Отчеством своим. Мы вас не информируем насчет нас детально по причине, которую вы хорошо понимаете, но ваши друзья Д. и Г., которые уже спасены, нас знают. Час освобождения приближается, и дни узурпаторов сочтены. Во всяком случае армии словаков приближаются все ближе и ближе к Екатеринбургу... Не забывайте, что большевики в последний момент будут готовы на всяческие преступления. Момент настал, нужно действовать. Ждите свистка к 12 ночи — это и будет сигналом. Офицер».

Огонек. 1990. № 2. С. 27.

Надежда на вызволение теплилась у Царской семьи до самых последних дней. 27 июня в царском дневнике запись, что узники провели тревожную ночь и бодрствовали одетыми. «Все это произошло от того, что на днях мы получили два письма, одно за другим, в которых нам сообщали, чтобы мы приготовились быть похищенными какими-то преданными людьми! Но дни проходили, и ничего не случилось, а ожидание и неуверенность были очень мучительны».

СПА, ф. 221, оп. 2, д. 497, л. 7.

Аргументы и факты. 1990. № 40.

Кто убил Царскую семью // Царский Вестник. 1939. № 672;
Григорьев И. Как Ленин, Свердлов, Голощекин и Юровский «спасали»
Царскую семью. Б.в.д. С. 7.

Сообщения эти содержались на зашифрованных лентах, которые были в спешке брошены красными, попали в руки Белой армии и по распоряжению Колчака были переданы в распоряжение следователя Соколова.

Подлинных документов, подтверждающих эту версию, не сохранилось. Сведения о контактах Я. Шиффа и Я. Свердлова были лично сообщены Соколовым в октябре 1924 года, т. е. за месяц до внезапной его кончины, его другу, знавшему его еще как гимназиста пензенской гимназии. Этот личный друг Соколова видел и оригинальные ленты, и их расшифрованный текст. Соколов, как можно видеть из его письма своему другу, считал себя «обреченным», а потому он и просил своего друга прибыть к нему во Францию, чтобы передать ему лично факты и документы чрезвычайной важности. Доверять почте этот материал Соколов не решался, так как письма его, по большей части, по назначению не доходили. Кроме того, Соколов просил своего друга ехать с ним в Америку к Форду, куда последний звал его как главного свидетеля по делу возбуждаемого им процесса против банкирского дома «Кун, Лоеб и К°». Процесс этот должен был начаться в феврале 1925 года. Поездка, однако, не состоялась, так как Соколов, которому в то время было 40 с небольшим лет, внезапно умер в ноябре 1924 года. В первое посещение Соколовым Форда тот советовал ему не возвращаться в Европу, говоря, что это возвращение грозит ему опасностью. Соколов не послушал Форда, имевшего, очевидно, основание отговаривать Соколова от поездки в Европу. Как известно, Соколовым были опубликованы материалы об убийстве Царской семьи. Русское и французское издания не вполне идентичны. Полное опубликование следственного материала, в том числе и текста телеграммы, оказалось для Соколова невозможным, так как издательства не соглашались на их опубликование, очевидно опасаясь неприятностей со стороны Всемирного Еврейского Союза (Царский Вестник. 1939. № 672). В 1996 году, работая в архиве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, мне удалось установить имена автора статьи в «Царском Вестнике» и друга Соколова. Автор статьи — доктор Константин Николаевич Фине. Статья была написана им со слов однокашника и друга Соколова профессора Белградского университета по кафедре лесоводства А. Шишлина,

Аргументы и факты. 1990. № 40.

Ильичева С. Сенсационный список: Юровский не был главным цареубийцей // НБГ. 1991. № 1 (октябрь). Изд. НАПФ «Пардаугава» (г. Рига).

Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Джорданвилль, 1970. С. 298.

См. главу 3 этой книги.

Вот имена всех латышей, состоявших во внутренней охране Ипатьевского дома: Я.М. Цельмс, Я. Каяке, Я.М. Сникер, Я. Индриксон, Н.П. Круминьш, К.Б. Круминьш, Э. Озолиньш, Э.Ф. Сирупс, К. Пратниэк, Э.А. Рубенис (свидетельство С. Ильичевой, встречавшейся с комиссаром Отряда особого назначения, часть которого несла службу внутренней охраны в доме Ипатьева).

О еврее с черной бородой сообщает участвовавший в следствии Р. Вильтон. По его свидетельству, этот еврей прибыл, по-видимому, из Москвы в сопровождении собственной охраны в обстановке полной секретности (Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923. С. 92). «О прибытии некоего высокопоставленного еврея из Москвы свидетельствует найденный следствием в камине Ипатьевского дома незаполненный бланк на идише издававшегося в Москве периодического издания — органа центрального комитета еврейской коммунистической организации. Характерно, что редакция располагалась в здании, находившемся на Варварке, как раз напротив палат Романовых» (Фомин С. Россия перед вторым пришествием. Т. 2. С. 671).

Здесь и далее записку Юровского я даю по экземпляру, хранящемуся в бывшем Свердловском партархиве. По ряду деталей она отличается от опубликованной ранее.

Стрекотин по ошибке называет Никулина Окуловым (наверно, по ассоциации с акулой). Всюду в тексте я исправил эту ошибку.

СПА, ф. 221, оп. 2, д. 849, л. 1–18.

СПА, ф. 41, оп. 1, д. 149, л. 164.

Там же.

СПА, ф. 221, оп. 2, д. 774, л. 8–9.

СПА, ф. 41, оп. 2, д. 79; как вспоминал о Ермакове его подельник по преступлению Г.П. Никулин: «И вот этот товарищ Ермаков, о котором я рассказывал, который себя неприлично вел, присваивая себе после главен-ствующую роль, что это он все совершил единолично, без всякой помощи. И когда ему задавали вопрос: “Ну, как же ты сделал?” – “Ну, просто, говорит, брал, стрелял и все”» (РЦХИДНИ, ф. 588, оп. 3с, д. 13, л. 18).

Быков П.М. Последние дни последнего Царя // Сб. «Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты». Екатеринбург, 1921. С. 19–26.

Огонек. 1990. № 2. С. 27.

Совершенно секретно. 1993. № 8.

О Кабанове упоминает в своей книге Н.А. Соколов.

Источник. 1994. № 5. С. 72.

Ильичева С. Указ. соч.

Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. Ч. I. М., 1991 (далее — Дитерихс).

Хранится в бывшем свердловском партархиве.

Фомин С. Ипатьевский дом. С. 5.

На русском языке она вышла в 1923 году.

Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923. С. 92; подобное толкование надписи дает современный исследователь Г.Т. Рябов. «Надпись сделана на дурном немецком, — пишет он. — Автор этой надписи то ли не помнил текст Гейне, то ли путался в немецких словах. Он пропустил частицу “aber” (однако же), которая у Гейне стоит после “ward”(был), и вначале написал “selbiger” (теми же), но зачеркнул и поверх зачеркнутого написал верное: “seinen” (своими). Разберемся в переводе. У Гейне сказано (буквально): “Белшацар был, однако же, в ту же ночь своими слугами убит”. У анонимного автора надпись в первоначальном варианте выглядела так: “Белшацар был в ту же ночь теми же слугами убит”. Эта надпись звучит как констатация содеянного в Ипатьевском доме: убит и все. Безо всяких “однако же”. Рискну предположить, что обыкновенный рабочий, заводской, а ведь именно из таких состояла охрана ДОНа, выразил бы свои эмоции по-другому. И еще: “В стихе немецком, — утверждал Александр Блок, — Гейне — всегда еврей”. Поэтому Валтасар назван не в европейской, новейшей традиции, а в ветхозаветной, иудейской: Белшацар. Думаю, что автор надписи на стене придавал написанию этого имени определенное значение <...> Есть ли достаточные основания для того, чтобы утверждать: Государя убивали в подавляющем большинстве не русские люди? Иностранцы? Я думаю, что есть» (Рябов Г. Как это было. Романовы: сокрытие тел, поиск, последствия. М., 1998. С. 220).

Дитерихс М.К. Указ. соч. Ч. I. С. 204–206.

Соколов Н.А. Указ. соч. С. 172.

Впрочем, в брошюре Энеля (Скарятина) приводятся сведения, что в приложении к французскому изданию книги Вильтона были помещены напечатанные на машинке страницы, содержащие следующий текст: «Сравнивая изображение каббалической надписи с данными, помещенными на стр. 151-й, приходится заключить, что написание производилось сверху (локоть писавшего был приложен к стене выше места надписи, а кисть руки — ниже точки опоры локтя. О. И.) при упоре локтя писавшего об стену так, что читать надпись надо наоборот. Тогда легко различить на третьем месте греческую ламбду. Два предшествующих начертания являются изображениями той же буквы на древнееврейском и арамейском языках; таким образом, объединяются три языка еврейской истории, языки: религиозный, народный и политический. Но на каббалистическом языке буква “Л” обозначает “сердце”. “Тройное сердце перевернутое” — вот простой смысл надписи. Черта, которой заканчивается надпись, означает “приказание выполнено”. Таким образом, мы получаем полное значение этих загадочных знаков:

“Здесь глава религии, народа и государства (русского) был убит; приказ выполнен”». Однако, вероятно, это приложение сделано не Вильтоном, а каким-то другим, неизвестным мне исследователем. В следующем издании книги Вильтона этот текст отсутствует.

Вильтон Р. Указ. соч. С. 122–123.

Сведения об авторе брошюры «Жертва» Скарятине разысканы мною в архиве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, в Фонде Н.Ф. Степанова (Свиткова).

Способ обращения с буквами и числами Каббалы познается из специальных трудов: Kircher. Oedipus Aegyptianus; Lurin. La Science Cabalistique; Dee. Monal Hieroglyphica; Н. Khunsrath. Amphithéâtre de L'éternelle sapience; Franck. La Cabale и других.

F. d'Olivet. La langue hébraïque restituée. T. I. Ch. 1.

Papus. La Cabale; P. Piobb. Formulare de haute magie.

То есть всемогущий. — Прим, перев.

Molitor. Philosophie de la Tradition. Оставляя эти примеры на ответственности их автора, мы не можем не указать, что лишь последний пример заслуживает внимания. I — нам проверить не удалось; II — натяжка, т. к. слова «Бере» и «Шит» нам неизвестны, тогда как «Бе» и «Решит» означают «в» и «начало». Малоценность III примера легко оценит сам читающий. — Прим, перев.

3-я кн. Царств. 1л. 2. Ст. 8. — Прим, перев.

Исход. Гл. 33. Ст. 2. На древнееврейском языке слово «Малеахи» означает посланник Господа, т. е. Ангел. — *Прим, перев.*

La revue «Lotus». T. IL 12. P. 327 et 328.

La Conférence de M. Leipingen a la Société Psychologique de Munich
du 3 mars 1887.

Вернее, Нешама - духовное проявление (дух) души, Руах - сам дух и Нефеш — душа. — *Прим. перев.*

Мозг — мор; печень — кавед; сердце — лев. — *Прим, перев.*

Christian P. Histoire de la Magie. II. P. 123.

Там же.

Там же.

Piobb P. Formulaire de haute Magie. - Elements des figures symboliques.

Ouranus. Le meurtre de Justchinsky et la Cabale.

Лицо, участвовавшее в следствии по делу Ющинского, нам сообщило, что на стене пещеры, где нашли труп, была надпись из каких-то непонятных знаков. — *Прим, перев.*

Число переводчиков — 5 — подтверждается Талмудом.

F. d'Olivet. La langue h. r.

Энель. Жертва. Б.м., 1925. с. 13–19; еврейские и масонские историки не признают ритуального характера надписи из четырех знаков на южной стене. Они пытаются объяснить ее «пробой пера» человека, затем использовавшего подоконник для каких-либо расчетов. Их главный аргумент, что надпись появилась после 14 августа, т.е. даты осмотра комнаты следователем Сергеевым (в его протоколе осмотра надписи нет, ее впервые обнаружил Соколов). Аргумент этот очень не убедителен. Сергеев, как стало ясно позже, пропустил очень много важных деталей, найденных позднее Соколовым. Он мог не увидеть или не придать значение знакам на южной стене. Более того, известно, что комната эта после начала следствия была закрыта и опечатана. Мысль о том, что кто-то мог в нее войти и заниматься расчетами на подоконнике, выглядит нелепой.

См.: *Ганноверише Анцайгер*. 2.12.1928. № 288; Двуглавый Орел. 1928. № 24. Кроме того, исследователи называют еще сборник статей, посвященных памяти Николая II, выпущенный в Париже (?) в 1930-м, а также публикацию в румынской газете «Наша речь» за 1934-й. Последние две публикации мне увидеть не удалось, поэтому от их оценки воздержусь.

Ему, например, принадлежит клеветническая книга против старца Г.Е. Распутина «Святой черт».

Мурзин А. О чем рассказал перед смертью царевубийца Петр Ермаков // Комсомольская правда. 25.11.1997.

В варианте записки Юровского, хранящейся в ГАРФе (опубликована в «Огоньке» (1989. № 21)), указано шестнадцать с половиной верст.

СПА, ф. 221, оп. 2, д. 497, л. 7-13.

Быков. С. 106–126. В книге Быкова дается расплывчатая фотография с изображением неровного места с подписью: «Болото, вблизи деревни Коптяки, в котором были зарыты останки трупов б. царской семьи».

Там же, ф. 221, оп. 2, д. 774, л. 9-12.

Протокол допроса Е.Т. Лобановой // Кн. «Гибель царской семьи...». С. 33–34; некоторые свидетели полагают, что еврей с черной бородой в машине был сам Юровский. Но, во-первых, Юровский приехал в лес задолго до вечера, а во-вторых, Юровский носил солдатскую гимнастерку, а еврей в автомобиле был в штатском.

СПА, ф. 221, оп. 2, д. 497, л. 12–13.

Мурзин А. Указ. соч.

Ильичева С. Указ. соч.

Правильно: Лукоянов. — О. П.

СПА, ф. 41,011.1,д. 149,л. 180–184.

Труд. 16.07.1993.

Цит. по: Алексеев В. В. Гибель Царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993. С. 137.

Пудваль А. Поиск. Свердловск, 1974. С. 53.

Литературная газета. № 3. 22.1.1997.

Свидетельство директора ГАРФа С.В. Мироненко // Русская
мысль. № 4169. 10–16.4.1997.

Особое мнение С.А. Беляева, члена Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи // Правда о Екатеринбургской трагедии. М., 1998. С. 181–182.

Правда о Екатеринбургской трагедии... С. 36.

Эта фотография впервые была опубликована в газете «Известия» (19.11.1994).

Правда о Екатеринбургской трагедии... С. 54–55.

Куранты. № 84.

Правда о Екатеринбургской трагедии... С. 53.

Соколов Н.А. Указ. соч. С. 212.

Подробнее о расследовании Соколова я расскажу в следующих главах.

Быков. С. 117.

Родина. 1990. № 7. С. 34.

СПА, ф. 41, оп. 1, д. 149, л. 269. Впрочем, по своим секретным каналам большевики говорили открыто. Князь А. Щербатов (Нью-Йорк) в Смоленском архиве Чека (во время войны вывезенном на Запад) обнаружил секретный бюллетень «Новости Чека», в котором была опубликована телеграмма от 21 июля 1918 года под грифом «совершенно секретно», адресованная зав. оперативной частью Смоленской Губчека т. Рубинштейну: «Николай Романов и семья расстреляны в Екатеринбурге по приказу ЦИКа». Телеграмма была подписана Ф. Дзержинским (Наш современник. 1992. № 9. С. 192).

Соколов Н.А. Указ. соч. с. 248–249.

СПА, ф. 41, оп. 1, д. 149, л. 261–264.

Пагануцци П. Правда об убийстве царской семьи. Джорданвилль, 1981 (далее — Пагануцци). С. 86.

Нева. 1990. № 12. С. 199.

Мельгунов С. Судьба Императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. Париж, 1951. С. 408.

Гибель Царской семьи... С. 125.

Хейфец. Указ. соч. с. 125.

Гибель Царской семьи... С. 18; справедливости ради следует отметить, что эсеры тоже были причастны к этому злодеянию. Так, например, в уничтожении тел членов Царской семьи принимал участие левый эсер, чекист В. М. Горин, а в убийстве великого князя Михаила Александровича — эсер А.И. Плешков.

Русское слово. 14.8.1976.

Рабочая революция на Урале. Эпизоды факты. Екатеринбург, 1921. С. 19–26.

СПА, ф. 41, оп. 1, д. 149, л. 164.

СПА, ф. 221, оп. 2, д. 497, л. 9.

РЦХИДНИ, ф. 588, оп. 3с, д. 12. л. 52, 53.

СПА, ф. 41, оп. 1, д. 149, л. 178.

СПА, ф. 41, оп. 1, д. 149, л. 178.

Там же.

Там же.

Соколов Н.А. Указ. соч. С. 161, 275.

Приазовский край. 5.10.1919; в 1919 году Сорин переехал в Киев, где возглавил Киевскую Чека. Там он подарил часть этих вещей своему соплеменнику, тоже чекисту, Кричевскому.

Известия ВЦИК. 19 июля 1918.

Красиков С. Возле вождей. М., 1997. С. 397.

Известия. 23.4.1998.

Соколов Н.А. Указ. соч. С. 276.

Там же.

Соколов Н.А. Указ. соч. С. 178–180.

Составлено по книге Евгения Брандт «Ритуальные убийства». Кн. 1–3, Белград, 1926–1928.